

ГОРБИ GORBY

№ 10
ИЮНЬ 2024

Петр САРУХАНОВ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ПЕРВАЯ ЛЕДИ

Ольга ЗДРАВОМЫСЛОВА. **Раиса.** Не только жена президента, но и дипломат, общественный деятель, меценат. **стр. 4**

Яна ЖИЛЯЕВА. **Как мир открыл свободное искусство из СССР.** **стр. 12**

Блокноты Раисы Горбачевой. Из архива Фонда Горбачева. **стр. 18**

Евгения ПИЩИКОВА. **Страдание.** Почему женщина женщину во власти не любит. **стр. 20**

ИССЛЕДУЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ. **Работают ли санкции?** Как экономическая теория помогает разобраться в санкционной политике и ее последствиях. **стр. 22**

Валерий ШИРЯЕВ. **Триумф и падение военной математики.** Можно ли верить традиционным методам сравнения военных потенциалов стран как основе прогнозов об итогах вооруженных столкновений между ними. **стр. 28**

О чем думают в России: социологическая рубрика. **Наказание смертью.** **стр. 32**

НЕОТЛОЖНЫЙ РАЗГОВОР

Александр МИНЕЕВ. **Нансеновский паспорт для «граждан мира».** Видимо, опять пора придумывать новые паспорта, за которыми стоит не одно государство, а международная структура. **стр. 40**

Рифмы: рубрика Александра АРХАНГЕЛЬСКОГО. **Победа предвещает бой.** **стр. 46**

ЧТО НА ГОРИЗОНТЕ

Павел ПОЛЯН. **Утопические заметки.** Олимпийский мораторий, исторический арбитраж и агентство фактчекинга. **стр. 52**

Павел ПАЛАЖЧЕНКО. **Нужен ли новый мировой порядок.** Или разумнее заставить наконец работать уже существующий. **стр. 58**

КОЛЛЕГИ

Игорь ЛИПСИЦ (признан в РФ «иноагентом»). **Один двигатель перегрет, другой вот-вот заглохнет.** Российская экономика напоминает самолет, пилотам которого приходится изо всех сил работать рулями, чтобы выправить полет. **стр. 64**

Борис ГРОЗОВСКИЙ. **Бенефициары и проигравшие.** У России есть деньги, чтобы продолжать военные действия, но их становится меньше. **стр. 72**

Любовь БОРУСЯК. **Отсутствие будущего, принятие происходящего и депрессивная адаптация.** Путь, который прошло общественное сознание. **стр. 76**

ДЕМИСТИФИКАЦИЯ

Сергей ВАСИЛЬЕВ. **Эпоха Великих Реформ.** Групповой портрет: западники, славянофилы и технократы. (Окончание, начало в № 9). **стр. 78**

Сергей СМЕРНОВ. **Нецензурный Главлит.** Как советская литература выигрывала от «ошибок» цензоров. **стр. 86**

Виталий ДЫМАРСКИЙ (признан в РФ «иноагентом»). **Спецагент Коко Шанель.** Военно-детективная история, за которой сегодня внимательно следят зрители американского сериала «New Look». **стр. 90**

IN MEMORIAM

Юрий БАТУРИН. **Его называли Шах.** К 100-летию Георгия Шахназарова. **стр. 94**

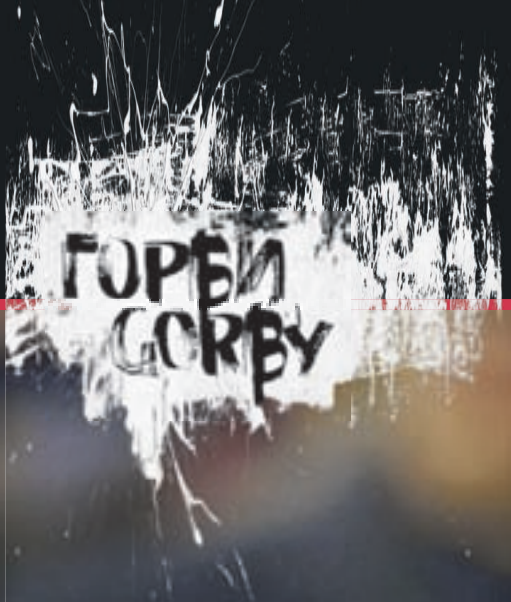
СМЫСЛОВАЯ НАГРУЗКА

Владимир СНЕГИРЕВ. **Параша Ленина.** Эмиграция — это не кругосветная поездка. **стр. 98**

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ГОРБИ»

Эндрю НАГОРСКИ. **Кит или минога.** Глава из книги «Гитлерленд. Третий рейх глазами обычных туристов». **стр. 104**

Майя КУЧЕРСКАЯ. **Путем волшебства.** Обзор вышедших книг. **стр. 112**

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Первая первая-леди

К ЭТОЙ РОЛИ РАИСА ГОРБАЧЕВА НЕ ГОТОВИЛАСЬ.
НО, ПО МНЕНИЮ МНОГИХ, — СЫГРАЛА ЕЕ ДОСТОЙНО.
КРИТИКОВ ТОЖЕ ОКАЗАЛОСЬ НЕМАЛО

Раиса

НЕ ТОЛЬКО ЖЕНА ПРЕЗИДЕНТА,
НО И ДИПЛОМАТ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ, МЕЦЕНАТ

РИА Новости

Раиса Максимовна Горбачева не готовилась к роли первой леди Советского Союза. Как она говорила позже, не было ни традиций, ни самого статуса. Роль первой леди выростала из ее характера и жизненного опыта, из культуры, которую она впитала. В интервью, оказавшемся последним в ее жизни, Раиса Максимовна говорила: «Существует разный тип женщин. Кто-то может посвятить себя полностью семье, и этого достаточно. А я всегда нуждалась в самореализации. Но когда Михаил Сергеевич стал генеральным секретарем, свою работу мне пришлось оставить. И только общественная деятельность в Москве помогла мне с этим смириться».

В этом выразилась не только ее личная уникальность, но и то, что она опиралась на мощную культурную традицию, созданную теми российскими женщинами, которые, по выражению Николая

Семеновича Лескова, «стремились в широкий мир мысли и самостоятельного труда». Эти женщины оставались центром своей семьи, но и внесли свой особый, исключительно важный вклад в российскую культуру. Они обогащали и развивали ее. Раиса Максимовна возрождала и продолжала их традицию.

Характер этих женщин формировался в соответствии с ясными нравственными ориентирами: деятельная любовь к близким, сочувствие страждущим, ценности личного достоинства, образования, просвещения и общественного служения. Этот тип женщины вошел в нашу культуру и стал одним из национальных символов. Он отчетливо проявился в поколении шестидесятников, к которому принадлежали Раиса Максимовна и Михаил Сергеевич Горбачевы.

Хорошо известно, что публичное появление Раисы Горбачевой вызвало огромный интерес в мире и неожиданно

острую, противоречивую реакцию советских людей. Эта реакция до сих пор остается культурным феноменом, отразившим причудливое соединение власти стереотипов и открытости новому, неверие людей в перемены и надежду на них. Публичное появление Раисы Горбачевой рядом с Михаилом Горбачевым неотделимо от революционных изменений, которые начались в перестройку.

Хотя слово «публичность» еще не вошло в перестроечный лексикон, его заменило слово «гласность»¹. В политике гласности соединялись просвещение и публичность — открытие информации и свобода мыслить и высказываться. СМИ

¹ В изданном в 1989 году пятидесяти тысячным тиражом *Словаре нового мышления* прямо говорится, что на другие языки «гласность» правильнее было бы переводить как «публичность» (*50/50: опыт Словаря нового мышления*. М.: Прогресс, 1989. С. 497).

Ольга

Здравомыслова

превращались в дискуссионную трибуну — обсуждалось все, что происходило в стране, и одновременно хлынул поток дезинформации, слухов, сплетен, версий, которые заполняли СМИ, особенно региональные, передавались из уст в уста. Хотя понятие «постправда», обозначающее этот способ создания общественного мнения, появилось только в начале 90-х годов, он все активнее использовался в конце 80-х, по мере того как в ходе перестройки усиливались противостояние и борьба групповых интересов.

Отношение общества к Раисе Горбачевой было явлением этой новой культуры публичности, вырвавшейся в ответ на горбачевскую гласность.

Спустя почти 40 лет, прошедших с начала перестройки, это отношение соотечественников к совершенно необычной по советским меркам жене главы государства описывается в СМИ и социальных сетях почти исключительно как «нелюбовь», «неприязнь и даже ненависть» или

как зависть, недоверие и раздражение советских людей, «в то время как Запад ею восхищался»². Отмечают, что после отставки М.С. Горбачева «ее просто забыли», а неприязненное отношение к ней «изменилось лишь в 1999 году, когда стало известно, что она больна лейкозом»³.

Однако восприятие Раисы Максимовны современниками и, прежде всего, современницами было сложнее, чем принято представлять, ее образ первой леди вошел в российскую культуру, а ее личность стала одной из значительных, знаковых женских личностей в истории XX века.

«Сочувствие, острое любопытство, недобрый интерес»

В декабре 1990 года в журнале «Крестьянка», одном из двух главных вместе с «Работницей» журналов для советских женщин, появилась статья «Жена Президента — кто она?». Автором статьи, написанной в жанре письма в журнал, была врач-педиатр из Ставрополя Лидия Александровна Будыка, дружившая с Горбачевыми в течение тридцати лет.

В перестройку тираж «Крестьянки» составлял 20 миллионов экземпляров, это было массовое издание, его читали женщины всех возрастов и даже мужчины. Что еще важнее — читатели доверяли «Крестьянке».

В ответ на статью пришло много писем — главным образом из провинции, от женщин (единицы — от мужчин) со всех концов страны — письма

сохранились в архиве Горбачев-Фонда. Часть из них адресованы автору статьи, но большинство — Раисе Максимовне. Среди них есть, конечно, резкие, возмущенные, но их меньше, чем тех, в которых люди размышляют и спорят.

Сама Лидия Будыка объясняла, что не могла промолчать, слыша «домыслы, сплетни», которые идут «набирающим силу потоком» и закрепляют «в общественном сознании умело сконструированный образ» жены президента. Автор статьи была уверена, что все это — результат политической интриги, цель которой «сделать больно Михаилу Сергеевичу», и что поэтому «используются «самиздат» и различные вымышленные «автобиографии», по сходной цене продающиеся в Москве и других городах».

Лидия Будыка рассказала о Раисе Горбачевой, какой она ее знала, — о ее любви и преданности близким, искреннем сочувствии людям и готовности им помочь, о ее благотворительной деятельности, огромной общественной работе, которую она ведет в Фонде культуры. О том, что свои столь часто обсуждаемые и осуждаемые людьми наряды «она шьет на деньги из семейного бюджета, не имея права, по жесткому протоколу, дважды показаться в официальной обстановке в одном и том же туалете».

Эта статья в «Крестьянке» была неожиданным для советской перестроечной прессы высказыванием о том, почему люди так легко доверяют непроверенным слухам и откровенной клевете о жене президента. Лидия Будыка считала, что причина кроется в огромности разрыва между реальной жизнью обыкновенных людей с ее бесконечными трудностями, бедностью, нерешаемыми проблемами — и жизнью «из мечты», доступной лишь избранным. «Тысячи сплетен, которые раздаются в адрес Раисы Максимовны, кроме зависти, а иногда и ненависти вызваны простым наивным желанием людей верить в возможность существования хотя бы где-то совершенно сказочной, беззаботной, легкой жизни, в которой ни проблем, ни горьких разочарований, ни болезней, ни смерти близких людей».

² «Советских людей действительно раздражало, что Раиса Горбачева регулярно сопровождала мужа в зарубежных поездках — им было неприятно, что она путешествует и ходит в красивых нарядах, когда в стране в дефиците оказывается даже туалетная бумага» («Последняя леди Союза: почему Раису Горбачеву любили на Западе») https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/09/a_12663793.shtml

³ <https://www.thevoicemag.ru/stars/krupnim-planom/tovarishch-guchchi-za-chto-sovetskie-zhenshchiny-nenavideli-raisu-gorbachyovu/>

Раиса

Подобное объяснение «острого любопытства» и «недоброжелательного интереса» к Раисе Максимовне не столько связано с трудностями перестроечного времени, сколько основано на глубоко укорененных массовых представлениях об устройстве общества. Советские люди не особенно интересовались проблемами, которые приходилось решать реальной Раисе Горбачевой, и ее добрыми делами, поскольку были уверены в существовании «рая», пропуск в который дает только обладание властью и привилегиями. И советские люди — даже те, что сочувствовали жене президента, — помещали ее в центр картины несправедливого, но узаконенного социального неравенства, невозможности что-то изменить в стране и собственной жизни, хотя это противоречило посланию, с которым обращался к обществу Горбачев.

«Я живу в Оренбурге и вижу, что те, кто был у власти раньше, те и остались, что как жили в свое удовольствие, так и будут жить. Сменились только речи, а суть их жизни та же. И не вина Горбачева, что они так и остались у власти. Просто больно и обидно за нашу страну, за нас всех» (женщина, г. Оренбург).

«У нас на периферии причина падения авторитета Президента видится не в самиздате, а, например, в том, что о «нелегитимных богатствах» Президента можно судить уже по тому, как живут и здравствуют наши местные «верха». И не было бы места в стране нашей сплетникам, клеветникам, если бы сама действительность не способствовала бы их активному проявлению» (женщина, г. Павлодар).

«Когда я мечусь между пустыми прилавками магазинов, то я в этот миг проклинаю всех — от жены кооператора до жены президента. Я пытаюсь понять президента, но, хоть убейте, не понимаю, почему я, швея, получаю 64 копейки за сотню пришитых деталей, а наш парторг за ничего неделание — 300 рублей... Как же я могу уважать партию во главе с Горбачевым, если я не уважаю парторга?!» (женщина, Донецкая область).

Письма, пришедшие в «Крестьянку», датированы январем и февралем 1991 года, то есть временем, когда шел последний, самый трудный и трагический этап перестройки. С начала 1990 года в обществе усиливался раскол по поводу выбранного Горбачевым политического курса. Опросы

тогдашнего ВЦИОМа показывали, что доля поддерживающих курс перестройки (33%) сравнялась с долями не поддерживающих его (33%) и тех, кто «не мог сказать определенно» (34%).

Из писем в «Крестьянку» становится очевидно, что отношение людей к Раисе Горбачевой выступало своего рода барометром ситуации и отражало глубину противостояния в обществе. К тому времени советские люди уже понимали, что Раиса и Михаил Горбачевы не только супруги, но и соратники. Переживали за них и защищали, просили Раису Максимовну объяснить «нынешнюю политику партии» или откровенно критиковали и осуждали.

«Горбачевы — сильные люди! Они сделали свой выбор» (женщина, Черниговская область).

«Мне эта пара нравится. Завидую им белой завистью... Неужели надо было допустить, и лучше бы было, чтобы мы с лозунгами да с веселой песней все бы пошли ко дну?» (женщина, Кустанайская область).

«Я горжусь этой мужественной женщиной. Раиса Максимовна, сил Вам, терпения и мужества. И везде быть, как сейчас, рядом, плечом к плечу. Если будет больше людей, которые будут верить

в Михаила Сергеевича, мы победим» (женщина, г. Оренбург).

«Люди много ждали от перестройки: справедливости, больше товаров, лучшего их качества, большой заработной платы. А у нас цены растут, а деньги есть не у всех. Вот поэтому идет озлобление и происходит все плохое» (женщина, г. Новосибирск).

«Посмотрите, как мучаются люди, особенно пенсионеры, как несчастные стоят по очередям, а купить нечего. А вы пишете про трудную жизнь Раисы Максимовны. Сколько они стран объездили, все в мире им доступно. Если бы вы знали и слышали, что все говорят, вы бы эту статью не писали» (женщина, г. Белая Церковь).

«Раиса Максимовна умница. Мои дети, моя сестра, мои друзья, все это понимают. Я иногда вступаю в спор с дураками (а таких достаточно много), я их убеждаю, и они начинают понимать, что я права» (женщина, г. Мариуполь).

Разрушавшая стереотипы

Автор недавнего документального фильма «Горбачева. Первая леди СССР»

Global Look Press

(2024 г.) журналистка Когершын Сагиева, родившаяся в перестройку, говорит, что «Раиса Горбачева не была примером для своих современниц, ее многие не понимали. Она опередила свое время»¹.

Действительно, явление Раисы Горбачевой оказалось для советского общества и непосредственно для женщин — вызовом из будущего. Советскому обществу были тогда известны и понятны две женские роли — семейная и трудовая, — объединенные общим понятием «работающая мать». Образ «первой леди» вызывал у одних — восхищение умом, обаянием, безупречным вкусом Раисы Горбачевой и гордость «за наших женщин», за страну, которую она с блеском представляет, сопровождая Михаила Горбачева в зарубежных поездках. У других — недоумение и отторжение. У третьих — сочувствие к Раисе Максимовне, которая, в отличие от прежних жен глав советского государства, решила покинуть зону комфорта и «быть на виду».

Традиции участия женщин в публичной жизни, которые существовали в России, в том числе в Советской России в ее начальные годы, были подавлены и заменены официальным представительством

«Пусть Раиса Максимовна знает, что многие женщины восхищаются ею» (женщина, г. Волгоград).

«Я уверена, что она многим зарубежным леди даст сто очков вперед по интеллекту и манере поведения, по внешности и обаянию» (женщина, г. Донецк).

«Чем чаще нам ее показывают, тем больше разговоров среди людей. Неужели Раиса Максимовна сама не понимает, что в ее положении надо быть или личностью — и тогда ее активное участие в управлении государством было бы всеми оправдано, — или просто женой. Одним словом, или-или, но только не первой леди страны, ибо такое определение уже на слух неприемлемо людям нашей страны. Мы все оказались просто психологически неподготовленными к подобному поведению жены Президента» (женщина, г. Павлодар).

«Почему Горбачевы семейно правят? Вроде бы по нашим законам это не положено» (мужчина, г. Челябинск).

«Создается впечатление, что Раиса Горбачева на все заграничные поездки загружает самолет нарядами, в то время как в стране нет самых необходимых вещей. На экран она старается попасть крупным

из главных табу — сохранение закрытости, «таинственности» власти, делавших ее непостижимой для простых граждан, обеспечивавших ее носителям авторитет и право на истину, которое нельзя оспорить. Оказалось, однако, что открытая и достоверная информация о людях власти нужна многим, поскольку «нам совсем не все равно, кто управляет нашей Родиной» (читательница из Краснодара). В письмах в «Крестьянку» это проходит сквозной темой.

«Нам нужно больше знать о своих лидерах, а у нас так водится, что, кроме официальных сведений, мы не знаем ничего, вот и заполняют пустоту, кто чем может» (читательница из Одессы). «Мы многое знаем об американских президентах и ничего о своих» (читатель из Томска). «Покажите нам Раису Максимовну — жену, мать, бабушку. Мы хотим ее видеть живой женщиной, а потом уже будем любить или ненавидеть» (читательница из Оренбурга).

Есть те, кто признается, что не может разобраться, «где же правда (которая вообще-то не очень волнует сегодня) — у Ельцина Б.Н. в «Исповеди на заданную тему», где он пишет о привычке Раисы Горбачевой к роскоши, дачах в Сочи и Форосе, или в публикации «Крестьянки»?» (читательница из Одессы). Но таких писем единицы.

Те, кто поверил статье «Жена Президента — кто она?» — таких писем большинство, — благодарят автора и убеждены, что слухи о Раисе Горбачевой связаны с недостаточностью информации о ней, а это используют политические противники Горбачева и «те, кому перестройка как бельмо в глазу». «Идет самая настоящая травля Президента и его жены», — пишет читатель из Новосибирска. «Где люди, окружающие жену Президента и знающие правду о ней? Почему вы молчите?» — негодует читательница из Днепропетровской области. «Этак ведь может сложиться впечатление, что весь народ кипит ненавистью к чете Горбачевых. А это совсем не так», — уверена читательница из Хабаровского края. «Удивляюсь, что нет людей, которые в открытую защищают Михаила Сергеевича и Раису Максимовну. Спасибо, хотя бы за границу защищают, значит, они умнее нас, а это обидно», — грустно замечает читательница из Донецкой области.

«Впервые жена советского президента встала рядом с мужем открыто, с величайшим достоинством»

вом женщин, назначенных и контролируемых государственной властью. Увидев по телевизору, что Раиса Горбачева, всегда находясь рядом с президентом во время его поездок и встреч, сама вступает в разговор, читатели статьи разделились на принимающих поведение первой леди с нескрываемой радостью, явным одобрением, смешанным порой с удивлением перед ее смелостью, — и на раздраженно осуждающих ее, нарушившую границы дозволенного и привычного.

«Впервые жена советского президента встала рядом с мужем открыто, с величайшим достоинством. Жена, дипломат, деятель, меценат» (женщина, Черниговская область).

планом, да при этом что-то говорит, в то время как ее ни о чем не спрашивают» (женщина, г. Новосибирск).

«Мы всегда о «чужих» леди больше знали, чем о своих. Наконец-то написали о жене нашего Президента»

Советские люди сразу почувствовали, что публичность первой леди, как и горбачевская гласность, разрушает одно

¹ <https://snob.ru/kino/avtory-filma-o-raise-gorbachevoi-my-sniali-kino-o-liubvi-kotoruiu-pobedila-politika/>

Раиса

Прочитав статью в «Крестьянке», Раису Максимовну иногда защищали даже те, кто, как читательница из Кустанайской области, недоумевал по поводу открытости информации о семье президента и даже предупреждал: «Если бы эти недоумки спросили, кто жена у Сталина, он бы, наверное, обеспечил им 10 лет за решеткой. И почему-то не спрашивали ни у Хрущева, ни у Брежнева, ни у Кунаева, кто были их жены». Но большинство было уверено, что следует больше писать о Раисе Максимовне и приводить факты, которые заставят молчать злопыхателей.

Становится очевидно, что позитивный потенциал публичного образа Раисы Горбачевой был недооценен реформаторами во власти. Возможно, они не понимали тогда значения личности Раисы Максимовны и того, что она могла бы влиять на общественное мнение в пользу перестройки. Или не были уверены в том, что роль первой леди естественна и органична для нового времени, и не допускали, что советское общество может быть открыто к серьезному разговору о жене президента, а не только осуждает и отторгает ее.

Книга Р.М. Горбачевой «Я надеюсь» была издана только в 1991 году тиражом 200 000 экземпляров — это было слишком мало для огромной страны.

Раиса Максимовна говорила: «Моя биография типична для женщины моего поколения». Но ее биография оказалась совершенно особенной. Она говорила: «Я не политик, я не государственный деятель, не кинозвезда, не писательница, не художница, не музыкант, не модельер. Я жена главы Советского государства». Но она была женой главы Советского государства, который осуществлял эпохальные преобразования, — и она была его самым близким другом, соратницей, разделявшей его убеждения и разделявшей его судьбу.

Первая леди СССР сыграла самостоятельную, исключительно важную роль в культурной революции, которая совершилась в перестройку. Она принадлежит к тем, кто был лицом этой революции и выразил дух времени.

«Клуб Раисы Максимовны»

Ее жизнь после перестройки оказалась короткой, но до самого конца Раиса Горбачева оставалась женщиной поколения хрущевской «оттепели», которая всегда стремилась выразиться, осуществиться — и которой это удалось.

В 90-е годы к Раисе Максимовне регулярно приходили письма от российских женщин, предлагавших создать общественный дискуссионный клуб. Летом 1997 года началась работа над «Клубом Раисы Максимовны»¹. Он стал ее последним проектом, в нем соединилось то, что в течение многих лет составляло ее интеллектуальный и общественный интерес. Это определило и подход Клуба. Он состоял в том, чтобы сформулировать конкретную социальную проблему, выявить отношение к ней общественности и государства, найти тех, кто пытается решить проблему практически, дать этим людям возможность встретиться на площадке Клуба. Направление его деятельности с самого начала было определено Раисой Горбачевой как «дис-

куссионный клуб с конкретной задачей — точечная помощь».

По своему составу «Клуб Раисы Максимовны» не был исключительно «женским» — в нем участвовали и женщины, и мужчины. Но с самого начала Клуб выступал площадкой, на которой обсуждались проблемы общества в их нерасторжимой связи с жизнью женщин, детей, семьи. Раиса Максимовна сформулировала это очень ясно: «Наш Клуб должен найти свое место, свою нишу, чтобы иметь свое лицо... Не противопоставляя женскую проблему, но вычлняя ее. Наш Клуб не феминистский, не политический, не элитарный. Нам понятно, что решение женских проблем — это решение проблем общества. Клуб должен выражать мнение женщин о том, что происходит в нашем обществе, доносить голос женщин, их мнение. Мы все-таки воспринимаем мир по-другому. Этот наш голос должен прозвучать».

Таким образом, Клуб должен был стать публичной трибуной, с которой звучала позиция женщин по вопросам, требующим внимания и практического участия государства и общественности.

То, что это востребовано временем, показала уже первая организованная Клубом конференция-дискуссия «Современная Россия: взгляд женщины». 30 октября 1997 года на нее собралось около ста человек — ученые, деятели культуры, представители духовенства, активистки более чем сорока общественных женских организаций, журналисты.

Выступавшие говорили о том, что гендерное неравенство усиливается, что в постсоветском обществе у подавляющего большинства женщин резко сокращаются возможности поддерживать баланс семьи и работы. Приводились данные исследований, которые показывали, что женщины все хуже справляются с пресловутой «двойной занятостью» и с нарастающей тревогой, со страхом думают о будущем.

Семья сохраняла самый высокий ранг на шкале ценностей, но женщины выступали за более сбалансированное распределение ролей в семье и обществе. Все

¹ В 1997–1999 гг. президентом Клуба была Р.М. Горбачева, вице-президентом — дочь, Ирина Михайловна Горбачева-Вирганская. В инициативную группу Клуба вошли также Н.П. Андреева, проректор Академии народного хозяйства при правительстве России; О.Г. Дмитриева, депутат Госдумы РФ; З.И. Зеленская, генеральный директор психотерапевтического центра «Дар»; О.М. Здравомыслова, социолог, ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН; Т.В. Евгеньева, завкафедрой РГГУ; Н.И. Кизай, психолог, практикующий психоаналитик; В.И. Мироненко, исполнительный директор Международного института ЮНЕСКО «Молодежь за культуру мира и демократии»; Г.Г. Спирина, доцент РГГУ; Л.И. Сараскина, литературовед, писатель; П.Р. Палажченко, руководитель пресс-службы Горбачев-Фонда; Л.О. Телень, заместитель главного редактора газеты «Московские новости»; Е.А. Тополева, директор АСИ; Т.В. Ярыгина, депутат Госдумы РФ. С 2000 года «Клуб Раисы Максимовны» — постоянно действующий проект Горбачев-Фонда. Президентом Клуба стала И.М. Горбачева-Вирганская, вице-президентом — О.М. Здравомыслова.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА. ПЕРВАЯ ЛЕДИ. ОЦЕНКИ

« Она говорила: «Я не политик, я не государственный деятель, не кинозвезда, не писательница, не художница, не музыкант, не модельер. Я жена главы Советского государства»

чаще, особенно в крупных городах, они высказывались за то, чтобы иметь возможность влиять на принятие политических решений, непосредственно касающихся их жизни.

В выступлениях и обсуждениях, которое было живым, неформальным, говорили о том, что «женский вопрос», который считался решенным в СССР, в постсоветской России превратился в один из самых трудноразрешимых. Что положение женщины в публичном пространстве остается маргинальным — ее голос не слышен, ее проблемы, как и проблемы семьи, остаются на периферии внимания государства и общества.

В конце 90-х все более тревожной становилась ситуация, в которой оказалось юное российское поколение — дети и

подростки. Тема поколения, взросление которого пришлось на время социального и культурного перелома, нуждалась в особом внимании общества и государства. Проблемы постсоветского детства надо было сделать видимыми, а значит, заявить публично о том, что представляет реальную опасность.

Раиса

«**Р**оссийские реалии: чего мы больше всего боимся, воспитывая детей? Появится ли «потерянное поколение»? Чего мы ждем от детей, какие модели успеха им предлагаем? Что мы делаем для будущего детей?» — эти вопросы были поставлены в дискуссии Клуба «Наши дети: образ будущего и практика воспитания» (18 февраля 1998 г.).

В дискуссии отчетливо прозвучало: одной из самых опасных тенденций стало то, что социальное неблагополучие семей превратилось в массовое явление. Принимая это как неизбежность, и взрослые, и юные, занятые выживанием, но вынужденные принимать новые потребительские стандарты, теряют ориентиры. Ситуация ухудшалась благодаря безудержной коммерциализации СМИ, адресованных детям и подросткам,

Лейтмотивом выступлений была тревога о том, что социальная и психологическая уязвимость детей возрастает, что общественности не удастся влиять на государство — заставить его развернуться в направлении интересов детей и, следовательно, в направлении интересов большинства населения.

При этом решение почти любого из вопросов детства зависело от совместных усилий государства и общества. Для этого государство должно было услышать общество, признать в общественности партнера, имеющего собственное видение и позицию, которую необходимо обсуждать и учитывать. В свою очередь, общественность должна была осознать свою самостоятельность, отказавшись от роли просителя, и обосновать собственные подходы к решению проблем детства.

Подобного опыта не было ни у постсоветского государства, ни у общественности, от лица которой говорили почти все выступавшие.

Тем не менее авторам и организаторам конкретных проектов, работавших с детьми, была необходима публичная трибуна. Им был важен разговор с экспертами, чтобы развиваться, выйти на новый уровень понимания ситуации, которую они пытались изменить в интересах детей.

Поэтому избранный Клубом подход — объединение экспертов, исследователей и практиков — был востребован. Об этом Раиса Максимовна Горбачева говорила, подводя итог обсуждению: «Сегодня фактически общество выживает. Надо что-то делать, чтобы это состояние выживания не стало нашим постоянным состоянием. Задача, которую берет на себя Клуб, — будить общество и рождать, может быть, в обмене мнениями новые смысловые точки, а отсюда и новые действия в обществе в решении тех проблем, которые мы обсуждаем».

Продолжением темы детства стала дискуссия «Покинутые дети: завтра будет поздно». «Клуб Раисы Максимовны» провел ее 4 июня 1998 года совместно с Международным институтом «Молодежь за культуру мира и демократию» и редак-

годня — это беспризорная Россия завтра. Необходим комплекс активных мер всех государственных и общественных структур по работе с детьми, предупреждению безнадзорности и беспризорности в особенности. Нужна взаимная информация и координация действий на федеральном и местных уровнях. Мы требуем от руководителей администрации президента и Федерального собрания Российской Федерации ускорить работу над проектом Закона о профилактике беспризорности и другими предложениями по защите детей и семьи, которые, по нашим данным, уже несколько лет находятся без движения в структурах администрации и комитетах Государственной думы».

Через год, 24 июня 1999 года, был принят Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики без-

Российскому женскому движению, которому всегда так не хватало знаковых личностей, способных объединять вокруг себя людей, в лице Раисы Горбачевой был предоставлен уникальный шанс

цией «Новой газеты». Дискуссии предшествовал научно-практический семинар. На нем искали конкретные пути решения проблемы беспризорности, которая стала одним из самых болезненных и опасных явлений в 90-е.

В Обращении, подготовленном по итогам дискуссии, перечислялись конкретные предложения по организации работы с детьми и была заявлена позиция общественности: «Беспризорные дети се-

надзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Тема участия женщин в общественной жизни и политике была постоянной в повестке «Клуба Раисы Максимовны». В 90-е годы она обсуждалась в публичном пространстве благодаря усилиям активисток независимых женских организаций и ученых, развивших академические гендерные исследования в России. И те и другие участвовали в дискуссиях

РИА Новости

Клуба. Начиная одну из них, «Женщина и власть» (11 декабря 1998 г.), Раиса Горбачева сказала: «Никогда за эти полтора года жизни нашего Клуба я не чувствовала себя так сложно, как сегодня при обсуждении этой темы. Российские женщины работают сегодня, как всегда, очень много. Работают во всех сферах жизни — не буду их перечислять, вы это отлично знаете. И только в политике нет женщин. То есть в тех структурах общественной, государственной жизни, где принимаются важнейшие решения... Женские проблемы решить вне проблем общества невозможно. У нас не было традиции существования жены главы государства. И если страна восприняла как революцию момент, когда я стояла рядом с Горбачевым у трапа, то какой же путь мы пройдем, пока признаем факт, что в нашей стране женщина может быть президентом, а не только стоять рядом...»

На конференции «Женщины и массмедиа», организованной Клубом 22 февраля 1999 года, Раиса Максимовна Горбачева поставила вопрос о необходимости союза женских организаций и журналистики, без чего трудно добиться реального влияния

женщин: «Нам нужен серьезный разговор о положении женщины, ее статусе в обществе, о ее проблемах и ее трудностях, о рождении сегодня новых тенденций, ценностей в жизни женщин России... Тема представительства женщин в органах власти вообще не звучит в СМИ. Может быть, у женских объединений нет предложений на этот счет? Очень и очень сомневаюсь...»

Весной 1999 года Раиса Максимовна Горбачева поддержала идею проведения в Москве международной конференции «Человек и семья: преодоление насилия». Эту конференцию, посвященную памяти Раисы Максимовны, в мае 2000 года открывала ее дочь, Ирина Михайловна Горбачева-Вирганская.

Раиса Максимовна Горбачева ушла из жизни 20 сентября 1999 года.

Российскому женскому движению, которому всегда так не хватало знаковых личностей, способных объединять вокруг себя людей, в лице Раисы Горбачевой был предоставлен уникальный шанс. Она верила в разумность российских женщин, их способность к солидарности. Она обладала гражданским темпераментом, искренне интересовалась социальными вопросами

и была способна глубоко в них разобраться. Она хотела и умела поддерживать осмысленную совместную работу и, будучи по натуре лидером, не подавляла авторитетом, не навязывала свою точку зрения.

В архиве Горбачев-Фонда есть письмо от участницы Всесоюзной конференции женщин (1987 г.), члена делегации из Оренбурга. Она вспоминала о том, что увидела Раису Горбачеву в фойе зала заседаний, окруженной множеством женщин. «Я обратилась к ней: «Раиса Максимовна, оренбургская делегация хотела бы с Вами поговорить». Она посмотрела мне в глаза и сказала: «Я выйду к вам через пять минут». Женщины не поверили, но она вышла к нам через пять минут... Сколько у нее было любви и внимания ко всем нам, уважения. Ей так хотелось знать, чем мы живем, о чем думаем, переживаем. Чувство сопричастности. Тактичность, простота в одежде, в прическе, доброжелательность».

Ольга Здравомыслова

В. АХЛОМОВ

Как мир открыл

свободное искусство из СССР

В конце 1980-х годов во многом благодаря работе Советского фонда культуры и лично Раисы Максимовны Горбачевой русское современное искусство, нонконформизм, неофициальные художники вышли на мировой арт-рынок, в СССР было легализовано понятие «коллекционер искусства» и появилось понятие арт-рынок.

Яна
Жилыева

Что задумывали

Фонд был создан 7 апреля 1986 года постановлением № 424 Совета Министров СССР «О Советском фонде культуры». Был заявлен как «самоуправляемый орган общест-венности, который активно содействует приобщению к культурному строительству различных групп населения, реализации общественно-полезных инициатив, использо-ванию материальных возможностей и твор-ческих усилий граждан в интересах более полного удовлетворения культурных запро-сов, в том числе способствуя собиранию, сохранению национального культурного наследия, в том числе за рубежом, реставра-ции культурных ценностей. Фонд способст-вует отысканию и возвращению на Родину

издавал журнал «Наше наследие», глав-ным редактором которого был журналист «Огонька» Владимир Енишерлов.

Во многом благодаря работе фонда в стране был легализован арт-рынок, из-менилось отношение к коллекционерам искусства, к художникам-нонконформи-стам. Сразу же был поставлен вопрос о создании Музея современного искусства.

Журнал «Огонек» посвятил несколько выпусков 1986 года подробному обсужде-нию того, зачем и кому нужен будущий фонд, какие цели и задачи он может ре-шить. Прежде всего звучала тема возвраще-ния культурного наследия из-за границы — уходило из жизни поколение белой эмигра-ции, последние представители многих древ-них родов стремились передать свои архивы на родину, тем более что родина в кои-то веки оказалась в этом заинтересована.

Среди важнейших задач фонда акаде-мик Лихачев в своей статье в «Огоньке» в 1986 году назвал открытие зданий в Москве и в Ленинграде (например, во дворцах, ис-пользуемых не по назначению, в которых могли бы разместиться или только выстав-ляться частные коллекции и архивы). Член

Отвечая на вопрос «Огонька», что за искусство будет в центре внимания фон-да, авангардное или классическое, акаде-мик Дмитрий Лихачев отвечал с глубоким тактом и пониманием контекста: «Нельзя делить искусство на традиционное и аван-гардное: все хорошее искусство является одновременно и искусством авангард-ным. Массовая культура, точно так же как и авангард, существовала в искусстве всегда. Искусство делится на хорошее и плохое, а не традиционное и авангардное».

По сути, определение, что такое совре-менное искусство, почему всякое хорошее искусство и есть современное (что в двух словах объяснил в 1986 году Дмитрий Лихачев), вся музейная индустрия никак не может донести до понимания власти и пу-блики последние 40 лет.

Частные коллекции и русский авангард

Советский фонд культуры легализовал фигуру коллекционера. В 1918 году после принятия Декрета Совнаркома о регистра-ции, приеме на учет и хранение памятни-ков искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учре-ждений, были национализированы част-ные коллекции в нашей стране. Собрание произведений искусства было разрешено сохранить только художникам. Только в 1954 году в ЦДРИ прошла первая выстав-ка из частных коллекций, где коллекцио-неры как таковые были легализованы.

Однако все они до начала перестройки опасались обвинений в спекуляции и пре-следований. Ведь обмен работами, без которого невозможно коллекциониро-вание, почти всегда подразумевал денежную компенсацию.

Яков Рубинштейн, один из старейших московских коллекционеров, учивший азам коллекционирования еще Георгия Костаки, финансист по образованию, называл такие сделки бонификациями. Бонификации мо-гли стоить свободы любому коллекционеру. Благодаря Фонду культуры, активно прово-дившему выставки из частных коллекций с первых же дней своей работы, обмен про-изведениями искусства с доплатой перестал восприниматься как спекуляция.

«**Главным действующим лицом в Фонде культуры была Раиса Горбачева. Она не вмешивалась в процесс подготовки выставок, но деятельно участвовала в поддержке художников и коллекционеров**

произведений искусств и других ценностей отечественной культуры, находящихся за рубежом. Задача фонда — сотрудничать с ЮНЕСКО, международными неправи-тельственными организациями в области культуры, с культурными фондами, участ-вовать в международных, национальных конгрессах, симпозиумах и выставках».

Председателем правления фонда был из-бран академик Дмитрий Лихачев. Первым заместителем — историк-краевед, быв-ший партийный деятель Георг Мясников. В правление фонда вошли Раиса Горбачева, писатели Юрий Бондарев, Борис Олейник, Петр Проскурин, первый заместитель пред-седателя Гостелерадио СССР Владимир Попов, реставратор Савва Ямщиков. Фонд

оргкомитета Советского фонда культуры, академик Игорь Петрянов-Соколов, пред-лагал, например, превратить московский Старый Арбат в историко-культурный центр, передав фонду на баланс или в арен-ду дома — памятники архитектуры, чтобы открыть там камерные выставочные залы, букинистические магазинчики, музеи, показывать небольшие личные коллекции. «Наряду с расположенными неподалеку крупнейшими музеями это придаст Старому Арбату тот историко-культурный колорит, о котором так тоскуют москвичи», — гово-рил «Огоньку» Петрянов-Соколов.

Сразу же, в 1986 году, возникла тема создания Музея современного искусства и коллекционеров.

В 1986 году в Фонде культуры был создан Отдел выставок и частных коллекций, которым с 1986 по 1993 год руководил Валерий Александрович Дудаков. Как рассказывает Дудаков, главным действующим лицом в Фонде культуры была Раиса Горбачева: «Дмитрий Сергеевич Лихачев обладал высоким авторитетом, но решение оставалось за Раисой Максимовной».

Она не вмешивалась в процесс подготовки выставок, но деятельно участвовала в поддержке художников и коллекционеров. Зато включалась в такие, казалось бы, обыденные истории, вспоминает Дудаков, когда, например, у наследников Серебряковой решили отобрать дом в поселке «Сокол». Они обратились в фонд за помощью. Раиса Максимовна моментально оценила ситуацию, что это наследники династии Лансере, Серебряковой и Бенуа, благодаря ее участию семья сохранила дом.

У художника из-за протечки в квартире пострадала коллекция. Ее отреставрировали на средства фонда.

Один из коллекционеров опасался ограбления и попросил Фонд культуры его защитить. Раиса Максимовна приняла участие: в подъезде дома коллекционера установили охрану.

Отдел выставок и частных коллекций стал инициатором создания Клуба коллекционеров. В мае 1987 года прошла первая встреча коллекционеров. «Я собрал в газете «Советская культура» человек 80, то есть все крупнейшие собиратели территории Советского Союза откликнулись на призыв Советского фонда культуры и лично Раисы Максимовны Горбачевой, — рассказывает Валерий Дудаков. — В основном это были люди из Москвы, Питера, Киева, немножко с Урала и отчасти из Прибалтики». Все они ждали легализации своего дела. Каждому из коллекционеров, которые декларировали свои коллекции, выдавали удостоверение, принимали в клуб коллегиально благодаря кворуму. Некоторые из коллекционеров не хотели показывать свои собрания — так боялись конфискации. «На них мы не давили и не настаивали, — рассказывает Дудаков. — Но нам удалось привлечь в клуб такие фигуры, как Владимир Семенович Семенов, крупный дипломат, замминистра иностранных дел СССР, посол СССР в ГДР и в ФРГ; академик, создатель Онкоцентра

Как мир открыл свободное искусство из СССР

Николай Васильевич Блохин; знаменитый врач-уролог, доктор медицинских наук Арам Яковлевич Абрамян». Всего, как заявлял в прессе Георг Мясников, в клуб вошли около 150 коллекционеров. Лихачев так определял политику фонда в работе с коллекционерами: «Фонд культуры не должен административно вторгаться в деятельность коллекционеров. Он может помогать, но не должен диктовать. Собиратель должен быть уверен, что Советский фонд культуры основан на истинном принципе добровольности и что он может свободно распоряжаться своим собранием». «Мы возвели понятие «коллекционер» в ранг достойного», — говорит Валерий Дудаков.

Академик Лихачев в своей статье в «Огоньке» писал, что «если эксперты Фонда культуры — а у него должны быть прекрасные, компетентные эксперты — сочтут, что собрание того или другого человека достойно стать музейным, то Советский фонд культуры должен сделать все, чтобы коллекция сохранилась неделимо и под именем ее владельца экспонировалась в отдельном зале, специальном здании. А значит, Советский фонд культуры должен иметь потенциальную возможность предоставить экспозиционную площадь».

Свое первое выставочное пространство в 500 кв. м фонд открыл в Москве, на Старой Басманной (до 1990 года — улица Карла Маркса), в бывшем голицынском особняке. Клуб коллекционеров и отдел выставок и частных коллекций сразу начал проводить выставки. «К каждой выставке фонд выпускал каталог. Каждый месяц мы показывали две-три выставки с небольшими каталогами. Давали справки о коллекции и маленькую биографию коллекционера. И главное — мы начали проводить зарубежные выставки», — рассказывает Валерий Дудаков.

В статье в газете «Московские новости» от 4 октября 1987 года, выпущенной к первой годовщине фонда, сообщается, что на счетах фонда на 1 сентября 1987 года — более 12 млн рублей. Из них больше 700 000 рублей — пожертвования, остальные — взносы организаций-учредителей. На первой пресс-конференции фонда академик Дмитрий Лихачев говорит о том, что фонд обязан участвовать во всех международных аукционах, собирать не только памятники русской культуры, но и памятники культуры разных времен и народов, «восполняя пробелы в наших государственных собраниях». Мысль Лихачева продолжает Георг Мясников, он сообщает, что фонд должен зарабатывать. «Неожиданно много мы уже получили от выставок, организованных Клубом коллекционеров», — говорит Мясников.

Два первых заграничных выставочных проекта фонда — выставки «Образ женщины в русском и советском искусстве» и выставка иконы и авангарда.

«С первой выставкой мы поехали в Финляндию в 1988 году, — рассказывает Дудаков. — Показывали самое интересное, что нам тогда казалось показать за границей, — русскую икону, русский авангард. На первую пресс-конференцию пришли люди, которые стали спрашивать: «А правда ли, что русская женщина начинает завтрак со 100 граммов водки?» Вопросы были чудовищные. Неподготовленность аудитории к тому, что к ним привезут искусство, сохранившееся в России в частных руках, ошарашивала.

Они не могли поверить, что в СССР есть легальные коллекционеры-миллионеры, хранящие все эти сокровища и прекрасно осознающие их цену».

Незадолго до этого русский авангард был реабилитирован в СССР. В 1981 году

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА. ПЕРВАЯ ЛЕДИ. ОЦЕНКИ

в Пушкинском музее прошла совместная выставка с центром Помпиду «Москва—Париж», где художники русского авангарда были выставлены наравне с европейскими модернистами, русское искусство начала XX века заняло достойную позицию в культурном контексте европейской цивилизации. Как замечает искусствовед Андрей Сарабьянов, в начале века русское искусство прошло путь от сезаннизма до абстракции за 10 лет, на что западноевропейскому искусству потребовалось 100 лет. Эксперт Русского музея, искусствовед Евгений Ковтун писал: в 1913 году «в своем стремительном развитии русское искусство вышло к новым, неведомым рубежам и горизон-

в каталогах выставок, — но и предлагал всем коллекционерам-участникам лично сопровождать и представлять свое искусство в поездках. Валерий Дудаков вспоминает: фонд выдавал командировочные, \$50 в день, оплачивал билеты и гостиницу, проводил экскурсии.

Знаковой выставкой Советского фонда культуры, поразившей международное сообщество и изменившей отношение к частным коллекционерам в нашей стране, стала триумфальная экспозиция «Сто лет русского искусства. 1889—1989 годы». Она шла восемь месяцев, гастролировала по Европе. 50 коллекционеров выехали в Великобританию вместе с выставкой.

вал, что для улучшения имиджа компании он посоветовал Оппенгеймерам принять участие в деятельности Советского фонда культуры. «Между академиком Лихачевым и Филипом Оппенгеймером установились теплые отношения», — рассказывал Никита Лобанов-Ростовский в интервью «Совершенно секретно» в 2012 году. По воспоминаниям Владимира Енишерлова, De Beers поддерживала Фонд культуры на протяжении 10 лет, оба кузена, Филип и Гарри Оппенгеймеры, с удовольствием посещали выставки. Общая сумма пожертвований De Beers неизвестна, но сегодня на сайте Российского фонда культуры сообщается, что всего «с 1986 по 1991 год фонд направил на культурную деятельность больше \$100 млн».

Концепция выставки «Сто лет русского искусства», с которой началось сотрудничество De Beers и Фонда культуры, по словам Валерия Дудакова, была такая: представить частные собрания СССР работами от Васнецова и Левитана до Булатова, Захарова, Кантора, то есть самыми современными, актуальными произведениями искусства. В Лондоне выставка шла в Барбикан-центре, на одной из крупнейших выставочных площадок. Огромный успех и интерес вызвали произведения русского авангарда. Лондонское метро было заклеено плакатами 4х6 метров, вышел каталог.

Фотохроника ТАСС

Аукцион Sotheby's в Москве в 1988 году

Первые и единственные торги Sotheby's в СССР

там. Судьба искусства решалась в русской художественной культуре». Развитие было остановлено советской властью самым жестоким образом: отказавшись от искусства авангардистов, государство физически уничтожило большинство художников и большую часть их наследия.

К концу 1980-х мировые аукционные дома выставляли произведения русских художников-авангардистов в контексте европейских модернистов — Пикассо, Брака, Матисса. Коллекционеры ориентировались по результатам аукционных продаж Sotheby's, Christie's. Например, Георгий Костаки, владелец крупнейшей частной коллекции русского авангарда, в 1977 году уехавший из СССР, оперировал оценкой своего собрания мировыми экспертами — свыше \$100 млн.

Советский фонд культуры не только активно популяризировал произведения из частных коллекций — принадлежность произведений указывалась на этикетках,

Эту выставку оплачивала компания De Beers, которая в 1989 году пролонгировала договор на экспорт советских алмазов и пожертвовала Фонду культуры £1,2 млн. Переговоры о поддержке Советского фонда культуры De Beers в фонд приехал проводить лично Филип Оппенгеймер, один из совладельцев компании. Как вспоминает Владимир Енишерлов, Оппенгеймера привел Никита Лобанов-Ростовский, американец русского происхождения, коллекционер, с 1987 года служивший советником De Beers в СССР. (СССР продавал алмазное сырье на мировом рынке не напрямую, а с помощью De Beers. Первые сделки датированы 1960-ми годами, у истоков экспорта советских алмазов стоял Алексей Косыгин. В конце 1980-х СССР пытался торговать алмазами напрямую, заключив сделку с бельгийскими дилерами. Она была признана невыгодной, и в 1989 году был возобновлен договор с De Beers.) Лобанов-Ростовский в интервью рассказы-

Центральное событие, перевернувшее представления о советском искусстве, — аукцион Sotheby's, который прошел 7 июля 1988 года в Центре международной торговли на Красной Пресне.

На торги было выставлено 120 лотов авторства 34 художников, среди которых 19 русских авангардистов — трое официально признанных: обласканные властью Илья Глазунов, Татьяна Назаренко и Наталья Нестерова, и советские неофициальные художники. Только шесть лотов остались непроданными. Показатель продаж аукциона — 97%. Самой дорогой работой торгов стала «Линия» Александра Родченко, ушедшая с молотка за £330 000. Покупателем оказалась крупный лондонский арт-дилер и галерист Аннели Джуда.

Как мир открыл

свободное искусство из СССР

Из произведений ныне живущих художников рекорд установил Гриша Брускин — его «Фундаментальный лексикон» ушел за £242 000. За него бились Элтон Джон и баварский коллекционер Джозеф Шергубер. Выиграл Шергубер. Все шесть произведений Гриши Брускина были проданы на торгах в общей сумме на £503 000.

Аукцион подтвердил первоклассный уровень русского авангарда, открыл миру неофициальное советское искусство, легализовал арт-рынок в СССР. Полгода спустя, в начале 1989 года, в стране открылись первые галереи современного искусства, устроенные по западноевропейскому образцу — «Марс» и «Первая галерея». Плеяда художников, чьи работы успешно продались на Sotheby's, подписала контракты с американскими и западноевропейскими галереями и начала карьеру на мировой арт-сцене: Гриша Брускин, Вадим Захаров, Илья Кабаков, Игорь и Светлана Копыстьянские, Эдуард Штейнберг.

Хотя в истории искусства сводки арт-рынка — небесспорный показатель ценности художника, из 34 имен, выставленных на Sotheby's, как замечает Artinvestment.ru, из оборота рынка выпали только четверо. Работы остальных 30 художников — регулярных участников аукционов, галерейных и музейных выставок — прямое доказательство верного коллективного глаза экспертов Sotheby's. Как пишет в своих мемуарах триумфатор торгов, Гриша Брускин, установивший рекорд цены за работу

ныне живущего художника, «Запад вдруг обнаружил, что в далекой, непонятной северной стране кроме медведей и красных комиссаров есть свободное оригинальное искусство, отличное как от современного европейского и американского, так и от профанного соцреализма. И что оно, вслед за русским авангардом, может дополнить историю культуры западной цивилизации».

В 2018 году, к 30-летию торгов Sotheby's, в музее современного искусства «Гараж» проходила выставка, посвященная влиянию аукциона на развитие современного русского искусства. Куратор выставки Андрей Мизиано отмечал, что есть несколько потенциальных авторов идеи проведения аукциона.

По одной из версий, которую озвучивает Валерий Дудаков, идея аукциона в поддержку будущего музея современного искусства родилась в Советском фонде культуры. Но ее не поддержал академик Лихачев, который считал, что национальное достояние нельзя разбазаривать за границу.

Официально протагонистом первых и единственных торгов Sotheby's в СССР и в России в историю вошел Симон де Пюри. С 1979 по 1986 год де Пюри был куратором коллекции барона Тиссена-Борнемисы (сейчас коллекция выставлена в Мадриде напротив Музея королевы Софии). С 1982 по 1986 год де Пюри неоднократно приезжал в СССР, чтобы организовать выставки коллекции Тиссена-Борнемисы в Эрмитаже и Пушкинском музее. Как пишет де Пюри в своих воспоминаниях, этой идеей он обязан советскому дипломату, любителю искусства, коллекционеру, послу СССР в ФРГ Владимиру Семенову.

Гриша Брускин на фоне своей работы «Жизнь выше всего»

В 1986 году Симон де Пюри начал работать в аукционном доме Sotheby's, но продолжал консультировать барона. Во время подготовки выставки «Шедевры западноевропейской живописи XIV–XVIII веков из собрания Тиссен-Борнемиса» в ГМИИ им. Пушкина (прошла в 1987 году) де Пюри в очередной раз приехал в Москву и провел немало времени в компании чиновников Минкульта. По дороге в аэропорт Шереметьево он поделился шальной мыслью: провести аукцион Sotheby's в СССР, выставив на продажу неофициальных художников — Кабакова, Булатова и Васильева. К глубочайшему удивлению де Пюри, идея была принята благосклонно. «Надо же, ваши вкусы совпадают с выбором Пола Джоллса» (*министра торговли в правительстве Швейцарии, а затем главы компании Nestle. — Я. Ж.*). Всякий раз, когда приезжает в Москву, он ездит по мастерским художников», — вспоминает Симон де Пюри реакцию чиновника из советского Минкульта.

Так внезапно вброшенная мысль получила свое воплощение, и летом 1988 года торги состоялись.

Во вступительной статье к каталогу торгов лорд Гаури, глава аукционного дома, писал: «Sotheby's гордится тем, что проводит первый международный аукцион художественных произведений в Советском Союзе. Мы уверены, что он не будет последним, так как для развития культурных связей нет ничего лучшего, как свободный обмен идеями и произведениями искусства между молодыми художниками, коллекционерами и студентами факультетов изобразительных искусств всех стран мира».

Торги велись в фунтах стерлингов. К участию допускались только иностранные граждане. По правилам рынка, накануне аукциона в течение полугода выставка топ-лотов гастролировала в Нью-Йорке, Лондоне, Париже и Кельне. Были наняты туристические агентства, которые помогали иностранным коллекционерам оформлять визы в СССР, бронировать гостиницы и организовывали их пребывание в стране.

Подготовкой торгов занимался Всесоюзный художественно-промышленный комбинат им. Вучетича, организация, подконтрольная отделу торговли в составе отдела экспорта Министерства культуры СССР, которой руководил Павел Хорошилов. Все работы русского авангарда, выставленные на торги, происходили из семей художников и их наследников.

Окончательно решение об аукционе принималось на самом верху.

Павел Хорошилов вспоминает, что идея продажи авангардистов за рубеж

вызвала негодование в музейных кругах. Ирина Антонова, директор ГМИИ им. Пушкина, много сделавшая для возвращения в официальную культуру страны наследия русских авангардистов, и директор Третьяковской галереи Юрий Королев писали докладные записки в отдел культуры ЦК КПСС с требованием не допустить продажи национального достояния. Тогда министр культуры СССР Василий Захаров написал докладную записку в отдел пропаганды ЦК КПСС. На документе стоит подпись Александра Яковлева. Вопрос решился.

Как писал во вступительной статье к каталогу торгов лорд Грей Гаури, выручка аукциона должна была распределиться так: 60% получает художник (или его наследники, как это было в случае с произведениями русского авангарда), 30% — доля Минкульта СССР и 10% — комиссия аукционного дома, который, в свою очередь, жертвует 2% Советскому фонду культуры на будущий музей современного искусства.

Однако осенью 1988 года Sotheby's узнал, что художники так и не получили своих гонораров в инвалютных рублях (советские граждане не имели права оперировать иностранной валютой, художники заключали договор не с Sotheby's, а с посредником, Министерством культуры СССР). Тогда лорд Гаури, глава Sotheby's с 1984 по 1995 год, влиятельная фигура в Консервативной партии, министр в правительстве Маргарет Тэтчер, использовал свои связи в верхах. И за день до начала визита Михаила Горбачева в Лондон, который проходил с 5 по 9 апреля 1989 года, художники получили свои комиссионные, — пишет Кейт Фул в книге «Выставляя Россию: новое международное десятилетие», выпущенной «Гаражом».

Музей современного искусства

С момента открытия Советского фонда культуры академик Лихачев среди приоритетных направлений работы называл создание музея современного искусства, или музея искусства XX века, «уникального учреждения, обобщающего культурную жизнь России в XX веке», — писал журнал «Наше наследие».

Дмитрий Лихачев предлагал «открыть музей в Москве в здании Киевского вокзала, выведя сам вокзал, по примеру многих европейских столиц, за пределы кольцевой дороги, — писал Владимир Енишерлов. — Выбор этого здания обуславливался не только его местопо-

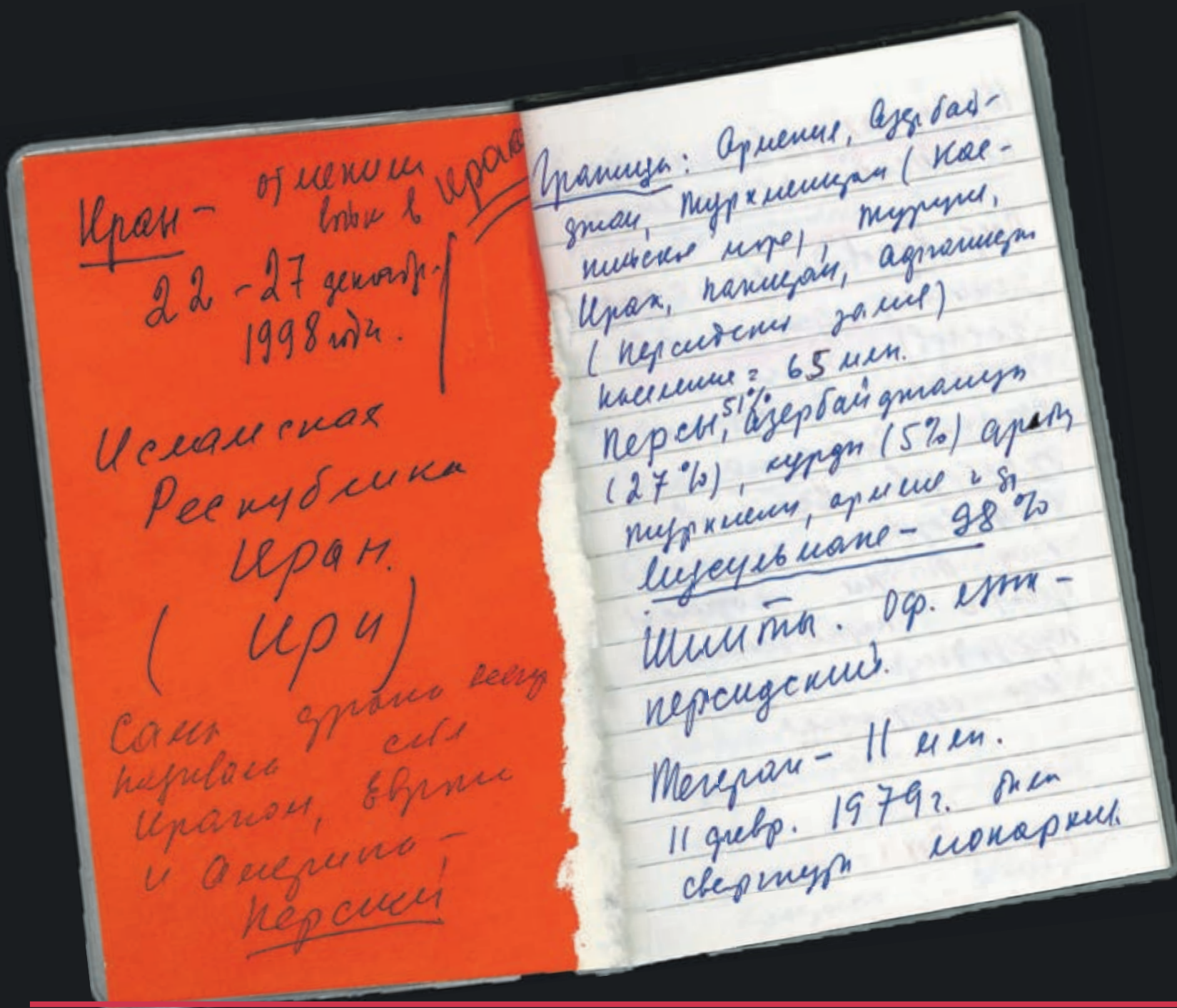
жением, но и архитектурным обликом, сочетающим «русский стиль», характерный для начала XX века (архитектор Рерберг), и конструктивизм (инженер Шухов)».

Отвергнув идею аукциона, академик Лихачев предложил другой механизм фандрейзинга: товарно-денежную лотерею. Такую лотерею с билетами, напечатанными по новейшей технологии в Канаде, фонд провел в 1990 году. Было продано 10 млн билетов на сумму 100 млн рублей. Руководство фонда утверждало, что выигрывает каждый седьмой лотерейный билет. По данным газеты «Коммерсантъ» от 19 марта 1990 года, общая стоимость призов, закупленных для лотереи, — \$2,5 млн. По подсчетам экспертов «Коммерсанта», выручка лотереи составила 65 млн рублей. В комментарии газете руководство фонда сообщило, что рассчитывает потратить средства на создание музея современного искусства, разместив его в переоборудованных Провиантских складах на Зубовском бульваре, которые тогда служили гаражом Министерства обороны.

Фонд сформировал экспертный совет, который закупал произведения в коллекцию будущего музея. В совет входили: искусствовед и коллекционер, сотрудник фонда Валерий Дудаков; искусствовед, историк искусства Дмитрий Сарабьянов; искусствовед, хранитель отделов импрессионизма и постимпрессионизма в ГМИИ им. Пушкина, куратор выставки «Москва—Париж» Марина Бессонова; бывший директор Русского музея Василий Пушкирев, возвращавший наследие художников авангарда из-за границы и спасавший его в СССР. Как рассказывает Валерий Дудаков, фонд приобрел около 500 произведений искусства. Но в 1993 году после реформы фонда большинство сотрудников были уволены или уволились сами, включая академика Дмитрия Лихачева. Судьба коллекции, хранившейся в запасниках фонда, неизвестна. По словам Валерия Дудакова, ни одна из приобретенных фондом работ для будущего музея больше ни разу не появилась ни на одной выставке, не была замечена в галереях и на аукционных торгах.

Раиса Горбачева тщательно готовилась к официальным и неофициальным зарубежным поездкам, в которых сопровождала М.С. Горбачева — как в годы его пребывания у власти, так и после ухода из нее. В частности, в архиве Фонда Горбачева хранятся блокноты, в которых она делала за-

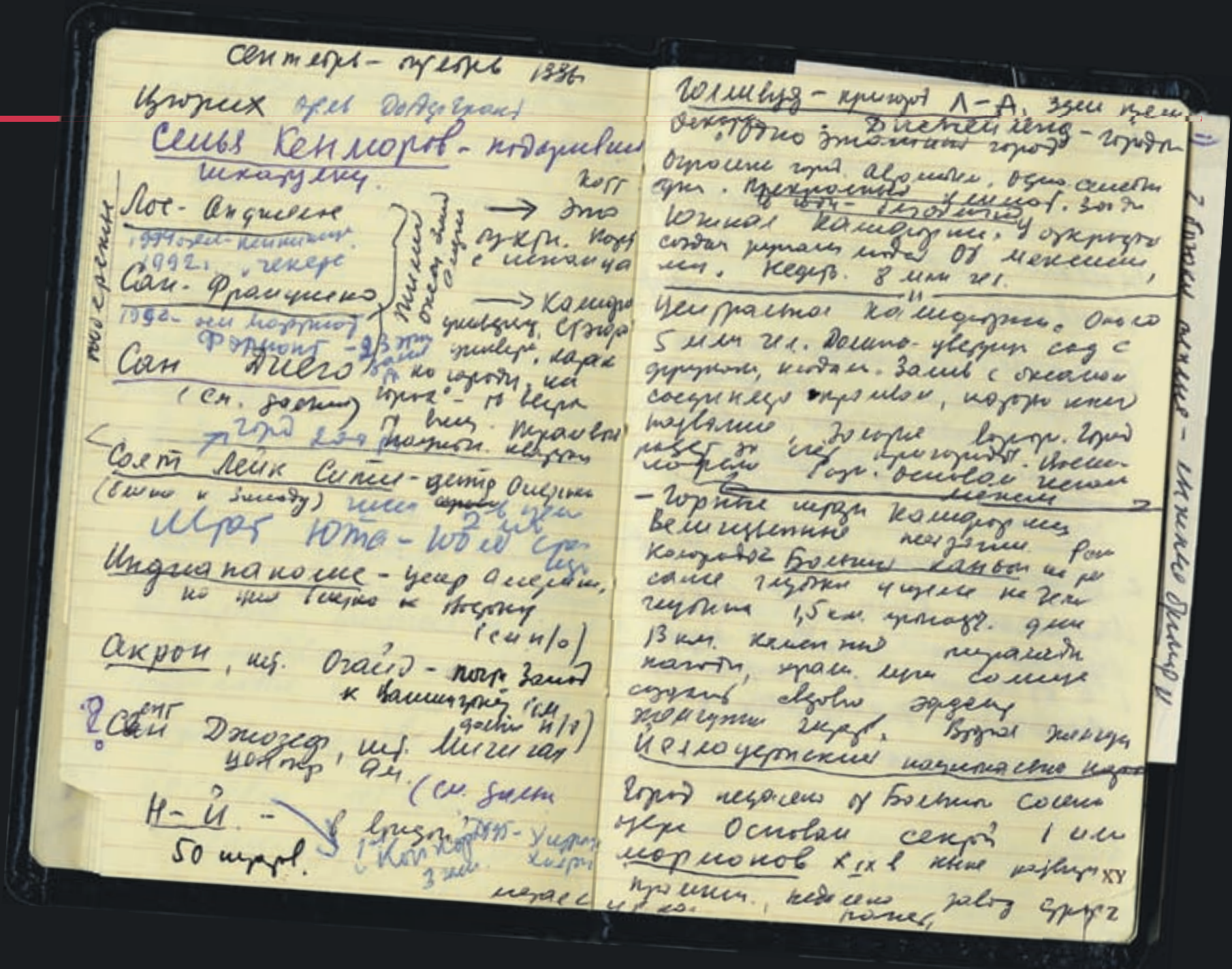
писи о странах предстоящих посещений: об их истории, соседях, государственном устройстве, экономике, городах, религии, политических и культурных деятелях, достопримечательностях, традициях и обычаях — практически обо всем, что могло оказаться полезной информацией во время поездок, встреч и бесед с хозяевами.

Записи в блокноте накануне поездки в Иран (несостоявшейся). Декабрь 1998 г. Всего в этом «иранском» блокноте 16 страниц.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

ПЕРВАЯ ЛЕДИ. ДОКУМЕНТЫ

Из блокнота к поездкам в США. 1996-1998 гг. Всего в нем больше 40 исписанных страниц.

Страдание

ПОЧЕМУ ЖЕНЩИНА ЖЕНЩИНУ
ВО ВЛАСТИ НЕ ЛЮБИТ

Россия — женская страна, в которой нет женщины-лидера. Сообщество большинства не имеет ни своей принцессы, ни валькирии, ни Золушки, ни даже общепризнанной нимфы — примера для подражания. Нет нравственной или властной представительницы. И что самое интересное — скорее всего, женская община и не хотела бы ее иметь.

Но пока представим себе совокупную народную русскую женщину на площади любого старого города. Да хоть бы и на Красной — Москва же строилась как средневековый город. На площади изначального полиса всегда собраны все ветви влас-

ти — они как бы обнимают ее. Светская власть, здание магистрата (в нашем случае целый Кремль), духовная власть — храм, денежная власть — рынок или уж торговые ряды, и посреди памятник или фонтан — культура плюс идеология.

Где женский взгляд отыщет в этих зеркальных окнах, среди красоты и величия, лицо высоко поднявшейся сестры, которая могла бы подать пример, как строить жизнь и что такое хорошо, а что такое плохо?

На рынке могучей женской представительской фигурой могла бы стать Татьяна Бакальчук, хозяйка маркетплейса Wildberries, поскольку уличную моду Wildberries сейчас и формирует. Но у нее

нет внятной личной истории, для народа она себя не разъясняет.

Культура? С тех пор как Пугачева смещена с олимпа, я вижу только одну персону, способную пробиться к народной приязни, — Ольгу Бузову. Путь ее смолоду был публичен — как и у Пугачевой. Алла Борисовна начинала юной, не умеющей одеться, потеющей от страха, с испуганным, но отчаянным лицом, сильным и очень «своим» голосом. Все ее браки, все победы и страхи происходили «на миру». Все ее песни «попадали прямо в сердечко», как пишут сейчас девушки из построжавшего, потрепанного жизнью глянца.

Бузова сидела в «Доме-2», успела на миру и нахвастаться, и обрыдаться.

Евгения

Пищикова

И выгодно выходила замуж, и бросали ее в набежавшую волну — все, как надо. Тот же тип соседской девчонки, хватающейся за жизнь. Но — своего голоса у нее нет. Правда, по нынешним временам можно не петь, а просто жить у всех на глазах — и стать важным примером. Не песня как жизнь, а жизнь как песня. Впрочем, что гадать — Ольга Бузова пока может представлять только в рамках собственного поколения, еще далекого от, так скажем, возраста принятия решений и права иметь общего на весь народ кумира.

Духовная власть — тут да. Всемирно почитаемая Блаженная Матрона Московская, любимая женская святая, к которой можно припасть со своей бедой. Светская власть?

Женщина женщину во власти не любит. Это трудно не заметить.

Причем не любит даже на вторых ролях.

И тут мы можем говорить об истории Раисы Максимовны Горбачевой, единственной за всю историю страны женщины, открыто и публично жившей во власти, которая могла бы стать народной принцессой, но не стала.

Раису Максимовну не любили. Мы не будем сейчас говорить о том, что тень не особенно популярных в народной массе реформ Горбачева легла на его жену. Все наоборот. В начале правления неприязнь к Раисе Максимовне омрачала образ ее супруга.

Можно сказать, что Раиса Максимовна была нелюбима за то, что она была любима.

В этом интересная разница между отечественным и западным представлением о том, каким должен быть идеальный политик. Европейскому или американскому претенденту на власть (так было долгие десятилетия, если не столетия) необходима история любви, это самое начало его пиар-кампании. Семейственность, притом горячая семейственность, — признак зрелости, умения идти на компромисс, распределять роли в близком окружении. Дети — обязательны. Это доказательство того, что выборный человек будет думать о будущем: «В тех сообществах, где отцы строят лодки, на которых их сыновьям предстоит рыбачить или сражаться, качество низким не бывает» — Жан Дельвиль,

писатель, теософ. Семья — якорь.

Укорененность, а не груз.

Отечественный политик, чтобы завоевать симпатию народа, должен быть одинок, как член юношеского эстрадного биг-бэнда, которым запрещается контрактом жениться, чтобы не разбивать мечты девичьего фандома. Семья — в топку. Дети, главное, не дразнить. Их судьба, сколь бы она ни была блестящей, никак не влияет на судьбу страны.

Никакой демонстрируемой привязанности. Любовь — слабость.

Страна, как коллективная соперница, относится к любимой жене с раздражением: «А ну как ночная кукушка дневную перекукует?» Именно это отношение к любви не как к силе, а как к очевидной слабости строит отношения между политиком и женской страной. Любовной слабости не простили Горбачеву, и на той же нашей памяти — Сахарову.

Перед нами невозможность принять в качестве нравственного лидера или вождя влюбленного мужчину. Мужчину, зависящего от женщины. И невозможность простить женщине ее возможную роль агента влияния.

Помню, как годы назад, когда тема Раисы Максимовны была актуальна и горяча, я услышала две женские реплики о ней, которые произвели на меня немалое впечатление. Первая — городская поговорка, корнем которой я потом не нашла. Впрочем, полного свода мещанских, а не крестьянских поговорок еще не составлено. Бодрая женщина средних лет, глава семейства, сказала мне, качая головой в подтверждение мудрости: «Все знают — волосатый бьет, а лысый воду из следа пьет. Вот она (Раиса Максимовна. — Е. П.) и пользуется». Я реально была ошеломлена этим наблюдением. Возможно, в подкладке приметливого знания лежит то обстоятельство, что мужчины, склонные к ранней потере волос, имеют избыток тестостерона, и, следовательно, в какие-то периоды своей жизни способны к более пылкой симпатии к своей подруге? Бог его знает, поговорка довольно корявая, очевидно, отделки временем не прошла.

А вторая моя собеседница говорила шепотом: «Ты заметила, что она всегда стоит от него по левую руку? А за левым плечом кто сидит? — Тут она оглянулась и одними губами сказала: — Бес...» Я не владею знатчеством всего пула официальных фотографий четы Горбачевых — возможно, когда и за левым, если по правую руку стоит принимающая фигура, иноземный владетель. Дело не в этом. Таковы действительно были настроения женского общинного суда.

Был ли у Раисы Максимовны шанс стать популярной? Устройной, элеган-

но одетой, блестящей, компетентной, любимой? Трудно сказать. Как минимум ей нужно было публично пострадать.

Не в смысле, чтоб с ней что-то случилось, не звери ж мы, а чтобы она публично озвучила свое любое страдание. Усталость, болезнь (был же у нее с юности ревматизм), неудачная беременность. Все что угодно.

Но у политической фигуры, живущей идеями римских свобод, и мысли такой не было. Политик не может источать запах жертвы. Политик — верно. А вот женщина, идущая к народной женской любви, без этого в России обойтись не может. Она должна стать своей. Значит — пройти дорогой страданий.

Мне трудно сказать именно сейчас, какой тип женщины способен завоевать безусловную любовь женской страны. И тем более — консолидировать в этой любви все части общества.

Пока единственное, что можно сказать, — Россия больше, чем многие другие государства, далека от отрефлексированной идеи сестринства (sisterhood), нового, только еще строящегося типа отношений внутри женского сообщества. Но при этом на каком-то подспудном уровне, как никто, к ней близка.

Что вам сказать, sisterhood — это мечта четвертой волны феминизма, которая ставит своей целью именно что научить женщин любить друг друга. Три волны женского движения за свои права поднимались силами активисток и прошли под лозунгом: «Мы боремся за права каждой». Четвертая, благодаря возможностям широкого информационного охвата, имеет лозунг: «Каждая борется за права всех». Цель — эмпатия и «братство сестер». Главный лозунг — культовые слова Мадлен Олбрайт, экс-госсекретаря США: «В аду отведено отдельное место для женщин, которые не помогают другим женщинам».

Мы смеемся над #MeToo, и правда же — есть, есть перегибы на местах, но #MeToo значит — «Я тоже». Разве не так?

Женщины нашего отечества никак не рефлексируют ни четвертую, ни первые три феминистские волны, и скорее готовы поддержать своих мужчин, которые насмеются над «бабской возней с отменами и запретами», но принять способны только ту женщину во власти, которая скажет: «Я тоже такая, как все. Мне тоже плохо. Ме тоо страдаю». Вот теперь остается один величайший маленький шаг. Полюбить ту, которой хорошо и которая захочет того же для всех сестер.

ГОРЬКА
СОРЬКА

ИССЛЕДУЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ПОМОЖЕТ НАМ РАЗОБРАТЬСЯ
В САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ
И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯХ

Работают ли
санкции?

Петр САРУХАНОВ

Дмитрий
Прокофьев

По поводу «ограничений», «запретов на сотрудничество» и прочих санкционных действий в отношении российских компаний и ведомств со стороны целого ряда стран внутри РФ есть официальная точка зрения, оспаривать которую, мягко говоря, рискованно.

В одной фразе она может быть выражена так — «санкции не работают, их надо отменять, но поскольку их не отменяют, экономика РФ будет успешно развиваться даже в условиях санкций».

Тем более что Росстат доказывает, что события последних двух лет оказали меньшее негативное влияние на экономику РФ, чем «карантинный кризис» 2020 года, обвал нефтяных цен в 2015 году и финансовый кризис 2009 года. По официальным данным, в 2023 году реальный ВВП РФ вырос на 3,6%. И в первом квартале 2024 года, по оценке Минэкономразвития, экономика РФ продолжает расти — на 5,4%.

Поэтому оспаривать эту фразу мы не будем, а попробуем рассмотреть все происходящее «в долгосрочном периоде» с точки зрения экономической теории и доступной нам статистики.

Цели и эффекты

Можно ли утверждать, как это делает правительство РФ, что «санкции не работают»? Да, с точки зрения экономиста, у правительства есть для этого основания.

Если мы предполагаем, что цель ограничений, введенных в отношении российских компаний, — корректировка политики, проводимой руководством РФ, то на момент написания этих строк подобная цель не достигнута. Правительство РФ демонстрирует (и это официальная позиция, которую российские руководители многократно подтверждали словом и делом), что текущие ограничения — не повод отказаться от проводимой политики, которая поддерживается ключевыми для правительства электоральными группами.

Если мы сформулируем вопрос иначе — «вливают ли введенные ограничения на состояние экономики РФ?». Ответ будет положительным. Да, влияют, что бы

там ни заявляли в министерствах, ответственных за «увеличение выпуска металлических изделий».

Реальные зарплаты в РФ действительно растут, но товары (и в первую очередь продукты питания) не становятся более доступными. По данным Росстата, в 2023 году покупательная способность среднедушевых доходов снизилась для 7 из основных 24 продуктов питания, потребление которых отслеживает Росстат. Для 9 продуктов покупательная способность следовала за ВВП (сначала упала, а затем восстановилась до уровня 2022 года). Еще 8 продуктов стали более доступными, чем были два года назад. Но если взять за отправную точку 2013 год, то получится, что 14 из 24 отслеживаемых продуктовых позиций стали менее доступны потребителю. И если, согласно самой официальной статистике, реальный ВВП на душу населения в 2023 году оказался на 10% выше, чем в 2013-м, за год до начала

введения первых санкций, это значит, что он рос примерно на 1% в год.

Другой показатель благосостояния людей — продажи автомобилей. Здесь картина такая: за 2022 год продажи сократились на 59%, а за 2023-й — выросли на 38% и теперь составляют лишь 57% от уровня 2021 года. И это, кстати, в два с половиной раза меньше, чем в 2013 году.

Но с точки зрения влияния санкционных ограничений на политику правительства РФ разговоры о том, что что-то подорожало, упала чья-то прибыль, в магазинах исчезли какие-то товары, а из аптек пропали какие-то медикаменты, являются, скажем так, сугубо сопутствующими.

Ни рост цен, ни падение прибыли компаний, ни стагнация потребления людей сами по себе не могут служить критерием оценки успешности или неуспешности санкционной политики. Это всего лишь демонстрация работы механизма санкций. Да, внешнеторговые ограничения повлияли и на уровень, и на качество жизни россиян. Но само по себе это не было целью ограничений, это всего лишь эффект от их применения. И на политику правительства РФ этот эффект влияния не оказал.

Таким образом, ответ — «в России все подорожало!» не может быть корректным ответом на вопрос «работают ли санкции?». Это корректный ответ на другой вопрос: «Несут ли санкции негативные эффекты для российской экономики?»

Поэтому правильным ответом на вопрос «работают ли санкции?» будет такой: политически санкции на настоящий момент не принесли эффекта, потому что, несмотря на их негативный эффект для экономики, правительство РФ не собирается отказываться от проводимой им политики.

В то же время санкции, безусловно, затруднили правительству РФ достижение поставленных им целей. Собственно, правительство этого и не отрицает. Оно только настаивает, что будет добиваться своих целей любой ценой, не считаясь ни с какими потерями для экономики. Кстати, уверенность правительства в способности добиться своих целей «любой ценой» имеет под собой глубокое макроэкономическое обоснование, которое мы постараемся объяснить.

Работают ли санкции?

«Кабы не мы, немцу бы и протопиться нечем...» ©

Ситуацию со взаимным обменом «санкционными ударами» в ходе торгово-ресурсных конфликтов с политической подоплекой хорошо иллюстрирует кейс «Газпрома», который по итогам 2023 года впервые за много лет стал убыточной компанией. Для понимания ситуации вокруг «Газпрома» надо рассмотреть ее в краткосрочном периоде (где мы можем видеть факты) и в долгосрочном периоде (где мы можем строить предположения).

Что мы имеем на коротком горизонте? «Газпром» начал свою «европейскую операцию» еще в 2021 году, когда отказался увеличивать объемы поставок газа в Европу, демонстрируя свою способность «качать цены» на европейском рынке. В 2022 году «Газпром» резко сократил поставки газа в ЕС, а российские медиа заполнились картинками, изображающими замерзающих от холода и голода европейцев.

Интересно, что логику тех, кто принимал решение по поводу поставок газа в Европу, полтора года назад очень ярко описывал Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин в своей очерке «За рубежом» (1880):

«...«Кабы не мы, немцу протопиться бы нечем» — эта фраза пользуется у нас почти такую же популярность, как и та, которая удостоверяет, что без нашего хлеба немцу пришлось бы с голодудохнуть».

В действительности же все горы Германии покрыты отличнейшим лесом, да и в Балтийском поморье недостатка в нем нет.

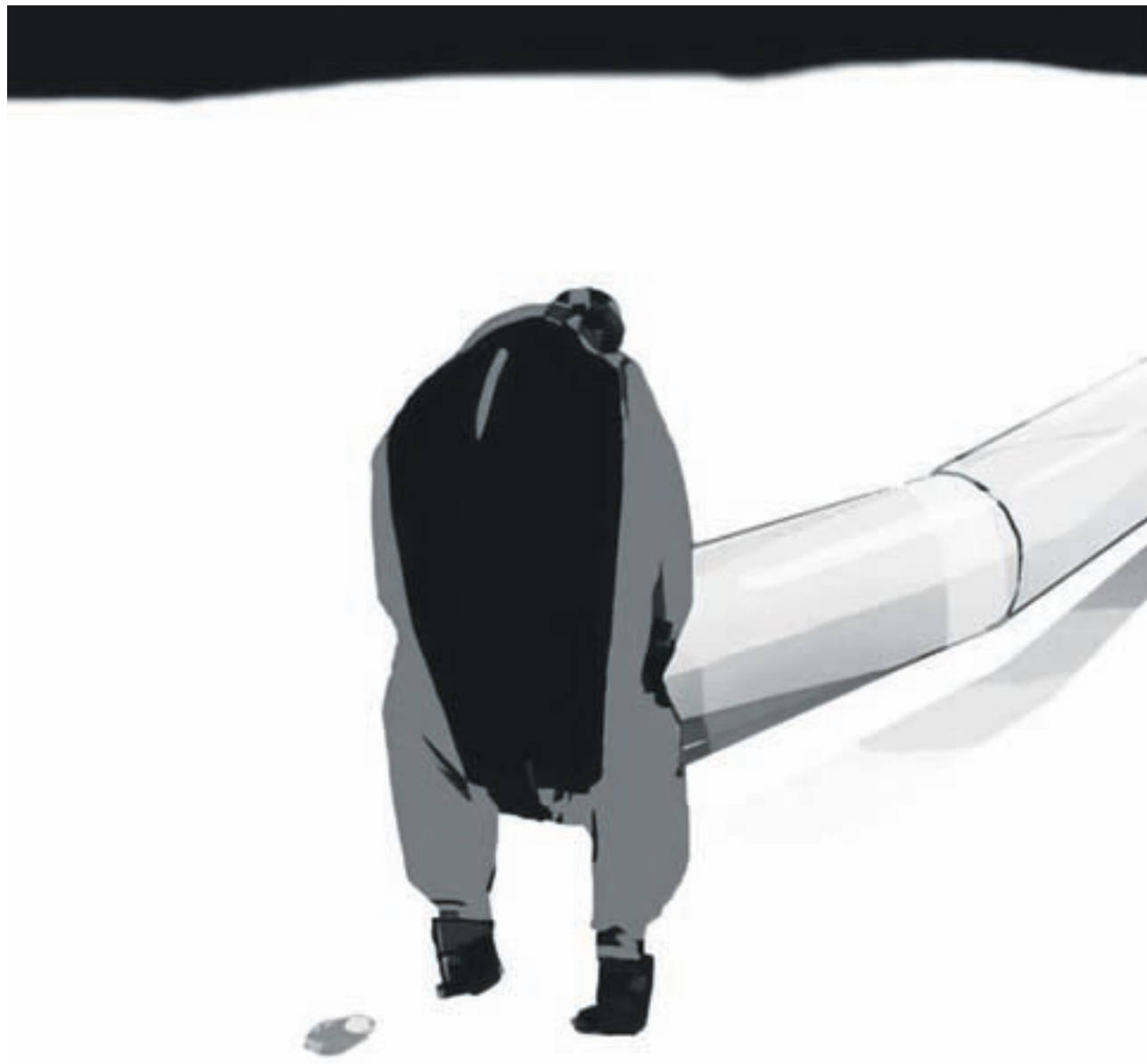
Вот под Москвой, так точно, что нет лесов, и та цена, которую здесь, в виду Куришгафа, платят за дрова <...>, была бы для Москвы истинной благодатью, а для берегов Лопани, пожалуй, даже баснословием».

Но краткосрочные итоги удара «газовой дубинкой» по европейскому рынку энергоносителей оказались таковы:

- а) прибыль «Газпрома» резко сократилась, и компания ушла в минус;**
- б) в Европе резко повысились цены на энергию и замедлился экономический рост (а часть стран столкнулась с рецессией);**
- в) от своего политического курса Европейский союз не отказался.**

С точки зрения долгосрочных последствий ситуация сложнее, потому что будущее нам неизвестно, и мы можем опираться только на допущения.

В свое время британский военный теоретик Бэзил Лиддел Гарт объяснял, что цель конфликта — это мир, лучший, чем он был до конфликта. С чем остается «Газпром» по итогам экономико-политического конфликта с ЕС? В краткосрочном

периоде «Газпром» ценой своих значительных убытков и потери своей исключительной, премиальной роли на европейском рынке нанес некоторый урон европейской экономике, но политические цели достигнуты не были. В долгосрочном периоде «историческая» роль «Газпрома», хозяина европейского газа, потеряна.

Нет, удар «газовой дубинкой» по Европе не прошел впустую. Да, было и замедление роста экономики, и европейские потребители столкнулись с ростом цен. Но это было «не то», что могло бы заставить ЕС подчиниться «газовой дубинке».

Таким образом, мы видим, что политика «газовой дубинки» в этой ситуации не принесла результатов, да и сам по себе эффект энергетического шантажа в целом оказался переоценен.

Кейс «Газпром vs Европа» важен потому, что он может быть рассмотрен и как модель санкционной политики вообще — как попытки достижения политических целей экономическими действиями.

Европа не переменяла своей политики — значит, цель «Газпрома» не была достигнута. Если правительство РФ не переменяло своей политики, значит, в настоящий момент и санкции не достигли политического результата.

Эта история показательна еще и тем, что инициатива в газовом конфликте принадлежала «Газпрому». В отличие от трубопроводного газа, который почти исчез с европейского рынка, сжиженный природный газ из России благополучно поступает в Европу, несмотря на активное обсуждение в ЕС запрета на его импорт. Это объясняется как логистикой, так и внушительным портфелем долгосрочных контрактов. Так, в апреле 2024 года РФ направила в Евросоюз около половины экспорта своего СПГ. Основным поставщиком этих объемов был «Ямал СПГ». При этом в Азию ушло 34% поставок, направление еще 20% пока неизвестно (данные Kpler). Таким образом, Европа по-прежнему остается основным рынком для СПГ из России, в

импорте СПГ Евросоюзом страна занимает второе место после США.

Не ждали, а готовились

Интересно, что опыт энергетического шантажа полувековой давности мог бы подсказать заинтересованным лицам, что «угроза закрыть газовый кран» — не идеальная стратегия.

В октябре 1973 года, после поражения Египта и Сирии в Войне Судного дня, арабские страны — члены ОПЕК (плюс те же Египет и Сирия) объявили эмбарго на поставки нефти в США, Канаду и европейские страны, поддерживавшие Израиль. Цена нефти взлетела в три раза — с \$4 до \$12 за баррель.

Моментальный эффект был велик — очереди на заправках, взлет цен, отключения электричества... 7 ноября 1973 года в специальном послании Конгрессу по вопросам энергетики президент США Ричард Никсон призвал американцев к экономии. Им предлагали меньше пользоваться автомобилями, или ездить на них с меньшей скоростью, сберегая горючее. Авиакомпаниям было предписано сократить число рейсов. Правительственным учреждениям приказали экономить электроэнергию и сократить автомобильный парк.

Советский Союз тоже вроде бы как погрел руки на этой истории — доходы от нефтеэкспорта оплатили его политику на ближайшие 10 лет.

Однако «Первый мир» благодаря своему технологическому и научному потенциалу смог справиться с энергетическими вызовами. А вот «Второй» и «Третий мир» как-то не пришли к успеху. По итогу экспортеры нефти отгрузили свои сверхдоходы обратно на Запад. Хозяева ресурсных стран разбогатели, а народ не очень. И мы знаем, что потом случилось с СССР — и как менеджеры нефтедобычи и строители трубопроводов превратились в хозяев «углеводородных ресурсов».

При этом если «нефтяное эмбарго 1973 года» было для Европы и США во многом неожиданным, то в случае с «газовой дубинкой» «Газпрома» у Европейского союза было десять лет на подготовку к отражению «энергетического удара». Причем правительство РФ фактически «предупредило» ЕС о своих действиях, хотя, возможно, и не задумывалось об этом.

Работают ли санкции?

Как это могло получиться?

Что общего между «нефтью/газом» (то есть «энергией») и «продовольствием» (то есть «едой»)? Правильно, и «энергия» и «продовольствие» — это так называемые товары с наименее эластичным краткосрочным спросом и наиболее эластичным долгосрочным предложением. Что это значит в переводе с «экономического» языка на «русский»?

На примере — допустим, вы покупаете у кого-то еду (вот как РФ до 2014 года частично покупала еду на условном Западе). Что вас ждет, если вы поссоритесь с продавцом еды и он не будет вам ее продавать? Можно пойти к другому продавцу, но пока вы его найдете, придется ходить голодным или платить дороже, потому что отказаться от еды вы не можете.

Это и есть неэластичный краткосрочный спрос — он означает, что если бы условный Запад вдруг отказался поставлять в РФ продовольствие, то шок от этого был бы велик (он, кстати, оказался значительным и от российского эмбарго на импорт еды — и ассортимент сократился, и цены прыгнули).

Но эластичное долгосрочное предложение означает, что если вы сами начнете искать еду у другого продавца, то цена такого замещения в долгосрочном периоде будет сравнительно невелика — что, кстати, и произошло в РФ: да, продуктов в супермаркетах сейчас достаточно, а то, что они либо дороги, либо не слишком хороши по качеству, тут уж ничего не поделаешь — в противном случае их могло бы не быть совсем.

С энергией («нефтью/газом») — очень похожая история. Представьте себе, что вы приехали на заправку, а бензин вам не продают. Но ехать надо все равно — и вы готовы заплатить за топливо кому угодно любые деньги.

Так работает краткосрочно неэластичный спрос. Однако если бы вы знали, что можете столкнуться с такой проблемой, то могли бы подготовиться заранее — например, захватить канистру с бензином в багажник или договориться с кем-то, чтобы

вам ее привезли. Так работает долгосрочно эластичное предложение.

А теперь — внимание. Стратегия эскалации «энергетического конфликта» РФ и ЕС («Европа без русского газа замерзнет, а без нефти не поедет») опиралась как раз на идею, что спрос на энергию в краткосрочной перспективе неэластичен: если вам внезапно «отключат газ» — действительно, деваться некуда. Но Европа не замерзла и не остановилась — потому что долгосрочно предложение энергии — штука эластичная, и если заранее заняться выработкой альтернативных вариантов энергообеспечения (найти поставщиков, научиться экономить), то потери окажутся не такими болезненными. Что, в общем, и произошло.

А теперь вопрос — почему Европа оказалась такой догадливой, чтобы заняться своим энергообеспечением заранее? Потому что правительство РФ, вводя в 2014 году эмбарго на ввоз европейских продуктов, дало понять, что ориентировано на длительную конфронтацию с ЕС. Все эти контрсанкции на ввоз европейской еды в РФ имели смысл только в долгосрочной перспективе — на случай какого-то по-настоящему серьезного кризиса в отношениях, причем такого, который случится если не завтра, то в обозримом будущем.

Так, а мы что такого критичного покупаем в РФ? — подумали в Европе. Критичного — то есть такого, что нам, в случае конфликта с Москвой, будет невозможно заместить за короткое время, но возможно будет заместить за долгий срок. Конечно, это энергия, поняли в ЕС. И приняли меры.

Кстати, к возможному введению масштабных санкционных ограничений готовились и в России. В своем годовом отчете за 2023 год ЦБ РФ рассказывал, что к сценарию ужесточения санкций регулятор готовился уже с 2014 года, запасаясь золотом, юанями и наличными долларами — причем наличной валюты завозили, как писал ЦБ РФ, «в объемах, ограниченных возможностями логистики» (то есть столько, сколько возможно).

А уж какая из российских отраслей лучше всех проявила себя за последние два

года — так это именно банковская система. И Центральный банк в феврале 2022 года быстрее всех предпринял ряд мер, стабилизировавших финансовые и валютные рынки и «удержавших экономику». Кроме краткосрочного роста курса доллара по отношению к рублю и такой же короткой потребительской паники, критических последствий потребительский рынок не ощутил.

Ключевой элемент стабильности

Вообще история с падением курса рубля весной 2022 года (до 120 рублей за доллар), его таким же резким ростом (до 60 рублей за доллар) и последующим плавным, но неотвратимым снижением курса рубля — это также интересный кейс, позволяющий оценить и дизайн ограничительных мероприятий, и их краткосрочные и долгосрочные последствия.

Санкции 2022 года можно условно разделить на две группы по принципу «на импорт» и «на экспорт». Весной и летом 2022 года большая часть санкций была санкциями «на импорт», и именно эти санкции поддерживали рубль, обеспечив экономике РФ временную финансовую стабильность: ведь если иностранные товары вам не продают, а валюта продолжает беспрерывно поступать, то эти доллары/евро/юани становятся не на что тратить, внутри страны их начинает скапливаться необычно много, и цена валюты относительно рубля снижается. Тем более что и финансовый регулятор первым делом поднял ключевую ставку, фактически закрыв потребительское кредитование, но обеспечив приток свободных средств на депозиты.

Но во второй половине 2022-го и далее в 2023-м с внешней торговлей РФ стали происходить уже другие вещи:

а) РФ-компании, при поддержке и понимании правительства, научились частично восстанавливать импорт через серые схемы (это менее важная вещь);

б) санкции ввели в отношении нефтяного экспорта, то есть фактически в отношении «валютной выручки». И обозначили тренд:

санкции «на экспорт» будут ужесточаться. Что мы, собственно, сейчас и наблюдаем. И вот это — важно по-настоящему.

Почему именно «валютная выручка» более важна для экономики РФ, чем собственно «импортные товары»? Потому что ключевой элемент устойчивости текущей экономической модели РФ — это не бюд-

а) придает очень большое значение сбалансированности бюджета;

б) старается не занимать денег в долг сверх необходимого;

в) постоянно нажимает на «снижение доли нефтегазовых доходов в бюджете».

Поэтому мы можем сделать вывод, что «рост выпуска» в РФ-экономике держит-

Таким образом, заемщики фактически делают ставку на то, что валютная выручка РФ будет достаточна, чтобы обеспечить приток в страну объема товаров, необходимого для:

а) насыщения потребительского рынка и

б) обеспечения предприятий критическим импортом.

Соответственно, это прекрасно понимает ЦБ РФ и держит высокую ключевую ставку.

И правительство с успехом пользуется ситуацией, в которой главные издержки проводимой им политики перекладываются на людей, причем дважды — благодаря высоким ставкам по кредитам и благодаря инфляции. Эта модель, кстати, была отработана на «доступной ипотеке». Жилья больше строить не стали, но цены выросли, так же как и прибыль застройщиков, а все риски оказались переложены на потребителей. Так и сейчас, люди несут все риски по кредитованию/компенсации издержек правительственной политики, а правительство «балансирует бюджет».

Да, разумеется, какая-то часть экономики кредитруется под «бюджетные выплаты», но основная масса заемщиков/кредиторов делают ставку на то, что успеют запасти товары до того, как эти товары подорожают или объем валютной выручки сократится.

Что произойдет, если валютная выручка «подвиснет» (снизятся цены на нефть, сократятся объемы продаж, деньги «застрянут» в индийских (или даже нигерийских) банках)? Тогда процент по кредитам для предприятий и для людей будет расти (и тем более не снизится ключевая ставка). На фоне дорогого кредита и растущих (из-за дефицита) цен.

Что скажет в этой ситуации (падения валютной выручки — роста ставок — роста цен) правительство? С одной стороны, скажет ОК, потому что его собственные обязательства, выраженные в рублях, будут обесцениваться. И по своим обязательствам оно рассчитается подешевевшими деньгами. С другой стороны, сокращение валютной выручки скажется на обеспеченности рынка товарами. Но тут правительство рассчитывает, что тех, кто ему нужен, оно прокормит, а мнение тех, кто ему не нужен, для него не очень принципиально. И продолжит «выполнение задач».

А вот как эта ситуация скажется на готовности людей жертвовать своим потреблением в пользу правительственной политики — мы можем только предполагать.

« Основной массив потребительских товаров — либо импортные, либо требуют значительных объемов импорта для обеспечения своего производства в РФ

жетные расходы, а банковские кредиты. Основной вклад в устойчивость экономики и способность правительства финансировать проводимую политику гораздо в большей степени связаны с кредитованием и сильным капиталом банковского сектора, а не с бюджетными расходами и ценами на нефть (они важны, но вторичны).

Это видно из бюджетной статистики. В марте 2024 года федеральный бюджет РФ был сведен с профицитом, а за весь первый квартал 2024 года дефицит составил всего 0,3% ВВП. По последним на момент написания этой статьи прогнозам Минфина, дефицит бюджета по итогам года будет 1,4–1,5 трлн рублей. Это даже меньше, чем заложено в законе, — 1,6 трлн рублей, или 0,9% ВВП. А если брать не только федеральный бюджет, но и все региональные и внебюджетные фонды, то дефицит прогнозируется на уровне 2 трлн рублей, или 1,1%.

Да и в смысле прямых расходов издержки правительства на «выполнение задач» не так велики. Все траты бюджета выросли только на 1,3% ВВП, или 2–2,5 трлн рублей в год. Конечно, бюджет несет и косвенные издержки, в том числе из-за санкционной политики. Оценить такие потери, очень приблизительно, можно через сокращение доходов бюджета: в 2021 году они составляли 35,6% ВВП, а в 2023-м — 32,4%. Получается, что бюджет недосчитался около 3,2% ВВП — порядка 5,5 трлн в год. Но и такой сравнительно небольшой бюджетный дефицит раздражает правительство, которое постоянно ищет механизмы повышения налогов.

Таким образом, мы видим, что правительство РФ:

сейчас не столько на расходах бюджета (которые правительство старается сводить с доходами), сколько на наращивании кредитования предприятий и граждан.

Откуда берет деньги правительство? Собирает налоги и немного берет в долг. Правительство, конечно, лукавит, когда говорит, что снижает зависимость от «нефтегазовых доходов», — оно пытается снизить зависимость от «объемов валютной выручки». Нефти добудут, сколько добудут, и налог соберут «на скважине», и НДС соберут, и таможня «даст добро», ну а валютная выручка — тут уже как получится. Поэтому если правительство берет в долг — оно берет «под налоги».

А вот «под что» кредитуются РФ-предприятия и люди? Под «валютную выручку». Люди получают зарплату на самом деле не деньгами, а товарами и услугами («уровнем потребления», если хотите), а денежные знаки в данном случае — это всего лишь учетные единицы, с помощью которых человек превращает свои рабочие часы в обеды, одежду, автомобили и так далее

«Потребительский рынок» в РФ (в том виде, в каком он существует сейчас) и обеспечивает нам тот уровень потребления, к которому мы привыкли, — это «рынок импорта». Основной массив потребительских товаров — либо импортные, либо требуют значительных объемов импорта для обеспечения своего производства в РФ.

А импорт — это валютная выручка. А валютная выручка — это нефтегаз. Ну нет другого экспорта, вернее, то, что есть (кроме нефтегаза и другого сырья), — незначительно.

Триумф и падение военной математики

МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ ТРАДИЦИОННЫМ
МЕТОДАМ СРАВНЕНИЯ ВОЕННЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ
СТРАН КАК ОСНОВЕ ПРОГНОЗОВ ОБ ИТОГАХ
ВОЙНЫ МЕЖДУ НИМИ

Валерий
Ширяев

Интегральные показатели военного потенциала стран — это оборонные расходы и численность армии. За 2022 год они, по уточненным данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), выглядели так:

Это показывает, насколько за прошедшее с окончания холодной войны время снизились военные потенциалы в ЕС. В частности, все боеспособные части Франции смогут закрыть по уставным нормативам лишь 80 км фронта. Все сэкономленные за тридцать лет деньги были направлены в гражданскую экономику и социальную сферу.

Оценки оборонительного потенциала стран или отдельных участников боевых действий проводятся различными методами, определенными национальной традицией военной науки. Часто эти методы весьма отличаются и дают разные результаты. Такие исследования традиционно учитывают помимо возможностей ВПК развитие инфраструктуры, географию и экономическое положение. В последнее

да вероятного столкновения сторон. Это ошибка. Наблюдатели доверяют такому прогнозу ровно до начала самой войны. Вооруженные конфликты сплошь и рядом протекают не в соответствии, а вопреки исходным оборонительным потенциалам сторон.

Главная особенность этой обязательной составляющей военного искусства — формальное сравнение не способно показать истинный результат, его нельзя использовать для надежного прогноза. С точки зрения соотношения военных потенциалов азиатский поход Александра Македонского должен был обернуться фиаско, а ВС СССР и Пентагон не могли проиграть во Вьетнаме и Афганистане. Таким образом, определение современными математическими методами и последующее сравнение военных потенциалов различных стран в гипотетических сценариях столкновений имеет весьма ограниченное практическое применение. Например, вступление Швеции и Финляндии в НАТО — отчасти в результате эмоциональной политической реакции — вряд ли было частью просчитанного в Генштабе ВС РФ сценария СВО. А ведь оно сделало и без того сложное положение Балтийского флота еще более тяжелым.

В действительности такие расчеты в первую очередь важны для определения сил и средств противника на конкретном участке фронта уже в ходе конфликта. Исходя из его определенного боевого потенциала рассчитываются, например, необходимые средства для прорыва обороны и перехода в наступление. В основе лежит идея о выражении произведенных разными компаниями вооружений несхожих калибров, мощности и тактико-технических характеристик (ТТХ), а также соединений разного состава к единым коэффициентам, позволяющим провести сравнение.

В России пересчет идет от единого боеприпаса 152 мм и единого огневого средства — буксируемой гаубицы 152 мм Д-20. Через проверенные на войнах и полигонах коэффициенты поражения — дальность, скорострельность и так далее — выражаются все остальные боеприпасы — от стрелковых до самых мощных авиабомб. А гаубица приравнивается, например, к 0,75 единицы определенного танка, возможности зенитного пулемета тоже могут быть выражены таким образом. Это касается любого оружия вплоть до самолетов.

Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен на конференции европейской оборонной промышленности в Брюсселе в начале апреля сообщила, что с начала специальной военной операции оборонные бюджеты стран Евросоюза выросли в среднем на 20%. И тем не менее значительная часть членов не сможет в этом году достичь даже целевого показателя для НАТО — 2% ВВП.

время военные стараются включить в них оценки в области массовой психологии, политологии, истории и прочих смежных областей знания.

Но большинство читающей публики, журналистов, специализирующихся на военной теме, и даже некоторая часть экспертного сообщества склонны видеть в этих цифрах достоверный прогноз исхо-

Триумф и падение военной математики

Подобная идеология сравнения была заложена еще при Хрущеве. Она позволяет сравнивать, к примеру, такие разные танки, как «Абрамс» и Т-72. Вся условность этих коэффициентов очевидна, но принцип используется повсеместно.

Что касается потенциалов соединений, то в советской и российской военной науке за эталон взята механизированная дивизия США — по совокупному количеству техники, вооружения и возможностям нанесения огневого ущерба ей присвоен коэффициент «единица». Бронетанковая дивизия США имеет коэффициент 1,2. Российская мотострелковая дивизия в этой табели получила 0,9 в обороне, а бригада — 0,38.

Все это помогает генералам рассчитать количество собственных войск для наступления или обороны на совершенно конкретных участках фронта, если есть полные данные разведки о противнике. Но совокупный потенциал страны даже после появления в генеральных штабах в конце 50-х годов прошлого века ЭВМ не может использоваться для предсказания хода войны или хотя бы отдельного ее этапа. Однако теперь положение стало еще сложнее.

Совершенно неожиданные для военных теоретиков во всем мире тенденции, бурно развивающиеся в ходе специальной военной операции на Украине, вообще поставили под вопрос (возможно, временно) использование математических методов в планировании. Теперь уже сам расчет оборонного потенциала требует учета факторов, которые не укладываются даже в среднесрочную модель. По ней правительства стараются определить направления и интенсивность административных усилий в военном строительстве, а также связанные с ними бюджетные расходы. Скорость изменений при развитии сил и средств вооруженной борьбы, а также тактики их применения, сегодня заведомо превышает возможности даже суперкомпьютеров НАТО. Проблема заключается еще и в том, что постоянные изменения коэффициентов должны учитывать ранее невиданные свойства вооружений.

Для примера возьмем выполненный бывшим начальником разведки Сухопутных войск России Рустемом Клуповым расчет сил сторон в гипотетической десантной операции Китая с целью захвата Тайваня. Его уникальная экономика производит 32% мирового экспорта интегральных микросхем, жидкокристаллических дисплеев, сетевого оборудования и другой электроники, потребителями которых являются все страны мира, включая США и КНР.

Удаление от материка 150–180 км. Десант с кораблями прикрытия и обеспечения с крейсерской скоростью пройдет пролив за 6 часов.

Армия Тайваня насчитывает 330 000 человек личного состава:

Сухопутные войска из трех армейских корпусов:

25 пехотных бригад

5 бронетанковых

5 механизированных

2 группы сил специальных операций (ССО)

Они насчитывают в своем составе: танков — 1240, боевых бронированных машин — 2000, самоходных артиллерийских установок — 600, буксируемых орудий полевой артиллерии и минометов — 2400, реактивных систем залпового огня — 120, противотанковых средств — 220. ВВС Тайваня имеют 288 самолетов и 46 вертолетов. Пусковых установок зенитных управляемых ракет — 380. ВМС Тайваня насчитывают четыре эсминца, 22 фрегата, 13 корветов, 31 ракетный катер, четыре подводные лодки, 18 вертолетов, две бригады морской пехоты. В операции могут участвовать флоты союзников Тайваня — США, Австралии, Японии и Южной Кореи.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК) насчитывает 2 035 000 человек личного состава в 13 общевойсковых армиях.

Сухопутные войска насчитывают: танков — 7590, боевых бронированных машин — 8820, самоходных артиллерийских установок — 2320, буксируемых орудий полевой артиллерии и минометов — 8726, реактивных систем залпового огня — 1872. В ВВС на вооружении 1830 боевых самолетов (из них 130 дальних бомбардировщиков), 106 вертолетов. Пусковых установок зенитных управляемых ракет — 700 и 1000 зенитно-артиллерийских систем.

ВМС КНР насчитывают:

авианосцев — 3

вертолетоносцев — 3

десантных вертолетоносцев и кораблей управления — 4

эсминцев — 37

фрегатов — 71

корветов — 41

ракетных катеров — 60

подводных лодок — 61

около 700 боевых самолетов, из них палубной авиации — более 110

вертолетов — около 200, из них палубных вертолетов — 76

корпус морской пехоты в составе восьми бригад МП

Разумеется, в экспедиционный корпус направят не всю армию. Но даже в его минимальной конфигурации соотношение боевых возможностей этих разномастных соединений в переводе на универсальные коэффициенты составляет 1,8 в пользу Китая. Если высадка пройдет удачно и войска смогут продвигаться вглубь острова по 5–10 км в сутки, возникнет теоретическая возможность оккупировать Тайвань до подхода сил союзников.

При этом КНР является сугубо континентальной державой, не имеющей никакого опыта проведения морских десантных операций. Да и вообще серьезного боевого опыта за последние 30 лет не было. Морской десант требует завоевать господство в воздухе и на море. Если союзники

ИССЛЕДУЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

оперативно направят на помощь Тайбэю хотя бы авиацию, эта задача станет почти невозможной.

Однако авиация и ракетные войска КНР на континенте в свете новейшего опыта тоже превращаются для флота США в страшную угрозу. До сих пор нет ни одного реального подтверждения, что самым современным западным средствам ПВО на Украине удалось сбить хотя бы одну российскую гиперзвуковую ракету. А Китай уже развернул на континенте первые гиперзвуковые комплексы дальнего действия против авианосцев.

Пока в боевых действиях они не участвовали (а продавать их Пекин не планирует), никто не знает, насколько они эффективны. Но опыт Черноморского флота заставляет пересмотреть все прежние расчеты эффективности авианосных ударных групп. Среди моряков и ранее встречались утверждения, что по нынешним временам это скорее оружие жандарма — плавучий аэродром для заморских экспедиций в слаборазвитые регионы Земли. Теперь же, когда появился реальный опыт поражения океанских атомных ракетных крейсеров и вычислена практическая стоимость такой атаки, а на вооружении уже появилось следующее поколение — «Цирконы» (Китай также усиленно работает над этим оружием), нет сомнений, что подобные рассуждения переместились в штабы НАТО.

Изменения, касающиеся строительства флота, в Военной доктрине США вносятся не спеша по очевидной причине: современное судостроение и технологии не позволяют менять концепции и связанные с ними конструкции кораблей хотя бы раз в 10 лет. А скорость, с которой противо-

корабельные средства борьбы сменяют поколения, скоро можно будет сравнить со скоростью изменений в автомобильной промышленности. Это связано с резким сокращением разрыва в стоимости и сложности между гражданскими и военными технологиями.

К этому добавляется неопределенность в ходе гипотетической воздушной наступательной операции обеих сторон. Ставка на ключевую роль авиации в будущих сражениях, которая была сделана в свое время НАТО, привела к строительству в США громоздкой отрасли, призванной обес-

печить множеством боевых самолетов всех союзников. Рост их стоимости и количества привел к огромным расходам (в том числе на содержание). Теперь значительная часть боевого потенциала НАТО выражается через возможность ВВС.

События на украинских фронтах за последние два года также поставили под сомнение все эти расходы и планы. Впервые современная авиация столкнулась с адекватной ПВО. Если этот опыт перенести на вероятную операцию в районе Тайваня, где самой географией

обе стороны будут принуждены провести воздушную наступательную операцию, то потери сторон в миллиардах долларов в первые недели заставят вздрогнуть все парламенты и минфины мира.

И расчетное время захвата острова тоже теперь не внушает доверия. Революция FPV-дронов, ставших откровением для командования, не добралась пока с берегов Днестра до Тайваня. Но скорость, с которой количество дронов в тактической глубине 5–10 км сравнялось с количеством солдат в Донбассе, свидетельствует: китайцы, производящие эти дроны в виде оптовых партий запчастей для сборочных производств, перейдут эту черту намного быстрее.

Следовательно, во избежание катастрофических потерь техника отойдет во второй эшелон, плотность войск упадет, фронт стабилизируется, наступит равновесие. Это лишь вероятный сценарий, но никто еще не вносил реальные возможности тактических БПЛА в расчетные коэффициенты. Это пока terra incognita для военных теоретиков, хотя боевые действия с ними идут уже два года.

А стоит на первое место вывести экономические приоритеты, как главную роль начнет играть экономическая география: две трети острова покрыты труднопроходимой горно-лесистой местностью, главенствующей над побережьем. Командование Тайваня и союзники обязательно используют это обстоятельство, как и насыщенность острова военной инфраструктурой и плотную жилую застройку.

В таких обстоятельствах завоевание острова чревато полным разрушением инфраструктуры и экономики. Крупных жертв среди мирного населения избежать не удастся, предположительно их количество может составить 10–30% от числа населения, оставшегося в зоне боевых действий. Это означает, что в случае срыва эвакуации количество жертв среди мирного населения может составить от 2,5 до 5 млн человек.

Вероятны и более тяжелые последствия, которые невозможно предсказать математикой. Если отношения Кремля и Вашингтона станут ко времени операции еще хуже, можно предположить вероятную помощь России Китаю. США ради гарантированной победы вынуждены будут ввести в операцию большинство своих авианосных ударных групп, множество кораблей погибнет. Это накалит обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе до критической массы и может создать предпосылки для перехода к применению тактического ядерного оружия.

Таковы результаты срыва условного «ближневосточного» сценария в битве за Тайвань — концепции, лежащей в основе современного военного искусства США. Под эту концепцию построена вся армия и инфраструктура Пентагона. Анализируя последствия операции в сценарии СВО, и Китай, и США видят, что разрушение экономики небольшого государства, производящего треть мировой электроники, приведет к мировой экономической катастрофе. Она одинаково страшит и Пекин, и Вашингтон. Если бы одна из сторон имела надежду на быструю победу, она действовала бы во внешней политике более решительно.

Ход военных действий на Украине, конечно же, тоже просчитывался в сравнении боевых потенциалов ВС РФ и ВСУ. И обе стороны получили то, чего абсолютно не ожидали. Надеюсь, что в будущем этот урок заставит политиков с гораздо большей осторожностью подходить к оценке последствий своих решений в военном строительстве и «непреклонной» внешней политике.

Валерий Ширяев

О ЧЕМ ДУМАЮТ В РОССИИ

*Социологическая
рубрика*

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» ЛИБО
КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА
«ЛЕВАДА-ЦЕНТР».

Наказание смертью

Лев
Гудков

После теракта в «Крокус Сити Холле» в среде депутатов Госдумы, руководителей силовых ведомств, в прокремлевских интернет-каналах заметно оживились давние разговоры о возвращении смертной казни, необходимости ужесточения наказаний за особо тяжкие преступления против государства, терроризм, госизмену.

Однако само высшее начальство не касалось темы «смертной казни», ограничившись, как и положено, гневными заявлениями и заверениями, что все причастные к этому преступлению будут найдены, наказаны, уничтожены. Вопрос о смертной казни подняли те, на ком лежит обязанность договориться, донести до общественности то, что неудобно демонстрировать по каким-то причинам первым лицам государства.

Гибель случайных людей в ходе атаки террористов или стрельбы в школах, как это было не так давно в Казани, всегда вызывает в обществе волну острого страха, призывы к возмездию, обвинения правоохранительных органов и самой власти в некомпетентности, слабости или коррупции. Трагические события в 1999, 2002, 2004, 2007, 2010, 2021 годах и в других подобных случаях не побуждали власти пересматривать мораторий на смертную казнь. Конституционный суд РФ в 2009 году окончательно подтвердил запрет высшей меры наказания. Мотивы нынешнего обострения и демагогия такого рода вполне понятны: очевидный провал российских спецслужб следовало как-то приглушить, затемнить, отвести

негодование общества против них и высшего руководства, неспособных обеспечить защиту и безопасность населения. Надо было переключить внимание от спецслужб, нацеленных на подавление оппозиции и критиков политики, проводимой властями, снять с них ответственность за гибель людей и канализировать общественный страх и возбуждение в жажду мести, подавив тем самым ненужные

редную дряхлеющую Европу, принудившую ельцинское руководство присоединиться к конвенциям о запрете смертной казни. Поскольку Запад теперь нам «враг», то разговоры о пересмотре отношения к смертной казни убивают сразу двух зайцев: удовлетворяют чувство мести и поддерживают враждебность к Западу с его демократией, либерализмом, толерантностью и правовой казуистикой. Всякое выступление о необ-

Единственной группой, в которой преобладают противники смертной казни, является молодежь

вопросы о причинах терактов и несостоятельности государства.

В этом нет ничего нового, если не считать усилий, вопреки фактам, связать теракт с СВО и Украиной. В значительной мере это удалось, пропаганда добилась нужного результата. Согласно апрельскому опросу «Левада-центра»*, на вопрос: кто стоит за терактом в концертном зале «Крокус Сити Холл», 50% опрошенных ответили — «украинские спецслужбы», 37% — западные спецслужбы и лишь 11% назвали «радикальных исламистов» (правда, 4% респондентов обвинили в этом российские спецслужбы).

Однако усиление риторики борьбы с внешними и внутренними врагами не снимает проблемы эмоционального возбуждения после подобных событий, поскольку массовое сознание требует конкретности, персонификации наказанного зла. Именно на это нацелены разговоры о возвращении смертной казни, удовлетворяющей потребность в восстановлении справедливости, с одной стороны, а с другой — направляющей возмущение на нужные объекты: на злов-

ходимости возвращения смертной казни сопровождается ссылками на то, что народ в массе своей требует такой меры. И впереди, как всегда в таких ситуациях, преемники Жириновского, пользующиеся любым поводом для самопиара.

На первый взгляд опросы общественного мнения подтверждают эту позицию. В апреле этого года на вопрос социологов «Левада-центра»: «Вы за или против смертной казни?», ответы распределились следующим образом: «определенно за» — 25%, «скорее за» — 32%, «скорее против» — 16% и «определенно против» — 17%. Затруднились с ответом — 10%. Иначе говоря, 57% поддерживают восстановление высшей меры наказания, 33% выступают против ее возвращения. Единственной группой, в которой преобладают противники смертной казни, является молодежь (53% опрошенных в возрастной категории от 18 до 24 лет высказываются против этой формы наказания за тяжкие преступления, 40% — присоединяются к большинству). С возрастом номинальная жестокость последовательно растет, увеличиваясь в полтора раза в старших возрастных когортах (61% у людей старше 55 лет). По мере удаления от Москвы мнения о необходимости ужесточения наказаний меняются в сторону большей суровости наказаний: в Москве — 46% сторонников смертной казни, в малых городах — 61%. Различия в уровне образования и материального положения опрошенных не столь значимы.

57% поддерживают восстановление высшей меры наказания, 33% выступают против ее возвращения

*Признан Минюстом РФ «иноагентом».

Наказание смертностью

Но если принять во внимание динамику массового отношения к этой проблеме, то можно говорить о медленном процессе смягчения нравов и неприятия лишения государством человека жизни. Небольшие различия в формулировках вопроса (до и после введения моратория) не позволяют выстроить единые линейные тренды распределения мнений от самых первых опросов по этой проблематике до нынешнего времени. Но, несмотря на это, все-таки видно (граф. 1), что число сторонников сохранения смертной казни, и тем более — расширения сферы ее применения, постепенно сокращается с течением времени. Доля требующих предельной суровости наказания за тяжкие преступления с 1989 по 2015 год сократилась в полтора-два раза, с 37 до 18–20%, и остается примерно на том же уровне в период с 2002 по 2024 год (граф. 2).

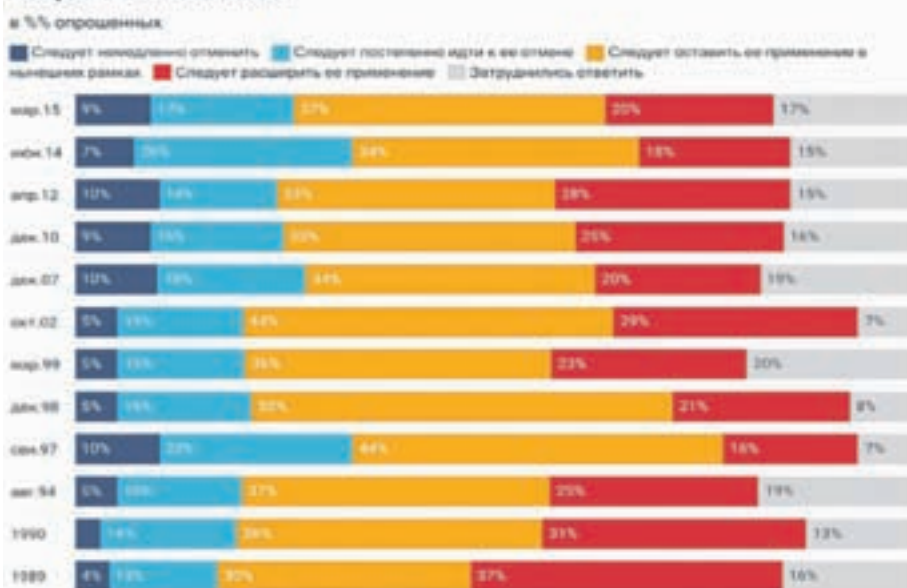
Сторонники полной отмены смертной казни (а не только приостановки исполнения приговора), расходясь между собой в срочности таких мер, составляли на протяжении 20 лет (1990–2009) от 17 до 33% (в среднем — 28%); за сохранение моратория в среднем — 42% опрошенных; за расширение применения статьи о высшей мере — 21%. Прочие затруднялись и не имели собственного мнения на этот счет, будучи вне общественной проблематики.

И такое соотношение мнений существенно не менялось на протяжении последних 20 лет, если не считать всплесков мести, ожесточения и жажды расправы после крупных терактов. Так, например, взрывы домов в российских городах в 1999 году и вызванные ими волны страха, жажды мести, стремление к стабильности и порядку спровоцировали резкий подъем агрессии. 35% высказывались за расстрел без суда и следствия лидеров чеченских боевиков, взятых в плен в ходе боевых действий (15% — даже в том случае, если боевики добровольно сложат оружие), 35% — за применение к ним, но — после суда — смертной казни.

Аргументы противников возвращения смертной казни, доля которых в зависимости от текущих событий колебалась на протяжении 30 лет от 24 до 41% опрошенных, сводятся к следующим:

ГРАФИК 1

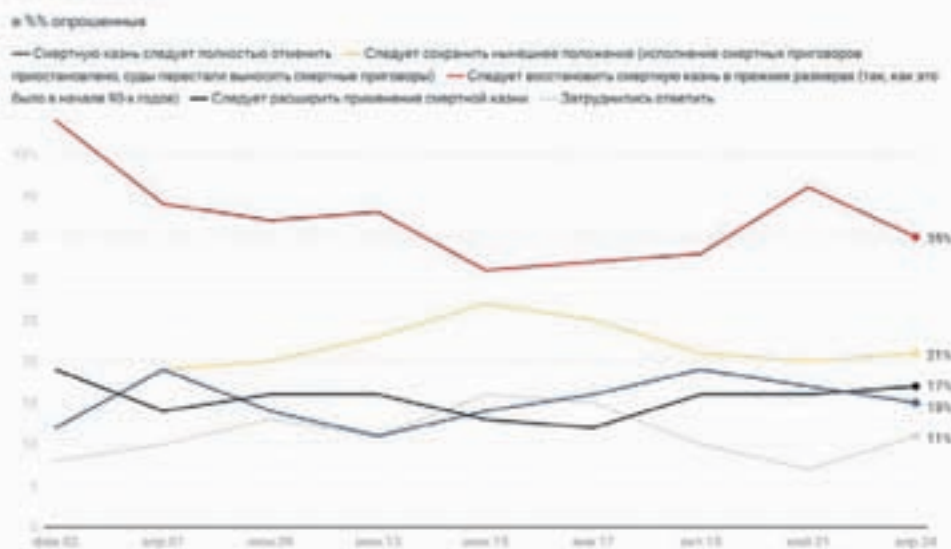
С каким из следующих мнений по поводу смертной казни Вы бы скорее согласились?

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР». 19+

ГРАФИК 2

С каким из следующих суждений по поводу смертной казни Вы бы согласились?

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР». 19+

- смертная казнь отнимает у человека возможность осознать свою вину, раскаяться и измениться (13%);
- человеческая жизнь является величайшей ценностью для цивилизованного человечества, Россия должна быть цивили-

зованной страной и полностью отказаться от смертной казни (12%);

- никто, кроме Бога, не имеет права отнимать у человека жизнь (12%);
- смертная казнь бесполезна, ужесточение наказаний не ведет к снижению пре-

ИССЛЕДУЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

ступности, а оборачивается лишь общим озлоблением (12%);

- наш суд будет злоупотреблять ее применением (10%);
- сострадание к преступникам соответствует русским традициям, национальному характеру, отказ от смертной казни следует этим традициям (4%).

Ясность в проблему вносят не столько сами доводы «за» и «против», сколько те, кто, собственно, их высказывает, какие социальные группы придерживаются тех и других мнений, а также — за какие преступления она должна применяться. За смертную казнь выступают пожилые, малообразованные, бедные, испуганные происходящим люди, не имеющие выхода для своего раздражения и страха, нуждающиеся в символической компенсации («восстановление справедливости»). Против — преимущественно молодые, образованные и более обеспеченные, может быть — более гуманно настроенные россияне. Именно их взгляды и ценности стремятся дискредитировать и нейтрализовать наша Дума.

Но дело не только в том, вернуть ли смертную казнь в судебную практику или запретить ее, но и в разном понимании у депутатов и у населения, за что, за какие виды преступлений следует наказывать преступников таким образом. В советском законодательстве и правоприменении главные статьи, предусматривающие смертную казнь, были направлены, пре-

жде всего, на «защиту государства» и лишь потом — на защиту жизни, безопасности и благополучия граждан. Напротив, основными видами преступлений, которые, по мнению российского населения, должны караться смертью, являются преступления против частных лиц, маленьких людей, обывателей, и прежде всего детей: «изна-

силование несовершеннолетних», намеренные убийства (в особенности серийные убийцы вроде Чикатило), террористические нападения, в результате которых гибнут случайные люди, в меньшей степени — наркоторговля и коррупция (табл. 1 и 2). Можно сказать, что население озабочено благополучием общества, политический класс — сохранением власти.

Получается, что большинство опрошенных россиян питает иллюзии, что устрашение смертной казнью может предотвратить действия потенциальных преступников и защитить в будущем детей и близких. Госизмена, шпионаж в мирное время, покушение на главу государства и т.п. беспокоят людей намного меньше (хотя готовность предельно ужесточить наказание за то и за другое растет); большую мстительность они готовы проявлять даже за крупные коррупционные махинации и аферы. И такая структура представлений оказывается весьма устойчивой, хотя по отдельным видам преступлений может наблюдаться как смягчение, так и ожесточение людей.

Сумма ответов «смерть за смерть» значительно превышает все остальные основания для применения смертной казни, вместе взятые (терроризм, наркотики, госизмена, шпионаж, коррупция и проч.) (табл. 2).

ТАБЛИЦА 2

ЗА КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВЫ БЫ ПРЕДЛОЖИЛИ ПРИГОВАРИВАТЬ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ?

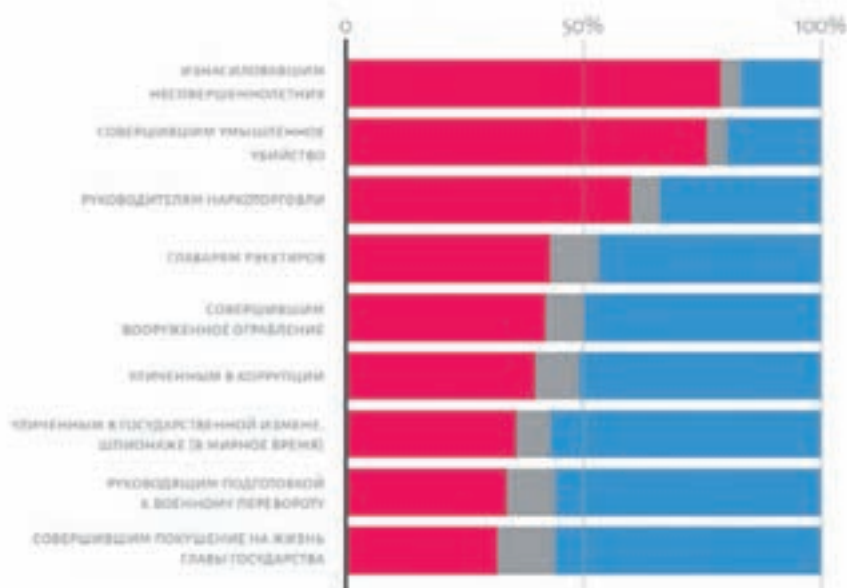

В % к числу опрошенных, N = 1600
Источник: Левада-центр (признан Минюстом иностранным агентом)

ТАБЛИЦА 1

ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ К ЛИЦАМ ...

ЗА ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ; ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ; ПРОТИВ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Ноябрь 1999, в % к числу опрошенных N = 1600 (ответы ранжированы)
Источник: Левада-центр (признан Минюстом иностранным агентом)

Наказание смертью

Смысл казни в общественном мнении сводится к трем главным мотивам: 1) месть; 2) восстановление чувства справедливости в обществе, поддержание представлений о норме, устрашение потенциальных преступников с целью предупреждения потенциальных злодеев, недопустимость разрушения морального порядка; 3) очищение общества от неисправимых (его упоминают сравнительно немногие опрошенные — 10%) (табл. 3).

Месть, возмездие является первичным мотивом, истоки которого лежат в магических пластах архаического сознания: восстановление нарушенного «космического» или мирового порядка

эквивалентными средствами — подобное подобным, кровь за кровь, око за око и т.п. Физическое устранение конкретного нарушителя, лишение его жизни массовому человеку представляется самым правильным способом избавиться от зла или предупредить его появление. 47% опрошенных в 2011 году заявляли, что они будут чувствовать себя спокойнее, если в России будет вновь применяться смертная казнь. Ни социальные, ни моральные соображения общего рода (последствия для всего целого) здесь еще не возникают.

Это досовременное мышление, в котором отсутствуют или еще не сформированы более сложные типы сознания (морально-гражданского, религиозного и т.п.).

Кроме того, следует подчеркнуть, что требования смертной казни выдвигаются только в отношении «чужих» (но не «своих», как бы ни понимать эту партикуляристскую матрицу идентификации со «своими», она может быть и традиционалистской — клановой, семейно-родственной, но может быть и символической). Показательны в этом плане реакции общественного мнения на историю полковника Ю. Буданова, изнасиловавшего и убившего в 2000 году 18-летнюю чеченскую девушку. Казалось бы, здесь есть все основания, по которым выдвигаются требования смертной казни общественным мнением — изнасилование и убийство. Но на всем протяжении истории суда над Будановым и вплоть до его гибели в 2011 году со стороны «общественного мнения» предпринимались попытки отрицать сам факт совершенного им преступления, снять часть обвинений (изнасилование), оправдать его самыми разными способами — объявить его невменяемым и находящимся в состоянии аффекта, снять с него обвинения ввиду боевых заслуг и наград, назначить «убийцами» мифический «европейский спецназ» и т.п. В 2001 году, когда начался сам судебный процесс над ним, 63% опрошенных настаивали на том, что он должен быть оправдан, поскольку «все, что он делал, соответствует неписаным законам военного времени». После вынесения приговора в 2003 году (10 лет заключения), когда суд установил сам факт убийства, 52% респондентов назвали приговор «слишком жестоким», «справедливым» — лишь 19%, «слишком мягким» — 4% россиян. От 54 до 61% в последующие годы считали, что полковник, награжденный орденом Мужества, осужден неправильно, что это чисто политический акт — шаг навстречу чеченцам, а не объективный уголовный процесс. В этом контексте убийство самого Буданова (по предположениям следствия, совершенное родственника-

ТАБЛИЦА 3

В ЧЕМ ДЛЯ ВАС ГЛАВНЫЙ СМЫСЛ СМЕРТНОЙ КАЗНИ?

Июль, 2007 года

□ %

ЭТО КРАЙНЯЯ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА ДЛЯ ЗАКОРЕНЕЛЫХ И НЕИСПРАВИМЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

ЭТО ЗАКОННАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ ЗА ОСОБО ТЯЖКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

ЭТО СРЕДСТВО УСТРАШЕНИЯ ТЕХ, КТО МОГ БЫ СОВЕРШИТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

ЭТО СРЕДСТВО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ВОЗМЕЗДИЕ ПРЕСТУПНИКУ

ЭТО СПОСОБ ОЧИЩЕНИЯ ОБЩЕСТВА ОТ ЗАКОРЕНЕЛЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

ЭТО СРЕДСТВО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА, УКРЕПЛЕНИЕ МОРАЛИ

Я НЕ ВИЖУ В СМЕРТНОЙ КАЗНИ НИКАКОГО СМЫСЛА, ОПРАВДЫВАЮЩЕГО ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ

ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ

В % к числу опрошенных, N = 1600

Источник: Левада-центр (признан Минюстом иностранным агентом)

Петр САРУХАНОВ

ми убитой), когда он вышел в 2011 году на свободу по УДО, представляет собой точный слепок варварской культуры «око за око». Мсть как материально понимаемая справедливость легко может оборачиваться на сам источник насилия. В том числе — на источник государственного насилия, как показывают примеры расправы с диктаторами.

Функциональные объяснения необходимости сохранения смертной казни (как средства устрашения социально неустойчивых индивидов, оздоровления общества, укрепления морали и проч.) настраиваются над описанными выше, не вступая в противоречие с магическим сознанием, а лишь дополняя его.

Криминологи скептически или негативно оценивают роль смертной казни как средства снижения уровня преступности или хотя бы предотвращения особо тяжелых преступлений. На состояние преступности в обществе влияет не суровость или жестокость наказания, а его неотвратимость, которая связана с качеством работы полиции, профессионализмом и компетентностью следователей. В России об этом говорить не приходится. Чисто бюрократические показатели работы этих ведомств (палочная система отчетности в МВД, СК, прокуратуре, судах) ведут к тому, что огромная часть преступлений просто не регистрируется, что, собственно, и размывает реальную картину преступности и состояния правоохранительных органов. Поэтому не случайно руководители этих институций (А. Бастрыкин, В. Колокольцев) раз за разом выступают за возвращение смертной казни (представляя себя в этих случаях не как ответственных чиновников, а только как «простых, обычных людей»).

Статистика преступности в разных странах показывает, что ужесточение наказаний никак не влияет на динамику совершаемых преступлений, поскольку преступность определяется моральным состоянием общества, а не суровостью наказаний. Пики частоты совершаемых преступлений приходятся на периоды кризисов и распада социальных связей, никак не подверженных влиянию характера законодательства. Напротив, введение моратория на смертную казнь в 1996 году в России сопровождалось последовательным снижением числа самых тяжких преступлений (как и уменьшением других явлений социальной патологии — снижением уровня самоубийств, алкоголизма и т.п.).

« Статистика преступности в разных странах показывает, что ужесточение наказаний никак не влияет на динамику совершаемых преступлений, поскольку преступность определяется моральным состоянием общества, а не суровостью наказаний

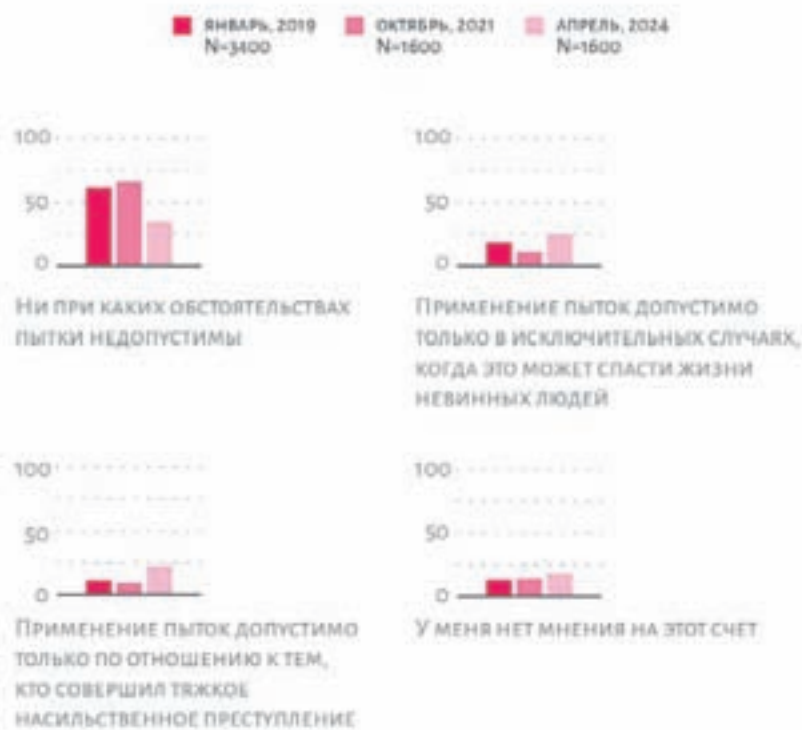
Наказание смертью

После смерти Сталина и прекращения политики массового террора вынесение смертных приговоров начало постепенно сокращаться. За период 1962–1989 гг. было вынесено в общей сложности 24,4 тысячи смертных приговоров; количество приговоров к высшей мере наказания снизилось с 2400 (1962) до менее 500 (1983), причем каждому десятому осужденному смертная казнь была заменена на пожизненное заключение. С 1991 по 1997 год (до принятия запрета на смертную казнь) к казни приговаривались ежегодно от 140 до 160 человек, абсолютное большинство которых было помиловано, то есть расстрел заменялся пожизненным заключением (что в общественном мнении рассматривается скорее как более тяжелое наказание). После введения моратория на смертную казнь, вопреки распространенным предрассудкам, уровень тяжелых преступлений начал снижаться: число зарегистрированных убийств с 2000 по 2019 год сократилось в 4 раза, изнасилований — в 4,7 раза. Но с начала 2022 года по апрель 2023-го отмечен рост количества убийств, значительную часть которого МВД относит на счет «украинских националистов». (Правда, уже в середине 2023 года МВД ввело некоторые изменения в квалификацию преступлений и заявило о «нормализации» показателей по этим статьям уголовной статистики.)

Жестокость (или суровость) наказания смертью является оборотной стороной сознания незащищенности, уязвимости отдельного человека, понимающего, что государство не сможет или не будет защищать его в критических ситуациях. Поэтому никакие гуманистические или моральные соображения не останавливают человека при мысли о возможных угрозах его жизни или жизни, благополучия детей и близких. В этом плане примечательно, что теракт в «Крокус Сити Холле» не слишком повлиял на мнения о надобности смертной казни, но он радикально изменил представления о допустимости/недопустимости пыток. Зрелище избитых и

ТАБЛИЦА 4

**КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СУЖДЕНИЙ
НАИБОЛЕЕ ТОЧНО ОТРАЖАЕТ ВАШЕ МНЕНИЕ
О ДОПУСТИМОСТИ ПЫТОК?**

В % к числу опрошенных

Источник: Левада-центр (признан Минюстом иностранным агентом)

скрученных исполнителей террористической атаки, показанное по всем каналам российского ТВ, явно сказалось на общих представлениях о пытках: в сравнении с предшествующими замерами доля тех, кто считал, что пытки ни при каких обстоятельствах недопустимы, сократилась с 66 до 35%; и, напротив, количество оправдывающих их применение соображением исключительности ситуации увеличилось с 20 до 47%, став доминирующим мнением в обществе (табл. 4).

Пожилые люди относятся к пыткам с большим осуждением, чем молодые: 56–57% молодежи и респондентов среднего возраста (людей от 18 до 40 лет) пытки «в особых случаях» считают приемлемыми средствами получения информации или принуждения к повиновению (среди учащихся даже 60%); среди пожилых людей — 42%, разница в степени, но не в самом принципе неприемлемости насилия. Та же закономерность проявляется и в зависимости от материального положения респондента, семейного дохода: бедные группы

ТАБЛИЦА 5

ГДЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПЫТКИ РАСПРОСТРАНЕНЫ БОЛЬШЕ ВСЕГО?

«**Российское общество так и не осознало, что доверять государству решение о лишении человека жизни, каков бы он ни был, нельзя**

населения в сравнении с обеспеченными более негативно относятся к пыточной практике. Полиция чувствует себя более свободной по отношению к группам, не имеющим социальных ресурсов защиты (обращения в суд, жалобы в прокуратуру и начальству и т.п.). Возможно, это связано с тем, что именно эти категории населения (низкостатусные социальные группы) чаще сталкиваются с произволом и противозаконным поведением полиции.

В среднем о своих конфликтах с сотрудниками правоохранительных ор-

ганов и их противозаконных действиях говорил каждый четвертый взрослый житель России в ходе специального социологического исследования, проведенного в 2019 году (опрошено 3500 человек). Причем 10% из этого общего числа респондентов прошли через пытки физического и психологического рода. По мнению россиян, пытки чаще всего практикуются в полиции и в учреждениях ФСИН, где человек изолирован и абсолютно беззащитен перед произволом «правоохранителей» (табл. 5).

Учитывая произвол правоохранительных органов и карательный характер нынешней судебной системы в России (доля оправдательных приговоров не превышает 0,02%, то есть стремится к нулю), возвращение смертной казни может иметь самые мрачные последствия. Редакция конституции-2020 не допускает возвращения смертной казни, но, как показывают события последних лет, писанный текст мало что значит — гораздо важнее неформальные практики правоприменения и приказное судопроизводство.

Но для нас в данном случае более существенен социальный смысл постоянного требования большей части населения: убивать тех, кто преступает закон. Российское общество так и не осознало, что доверять государству решение о лишении человека жизни, каков бы он ни был, нельзя. Дело не в том, что даже в странах, где право не ставится под сомнение, всегда сохраняется вероятность судебной ошибки и осуждение невиновного. Речь о другом: злоба, мстительность являются не только симптомом традиционалистской регрессии населения, но и свидетельством неустойчивости универсалистской, «общечеловеческой» морали в российском обществе. В российском сознании непроработан, вытеснен или подавлен трагический опыт XX века: отсутствует трезвое, лишенное каких-либо иллюзий понимание, что лишение человека жизни от имени государства рано или поздно может обернуться снятием ограничений для репрессий другого рода и других масштабов, ведущихся от имени государства. Проблема не в сентиментальной жалости к убийцам или насильникам, а в осознании опасности, угрозы, которую несет присвоение государством монопольного права на никем не контролируемое насилие, не уравновешиваемое гражданским обществом. Отсутствие демократии и институтов независимого, «объективного» права оборачивается легализацией государственного произвола. Единственным моральным барьером против этого является всеобщее признание человеческой жизни (любой) высшей ценностью.

Лев Гудков

ГОРБИ
CORBY

НЕОТЛОЖНЫЙ РАЗГОВОР

НАНСЕНОВЪ ПАСПОРТЪ

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЗА САМОЛПЧНОСТЪ

ВАЖИ ЗА ЕДНА ГОДИНА

24 STRANICI

CENA 175 LEVA

N:004,810

EPORT NANSEN

CERTIFICAT D'IDENTITE

VALABLE POUR UN AN

24 PAGES

PRIX 175 LEVAS

SCULPTOR T QVARSEBO
METAL T HYDLING 2007

Архив

Нансеновский
паспорт
для
«Гражданин
мира»

Александр

Минеев

Кирилл Александрович Харкевич, мой ныне уже покойный бельгийский друг, родился в 1915 году в Санкт-Петербурге в семье инженера-судостроителя. Летом они обычно жили на даче в местечке Куоккала (ныне Репино), а в 1917-м отец решил, что семье лучше переждать беспорядки там, и бывал в Питере наездами. В следующем году Куоккала стала Финляндией и была отделена от Советской России государственной границей. В принципе, семье ничего не мешало вернуться домой, но пример некоторых соседей, пропавших без вести, заставил отца задуматься и повременить.

Судьба апатридов

Время шло, жить стало не на что, и начались странствия в поисках подработки: отец был то художником-оформителем, то музыкантом. Оказавшись с музыкальным квартетом в Бельгии, случайно встретил на Гран-плас знакомого инженера-немца. Тот свел его с кем надо, и вскоре Харкевич-старший отправился в Бельгийское Конго работать на сборке пароходов. Отправился с «нансеновским паспортом» в кармане.

По разным оценкам, в постреволюционной волне эмиграции Россию покинули от 1,5 до 5 миллионов человек. Наплыв русских беженцев сильнее ощутили Европа и Китай. Ушедшие от советской власти и ее не признавшие остались без основного документа, удостоверяющего личность. В 1921 году Советская Россия

лишила гражданства всех, кто, по мнению властей, «незаконно» уехал, а бывшие союзники царской России по Антанте признали старые паспорта ничтожными.

Геополитические пертурбации начала XX века, особенно в Европе, вынудили покинуть родные места не только россиян. Некоторые страны просто перестали существовать после Первой мировой войны, и их бывшие граждане оказались в новых государствах гонимыми меньшинствами, как было на землях бывших Австро-Венгрии и Османской империи. Или в странах, которые потеряли часть территорий, как Германия. Но самым массовым был русский исход. Из страны, в которой произошел коренной и болезненный слом социальной системы.

Эмигранты оказывались вовсе без гражданства, без надежды на обустройство и улучшение жизни. Апатриды не могли получить образование, устроиться на работу, заключить гражданскую сделку. Не могли практически ничего. В таких условиях возникла острая потребность снабдить всю эту массу людей, за которыми не стояло никакое государство, документами, удостоверявшими личность и дававшими хотя бы элементарные человеческие права.

Истощенные войной европейские страны не очень-то хотели кормить и устраивать миллионы иностранцев. Както на дискуссии в российском культурном центре в Брюсселе, когда говорили о первой волне русской эмиграции, в зале поднялся бельгиец с русскими корнями в третьем или четвертом поколении и процитировал документ об одном из заседаний бельгийского парламента тех времен. «Нам не нужны эти люди, они чужие в нашей стране», — говорили некоторые депутаты. И все же Бельгия стала одним из центров прибежища военной эмиграции из России.

Частные пожертвования быстро растворялись, социальная адаптация и интеграция в чуждую для мигрантов среду проходила трудно. И сегодня в эпоху глобализации на мигрантов смотрят косо, и проблема беженцев не сходит с политической повестки дня. Что уж говорить о консервативных обществах начала прошлого века?

Документы для «ничьих граждан»

Многие правовые вопросы, касающихся российских эмигрантов, можно было решить только на международном уровне. В феврале 1921 года общественные и благотворительные организации, в том числе

Красный Крест, обратились в Лигу Наций с просьбой срочно решить назревшую проблему. 27 июня сессия Совета Лиги приняла решение учредить должность Верховного комиссара по делам русских беженцев. Им стал Фритъоф Нансен — знаменитый норвежский полярный исследователь, член Императорского Русского географического общества. К тому моменту он уже год как занимался вопросами репатриации военнопленных, большинство из которых были уроженцами России.

Он предложил ввести специальные сертификаты, удостоверения личности для эмигрантов из России. В Лиге Наций вопрос о русских беженцах рассматривали больше с финансовой, чем с социально-политической точки зрения. Инициативы по помощи «ничьим гражданам», особенно в предоставлении им равных прав с гражданами, были отвергнуты. Европа была готова помогать только в качестве координатора переселения, и то без обязательств.

«Нансеновские (нансенские) паспорта» были введены Лигой Наций 5 июля 1922 года на Женевской конференции представителей правительств. На ней же официально в международные правовые документы внесено понятие «беженец». Таким образом, появление широко применяемого сегодня в мире юридического термина связано с Россией.

«Нансеновский» паспорт-сертификат не был панацеей, но с ним русский эмигрант имел возможность на законных основаниях обращаться в органы власти страны пребывания, работать и жить в местном правовом поле. Сертификат не давал права получать пособие по безработице, социальные выплаты по бедности, а выезд в другую страну требовал специального разрешения. Свобода передвижения его обладателя была ограничена.

«Нансеновские паспорта» признали 50 государств. Эти документы служили удостоверением личности, а также давали право передвигаться по странам, которые их признали, и устраиваться на работу. Чтобы их получить, нужно было представить старый паспорт, выданный Российской империей или Временным правительством, а также документ, подтверждавший факт эмиграции. В некоторых случаях засчитывался и советский паспорт (для тех, кто уехал позже 1921 года или был выслан большевиками). В 1926 году после очередного декрета советского правительства стало еще проще. Лига Наций признавала беженцем любого русского без гражданства.

Нансеновский паспорт

ДЛЯ «Гражданин мира»

Паспорт обретал юридическую силу только с наклеенной на него маркой за пять франков с портретом Нансена вместо государственного герба. Раз в год нужно было покупать новую марку. А чтобы у беженцев были деньги на продление паспорта, учреждена служба по трудоустройству в государствах, готовых их принять.

Из собранных средств формировался «оборотный фонд», который помогал уменьшить расходы правительств на расселение, трудоустройство и поддержку эмигрантов. Деньги использовались для переселения и устройства беженцев в далеких странах, например в Южной Америке. Фондом управлял особый орган из представителей Совета Лиги Наций и Административного совета Международного бюро труда.

В сентябре 1929 года X сессия Лиги Наций постановила, «чтобы часть фонда, образуемого от продажи нансеновских марок, использовалась для пополнения фондов, учрежденных для помощи беженцам, заслуживающим вспомоществования». Так, во Франции половина сбора шла в Лигу Наций, а другая поступала в распоряжение Распределительного комитета в Париже. Он входил в состав Эмигрантского комитета во главе с известным адвокатом, бывшим депутатом Государственной думы трех созывов Василием Маклаковым. Комитет действовал и за пределами Франции, был представлен в международных организациях.

Изначально предназначенные для русских эмигрантов «нансеновские паспорта» потом стали выдавать и другим беженцам, в том числе армянам, бежавшим от турецкого геноцида в мае 1924 года, а затем, в 1933 году, ассирийцам и представителям других меньшинств из бывшей Османской империи. Король Испании Альфонсо XIII, который был вынужден эмигрировать 15 апреля 1931 года и которого республиканские кортесы специальным законом, лишив всех прав, обвинили в государственной измене, тоже пользовался таким паспортом.

В период между мировыми войнами система «нансеновских паспортов» совершенствовалась, права их обладателей понемногу расширялись. 30 июня 1928 года было подписано межправительственное

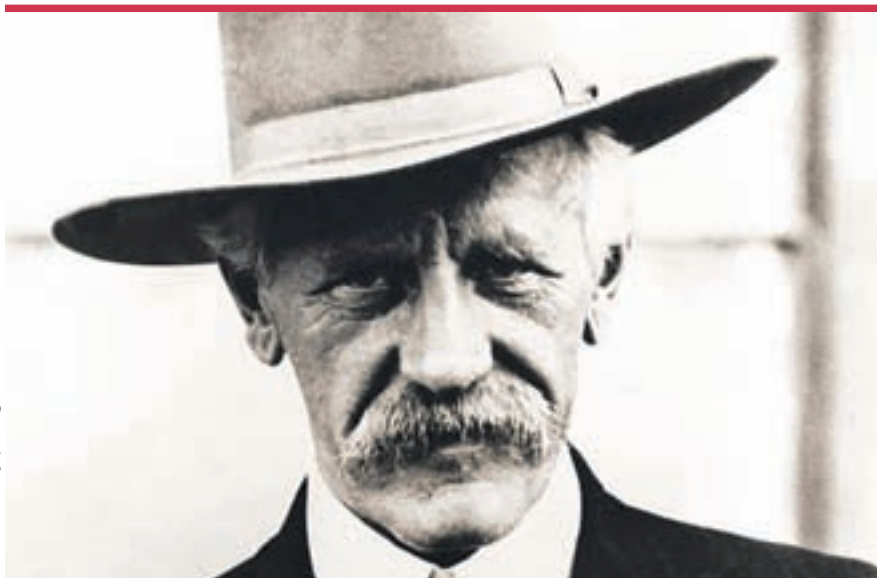
соглашение о юридическом статусе русских и армянских беженцев. Учреждались представительства Верховного комиссара по делам беженцев в разных странах — «нансеновские офисы». Они получили расширенные полномочия и выполняли консульские функции. Соглашение оговаривало личные права мигрантов.

28 октября 1933 года 12 государств подписали Конвенцию о юридическом статусе русских и армянских беженцев. Статус был приравнен к статусу «местных граждан или иностранцев, наиболее привилегированных в силу международных соглашений». Наконец, гарантирован беспрепятственный въезд и выезд из страны, выдававшей «нансеновские паспорта», запрещена высылка беженцев за границу, кроме случаев преступления и нарушений общественного порядка.

Они получили свободный доступ к судам и были освобождены от судебного залога. Конвенция давала облегчение в области права на труд и приравнивала русских и армянских мигрантов к местным гражданам в части признания и социального страхования, а также образования и налогообложения.

Пожалуй, все, кроме права голоса на выборах. Впрочем, в то время в большинстве стран «нансеновский паспорт» можно было сравнительно легко обменять на паспорт полноправного гражданина.

По отзывам российских эмигрантов послереволюционной волны, «нансеновский паспорт» помог им выжить на чужбине и даже спас жизнь. Но неверно было бы представлять его идеальным средством решения всех проблем, с которыми они сталкивались. Эмиграция —

Alamy / Legion-media

Фритьоф Нансен

Соцсети

Барельеф на стене городской ратуши в Осло

это всегда тяжелые проблемы, но люди переживают их по-разному.

Писатель Владимир Набоков сравнивал «бледно-зеленый несчастный нансеновский паспорт» с волчьим билетом. Даже того хуже. Для свободного человека переезд из одной страны в другую, особенно на первых порах, был сопряжен «с фантастическими затруднениями и задержками», с чиновничьей дубовостью.

«Английские, немецкие, французские власти, — писал он в «Других берегах», — где-то, в мутной глубине своих гланд,

считаться презренным и подозрительным, ибо он существует вне какой-либо национальной администрации».

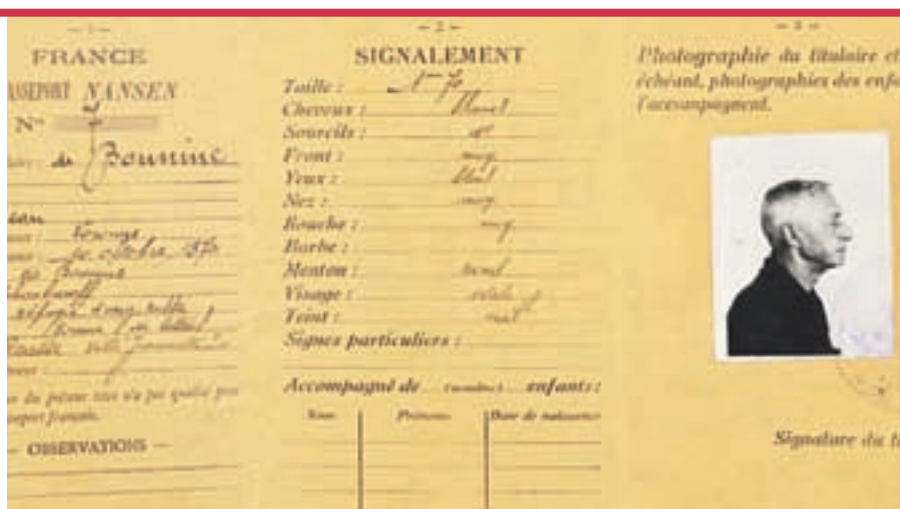
На самом деле для таких людей это был некий сертификат, позволявший русско-му эмигранту хоть как-то существовать за пределами Советской России. Среди обладателей «нансеновских паспортов» были Иван Бунин, Сергей Рахманинов, Анна Павлова, Илья Репин, Игорь Стравинский и другие замечательные люди, которые определяли авторитет российской культуры в мире.

возможно обменять «нансеновский» на нормальный паспорт, они отказывались и от гражданства стран пребывания, и от краснокожих советских «паспортинок».

До начала XXI века оставались эмигранты и их дети, которые жили с «нансеновским паспортом» и в конце концов получили гражданство Российской Федерации: Анастасия Ширинская-Манштейн (1912–2009), старейшина русской общины в Тунисе, председатель Объединения российских кадетских корпусов во Франции Андрей Шмеман (1921–2008).

Кирилл Харкевич, с которого мы начали рассказ, в 1930-х годах поступил с таким паспортом в университет в Брюсселе, выучился на горного инженера и отправился в Африку. Только тогда натурализовался как бельгиец и в конце концов вырос до СЕО крупной горнодобывающей компании «Симетэн».

Фритъоф Нансен за свою работу на посту Верховного представителя по делам беженцев был удостоен Нобелевской премии мира 1922 года. В норвежской столице Осло на стене городской ратуши есть барельеф в его память. Нансен на нем изображен вместе с паспортом беженца.

Архив

«Нансеновский паспорт» Ивана Бунина

хранили интересную идейку, что, как бы, дескать, плоха ни была исходная страна (в данном случае советская Россия), всякий беглец из своей страны должен априори

Многие считали этот сертификат временной вынужденной бумажкой, но были такие, для которых он был символом гордости за страну. Даже когда стало

Нансеновский паспорт для «Гражданин мира»

Что сейчас

Здесь мы пропускаем тоже очень интересный с точки зрения истории российской эмиграции период Второй мировой войны и первых послевоенных лет, когда не было ни Лиги Наций, ни «нансеновских паспортов». Советский Союз был по завершении войны среди держав-победительниц, и западные союзники передавали оказавшихся в Европе выходцев из него советским властям. Даже тех, кто не очень хотел этого и не совершал никаких преступлений. Даже если их на родине ожидал ГУЛАГ, а то и расстрел.

Концепция «нансеновского паспорта» была частично использована при создании «проездного документа беженца», который предусмотрен Конвенцией ООН о статусе беженцев 1951 года. Его могут получить беженцы в любой стране, присоединившейся к Конвенции, в том числе и в России. Естественно, если они попросили убежища именно там.

В нормальных обстоятельствах для выезда гражданина России в зарубежную страну на длительное время (на работу, учебу, для ведения бизнеса, для воссоединения семьи) существует определенная процедура. Она может быть долгой и начинается с обращения в консульство или посольство. Как правило, по месту постоянного проживания заявителя. Он должен собрать и представить кучу справок и прочих бумаг, свидетельствующих о том, что в стране, куда он направляется, его ждут или готовы принять, не оставят на улице без денег и медицинской помощи. Или заинтересованы в его больших деньгах и инвестиционных идеях.

Он ждет и получает специальную визу, а прибыв на место, и вид на жительство, который дает возможность снимать или покупать жилье, открывать счета в банках, устраивать в школу детей, свободно передвигаться, в случае Европы — по всему Шенгенскому пространству, а во многих странах — даже голосовать на выборах в местные органы власти.

В 2007 году Европейская комиссия запустила проект «голубой карты», который представляет собой разрешение на работу

для граждан стран, не входящих в ЕС. Для людей, профессия которых востребована в стране союза, как правило, высокооплачиваема, и есть работодатели, которые готовы обеспечить такую оплату. В некоторых странах есть программы «визы талантов» для людей, преуспевших в области науки и культуры.

Но все это о путях выезда на долгосрочное пребывание, требующих довольно длительного оформления, напомним, еще до отъезда. А что, если случай «пожарный»?

Многие, в том числе известные журналисты, писатели, деятели искусств, бизнесмены и просто часто путешествующие люди, выехали после февраля 2022 года по имевшимся у них визам для многократных краткосрочных поездок. Например, шенгенским. Они хоть и позволяют объехать всю Европу, но не дают прав ни устроиться на работу, ни открыть счет в банке, ни завести свой бизнес, ни воспользоваться выплатами из местной системы социального страхования. Даже пятилетняя шенгенская многократка не позволяет оставаться на территории дольше 90 дней в полугодие. Как-то молодой коллега приехал в Брюссель с такой визой на работу в корпункте информационного агентства. И вынужден был через три месяца вернуться в Москву с напоминанием, что «правильные» визы оформляются через посольство.

Но что делать, если поездка на родину затруднена, связана с риском, а то и бесполезна? Исключительные решения — не для многих, а штучно. Кто-то устраивается в существующих в стране организациях, кто-то создает новые юридические

лица из переехавших из России сотрудников с перспективой получить вместо визы вид на жительство. Разумеется, в обход железного правила оформления в посольстве этой страны в России. Кто-то просто живет на свои, пока не кончатся многократка или российский паспорт. Правда, продлить его или получить новый можно в российском посольстве. Но кто знает — в наше время?

Для большинства «эмигрантов экспромтом» остается один легальный путь — политическое убежище, который определен для всего мира той самой Конвенцией о статусе беженцев 1951 года.

Этот путь тернистый, некомфортный, с непредсказуемым результатом, но в случае успеха дающий право и на длительное или постоянное проживание, и социальное обеспечение, и возможность работать, отдавать детей в школу, открывать счет в банке, передвигаться по миру с «паспортом беженца»... Кроме посещения страны, которую покинул. Возвращение может быть только окончательным с прекращением статуса и приложенных к нему прав.

При регулировании правового режима беженцев Конвенция исходит из того, что государства не только оценивают, насколько лицо, ищущее убежища, подпадает под признаки беженца, закрепленные международным правом и национальным законодательством, но и устанавливают правовой режим его проживания на своей территории. Поэтому большинство ее положений рекомендательные, и практика разная от страны к стране.

В отличие от визы статус беженца можно получить только на месте, в стране,

в которой просишь убежища. В шенгенской Европе, например, по Дублинскому соглашению, именно страна, где беженец оставил первый отпечаток пальца, будет заниматься его досье и несет за него ответственность.

До этой страны надо еще добраться. Если она для россиян визовая, а у искателя визы нет, то изобретаются самые хитрые варианты. Например, девушка купила билет из Стамбула в Тбилиси (обе страны безвизовые) через Ригу. В транзитном зале рижского аэропорта заявила полицейским о желании просить убежища. Главное — дойти до первого представителя власти ЕС и заявить о себе. На сухопутных границах свои трудности.

Подача ходатайства о предоставлении убежища, фотосъемка, снятие отпечатков пальцев, прежде чем претендент получит

койку в общежитии или крохотную комнату, бесплатный паек и первые карманные деньги, временный документ на период рассмотрения дела и в обмен на сданный властям паспорт — все это надо пройти. Собеседование может длиться несколько часов. Требуется убедительно доказать, что вы не просто от бедной жизни и в поиске приключений, а вам действительно нужна международная защита. Лучше если с документами, фото, видео, протоколами, повестками, публикациями...

Наверное, инженер Харкевич-старший не смог бы собрать таких обоснований, если бы требовалось это при получении «нансеновского паспорта». Ему и его семье никто конкретно не угрожал, по возвращении в Питер его могли и не расстрелять. Многие спецы его калибра служили потом большевикам и были в почете. Просто ему

не по душе была новая власть. Достаточно было факта эмиграции. С советскими диссидентами времен холодной войны еще проще: СССР лишал их гражданства. Единственного.

Средний срок рассмотрения заявлений на предоставление убежища в ЕС — шесть месяцев — колеблется в зависимости от государства иммиграции. В этот период запрещено выезжать за пределы страны. Положительное решение принимается далеко не по всем делам. Но в последние годы на фоне военного конфликта в Украине граждане этой страны и России чаще получают «позитив».

Те, кто оформил статус беженца в Европе, получают право на бесплатное жилье или деньги для аренды, вид на жительство, «синий паспорт» для поездок за границу, социальные выплаты, право на неотложную медицинскую помощь и базовое лечение, образование, профессиональное обучение и повышение квалификации и т.д. Эти иностранцы имеют возможность трудоустроиться в стране или быть самозанятыми, привозить семьи.

Сложность процедуры и бюрократическое буквоедство, раздражавшие еще Набокова, нетрудно понять. Прием беженцев — это очень чувствительная внутриполитическая проблема стран ЕС. Особенно на пиках притока мигрантов и во времена кризисов, когда на счету каждый бюджетный евро. Приток иммигрантов из Украины и России только дополняет и без того тяжелое миграционное давление со стороны Ближнего Востока и Африки. Политический класс стран ЕС так же, как сто лет назад Лига Наций, видит проблему беженцев как финансовую. Хотя и как социально-политическую тоже. И все время взвешивает эти факторы.

Лига Наций в голодном 1921 году выделила русских и потом армянских беженцев из общего хаоса движения оторванных от своих стран людей и выдала им «нансеновские паспорта». Что было невиданным прогрессом в правах человека. Сегодня очевидно, что новая волна исхода из России — не на два-три года. История прошлых волн показывает, что часть уехавших пускает корни на новом месте, во всех отношениях обогащая эти страны. Их потомки ассимилируются. Другая часть возвращается на родину, тоже внося новые штрихи в ее жизнь. Но в XXI веке среди тех и других несравнимо больше людей, которые чувствуют себя гражданами планеты Земля. Видимо, пора придумывать новые паспорта, за которыми стоит не одно государство, а международная структура.

РИФМЫ

Рубрика
Александра Архангельского

Петр САРУХАНОВ

Победа
предваряет
бой

То, что современники считают катастрофой, порою оборачивается благом. То, что кажется благом, может обернуться катастрофой. Культура тут не исключение, политика тем более.

В 1847–1949 годах по Европе прокатилась череда революций, объявленных «весной народов». Революций, вызревших и неизбежных, вполне жестоких и во многом бесполезных. Кровь пролилась, устройство мира сохранилось прежнее, государей смертельно напугали, они от обороны перешли к атаке. Россия отреагировала по-николаевски мрачным семилетием, когда в публичном поле выжигалось все, что сохраняло способность свободно дышать.

Для начала создали бутурлинский комитет, который занялся цензурой цензуры: стал искать и, разумеется, нашел избыточный либерализм разрешительного ведомства; продолжили университетами, запретили выезд для ученых целей за границу. Полезли в журнальную жизнь, добрались до мелочей, включая настольные игры: «При покупке одним из членов Комитета перед праздниками детских игрушек... оказались вложенными в коробки с картонками небольшие брошюры, на которых не означено ни года, ни города, ни типографии, где они напечатаны, ни позволения цензора».

Комитет обнаружил крамолу в деятельности еврейских педагогов, кои «занимают воображение своих питомцев сказаниями Талмуда о гигантских размерах половых членов знаменитых блудниц... и нередко принуждают несчастных младенцев... заучивать наизусть целые статьи и системы из супружеских трактатов... дозволено ли жениху растлить свою молодую жену-деву в субботу... или что, если еврей, упав с кровли, случайно совокупится с лежащей внизу своею родственницею?».

Настольная игра «найди еврея» и ее государственная разновидность «запремся от внешнего мира» казалась членам Комитета спасительной; на основании его решений в вятскую ссылку отправился Салтыков-Щедрин, в Спасском-Лутовинове заперли Тургенева; даже автор имперской триады Сергей Уваров не вписался в новые идеологические рамки и вынужденно ушел в отставку.

Все это выглядело безнадежно; никаких шансов выскочить из колеи регресса не было. Но политика и практика «мрачного семилетия» была не только по литературе, образованию и науке, но и прямиком вела к заведомо неудачной Крымской войне. Вела — поскольку метафора осажденной

крепости только кажется пустыми словами, а на самом деле быстро воплощается в реальность.

Государь умер, воцарился воспитанник Жуковского Александр Второй; бутурлинские кошмары прекратились; все, что было нельзя, в одночасье стало можно. Даже Герцен, через многое прошедший и предельно далекий от наивности, поддержал порывы нового царя. Период Великих реформ в политике обернулся высвобождением подспудных сил культуры. Не избавив от противоречий. Да, Большой процесс, он же «Дело о пропаганде в империи», случится именно при Александре II — 193 приговоренных плюс подсудимые, умершие до приговора. Да, радикальной «Диктатуре Сердца» (так называли период, когда Лорис-Меликов возглавлял МВД) предшествовал цензурный гнет. Да, Герцен в итоге разорвал с царем и связался с террористом Нечаевым, столичные пожары полыхнули, покушения на государя участились — и желябовское в конце концов удалось. Но при всем при том, даже будучи отправлен в крепость, Чернышевский смог напечатать у Некрасова «Что делать». Как минимум в первой половине царствования расширилось поле разрешенного: от позволения открыто обсуждать ход войны до появления розничной продажи журналов и газет...

Через столетия, на излете 1904 года, многие опять решили, что культурная

На завтра. На завтра. / Нет-нет-нет-нет, / Мы хотим сегодня. / Нет-нет-нет-нет, мы хотим сейчас».

Напротив, эмигрантам начала 1920-х годов в какой-то момент почудилось, что наступило избавление от цензурных ужасов империи и тотального насилия большевиков. Проклятая война окончена, из ленинского капкана удалось выскочить, не вернувшись в самодержавное рабство. Минусы понятны: разлука с родиной, бытовые неурядицы. Но можно и жить, и писать, и вести свободный образ жизни, особенно в сравнительно недорогом Берлине. Выходят литературные журналы, которые печатают писателей по обе стороны границы, написана набокковская «Машенька», продолжает свою деятельность неумолимое издательство Гржебина... Но не пройдет и полутора десятилетий, как посреди Берлина запыхают книги и загорится Рейхстаг; Иван Ильин опубликует знаменитую статью о спасительной роли Гитлера и Муссолини для европейской культуры, а Николай Бердяев выпустит книгу о русском коммунизме как некоем осуществлении русской идеи. И выбирать придется между красным бесом и коричневым демоном...

Ад завершается раем. Рай завершается адом. Ничего предсказать невозможно.

Отменяет ли все это радость и подъем, которые успели испытать писатели первой русской эмиграции в начале 20-х? Нет!

Из того, что сегодня все худо, не вытекает смертный приговор завтрашнему дню

Россия обречена, война захлестнула страну, внутренняя политика ужесточилась до предела, разворот политики к свободе невозможен. Но через несколько месяцев Сергей Юльевич Витте неожиданно принял удар на себя, подписав позорный спасительный мир. Открылся путь к Октябрьскому манифесту и победе мирной революции. А вместе с ней — к отмене цензурных запретов, как введенных недавно, так и длящихся целую вечность. Герцен, Чаадаев и Радищев прорвались в легальный оборот, театры отменили отмены, выставки вернулись в публичное поле...

Однозначный вывод — сегодня все ужасно, значит, завтра мы обречены — не сработал. Как пелось в одной перестроенной песне: «Здравствуйте, товарищи, / Начинаем программу телепередач /

Единица измерения в культуре — не будущее и не прошлое, а каждый данный момент. Успел осуществиться между до и после — ура. Не успел, увы. По этому в разговорах об истории лучше избегать светлых иллюзий — и суровых пророчеств; семилетие не окупается Великими реформами, как 20-е годы в Берлине не отменяются кровавым будущим Германии. Мы не живем в ожидании жизни, мы просто — живем. И любимый жанр русской интеллигенции — плач Ярославны — ничем не лучше любимого жанра идейных чиновников: «Все выше и выше и выше / Стремим мы полет наших птиц».

Из того, что сегодня все худо, не вытекает смертный приговор завтрашнему дню, а если сегодня все пока еще терпимо, это не значит, что завтра все не схлопнется в одну секунду.

Итак, что мы видим здесь и сейчас — в сфере культуры?

Первый вариант ответа: видим полный, окончательный разгром.

Перечислять имена изгнанных — бесполезно, иначе выйдет бесконечный «список кораблей». Рядом — сидящие ни за что и низачем, как Владимир Кара-Мурза* младший. Судимые с пристрастием за то, чего не совершали, как Евгения Беркович и Светлана Петрийчук. Доносы. Запрещенные спектакли. Изъятие книг. Фильмы, не получившие прокатного удостоверения, во главе со «Сказкой» Сокурова. Признание Григория Чхартишвили* исчадием ада, равно как создателя «Топей» и «Текста» (не хочу воспроизводить бредовые формулировки, обхожусь без имени). Лишение сана отца Алексея Уминского и священника Андрея Кордочкина, соединявших полюса церкви и культуры...

Есть основание для такой оценки? Более чем весомое. От того, что завтра это прекратится или станет более жестоким, она не изменится. Разгром.

Второй вариант ответа: смысл эпохи — тихое пассивное сопротивление. Решение издательства «Эксмо» не вырезать отрывок Пазолини, свободный от традиционных ценностей, а демонстративно зачернить его, было исполнением приказа — и одновременно открытым издевательством. Сохранение спектакля Крымова «Сережа» на сцене МХТ — мучительный, но благородный компромисс. Настырная деятельность научных популяризаторов — не прекращается. Ключевые системные издательства продолжают выпускать отличные книжки, возьмите хоть «Редакцию Елены Шубиной», хоть Corpus Варвары Горностаевой, хоть «Альпину Паблишер» во главе с Павлом Подкосовым, хоть «Новое литературное обозрение» Ирины Прохоровой. И далее — расширяющийся список питерских, региональных, московских редакций, которые верны себе. Издатели, находящиеся в российской юрисдикции, подконтрольны и порою подневольны; если принято решение изъять

Победа предваряет бой

Сорокина, значит, некуда деваться, изымут. Но изъять можно только то, что уже вышло в свет! Поэтому продолжают выпускать вплоть до прямого и бескомпромиссного запрета. То есть тихо и настойчиво сопротивляться.

Есть и третий вариант: рождается альтернатива. Происходит сохранение и реформирование старых институций — и настойчивое строительство новых. Поверх границ.

От России до Черногории.

От Англии до Армении.

От Берлина до Тель-Авива.

От Португалии до Грузии.

О российской части будем говорить вполголоса: проектам, находящимся в суровой юрисдикции, как-то безопасней оставаться в тишине. И тем не менее. Продолжаются давнишние лектории, поперек унылых обстоятельств пробивается прямая речь; вполне успешны новые онлайн-площадки, на которые готовы покупать билеты до 1000 человек одновременно — и проживать коллективный страдариум; всю работу «Ковчег без границ».

Многие матричные замыслы успешно пересажены в другую почву. В Казахстане возникают университетские коллаборации. В Тбилиси работает грузинская версия интеллектуального клуба АРХЭ, «Аудитория» открылась также в черногорской Будве, в Ереване процветает реплика московских книжных клубов, совмещенных с лекционными площадками и кухней — Common Ground. Книжный магазин «Бабель» проецируется из Тель-Авива в Берлин и Хайфу.

Если мы заговорили об издателях, то как не помянуть добрым словом известного прозаика и доктора Максима Осипова, который запустил в Голландии журнал «Пятая волна» и устраивает публичные чтения, поэтические и не только. Авторская ангажированность мешает мне развернуто хвалить Георгия Урушадзе и Владимира Харитонов, которые за год издали сотню с лишним книжек в наднациональном издательстве Freedom Letters — я сам в нем печатался. Запускает собственное издательство Александр Гаврилов, и это только начало, а сколько нам открытий чудных готовит просвещения дух.

Канны приветствуют «Лимонова» в прочтении Серебренникова, нашли себя артисты, выдвинутые из театров, на какой-то новый уровень вышел телеграм-канал Ксении Лученко «Православие и зомби» — о церковной жизни без самоварного золота. В мае создан фонд для русскоязычных научных просветителей, при этом длится проект «Просветитель». Предпринимаются попытки открыть магистратуры в разных странах. Прикусываю язык, хотя так хочется сказать об Армене Захаряне, Галине Юзефович... Невозможно объять. И легко пересечь смысловую черту, за которой наблюдение за добром превращается в оправдание зла.

Если все так хорошо, то почему же все так плохо? Если можно жить и так, то зачем пытаться строить жизнь иначе? На самом деле единственное, что можно сделать, — повторить уже высказанную мысль. Смысл происходящего — в происходящем.

Не в подготовке будущего, не в исцелении прошлого, а в пребывании в настоящем.

В этом настоящем есть посадки и погромы, и есть возможность осуществиться вопреки всему. Писать и печататься. Передавать тексты и видео через границы и обратно. К чему это приведет? Упрямо повторим: к тому, что здесь и сейчас можно действовать по-разному. Скорее всего, завтра это будет невозможно. А может быть, наоборот. На каждый довод можно дать жестокое опровержение — это самообман, действовать сейчас — бесполезно, потому что все заранее обречено; точка отсчета — будущее, а не сиюминутное.

Но это как в новозаветной притче про таланты. Можно зарыть, можно пустить в рост, можно просто растратить. Главное, что жаловаться неприлично. Слезы проливать нелепо. На месте одного разрушенного института вырастает несколько новых. На месте выросших новых может возникнуть пустыня. Но мы-то остаемся. Мы остаемся.

**Александр
Архангельский**

*Признаны Минюстом РФ «иноагентами».

НЕОТЛОЖНЫЙ
РАЗГОВОР

Петр САРУХАНОВ

Саруханов

ЧТО НА ГОРИЗОНТЕ

Петр САРУХАНОВ

Утопические заметки

ОЛИМПИЙСКИЙ МОРАТОРИЙ,
ИСТОРИЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ
И АГЕНТСТВО ФАКТЧЕКИНГА

Павел

Полян

*О, спорт, ты — мир!..**Пьер Кубертэн**Как аттический солдат, в своего врага
влюбленный...**Осип Мандельштам**Государство Израиль не имеет права
на существование. Что делать с этими
евреями? Мы культурные люди, уничтожить
их нельзя. Что делать с ними?.. Я не знаю.**Юрген Граф*

Преамбула

Утопия в переводе с древнеэллинского — это такое «хорошее место», где нет ни нас, ни, увы, самого места. Иными словами, это изображение чего-то идеального, чаще всего общественного строя, в воображаемом прошлом или в воображаемом будущем. Для настоящего она тоже может послужить — ориентиром некоего идеала.

А еще это до некоторой степени жанр — исторический, публицистический или футурологический, в зависимости от контекста.

Так попробуем же себя в нем.

Утопия первая, олимпийская: спорт и мир вместо войны

Ну конечно: все государства на Земле имеют свои амбиции и вправе блеснуть своей крутизной.

Почему-то они предпочитают для этого войны: Мальтуса, что ли, накурились?..

Между тем в международном праве войны еще со времен вердикта Бриана-Келлога запрещены.

Древние греки нашли для проявления крутизны идеальный инструмент — агонь, то есть мирные состязания, игры,

схватки, соревнования¹. Из четырех предложенных элинами и подхваченных римлянами мистериально-спортивных форматов старейший и наиглавнейший — Олимпийские игры. Начиная с 776 года до н.э. раз в четыре года они проходили на стадионе в Олимпии, что у горы Олимп на Пелопоннесе — близ святилища и храма в честь Зевса². Открывались они в ночь полнолуния после летнего солнцестояния, то есть в июле-августе, и продолжались от пяти дней до нескольких недель, в зависимости от полноты основной программы.

В ее стандарт входили различные забег (на одну стадию, а это 192 м, и на другие дистанции), прыжки, метания копья или диска, единоборства (победителем становился тот, кто добивался троекратного падения противника на землю) и скомпонованное из перечисленного пятиборье (пентатлон), а также самое зрелищное — гонки квадриг-колесниц, причем соревновались и награждались не всадники-жокеи, а лошади, точнее, их владельцы. Лучшие поэты, драматурги, художники и скульпторы были все тут как тут и составляли культурно-сопро-

водительную программу игр, но на 96-й Олимпиаде, в 396 году до н.э., их представители были добавлены и в программу игр — состязаниями между трубачами и глшатаями.

Вторым по значимости среди состязательных форматов стали Пифийские (они же Дельфийские) игры, учрежденные в 586 году до н.э. в честь достославной победы Аполлона над местным страшилищем Пифоном. Они проводились в Дельфах, близ горы Парнас, и так же в четыре года раз и в конце лета, как и Олимпиады, но только в год, предшествующий олимпийскому. Профиль у Пифиад был иной, под стать Аполлону: музыкальные состязания, отчего главной ареной служил амфитеатр, а не стадион³.

Первоначально состязались лишь лирики-кифареды⁴, исполнявшие всего один пэан (хоровая песнь, адресованная Аполлону. — Ред.) в честь патрона игр.

Соцсети

УТОПИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Аполлон, разумеется, им охотно внимал, чего не скажешь о бедных флейтистах, которых он недолюбливал и даже боялся из-за красоты и нежности звучания их инструмента. С пастуха и флейтиста Марсия за его дерзновенную, исполненную красоты и свободы игру завистливый Аполлон приказал с живого содрать кожу, после чего и флейту, и флейтистов все же включили в программу Пифиад.

Гимнастические и музыкальные состязания входили в программу и Истмийских игр (они же Коринфские), учрежденных на Коринфском (Истмийском) перешейке в 582 году до н.э. в честь Посейдона (и чуть ли не самим Посейдоном) и, вариант, в честь его сына Тезея. Спецификой Истмиад был конкурс поэтов.

Немейские игры проходили в Немеиской долине Пелопоннеса близ святилища Зевса и были посвящены ему же⁵. Первое их упоминание относится к 573 году до н.э., но в III веке до н.э. Немеиские игры переместились в Аргос. В их программе — и спорт, и искусство, но фишкой были состязания ораторов, в одном из которых победителем был, например, известный полководец Алкивиад (он же, точнее, его квадриги побеждали и в Олимпийских играх).

Истмийские и Немеиские игры проходили с максимальной для агонистов частотой — каждые два года: первые — весной, а вторые — в новолуние июня. Победители любого из всех четырех получали венки на голову (как правило, оливковый, сосновый или сельдереевый), ветвь в руки (как правило, пальмовую) и право на бюст на родине, но только за свой счет, пожалуйста.

На время проведения любых из этих игр во всем античном мире устанавливалось — и, как правило, соблюдалось — так называемое Священное перемирие, то есть полный мораторий на боевые действия. С учетом времени, необходимого для съезда и разъезда атлетов и гостей, каждое перемирие могло доходить до нескольких недель.

Но в 394 году н.э. все четыре формата одним махом обрубил и зарубил Феодосий I — последний император еди-

пийских цикла, в том числе 32 летних и 24 зимних Олимпиады, так что грядущая в этом году летняя — в Париже — откроет уже 33-й цикл.

Впрочем, из этой статистики начисто выпали три военных цикла — 1916, 1940 и 1944 гг.⁸ Искренне жаль, что традиция Священного Олимпийского перемирия при Кубертэновом возрождении ни подхвачена, ни воспринята не была!

Но, может быть, счесть все это досадным упущением и попросить исправить?

**Прошлое-то у соседей,
как правило, общее,
двустороннее — и потому
обоюдострое, а вот кочки
и колокольни у них разные**

ной Римской империи⁶. Он же первый император — кафолический христианин, ярый гонитель и искоренитель язычества, то есть многобожия, то есть античности, а стало быть, и агонистов. Олимпиады, в своем античном изводе, прошли 292 цикла⁷ и просуществовали, не прерываясь, 1169 лет, оказавшись подолговечнее иных воинственных и хвастливых Рейхов и Союзов.

Но дожидаться своего часа «Второй Олимпике» предстояло и того дольше — 1602 года, если отсчитывать от прекращения прежних Олимпиад до первых Олимпийских игр нового — кубертэновского — цикла, состоявшихся в Греции в 1896 году. Ареалом нового территориального охвата олимпийского движения стала, по Кубертэну, вместо античного мира вся планета, а по охвату социальному — вместо эллинов и де-факто римлян — все человечество.

Считая от 1896 года четырехлетними циклами и не вдаваясь в развилку летних и зимних игр, состоялось уже 32 олим-

пийских циклов, в том числе 32 летних и 24 зимних Олимпиады, так что грядущая в этом году летняя — в Париже — откроет уже 33-й цикл.

Вот, например, Первая мировая война — это примерно 52 месяца, Вторая — 60, а если добавить по месяцу на каждую из 32 состоявшихся летних и 24 зимних Олимпийских игр — еще 56. Итого — 168 месяцев, или ровно 14 лет.

Вот на столько и объявить бы Великий олимпийский мораторий и предоставить спорту высших достижений поработать базовым инструментом геополитических амбиций, замеряя крутость государств завоеванными их спортсменами золотыми медалями!⁹ А за эти 14 лет отремонтировать еще и МОК, и саму ООН!

Утопия? — Конечно!

Но первый шаг к ней сделан: 7 мая 2024 года председатель КНР и президент Франции выступили за «олимпийское перемирие» — приостановку всех боевых действий во всех конфликтах на время парижской Олимпиады, что пройдет с 26 июля по 11 августа.

Петр САРУХАНОВ

Утопия вторая, историческая: Международный арбитраж вместо бряцания оружием

А теперь про вторую мою утопию — про Международный исторический арбитраж, саму идею которого я сформулировал еще в середине 2000-х гг. в контексте изучения Холокоста и его отрицания и отрицателей¹⁰.

Существует мнение, что между актуальной политикой и объективной историей есть межа, разделяющий барьер. И что должно пройти много лет, покуда факты и события попадут из кроваво-грязных рук политиков в более или менее чистые руки историков. И что во все эти интервалы человечество охотнее и больше верит политизированным нарративам, чем проверенным фактам об этих событиях.

В этой оптике до истечения межевых лет умный ковш историка еще не вгрызается в политическую породу. История и политика тогда — общий мутный поток, причем история — не более чем окаменевшая от старости и облинявшая от утраты своей актуальности политика. А исторический факт — что-то вроде мухи, увековеченной в застывшей наконец янтарной смоле: разглядывай ее тогда сквозь архивные окуляры.

И как же тогда донести уже случившиеся факты целыми и невредимыми до истории, где, в каком депозитарии их сохранить?

Ну хорошо, вот размежевали мы политику и историю. А что дальше?

За политической межой, где бы она ни проходила, мы увидим в «чистой» истории множество мутных мест и горячих узлов, относительно которых нет консенсуса, но уже есть канон и есть отрицание канона, как, наверное, уже и отрицание отрицания канона тоже есть. Оспариваются же иной раз не детали или нюансы, а весьма

рустикальные глыбы: мол, было на Руси татаро-монгольское иго или не было?

Вот для таких кейсов хорошим выходом и стало бы заключение авторитетного Международного исторического арбитража, учрежденного в идеале под двойной эгидой и патронажем общепризнанных политической и научной институций: в частности, ООН, несмотря на ее глубочайший кризис, и Международного комитета исторических наук — обе имеют свои штаб-квартиры в Женеве¹¹.

Арбитраж должен иметь в своем составе единый Наблюдательно-научный совет, состоящий из выдающихся историков и влиятельных экс-политиков, а также аппарат, способный в короткие сроки с помощью Совета мобилизовать международные экспертные группы практически по любым историческим дисциплинам или проблемам.

Исторический арбитраж сам не инициирует никакие разбирательства, а только реагирует на запросы национальных комитетов историков стран или других уважаемых организаций историков, круг которых должен быть априори ограничен. Если заявители имеют серьезные сомнения в истинности тех или иных заявляемых или общепризнанных исторических фактов, они должны быть готовы тщательно обосновать свои сомнения, упаковать их в заявочные формуляры в четкие и не оставляющие лазеек для множественности толкований формулировки, и, наконец, привести аргументы и доказательства своей правоты, как и доказательства неправоты тех, кого они считают своими оппонентами. Арбитраж основательно рассматривал бы подобные фunderованные «иски» и готовил бы авторитетные научные заключения о реальном состоянии дел по соответствующей проблеме.

Естественно, такой арбитраж должен иметь высочайший научный международный авторитет. Ни одна национальная историография не должна обладать монополией на решение своих национальных историографических вопросов или запросов в замкнутом режиме, изнутри только самой себя. Очень часто национальные историографии конфликтуют друг с другом, выпячивают свои приоритеты и особенности, а в ситуации стран с полужакрытыми или закрытыми обществами часть необходимых архивов и других источников вполне может утаиваться и замалчиваться.

УТОПИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

И тогда начинаются терки историографий, особенно с историографиями соседних стран. Прошлое-то у соседей, как правило, общее, двустороннее — и потому обоюдоострое, а вот кочки и колокольни у них разные.

Немного о самом термине «Международный исторический арбитраж»¹². Он содержит в себе допущение и констатацию спора, то есть противостояния различных представлений или позиций сторон и стремление к дискуссии и его разрешению. Содержит он и механизм разрешения спора — посредством подключения третьей стороны. Эта третья (третейская) сторона — межгосударственный арбитр с правом вынесения вердикта, признаваемого обеими сторонами, с чем обе стороны заранее и наперед были бы согласны. Его международный характер — мощный гарант независимости выносимых вердиктов.

Не следует путать «Арбитраж» с «Судом», в особенности со Страшным: наука не подменяет собой юстицию, как, впрочем, и не ждет от юстиции решения собственных проблем. Сторона-заявительница вправе обратиться сразу и в международный суд, но тот переадресует ее в компетентный профессиональный арбитраж, и уже его заключения могли бы послужить серьезнейшим основанием и для судебных решений.

Тем самым проявляется то, мало кем осознаваемое обстоятельство, что история — такая же прикладная наука, как физика или химия. Так, хорошо известна роль исторических заключений в процессе борьбы за компенсации жертвам прину-

дительного труда при национал-социализме, происходившей в 1990-е гг., и в ходе самих компенсаций в 2000-е гг.

Решение Исторического арбитража — это взвешенное, консолидированное, зафиксированное по процедуре суждение историко-научного сообщества. Это не приговор, но уже и не просто мнение, а важнейший лейбл того, что вопрос исторически изучен и именно поэтому снят.

Юстиция и уж тем более политика не вправе покушаться на компетенцию и прерогативы историков. С этой точки зрения сама идея специального международного трибунала для расследования, например, преступлений победившего в СССР в 1917 году коммунизма сегодня нелегитимна. Легитимным было бы тщательное рассмотрение этого вопроса

юридически не оспоренное сосуществование двух разных «истин», нередко используемых в оправдание нагнетания межгосударственных отношений и прямой агрессии одного государства против другого.

Какой могла бы быть повестка Исторического арбитража?

Скажем, случаи ХАМАС–БАПОР или 2 мая 2014 года в Одессе явно еще не подлежат его компетенции, тогда как Холокост, Большой террор или Катынь — безусловно, подлежат, и по всем по ним имеются, казалось бы, консенсусы.

Но есть и «сомневающиеся», и «отрицатели». Исторический «фактчекинг» по той же Катыни весь уже произошел (сайт С. Романова), и у российских Z-историков уже в рукаве — ни одного неотраженного аргумента, так что оста-

До некоторой степени антисемитизм даже понятен, объясним и даже «естественен», пока он остается личным делом своего индивидуального носителя

историками в историческом арбитраже, причем выпущенная в 1997 года «Черная книга коммунизма» — отличное подспорье для подготовки соответствующей заявки, но ни в коем случае не единственное.

Такая организация наверняка стоила бы немалых денег, но не таких уж и неподъемных, если учесть тот вред и опасность, которые таит в себе параллельное и

ется одно — сбросить фигуры с исторической доски и перекинуть их на родную политическую. Что они и делают, упиваясь своей временной и локальной безответственностью и безнаказанностью. Если же их интересовала бы и Клио, то почему бы тогда депутату Вассерману со товарищи не обратиться прямо в Исторический арбитраж, буде он существовал, и не постараться убедить в своей правоте весь

мир? Или почему бы тогда Польше не обратиться туда же самой?

В основе решений арбитража не должен и не может лежать некий правильный единый учебник всемирной истории от Мединского и Ко. Такого учебника нет и никогда не будет. Исторический арбитраж реагировал бы только на прямые

По ходу дела и в пылу споров иной раз в прах рассыпаются концепции, рушатся профессорские репутации, и даже целые государства иной раз оказываются в эпицентре позора — в не слишком приятной для себя ситуации фальсификаторов истории и политических лжецов, как, например, СССР в случае с Катынью или Польша в случае с Кельце или Едвабне.

Можно ли бороться с «гlorификацией» символических нацистских преступников в третьих странах и одновременно запускать у себя собственных сакральных отморозков на телешоу, например, «Имя Россия»? Можно ли лить слезы по поводу еврейских жертв, павших от рук соседей-оуновцев* или соседей-айзсаргов и одновременно предоставлять политическое убежище и гладить по бритой головке тех самых отпетых отрицателей Холокоста, внаглую отказывающих евреям в том, что их якобы убивали, и чувствующих себя в Москве в безопасности куда большей, нежели Ленин в свое время в их родном Цюрихе?¹³

Все это нормальный исторический процесс, и все бы ничего, когда бы под него не хотели сработать те,

чьей идеей фикс стало не постижение истории, а сознательное ее искажение. С трудом могу себе представить не ангажированного никем историка, в том числе украинского, с чьей колокольни ОУН, УПА* и Бандера были бы героями, а не преступниками. Но политики настаивают и тянут, после чего переименовываются проспекты и улицы по всей Украине в проспекты и улицы Бандеры, Шухевича, Самчука и других. И снимаются памятные знаки писателю из Высшей мировой лиги — Булгакову.

И, право, жаль, что никаким «Историческим арбитражем» тут и не пахнет.

Антисемитизм и Холокост

Антисемитизм как таковой удивительно стоек и живуч, что твоя чумная палочка в скотомогильниках.

* ОУН, УПА — организации, запрещенные в РФ.

Его нынешний немислимый всплеск, невероятный протуберанец во многом обязан своей «крутизной» сочетанию двух связанных друг с другом процессов. Первый — общая модернизация антисемитизма на Западе, где давно уже не говорят о жидях, распявших Христа, или о ритуальных убийствах (даже о сионских мудрецах хоть еще и говорят, но гораздо меньше и тише), зато все больше о Холокосте как о блефе и Израиле как его бенефициаре, практикующем «палестинский геноцид». Второй процесс — это постмодернизация антисемитизма, иначе — общая усталость гуманистического материала в кислотной атмосфере постмодерна, когда все — и значимое, и незначимое — смешано в одну кучу, но требуют, каждое, равнопочтительного к себе отношения, иначе, мол, несправедливо. Оба эти процесса, или, точнее, мутации, до недавнего времени независимые друг от друга, нынче прочно соединились воедино и нуждаются в своем отслеживании и осмыслении.

До некоторой степени антисемитизм даже понятен, объясним и даже «естественен», пока он остается личным делом своего индивидуального носителя. Но его реальная опасность вырастает, когда он, институционализируясь, формирует свои корпорации (как, например, «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» в Российской империи или ревизионистский «Институт исторического анализа» в США).

И он подскакивает в разы, когда получает государственную или профессиональную крышу. Что и произошло в середине 2000-х гг. в клерикальном шиитском Иране, президент которого, Ахмадинежад, громко призвал к уничтожению Израиля¹⁴. Тут-то и оказались желанными и востребованными господа отрицатели Холокоста — отсюда и вся эта возня с конференцией 2007 года и ее изданиями¹⁵.

На протяжении долгих десятилетий вопрос о Шоа, или о Холокосте, не теряет своей остроты — как исторической, так и политической.

Но по чину ли ризы историчности и бремя исторической ревизии тем, чей «историзм» сводится к антисемитизму — «научному» отрицанию Холокоста и за этот счет к обелению гитлеровского режима? В большинстве стран их авторов называют «отрицателями Холокоста» (Holocaust denier) или «распространителями лжи о Холокосте» (Holocaustleugner).

Ein Wolf zu knechten liegt dem Juden fern
Er hat die ganze Welt zum Treffen gern

Антисемитский плакат Третьего рейха

тематические обращения, будь то битва при Фермопилах или расстрел в Бабьем Яру. Эвристичность его еще и в том, что каждая из сторон вправе и в обязанности защищаться, то есть представлять свой наиновейший контент и концепт.

Историческому арбитражу вполне под силу было бы остановить движение по карусели, когда одни и те же лошади-аргументы проплывают перед тобой раз в 30 лет. Но вполне можно представить себе и пересмотр того или другого в связи со вновь открывшимися обстоятельствами. Для вторичного обращения по уже рассмотренному поводу нужно будет, конечно, предъявить мощные доказательства новизны аргументации.

Вот, например, история Второй мировой — все еще живая и дышащая, с десятками еще не обезвреженных мин: в ней много недоизученного, еще больше искаженного. Историки перманентно корректируют друг друга, поправляют, уточняют, даже опровергают, завязываются дискуссии, способствующие и прояснению деталей, и пересмотру интерпретаций.

Утопические заметки

Особенно длительной является предыстория этой темы в Германии. Здесь отчет следует вести от речи Вольфганга Хедлера, депутата Бундестага от Немецкой партии. 25 ноября 1949 года в Киле он высказался так: «Было ли удушение евреев газами подходящим средством, об этом могут быть разные мнения. Возможно, были и другие способы отрешить их от жизни...» Сразу же после этого на него был составлен иск, но Хедлер вышел сухим из воды: 15 февраля 1950 года суд даже оправдал его из-за противоречивости свидетельских показаний.

В 1990–2000-е гг. в разных странах активно обсуждалась тема законодательного регулирования отрицания Холокоста. Начиная с конца 1980-х гг. публичное отрицание Холокоста во многих странах мира стало преследоваться по закону, чаще всего — в рамках общих установлений уголовных кодексов. Но многие страны (среди них Австрия, Бельгия, Италия, Канада, Литва, Люксембург, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Франция, Чехия, Швейцария) ввели, подобно ФРГ, специальные законы, запрещающие отрицание Холокоста. В качестве наказания эти законы, как правило, предусматривают комбинацию штрафов и тюремных сроков. Сроки варьируются: в Германии и Израиле — до пяти, а в Австрии, Румынии и Чехии — даже до десяти лет. Наказание, как правило, заметно строже, если провинившийся — госслужащий.

Тем не менее с юридической точки зрения тема уголовного преследования за отрицание Холокоста выглядит небесспорно. Ощутима конфронтация соответствующих законов с Первой поправ-

кой к Конституции США и со статьей 10 Европейской конвенции прав человека, гарантирующими гражданам свободу слова и выражения. Конфронтация неотвратимо ведет к конфликтам между национальным и международным правом.

Выход из юридической дилеммы видится в сочетании обоих принципов: да, каждый имеет право на свободу слова, мысли и их выражение, но каждый обязан и отвечать за то, что слетело у него с уст. И если слетело нечто, разжигающее рессентимент и плодящее ненависть, то устанавливать меру ответственности за это должен суд.

Воспроизводя и транслируя вокруг себя эти сигналы ненависти и лжи, испаряя миазмы клеветы и антисемитизма, тонко чувствуя отсутствие или ослабленность исторического иммунитета у общества и охотно пользуясь всеми механизмами толерантности, сформировавшимся в демократической среде, отрицатели вовсе не «взыскуют града» и не ищут уточнений в исторической картине мира, а пытаются заново отравить и разложить то самое общество, в котором они так комфортно себя чувствуют.

Историомор, или Пустоши памяти

Впрочем, фальсифицировать, то есть переписывать, историю — своего рода традиция и чуть ли не спорт, и на Руси вроде лапты. Что-то там подтирать и вписывать в летописи-первоисточники, что-то опасное и разоблачительное выдирать из архивного дела — этими маленькими радостями бесконтрольной власти баловались и Грозный, и Сталин, и даже Хрущев. Побавивался архивов и Ленин: рыльце-то в пушку.

Права была Наталия Басовская, просто напомнившая, что — «Государство — всегда сила. И когда такая сила начинает

руководить наукой — беда»¹⁶. Генетика, кибернетика, языкознание, теперь вот покушаются на историю.

Но есть и другой голос. Академик-историк Сахаров Андрей Николаевич спорит с Басовской и, не моргнув, утверждает, что «интересы науки и политики часто совпадают» и что российская «Комиссия по борьбе с фальсификациями» как раз была явлением из правильного ряда. Тезис о совпадении интересов — ложь да лукавство¹⁷.

Государство заинтересовано не в исторической правде, а всего лишь в сервильной глорификации своего прошлого (история), настоящего (социология) и, если возможно, будущего. Не истина его интересует, а пропаганда и контрпропаганда, главпур и постмодернистский гламур — вот чего оно хочет. Ну еще и того, чтобы все неприглядные концы оказались в воде или в огне.

Утопия третья, журналистская: Агентство оперативного фактчекинга вместо троллинга и фейкинга

Другое, нежели история, дело — актуальная политика, подчас горячая и обжигающая. Какое-то Агентство мирового оперативного фактчекинга — тоже совершенно необходимая и насущная институция, но скорее журналистская по природе своей.

Вот Израиль в специальном меморандуме и на доказательных примерах обвинил ООН в хамасофилии и в прямой террористичности ее презентативного органа — БАПОР. На что БАПОР и ООН возразили: да как вы смеете, право слово! Мы чисты как стеклышки, освежающи, как боржом, мудры и объективны, как Коран. Это Израиль на

своих подвалах засыпавшихся наших сотрудников пытается, выбивает из них нужные показания!

Стоп: это же не слово против слова на стрелке, а кейс, однозначно проверяемый и решаемый. И тут вполне может хватить некоего Агентства оперативного фактчекинга, созданного под крышей общепризнанного журналистского Союза.

Опять-таки: такое агентство — не суд. Оно — информационный, профессиональный и моральный авторитет, понижающий риски опасных провокаций.

Крайне желательна была бы ее коллаборация с Википедией, выработавшей за годы своего существования инструменты верификации своих текстов. Легко могу себе представить маркирование прошедших через Агентство фактчекинга статей специальным логотипом¹⁸.

Утопия? — Утопия.

Павел Полян

P.S. *Все это, конечно, утопии, но утопии не с укором, а с перспективой, на вырост.*

Пусть лучше за будущее «повоюют» спортсмены, за настоящее — журналисты и за прошлое — историки!

Все — в опоре на любые потребные им для «доказательной базы» кроссовки, ленты новостей или архивы.

¹ Не путать с однокоренной агонией — последнюю схваткой жизни и смерти, уже подготовившейся к окончательной победе.

² Изначально в честь Геи.

³ Он, впрочем, тоже был, и состязания атлетов и колесниц проводились тоже, но как второстепенные.

⁴ Кифаристы, то есть исполнители на кифаре, но не поющие при этом, — не допускались.

⁵ По другой версии, были учреждены Гераклом в честь его победы над немейским львом — огромным животным с очень прочной шкурой, которую не брало никакое оружие.

⁶ Кстати, последний император Римской империи, насладившийся ее единством, хотя бы на несколько месяцев: сыновей своих он уже рассадил по двум метрополиям — Римской и Константинопольской.

⁷ Один из них, Нероновский (67 г. н.э.), был постфактум признан дефектным. И не столько потому, что Нерон перешиб тогда олимпийский график, сколько потому, что он лично «победил» едва ли не во всех номинациях, в которых участвовал. Пришлось потом судьям краснеть и возвращать взятки.

⁸ Из ряда вон выбиваются также перенос летней Олимпиады в Пекине с ковидного 2020 года на ковидный 2021 год и неслыханные допинговые и иные махинации хозяев на Сочинской зимней олимпиаде 2014 года.

⁹ Можно еще олимпийские медали приравнять к криптовалюте (олимпиакоин?), тогда сами Игры станут еще и своего рода майнингом.

¹⁰ См.: *Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем. Дебаты о демографии и геополитике Холокоста* / Сост. П.М. Полян и А.Р. Кох. М.: Три квадрата, 2008. 388 с.

¹¹ *Le Comite international des sciences historiques*. Основан в 1926 году, штаб-квартира — в Женеве, его коллективными членами являются национальные комитеты историков стран мира. См.: <https://www.cish.org/index.php/en/>

¹² *От фр. arbitrage* — разрешение спора двух сторон при посредничестве третьей.

¹³ «Обыкновенный ревизионизм». Интервью Николая Караева с Юргеном Графом. // Сайт «Пуговички»: 2002, 8 декабря.

¹⁴ Ничего такого не произносит суннитский Катар, но в финансировании все тех же шиитских прокси, очевидно, активно участвует.

¹⁵ Кстати говоря, русская версия вышла огромным для нынешних дней тиражом — 5000 экз.!

¹⁶ Профессор Наталия Басовская: «Государство — всегда сила. И когда такая сила начинает руководить наукой — беда» / Интервью брал Н. Угодников // *Итоги*. 2009. 8 июня. С. 21–22.

¹⁷ Профессор Андрей Сахаров: «Интересы науки и политики часто совпадают. Комиссия по борьбе с фальсификациями как раз явление из этого ряда» / Интервью брал Д. Бабиченко // *Итоги*. 2009. 8 июня. С. 22.

¹⁸ То же, впрочем, было бы уместно и в случае с решениями Исторического арбитража.

Нужен ли новый мировой порядок?

ИЛИ РАЗУМНЕЕ ЗАСТАВИТЬ НАКОНЕЦ
РАБОТАТЬ УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩИЙ?

Павел
Палажченко

Наверное, вполне логично, что разговор о новом международном/мировом порядке завязался в «журнале нового мышления». Правда, сам Горбачев, предложивший миру новое мышление, словосочетание «новый мировой порядок» не очень любил. Мешали ассоциации с *ordnung*’ом — порядком, навязанным сверху, по праву сильного. Но эту тему он не избегал, думал и говорил о мироустройстве, которое было бы «более безопасным, более справедливым и более гуманным».

В своих статьях Василий Жарков и Андрей Кортунов рассматривают понятие мирового порядка в исторической перспективе, предлагают прогнозы его развития и изменения. Прогнозы довольно осторожные, и это правильно. Ведь, как говорил Виктор Степанович Черномырдин, «прогнозирование — вещь сложная, особенно когда речь идет о будущем». К тому же, прежде чем рассуждать о мировом порядке, надо сначала договориться — а что это такое.

Интуитивно это вроде бы ясно: порядок — это, с одной стороны, соотношение сил в мире, а с другой — правила, которым должны подчиняться «игроки» на мировой арене. Соотношение сил может меняться, и оно меняется иногда довольно быстро. Это произошло, например, после Второй мировой войны, когда резко повысился удельный вес США и СССР, и обе страны этим воспользовались. Это происходит сейчас, когда серьезно усилились политические, экономические и военные возможности Китая, который пока пользуется ими довольно осторожно. Что же касается правил, то здравый смысл подсказывает — чем они стабильнее, тем лучше. Их кардинальные изменения и направленные к этому «резкие движения» обычно не к добру, в том числе для их инициаторов.

Международное право и ООН

В основании нынешнего мирового порядка — международное право и Организация Объединенных Наций.

Периодически возникают разговоры о том, что международное право — фикция, прикрывающая право сильного, а ООН из-за ее неэффективности давно пора отправить на свалку истории. Но в действительности ни одна страна не может действовать совсем без оглядки на международное право, а ООН за неимением лучшего продолжает существовать. И обойтись без того и другого в будущем вряд ли удастся.

Недовольство нынешним мироустройством вполне можно понять, когда в Европе и на Ближнем Востоке полыхают вооруженные конфликты, грозящие перекинуться на соседние и не только соседние территории, а в худшем случае привести к мировой войне. Но верно и то, что большинству стран на всех континентах, как правило, удавалось улаживать споры и конфликты между собой или хотя бы не доводить их до военных столкновений. Хотя в последние два-три года число жертв конфликтов вновь возросло (в основном за счет внутрисубъективных гражданских конфликтов, но и в результате межгосударственных военных действий в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке).

Нельзя не признать и то, что мировой порядок, основанный на международном праве и механизмах ООН, в целом, говоря простым языком, выгоден России. Ее реальные интересы защищены не только ее оборонным потенциалом и закрепленным в Уставе ООН правом на индивидуальную и коллективную самооборону, но и статусом постоянного члена и правом вето в Совете Безопасности, неотменяемым без изменения Устава, т.е. без согласия Совета Безопасности, в том числе обязательного согласия пяти его постоянных членов. Тем, кто хотел бы «встряхнуть» мировой порядок, стоило бы не забывать, что, обрушивая здание, можно потерять и находящееся в нем ценное имущество.

Сеть договоров о безопасности

Мировой порядок — это и обширная сеть конвенций, договоров и соглашений между государствами, на основе которых они обязуются строить свое поведение и отношения между собой. Некоторые из них носят скорее декларативный характер, сводятся к заявлениям о намерениях, что делает их ценность относительной, потому что намерения могут меняться. Другие — непосредственным образом работают на порядок в самом прямом значении этого слова, то есть делают жизнь государств и народов более безопасной и предсказуемой. Это, прежде всего, согла-

шения и договоры в сфере безопасности, ограничения вооружений и регулирования военной деятельности, которые включают в себя механизмы контроля и обязательной верификации. Начиная со второй половины 1960-х годов заключено несколько десятков таких соглашений, каждое из которых в той или иной мере укрепляет международный порядок и стабильность.

Первопроходцами в заключении таких соглашений были СССР и США. Циник скажет, что это неудивительно, потому что они же были первопроходцами гонки вооружений, в том числе ядерных. Но оставим это за скобками — главное все-таки в том, что благодаря таким соглашениям люди смогли спать немного спокойнее. Так, по Соглашению между СССР и США о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны, подписанному в 1971 году и действующему бессрочно, ядерные сверхдержавы договорились немедленно уведомлять друг друга в случае несанкционированного, случайного или иного необъясненного инцидента, связанного с возможным взрывом ядерного оружия; уведомлять друг друга при обнаружении неопознанных объектов системами предупреждения о ракетном нападении или при появлении помех этим системам; заблаговременно уведомлять другую сторону о запланированных пусках ракет, если они производятся за пределы ее территории в направлении другой стороны.

Подписанное в 1972 году советско-американское Соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним хотя и не исключило полностью опасные сближения и другие подобные инциденты, но значительно сократило их число и позволило создать механизм быстрого реагирования на них. Аналогичные соглашения подписаны еще с 11 странами, причем все они — члены НАТО.

Самый большой урожай соглашений об укреплении «порядка безопасности», мерах по ограничению военной деятельности и сокращению вооружений принесла вторая половина 1980-х годов и 1990-е годы.

В сентябре 1987 года СССР и США заключили Соглашение о создании центров по уменьшению ядерной опасности. Это и последующие соглашения стали настоящим прорывом в конкретизации подписанного в 1973 году декларативного советско-американского Соглашения о предотвращении ядерной войны.

Первоначально задачей центров было лишь заблаговременное уведомление сторон о пусках баллистических ракет, но затем в их функции вошли уведомления и представление информации, предусмотренные рядом международных соглашений о контроле над ядерными и обычными вооружениями.

По Соглашению о взаимных заблаговременных уведомлениях о крупных стратегических учениях от 23 сентября 1989 года, СССР и США обязались уведомлять друг друга о крупных учениях стратегических сил с участием тяжелых бомбардировщиков. В том же году СССР и США подписали Соглашение о предотвращении опасной военной деятельности. Стороны обязались принимать меры, направленные на предотвращение опасной военной деятельности вблизи от персонала и техники вооруженных сил другой стороны в мирное время. В соглашении не только конкретно перечисляются такие опасные виды военной деятельности, но и оговорены механизмы и каналы связи в случае возникновения потенциально опасных ситуаций.

Ослабление «сдерживающих центров»

К сожалению, последние годы ознаменовались большими потерями в сфере сокращения и ограничения вооружений. США, а затем Россия вышла из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, фактически не действуют договоры об «открытом небе» и об ограничении вооруженных сил и вооружений в Европе, Россия приостановила участие в Договоре о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3). Теперь она не допускает американских инспекторов на свои ракетные базы, не соглашается на проведение заседаний двусторонней консультативной комиссии по договору и не представляет американской стороне данные о состоянии своих стратегических ядерных сил. Правда, обе стороны Договора заявили, что будут соблюдать его количественные

Нужен ли новый мировой порядок?

потолки, а упомянутые выше и остающиеся в силе соглашения об уведомлениях обеспечивают обмен заблаговременной информацией о пусках ракет. Полноценной заменой СНВ-3 они не являются, поскольку Россия и США все-таки заинтересованы в том, чтобы учебные пуски баллистических ракет не были приняты за ядерную атаку, есть шансы хотя бы на то, что эти долгоживущие соглашения будут сохранены. Тем не менее факт остается фактом: «сдерживающие центры» гонки ядерных вооружений ослаблены, и следующий ее виток (вероятно, трехсторонний, с участием России, США и Китая) может оказаться чрезвычайно затратным, непредсказуемым и опасным. От такого изменения мирового порядка не выиграет никто.

Из этого можно сделать более общий вывод: опоры существующего международного порядка легко критиковать и расшатывать, но преодолевать последствия легкомысленного к ним отношения — очень трудно, а иногда они могут оказаться необратимыми.

Мнимое противоречие

Критики современного международного права говорят о его противоречивости, чаще всего — о «противоречии между принципами территориальной целостности и нерушимости границ, с одной стороны, и права наций на самоопределение — с другой». Это стало почти общим местом в рассуждениях не только публицистов, но и многих лидеров государств. Но внимательное чтение основных документов международного права убеждает, что это противоречие — во многом надуманное.

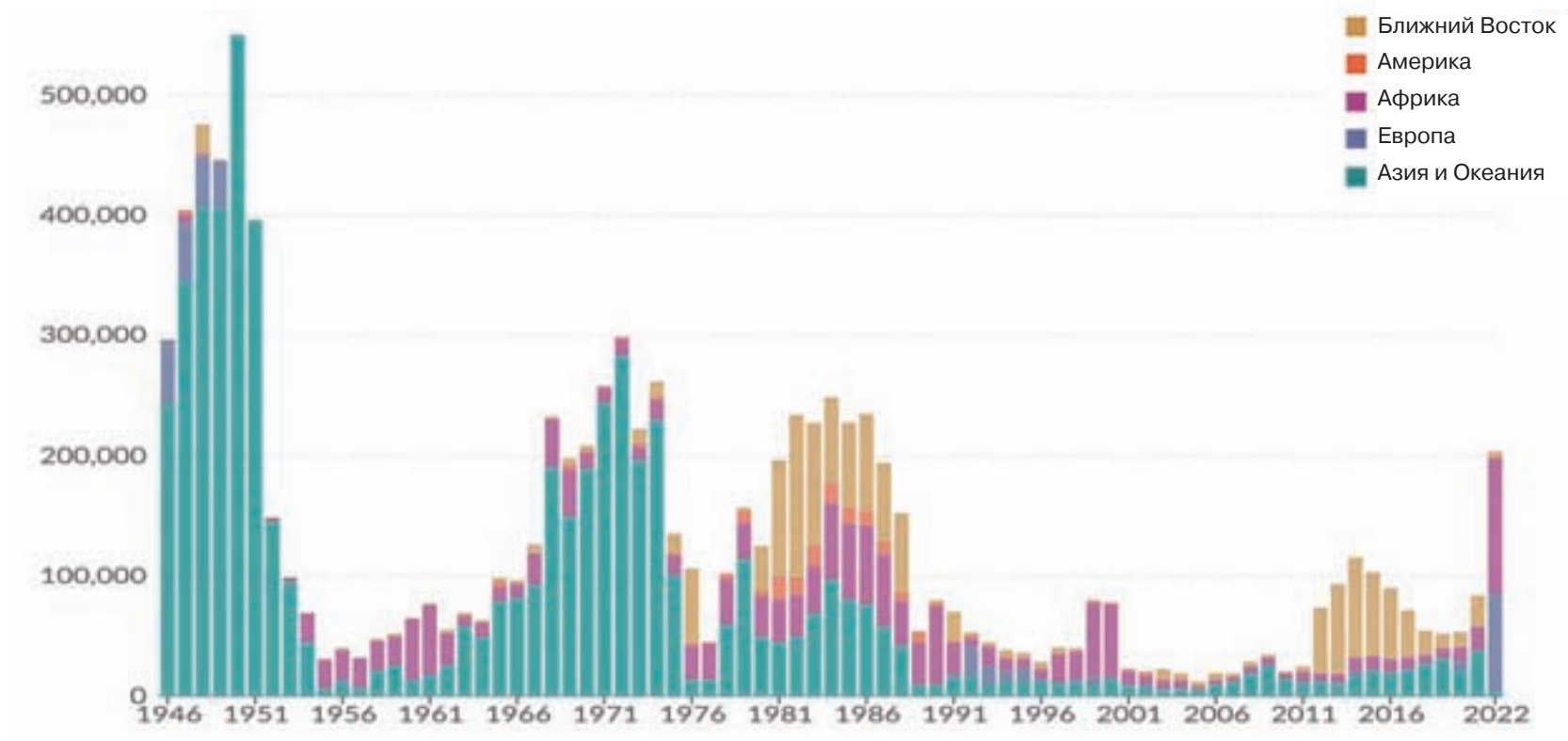
Принцип нерушимости границ не означает, что границы не могут изменяться. Он означает, что их нельзя «рушить» — то есть изменять силой, прежде всего военной. В Заключительном акте общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, принятом в Хельсинки в 1975 году, этот принцип сформулирован так: «Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, так и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы. Они будут, соответственно, воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника».

Точно так же в международном праве нет и не может быть «обещания», что территория существующих государств останется навечно неизменной. Опять обратимся к Заключительному акту: «Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой». Речь идет именно об уважении территориальной целостности государств и недопустимости любого, особенно военного, вмешательства извне в процессы, которые могут привести к утрате целостности государства.

Противоречит ли это принципу права наций на самоопределение? В Заключительном акте он сформулирован как «равноправие и право народов

ЧТО НА ГОРИЗОНТЕ

Смертность военных и гражданских лиц в вооруженных конфликтах внутригосударственного, межгосударственного и внесистемного типа (в разбивке по регионам)

Угрозы мировому порядку возникают из-за поведения конкретных государств, на счету которых большинство нарушений таких принципов международного права, как нерушимость границ, уважение территориальной целостности государств и невмешательство в их внутренние дела

распоряжаться своей судьбой»:

«Все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне». Видимо, творцы внешней политики СССР брежневского периода и представить себе не могли, что подопечные им народы стран Центральной Европы распорядятся своей судьбой в конце 1980-х годов так, как они это сделали. Но хельсинкский документ советские лидеры подписали, не усматривая в его принципах каких-либо противоречий.

Противоречие оказалось не между принципами права, а между догмами «доктрины Брежнева» и реальной жизнью, внутренними процессами в странах «соцлагеря». Оказалось, что людям в этом лагере живется хуже, чем на Западе, что иначе как стеной и границами с колючей проволокой удержать их в лагере невозможно, и произошло то, что рано или поздно должно было произойти.

Возможны ли здесь вообще противоречия и спорные ситуации? Мне кажется, что да, возможны, более того, они были и после окончания холодной войны. Они

возникают тогда, когда извне пытаются подхлестывать внутренние процессы, ставящие под вопрос целостность государства. В России общепринято мнение, что это произошло, когда США и их союзники по НАТО взяли на себя роль прокурора, судьи и судебного исполнителя во время распада Югославии, и с этим мнением мне трудно не согласиться. И если, как считают многие знатоки Балкан, распад Югославии произошел бы в любом случае, то тогда тем более непонятно — зачем было вмешиваться в этот процесс, обрушивать на сербов авиацию и прочую военную мощь? Я уже не говорю о психологических последствиях этого зрелища (НАТО, «распоряжающееся судьбой» народов Югославии) для и без того травмированной российской элиты. Об этом никто тогда не думал.

Не буду перечислять страны, где может «вдруг рвануть», равно как и страны, у которых может разыгаться аппетит и желание этим воспользоваться. Это, разумеется, чревато международными конфликтами. Что тогда делать? Придумывать на ходу какой-то новый порядок? Мне кажется, в этом нет необходимости.

В Уставе ООН и развивающих его документах, в хельсинкском Заключительном акте есть то, что нужно любому мировому порядку — хоть старому, хоть новому. Как говорится, лучше не придумай. Но надеяться на то, что в случае новых конфликтов все как-то обойдется, тоже нельзя.

Угрозы мировому порядку возникают из-за поведения конкретных государств, и прежде всего — крупных держав, на счету которых большинство нарушений таких принципов международного права, как нерушимость границ, уважение территориальной целостности государств и невмешательство в их внутренние дела. Результаты этих нарушений, как правило, оказывались либо меньше ожидаемых, либо вообще пагубными для инициаторов таких затей. Осознание этого иногда происходит довольно быстро, но иногда «работа над ошибками» затягивается на долгие годы. Оказывает ли это влияние на мировой порядок? Если и оказывает, то лишь косвенное и очень постепенное.

Нужен механизм мирного урегулирования споров

Если очистить разговоры о «новом мировом порядке» от бесплодного теоретизирования и словесной шелухи, то остается, честно говоря, не очень много. Но улучшить мировой порядок, безусловно, можно. Что конкретно можно для этого сделать? Мне кажется, прежде всего — признать центральное значение ключевого принципа международного права — принципа мирного урегулирования споров. Потому что без него рухнет все, все остальные принципы. И тогда война рано или поздно становится неизбежной.

Что действительно нужно современному миру — это согласованные, юридически обязывающие механизмы мирного урегулирования споров. Сейчас, надо признать, их нет. Не видно и предложение о таких механизмах. На моей памяти,

Нужен ли новый мировой порядок?

пожалуй, лишь одна попытка предложить какие-то свежие идеи. Она была довольно неожиданной и быстро выдохлась, но сегодня о ней стоит вспомнить.

5 июня 2008 года тогдашний президент России Дмитрий Медведев во время своего визита в Берлин предложил разработать и заключить договор, основанный на принципе «неделимости безопасности» в Европе. Этому принципу предлагалось придать юридически обязывающий характер. В соответствии с ним ни одно государство или организация не должны укреплять свою безопасность за счет безопасности других стран.

Время для выдвижения этой инициативы оказалось не самым удачным — буквально через пару месяцев грянули события в Южной Осетии, российско-грузинский конфликт и обострение отношений между Россией и Западом. Возможно, поэтому в последующие месяцы содержание этой инициативы оставалось довольно туманным. Время от времени о ней упоминал сам Медведев, шли вялые консультации по линии МИДа, но она явно не была в центре внимания российской дипломатии. Потребовалось почти полтора года, чтобы предложение Медведева было положено на бумагу в

виде проекта договора о европейской безопасности, текст которого появился на сайте российского президента 28 ноября 2009 года.

Центральным в проекте договора является обязательство не осуществлять действий, затрагивающих безопасность других участников, не поддерживать такие действия и не предоставлять свою территорию для подготовки вооруженного нападения. Но наибольший интерес, на мой взгляд, представлял предлагаемый в проекте довольно сложный трехуровневый механизм урегулирования конфликтов. Первый уровень — проведение в случае угрозы конфликта или применения силы консультаций участников договора. Второй — созыв конференции участников, которая может принимать консенсусом обязательные к исполнению решения. И, наконец, третий уровень — чрезвычайная конференция. Она созывается в случае, если на участника конференции совершено вооруженное нападение или существует угроза такого нападения. Депозитарий договора, получив информацию об этом, «незамедлительно созывает Чрезвычайную конференцию участников для определения необходимых коллективных мер».

Что действительно нужно современному миру – это согласованные, юридически обязывающие механизмы мирного урегулирования споров

И здесь — самое интересное: пункт 4 статьи 8 проекта договора. Решения конференции «принимаются единогласно и являются обязательными. В случае если вооруженное нападение совершено Участником настоящего Договора, либо от него исходит угроза такого нападения, голос этого Участника не включается в общее число голосов участников при принятии решения». Говоря проще — голос агрессора не учитывается.

Вспоминаю, что буквально через несколько дней после опубликования проекта договора я оказался на совещании министров государств — членов ОБСЕ в Афинах. Дипломаты — люди осторожные, и у них наверняка еще не было инструкций, но меня поразило, что даже в неофициальных разговорах «на полях» это поистине революционное положение практически не упоминалось. Удивительно было и то, что и в последующие месяцы российская дипломатия продвигала этот проект довольно вяло, основное внимание уделяя критике существующей системы безопасности, деградации ОБСЕ и различным претензиям к Западу, нередко обоснованным.

Запад реагировал на проект договора сдержанно-скептически, но готовность обсуждать его положения выразила ФРГ. Министр иностранных дел Гидо Вестервелле выступил за «основательную дискуссию о предложениях президента России Дмитрия Медведева по европейской безопасности». Министр обороны Карл-Теодор цу Гуттенберг пошел дальше: «Я знаю, что не все страны расположены вести этот диалог, но это не повод для того, чтобы его не вести». Самой кислой была реакция США. Хорошо, что президент России не предложил заменить существующие институты, такие как ОБСЕ и НАТО, заявил официальный представитель госдепартамента. Их и надо развивать. А госсекретарь Хиллари Клинтон, согласившись, что европейская безопасность неделима, напомнила о Совете Россия—НАТО и посоветовала России глубже интегрироваться в существующие структуры, а не предлагать новые.

Некоторое время на Западе продолжали высказывать претензии и задавать вопросы о российской инициативе, а потом перестали. А Россия чем дальше,

тем меньше настаивала на ее обсуждении. В какой-то момент показалось, что она сама теряет или совсем потеряла интерес к своему предложению. Может быть, в МИДе, и особенно в других ведомствах, засомневались в том самом пункте 4 статьи 8? Не исключено. А через пару лет Медведев уже не был президентом, и о проекте договора о европейской безопасности вообще не вспоминали.

Сегодня представить себе нечто даже отдаленно напоминающее ту российскую инициативу просто немыслимо. Может быть, со временем о ней напишут историки и, скорее всего, оценят ее как идеалистическую утопию, любопытный исторический курьез. Но я бы не стал полностью исключать и другого сценария — постепенного вызревания мирового порядка, который будет включать в себя и что-то действительно новое, и подзабытые старые договоры, и покрывшиеся архивной пылью утопические проекты.

Павел Палажченко

КОЛЛЕГИ

Сегодня «Горби» принимает гостей. В первый раз, но с надеждой превратить

это в традицию.

Резонный вопрос: а чем эти гости отличаются от остальных авторов журнала, уже порадовавших «Горби» своими публикациями?

Которых, собственно, тоже можно назвать его гостями?

Отвечаем: умом, талантом, умением писать и заставлять читателей думать – ничем не отличаются. Но так уж получилось, что впервые напечатали они эти интересные тексты не у нас. А хочется, чтобы читателей подобных текстов было побольше. Времена уж больно чудные: чем глубже и острее мысли, тем сложнее их опубликовать.

Странные времена – малотиражные.

А потому сегодня мы запускаем новый раздел журнала «Горби» — «Коллеги». На наших полосах несколько глав из доклада «Россия. Накануне марта». Подготовленного и опубликованного Лабораторией будущего «Новой газеты».

Один
двигатель
перегрет,

другой
вот-вот
заглохнет

РОССИЙСКАЯ
ЭКОНОМИКА
НАПОМИНАЕТ САМОЛЕТ,
ПИЛОТАМ КОТОРОГО
ПРИХОДИТСЯ ИЗО ВСЕХ
СИЛ РАБОТАТЬ РУЛЯМИ,
ЧТОБЫ ВЫПРАВИТЬ
ПОЛЕТ

Игорь

Липсиц,доктор экономических наук,
профессор

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ)
НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ЛИПСИЦЕМ
ИГОРЬЕМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ЛИПСИЦА
ИГОРЯ ВЛАДИМИРОВИЧА.

Говоря о российской экономике в 2023 году, имеет смысл вернуться к образу, который ранее использовала глава Банка России Эльвира Набиуллина: экономика России — это автомобиль, который едет с сильно перегретым двигателем. Вот это довольно хорошая, образная метафора. И она вполне уместно ее употребила для описания того, что происходит в России.

Но еще правильнее заменить автомобиль на самолет и сказать, что экономика России — это самолет с двумя двигателями. Есть двигатель гражданский, есть двигатель оборонный. Оборонный сейчас работает на пределе, подвывает, перегревается, пожирает топливо сверх меры. А гражданский двигатель в общем работает довольно плохо и тянет еле-еле, того и гляди — заглохнет. И летчикам приходится изо всех сил работать рулями, выравнивая «тягу» административными мерами, чтобы самолет летел прямо, а не по кругу.

Назад в СССР

Вот это примерно и есть та история, которую мы сейчас наблюдаем, — история неравномерного роста и более того — усиливающегося перекоса экономики. Проще говоря, началась мощная и довольно опасная структурная перестройка хозяйства России, с последствиями которой потом непонятно будет как справляться. Нечто подобное автор предсказывал ранее, когда говорил, что Россию ждет «перестройка минус» — возврат в прошлое. И так оно и получается.

В частности, о важном аспекте такой перестройки хорошо сказал экономист Олег Буклемишев из МГУ. Он совершенно справедливо отметил, что Россия сейчас раскручивает маховик военного производства, и это может вернуть страну к тому же состоя-

нию экономики, которое было в Советском Союзе. Опять разбухает военно-промышленный комплекс, с удовольствием поглощающий гигантские вливания денег из госбюджета и требующий «еще-еще!».

И этот монстр вдобавок переманивает работников из гражданского сектора, предлагая большую зарплату и броню от призыва на СВО (кто постарше, помнит, что и в СССР военные организации, «почтовые ящики», тоже давали надбавку к зарплате — «за секретность»).

Но очевидно, что в какой-то момент военные действия все равно завершатся или, может, перейдут в какую-то пассивную фазу, а вот раздувшаяся огромная военная индустрия и ее работники будут требовать сохранения прежнего объема вливания средств «под гособоронзаказ».

В итоге мы опять вернемся к ситуации начала 90-х, когда у нас все регионы, где во времена Советского Союза была хорошо развита военная промышленность и которые жили несколько лучше соседей, стали вдруг депрессивными — не стало военных заказов, а значит, там не было зарплаты и было непонятно, что с этими предприятиями, теперь ненужными, делать. И такие регионы резко обеднели. К такой ситуации перекоса мы и возвращаемся опять.

Картина, конечно, становится все более неприятной именно потому, что военный «двигатель» уже работает с перегрузкой, с натугой, а от него требуют все большей и большей мощности. «Россия по сравнению с прошлым годом увеличила втрое поставки техники и вооружений в свои войска. В 2024 году с учетом дополнительных бюджетных ассигнований объемы закупок и ремонта вооружений и техники будут значительно увеличены», — отметил Путин, выступая на коллегии Минобороны РФ в декабре 2023 года. А правительство России, соответственно, решило продлить действие государственной программы по развитию оборонно-промышленного комплекса (ОПК) России до 2034 года.

Но вспомним, что многие военные заводы России — еще советское наследие, и поэтому там весьма изношенное оборудование. «Износ оборудования в различных отраслях ОПК составляет от 60 до 82%». Так, на верфях Объединенной судостроительной корпорации (ОСК) используются станки, которым больше 90 лет, заявил глава ВТБ Андрей Костин после поездки на эти заводы, предпринятой в связи с тем, что в августе 2023-го госбанк получил корпорацию в управление, а Костин возглавил ее совет директоров. Такой износ оборудования, да еще и в условиях его чрезмерной загрузки, сопряжен с растущими рисками аварий и даже серьезных техногенных катастроф с труднопредсказуемыми сейчас последствиями. Так что ближайшее будущее оборонки — работа за пределом возможностей и растущее число аварий. А будущее более отдаленное — спад заказов после снижения интенсивности боевых действий и кризис, поскольку выпускать гражданскую продукцию (осуществлять конверсию) российский ОПК способен слабо.

Теперь посмотрим на второй двигатель экономики России — гражданское производство. Почему он ослабевает? И вообще — разве гражданские отрасли слабеют? Правительство же рапортует о другом. Но взглянем на последнюю статистику, которую дает Росстат по промышленности, — другого-то источника такой информации особо и не найдешь. И что мы увидим? То, что самые крупные сегменты российской промышленности, дающие почти 40% от объема продаж в обрабатывающем производстве, за 2022–2024 гг. показали скорее падение, а не рост. Так, производство снизилось в:

- металлургии — на 3,6%
- изготовлении нефтепродуктов — на 3,9%
- изготовлении автомобилей — на 30,3%
- обработке древесины — на 14%
- изготовлении табачных изделий — на 13,4%
- изготовлении машин и оборудования (невоенного назначения) — на 6,3%

Если сравнить это с бурным ростом в отраслях, связанных с военными потребностями России, то картина станет весьма контрастной. Там результаты совсем иные:

- производство компьютеров, электронных и оптических изделий — рост на 70%
- производство прочих транспортных средств и оборудования (включается бронетехника) — рост на 48,8%
- производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (в основном боеприпасы и оружие), — рост на 21,3%.

...ДРУГОЙ ВОТ-ВОТ ЗАГЛОХНЕТ

То есть по цифрам статистики вполне хорошо видно то, о чем говорилось в самом начале: идет перестройка экономики, растет государственный сектор, но сжимается частный, растет оборонный сектор и сжимается гражданский. Начинается очень сильный перекося пропорций в хозяйстве России. И он не может быть потом легко и быстро исправлен именно потому, что он сопровождается и перекося на рынке труда, включая соотношения зарплат.

Сейчас в России людей переманивают на военные предприятия, соответственно, они уходят и будут уходить из гражданского сектора, потому что гражданский сектор уже перестал повышать зарплаты. В этих компаниях в начале 2023 года владельцы поначалу попытались вступить в зарплатную гонку с «оборонкой». («Гражданский сектор российской экономики вынужден вступать в конкуренцию за кадры с ВПК и армией».) Зарплаты сопоставимых специальностей на гражданке — инженеров, механиков, операторов машин, электриков, сварщиков, водителей и курьеров — в 2023 году выросли на 8–20%. Водители грузовиков могут рассчитывать на \$3000 в месяц, специалисты кузовного ремонта — на \$2000.

Но с самого начала было видно, что это ненадолго, потому что у гражданского, частного бизнеса в России просто не было такого запаса прибыли, он не такие доходы получал, чтобы сильно и долго повышать зарплаты. И этот запас прибыли уже исчерпан. В гражданском секторе уже к концу 2023 года перестали повышать зарплаты. Более того, как представляется, рынок труда в стране распался как бы на два сегмента.

С одной стороны, в целом по стране фиксируется минимальный уровень безработицы, и мы говорим о сильном дефиците рабочих рук, что связано с ростом найма в ОПК. По данным Superjob, 85% российских компаний не хватает сотрудников, 93% отказались от сокращений, а число вакансий в 2023 году выросло в 1,5 раза. Согласно свежему опросу Института Гайдара, дефицит работников испытывают 47% промышленных предприятий — это абсолютный максимум с 1996 года.

Но по гражданскому сектору — в то же самое время и в той же самой стране — появилась опять тенденция из 90-х: отправка

сотрудников в неоплачиваемые отпуска. Казалось бы, такого быть не может — любой человек не будет сидеть в неоплачиваемом отпуске, он пойдет работать на военный завод. Но это же Россия, ее надо понимать во всех ее странностях, со всеми неидеальностями ее рынков. Тогда становится видно, что есть очень много людей немобильных, которые никуда не денутся, потому что у них есть какая-то квартира в том городе, где с работой плохо, и это жилье — их единственное богатство. Куда они от этой несчастной квартиры денутся? Они уходят в неоплачиваемый отпуск, но никуда не переезжают и будут сидеть на этом своем низком уровне жизни, будут пытаться как-то выживать, как-то перебиваться, но не уедут в условную Тулу на военный завод. И эти люди, формально не безработные, но бездоходные, — зона беды.

Лукавые цифры

Теперь поговорим об еще одной беде, которую мы наблюдаем, — падении экспор-

та. Оно сильное, оно заметное. Так, если взять данные Росстата о факторах роста ВВП страны в 2023 году, то мы обнаружим, что:

- половину вклада в рост (4,4 п.п.) дало увеличение валового накопления, которое состоит из накопления капитала (инвестиций) и запасов;
- почти вдвое меньше (2,9 п.п.) в рост ВВП России внес рост потребительского спроса за счет выплат военнослужащим и роста зарплат в ОПК;
- третьим источником роста ВВП был рост производства в ОПК России. Но оказалось, что источник этот — довольно слабенький, он, несмотря на обильно финансируемый госзаказ, дал всего 0,6 п.п. роста ВВП страны в целом.

Итого складываем три эти источника и получаем рост ВВП России, казалось бы, в 7,9%.

Однако же рано радоваться — был и вычет из роста экономики: чистый экспорт-то России упал и тем самым сократил ее ВВП на 4,4 п.п. Значит, из 7,9 вычитаем 4,4 и получаем итоговые 3,5–3,6%,

Петр САРУХАНОВ

которыми так гордится президент России. Хотя если копнуть глубже, то картина станет еще менее бодрящей.

Ну, скажем, возьмем те 4,4 п.п. роста ВВП страны, что дало увеличение валового накопления (инвестиций и запасов), и посмотрим, что это было на практике. Мы обнаружим, что в эти самые — увеличивающие ВВП России — инвестиции засчитывается вся военная техника (кроме боеприпасов). То есть купил ли ты станок, который будет потом создавать продукцию 30 лет, или купило государство танк, который будет взорван дроном противника через месяц, в инвестициях России они будут учтены одинаково. Диковато как-то — но так считает Росстат, и это озвучивает президент.

Далее мы обнаружим, что половину вклада накопления в прирост ВВП — то есть 2,2 п.п. из 4,4% — обеспечил рост запасов (разница между предложением товаров и услуг равна их выпуску плюс импорт и минус их использование). То есть не рост продаж продукции тем, кто планирует на этой основе рост производства. Нет, рост запасов, которые в производство пока не идут, — накапливаются на складах, на черный день. Экономика работала, получается, во многом на склад. Видимо, российские предприятия видят впереди долгие трудные времена и наращивают запасы. Ясно, что это плохо с финансовой точки зрения — деньги не

ров снижалось уже с августа 2023-го — и к декабрю упало уже на 7,8%. Если, скажем, в третьем квартале еще был строительный бум, то в октябре и он уже сошел на нет. Доведем этот анализ до логического конца, и тогда получается, что, не будь фирмы России настроены экстренно делать запасы, рост составил бы лишь 3,6% минус «прирост за счет наращивания запасов (а это 2,2%)». Получаем, что темп роста ВВП (приведенный к сопоставимым нормальным условиям, скажем, 2021 г., когда «запасонакопления» еще не было) составил в 2023 году лишь 1,2–1,4%.

А таким ростом гордиться нечего. Он очень близок к тем к средним темпам роста экономики России с 2013 года, которые российские экономисты уже обозначили как «застой-2» или «путинский застой». Иными словами, даже гонка вооружений реально не ускорила рост экономики России, но лишь заставила производителей страны лихорадочно наращивать запасы, чтобы спасти свои предприятия от остановки работы, как в 90-е.

Итак, с факторами роста разобрались. Поговорим теперь о факторе торможения экономики России — сокращению чистого экспорта на 4,4 п.п. Это следствие того, что по итогам прошлого года российская экономика потеряла треть экспортных доходов, общий объем которых — 425 млрд долл. — стал самым низким со времен

застраившие в рупиях (а это 65 млрд экспорта в Индию минус 4 млрд импорта из Индии, то есть 61 млрд долл.), то падение экспорта составит 26% — больше чем четверть!

Если мы вспомним, что доходы от экспорта в прежние времена составляли (при расчете по широкому кругу всех налогов) до 60% всех поступлений в государственный бюджет, то ситуация с будущим государственных финансов России становится весьма мрачной. На военные действия и оружие деньги-то найдутся, а вот на мирные потребности ее граждан расходы придется сокращать, что бы ни сулил президент в своих посланиях — чудес-то в мире денег не бывает. Правда, бывают безудержная эмиссия, инфляция и девальвация — три всадника беды для тех граждан, кто не кормится от гособоронзаказа и иных льготных госкормушек.

Но вернемся к экспорту, и мы вынуждены будем констатировать, что Россия в силу санкций перестает быть столь успешно экспортирующей страной, какой она была прежде. Причем увидеть эту картину непросто, поскольку цифры отчетности кажутся подобный вывод опровергающими. Но мы попробуем.

Скажем, по данным Минфина России, нефтегазовые доходы бюджета в феврале составили 946 млрд руб. Да, это на 3% меньше, чем в 2022-м (972 млрд), но зато на 80% больше, чем за тот же период 2023 года (521 млрд). Разве это не свидетельство удачного обхода санкций и стабилизации нефтегазовых доходов бюджета России?!

Как посмотреть. Если взглянуть на первооснову — ситуацию с торговлей российской нефтью, то там чего-то столь чудесного не произошло:

- вице-премьер РФ А. Новак сообщил, что, по оперативным данным, в 2023 году добыча нефти и газового конденсата в России снизилась менее чем на 1% и составила порядка 530 млн т. Это было обусловлено координацией усилий нефтедобывающих стран в рамках ОПЕК+;

- что касается цены экспортируемой российской нефти, то надо учесть, что средняя цена российской нефти сорта Urals в феврале 2024 года составила 69 долл. США/барр. и по сравнению с февралем 2023 года выросла в 1,4 раза;

- за это время рубль значительно девальвировался, но рублевые цены выросли меньше, чем общие нефтегазовые доходы (на 25% за год при росте нефтегазовых доходов, повторим, на 65%).

Никакого чудесного возрождения российского нефтегазового экспорта не произошло: как продавала Россия 90% нефти со скидками только в Китай и Индию, так и продает

работают, и прибыльность бизнеса падает. Но, видимо, российским компаниям не до жиру — быть бы живу!

Причем и этот весьма специфический «инвестиционный бум», которым так хвастаются власти России, был в 2023 году замечен только в первой половине года. А потом дела пошли заметно хуже. Так, по оценке ЦМАКП (Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — Ред.), предложение инвестова-

пандемии. Для сравнения: экспорт России в 2021 году составил 493,3 млрд долл. США. В январе 2024 года экспорт просел еще на 12% на фоне проблем с расчетами в банках Турции, Китая и ОАЭ, которые коснулись, в том числе, поставок нефти. При этом в 425 млрд долл. входят и застрявшие в Индии 61 млрд долл. в рупиях. То есть экспорт России в 2023 году оказался меньше, чем даже в стандартном 2021-м, на 14%. А если вычесть доходы,

...ДРУГОЙ ВОТ-ВОТ ЗАГЛОХНЕТ

Уравнение сходится только тогда, когда мы учтем, что причиной такого существенного роста доходов от нефтегазового сектора стали очередные — «ситуативные» — законодательные изменения. Дело в том, что в ноябре 2023 года в главу Налогового кодекса об НДС (налоге на добычу полезных ископаемых) была внесена поправка о том, что в январе 2024-го будет действовать повышенная ставка налога на добычу нефти — это было сделано для компенсации потерь бюджета, вызванных не вполне удачными манипуляциями правительства с топливным демпфером минувшей осенью (субсидия компаниям тогда сначала была урезана, а потом возвращена в прежнем объеме).

Проще говоря, никакого чудесного возрождения российского нефтегазового экспорта не произошло: как продавала Россия 90% нефти со скидками только в Китай и Индию (причем с растущими проблемами по танкерам и убывающими объемами поставок в Индию), так и продает. А рост поступлений в бюджет вызван все более мощным изъятием прибыли у нефтяных компаний, у которых и без этого финансовая ситуация становится все хуже по многим отраслевым причинам (от падения доли нефти в скважинной жидкости до роста расходов на внеплановые ремонты их НПЗ из-за атак украинских дронов). «Газпром» такими изъятиями уже обескровили так, что теперь приходится на его инвестиции выдавать деньги из быстро убывающего Фонда национального благосостояния («Газпром» получит 400 млрд руб. из ФНБ). Теперь угроза «финансовой анемии» нависает уже и над нефтяной отраслью.

Но вернемся к экспорту России в целом. Ведь коли он падает, то сокращается и приток валюты в страну. Скажем, в декабре 2022 года крупнейшие экспортеры обеспечивали объем чистых продаж иностранной валюты на сумму в 15,7 млрд долл. А в январе 2024 года на продажу было валюты лишь на 12,9 млрд долл. Но без большого притока валюты от экспорта невозможно финансировать импорт, который пока позволяет избежать пустых полок в магазинах страны. Логическая цепочка простая, но радости не порождающая.

Обратите внимание на риторику первого вице-премьера Белоусова. Надо же внимательно читать, что говорят российские госчиновники. Они люди грамотные и выступают очень осторожно. Но если там словесную шелуху удалить, то много интересного услышать можно. Известно, скажем, что идет жесткая дискуссия по поводу обязательной продажи валюты экспортерами. ЦБ против продления этой практики. А правительство — за. И что говорит А.Р. Белоусов: «Обязательная продажа валютной выручки экспортерами показала свою эффективность. Наша задача — обеспечить фондирование импорта (получение валюты для оплаты импорта. — И. Л.)».

То есть бог с ним с валютным рынком как таковым и свободой распоряжения частными компаниями своими валютными доходами. Не до этого! Нужно обеспе-

чить поступления валюты для того, чтобы были деньги на импорт. Потому что люди в правительстве отлично понимают — коли не будет валюты на оплату импорта, то Россия быстро вернется к ситуации в Советском Союзе с пустыми полками магазинов. Никакое импортозамещение не спасет — товарный дефицит, очереди и талоны возродятся мигом.

Люди в России это не всегда понимают, но у нас по-прежнему довольно высока доля импорта, и его роль на потребительском рынке большая до сих пор. Скажем, официальные данные Росстата свидетельствуют, что доля импорта составляет (по состоянию на 2022 г.) по:

- **говядине и молочной продукции — 16%**
- **по сырам и сырным продуктам — 24%**

По непродовольственным товарам ситуация еще острее. И здесь много можно понять, не только проанализировав продажи в России легковых автомобилей, но и обратив внимание на то, что, скажем, доля импортной продукции на внутреннем рынке детских товаров и в 2024 году составит 65%. Исправить это сложно — гражданское производство существенно расти не может: мешает и дефицит рабочих руки, и дороговизна кредита, и развал рынка негосударственных прямых инвестиций. Вот и получается, что российская экономика деформируется — ее торс, военные заводы растут, накачиваемые государственными денежными вливаниями, как стероидами для спортсменов. А ноги — гражданская экономика — слабеют и удерживать корпус могут все хуже.

Но мышцы, накаченные за счет стероидов гособоронзаказа, лишившись такой подпитки, создадут организму — экономике России в целом — огромные проблемы и заболят очень сильно. И из этого вытекает простая идея — для того, чтобы эта перекошенная структура хозяйства России не обрушилась, страна должна вести военные действия вечно. Ну или пока

Основная забота бюджета — добыть деньги для вливаний в экономику. И для этого деньги для развития бизнеса у бизнеса же и отнимают

хватит денег. А вот что будет, когда деньги у государства кончатся, да и процесс ограбления бизнеса и населения станет невозможным, — вопрос страшноватый.

Отнять и не делить

Правительство России, конечно, видит все это и пытается сейчас стабилизиро-

отняло деньги у «Газпрома». Ни много ни мало — 1 трлн 300 млрд руб., что лишило акционеров дивидендов за 2021 год («Повышенные налоги стали причиной, по которой акционеры «Газпрома» не утвердили дивиденды за 2021 год»). А дальше — больше: в России появился разовый «налог на сверхприбыль». Который формально вступил в силу с 1 января 2024 года, но реально был уплачен на сумму 318 млрд руб., потому что компаниям сказали — коли заплатишь досрочно,

переводить экспортные пошлины на налог на прибыль, то двукратное, а то и трехкратное в отдельные периоды увеличение нагрузки проявляется. То есть налог на прибыль может до 45–50%, так сказать, подсакивать», — сказал глава РСПП Шохин.

Иными словами, государство решает проблемы пополнения бюджета, но убивает будущее, уничтожает частные инвестиции. И это не авторская точка зрения, так видит ситуацию председатель комитета РСПП по налоговой политике Владимир Рашевский: «Бизнес поставили перед фактом, почти во всех случаях никакого диалога с ним не было, как и не просматривалось никакого экономического анализа: можно по этим отраслям в таком масштабе ударить или нет. При этом курсовая пошлина рассчитывается от курса валюты, а динамика цен не учитывается, то есть технически можно облагать пошлиной убыточные виды деятельности, что и происходит. Звучит, что облагаем всех экспортеров, но по факту, если разобраться, это 25% экспортеров, а остальные попали в какие-то исключения. И если посмотреть масштаб, то для этих отраслей это равно примерно 60% инвестиционных программ среднегодовых, которые были у этих отраслей. Взяли и решили избирательно у активных инвестиционных отраслей забрать 60% среднегодовой инвестпрограммы, а для кого-то это больше 100%», — сказал Рашевский.

Ведь откуда российский бизнес всегда брал деньги на свое развитие, на инвестиции в будущее? Если смотреть источники финансирования, то в России всегда основным таким источником было самофинансирование. Ведь прямые инвестиции довольно трудно найти, в России с ними плохо (а теперь, когда ушли иностранные инвесторы, и совсем не славно). Кредиты тоже дороги, и не только в силу политики Банка России. Сколько раз мне бизнесмены объясняли — чтобы получить кредит, надо довольно много «откатить» банкиру. Значит, получается, что иностранные инвесторы ушли, кредиты стали неподъемно дорогими, а прибыль государство сейчас изымает безжалостно. Как-то это наводит на мысль, что возможность финансирования и развития гражданской экономики уничтожается на многие годы вперед.

Петр САРУХАНОВ

« Пришло время затыкать дыру в бюджете уже и за счет повышения налогового бремени на население. Но если это будет сделано, то это даст опять толчок инфляции

вать притоки денег в казну. Ведь главная идея управления хозяйством в понимании чиновников проста как мычание — дай денег, и тебе все сделают! Поэтому основная забота бюджета — добыть деньги для вливаний в экономику. И для этого деньги для развития бизнеса у бизнеса же и отнимают. Ровно так.

Поэтому начинается увеличение налогового бремени для экономики. Это предсказывалось в прошлом году, и сейчас можно с интересом наблюдать, как эти прогнозы сбываются. Это все началось еще в 2022 году, когда правительство

то ставка налога будет 5%, а оттянешь до 2023-го — ставка станет 10%.

Потом Минфин напрягся и ввел пошлины на почти все экспортные товары. Это так называемые «пошлина на девальвацию» — ее ставка зависит от курса рубля, и чем он сильнее девальвируется, тем выше ставка пошлины. Пошлина — не налог. Но деньги-то берутся все равно с одних и тех же юридических лиц. И посмотрите, как взвыл даже предельно лояльный властям Российский союз промышленников и предпринимателей: «Некоторые компании считают, что если

В прочем, обирать уже начали не только бизнес, но и население. Это началось, конечно, с повышения акцизов еще в 2023 году: «В России с 1 января 2023 года повышены акцизы на алкогольную продукцию и табак». А теперь — снова, как и предсказывалось, — речь пошла и о реформе системы взимания подоходного налога с граждан (НДФЛ). Причем уже появились первые звоночки, что государство действующую 13% ставку для низкодоходных групп работников отменять не собирается. То есть просто хотят увеличить налоги для тех, кто зарабатывает побольше.

В общем, пришло время затыкать дыру в бюджете уже и за счет повышения налогового бремени на население. Теперь многие экономисты, и я в том числе, полагают, что после инаугурации президента, который будет править в 2024–2030 г., государство все-таки решится и повысит ставку НДС. Так было после прошлых выборов президента — тогда ставку повысили с 18 пунктов до 20. НДС — это же важнейший источник доходов бюджета. Но если это будет сделано, то это даст опять толчок инфляции (вдобавок к такому же воздействию девальвации рубля, без которой исполнить бюджет РФ на 2024 г. просто неясно как).

Не забудем, что для пополнения бюджета государство уже активно идет на шаги, практически ограничивающие и даже разрушающие саму модель частного бизнеса в стране. Так, уже введен практически госконтроль валютных операций частных компаний — эдакий инструмент времен СССР. Ради этого во все экспортные компании назначены «финансовые комиссары» — сотрудники Росфинмониторинга, которые наделены исключительными правами полного контроля за всеми валютными операциями частных компаний. С этими «комиссарами» отныне надо согласовывать графики купли-продажи валюты. И они имеют право контролировать все валютные активы компаний даже за рубежом, на зарубежных банковских счетах. То есть главная задача правительства — добыть деньги на военные нужды и заткнуть прочие финансовые дыры. Сегодня. А дальше — пускай бизнес как-то выживает. Не выживет — национализируем.

...ДРУГОЙ ВОТ-ВОТ ЗАГЛОХНЕТ

А дальше?

На этом фоне суммы и обещания по экономическим направлениям, прозвучавшие в недавнем послании президента, вообще не надо обсуждать всерьез. Давайте вспомним, сколько у нас было выдающихся обещаний президента. Вспомнить можно и план по созданию 25 млн новых модернизированных рабочих мест, и задачу удвоения ВВП, и цель обогнать Португалию по такому важному показателю, как подушевой ВВП (по паритету покупательной способности). К слову, в 2023 году этот показатель в Португалии составил 41 863 долл., а в России (в 2022 г.) — только 36 307 долл.

плюс 8 триллионов бюджетных расходов. 8 триллионов на шесть лет. Это полтора триллиона рублей примерно в год. Причем в обесценивающихся из-за инфляции рублях. Такие суммы добыть можно, но трудно. В России же ФНБ убывает и убывает. На начало года там было где-то около 5 трлн руб., но в него уже залезли. Сначала около 400 миллиардов сразу отдали «Газпрому» на инвестиции. Потом отдали еще около 300 миллиардов на развитие производства гражданских самолетов. Летать-то на чем-то надо...

Так что при таких изъятиях из ФНБ он может истощиться уже в этом году, чего Минфин прежде клялся не допустить.

Россия в 24-м году может столкнуться с тем, чего не было два года, — с существенным сокращением импорта из других стран, даже из Китая

Послание — это исключительно пропагандистский шум, но шум результативный, потому что население России экономически малограмотно, и оно в такие обещания верит. Президент сказал — значит, так и будет!

Все эти расчеты в 455 трлн рублей на шесть лет в разные проекты даже обсуждать несерьезно. Но даже самый скромный расчет по посланию — это все равно

А тогда откуда государство возьмет деньги на дальнейшие военные расходы и затыкание прочих дыр? Ответ в общем понятен — в бой пойдут резервные рыцари бюджета: девальвация и инфляция. Это в руках правительства. Надо только сменить руководство Банка России, чтобы под ногами не мешалось, и можно этих рыцарей отправлять в бой. Да, под копытами их коней в пыль обратятся доходы и сбере-

жения граждан, но когда правительство России это волновало?!

Таким образом, нас ожидают налоговые новации — новая схема НДС и, возможно, повышение НДС, а также возможны разгон инфляции, девальвация рубля, продолжение падения гражданского сектора экономики и укрепление военного. Плюс проблемы с импортом. Потому что ситуация с ним ухудшается. Россия два года рассказывала на каждом углу, как она лихо обходит санкции, наращивая параллельный импорт. Но она так громко кричала, что в конце концов озлобила своих противников до предела. И они начали всерьез закручивать гайки, используя как «гаечный ключ» банки. Здесь достаточно обратить внимание на недавние новости. Турецкие, китайские, сингапурские банки, банки ОАЭ начинают отстраняться от обслуживания россиян и их сделок. Никому не хочется попасть под вторичные санкции с закрытием корреспондентских счетов в долларах.

В итоге опубликована статистика, что импорт из Турции упал на 30%, а турецкий бизнес просил разрешить ему брать деньги за поставки в Россию в наличной форме и без проводки через свои банки. А Турция — один из основных хабов, через которые проходит параллельный импорт. Поэтому понятно, что в 2024 году мы можем столкнуться с падением импорта, что будет вести к ухудшению снабжения розничной торговли и большим проблемам в тех многочисленных российских производствах, где используются импортные компоненты.

И это будет очень серьезная беда для многих отраслей, которые без импорта жить не могут. Сельское хозяйство России, если его отрезать от импорта полностью, может обрушиться сильно. Это очень страшные прогнозы, но если почитать то, что пишут об этом сами сотрудники агропромышленного комплекса, обнаружится именно это. Они пишут о том, что огромная доля оборудования в этих

бизнесах импортная. Инкубаторные яйца, комбикорма, антибиотики для тех же птицефабрик, семенной фонд — доля импорта здесь очень велика. Например, доля импортных семян картофеля около 65%. А по тем сортам, из которых в дальнейшем делают картофель фри, крахмал и чипсы, достигает 95%. По этой продукции формально даже нет санкций. Но это же привезти надо, это же оплатить надо. А это все становится невозможно или ужасно дорого. Банковские операции не проходят, логистика становится очень сложной и дорогой. Поэтому Россия в 24-м году может столкнуться с тем, чего не было два года, — с существенным сокращением импорта из других стран, даже из Китая.

Игорь Липсиц*

* Признан Минюстом РФ «иноагентом».

Петр САРУХАНОВ

Несмотря на санкции, российская экономика выросла по итогам 2023 года. Но гражданские потребители этого не почувствуют: бюджет и вся экономика переориентировались

на снабжение фронта. Военные действия оказались дорогими: на них государство тратит резервы и ради них повышает налоги. Бенефициарами стали ВПК и жители депрессивных регионов, а проигравшими — жители крупных городов.

У РОССИИ ЕСТЬ ДЕНЬГИ, ЧТОБЫ ПРОДОЛЖАТЬ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НО ИХ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ

Бенефициары и проигравшие

Борис

Грозовский,экономический обозреватель,
автор телеграм-канала EventsAndTexts

В 2023 году российский ВВП увеличился на 3,6%. Беспрецедентные санкции не вызвали сильного экономического спада и в 2022 году (ВВП упал всего на 1,2%). Резкий обрыв экономических связей с развитыми странами, которые поддержали Украину, не привел ни к финансовому, ни к бюджетному кризису. Увеличиваются промышленное производство (на 3,5%) и инвестиции (на 10,5%). Но растет лишь выпуск промышленных изделий, нужных армии: спецодежда, электронные и оптические изделия, «прочие транспортные средства и оборудование», «готовые металлические изделия, кроме машин» и т.д. Всего работающие на «военку» отрасли, по расчетам WOFIT, выросли на 35% по сравнению с прежним уровнем. Но на благосостоянии населения это все не сказывается. Так уже было в советской экономике: ежегодно росло количество добываемого в стране угля, выплавка стали и алюминия, больше

В России-2024 очередей нет и не предвидится. Современная страна готова к затяжному противостоянию с Западом намного лучше позднесоветской. При сходной внешней политике она выстроила рыночную экономику. Это позволяет использовать конкуренцию и денежные стимулы, чтобы пополнять армию и боевые арсеналы. Так намного эффективнее, чем только в приказном порядке и по плановым разрядам, как в СССР. Частные предприниматели помогают закупить и ввезти в страну компоненты, нужные для производства вооружений. Деньги мотивируют и жителей бедных регионов пополнять армию.

В результате бюджетного субсидирования экономика разделяется на важные (то, что нужно для армии) и второстепенные (для частного потребления) отрасли: первые получают госсубсидии, льготные кредиты и бюджетные вливания. Вторые сталкиваются с ухудшающимися кредитными условиями (ЦБ повышает ставку, чтобы снизить инфляцию и остановить падение рубля), растущими налогами и дефицитом рабочей силы. На нужды армии государство быстро переориентировало бюджетные траты. Расходы на военных, силовиков и вложения в присоединенные территории достигли почти 40% бюджета. До начала спецоперации сопоставимые траты составляли около 15% госрасходов. Траты на армию по сравнению с прежним уровнем выросли почти втрое.

Перераспределение четверти бюджета на околвоенные цели, совершен-

армию до 2% ВВП, Россия спокойно довела их 5,6% ВВП, а вместе с расходами на военные цели, которые записаны за другими бюджетными разделами, — порядка 8–10% ВВП. Бюджет выдержал эту трансформацию — его дефицит в среднем в 2022–2023 годах составил 2% ВВП.

Большой маневр удался за счет заблаговременно сделанных накоплений: все прежние путинские 2000–2021 годы бюджет расходовал средства крайне осторожно. Но теперь бюджетная сбалансированность отставлена в сторону, а накопления тратятся. За 2022–2023 годы и январь 2024-го ликвидная часть фонда национального благосостояния, который вопреки своему названию фактически тратится на военные действия, снизился с 8,9 до 4,9 трлн руб. Экспортные доходы в 2023-м были на 28% ниже, чем годом ранее, так что бюджетные резервы будут тратиться и дальше.

До сих пор у государства хватало средств и на военные действия, и на умеренное повышение пенсий и зарплат. Но теперь придется повышать налоги. Крупные компании уже с этим знакомы: в 2022–2023 годах они заплатили повышенный налог на прибыль и увеличенную экспортную пошлину, а «Газпром» — повышенный налог на добычу. Необходимость повышенного налога чиновники объяснили тем, что у бизнеса образовалась прибыль из-за падения курса рубля (на 30% к доллару за 2023 год). Но компенсировать компаниям потери от роста курса рубля не обещали. Теперь почти решен и вопрос о повышении подоходного налога после выборов.

Денежная накачка, потребовавшаяся для роста производства вооружений, толкает вверх экономические показатели. Механизм понятен: предприятия ВПК, с 2022-го заваленные работой, были вынуждены привлечь новые рабочие руки и поднять зарплаты. Поскольку в то же время много работников забрала армия, безработица упала до рекордно низкого уровня, а гражданские предприятия почувствовали кадровый голод и тоже подняли зарплаты. В 2023 году их рост примерно вдвое обогнал инфляцию, компенсируя часть потерь 2022 года, когда цены росли быстрее.

Повышенные зарплаты сотрудникам оборонных заводов, выплаты контрактникам и семьям погибших — все эти деньги возвращаются в экономику. В результате восстанавливается потребительский спрос и растут инвестиции.

« **Повышенные зарплаты сотрудникам оборонных заводов, выплаты контрактникам и семьям погибших – все эти деньги возвращаются в экономику. В результате восстанавливается потребительский спрос и растут инвестиции**

боевых ракет вставало на дежурство. В то же время очереди за потребительскими товарами становились длиннее, а качество товаров — хуже.

но немыслимое в развитых странах, не вызвало банкротства бюджетной сферы. В то время как многие страны НАТО до сих пор не могут повысить расходы на

Бенефициары и проигравшие

Пережив шок от частичной мобилизации, россияне постепенно увеличили расходы. Ожидания новой мобилизации снизились. Если в начале 2023 года, как и в 2022-м, продавалось примерно по 50 тыс. новых автомобилей в месяц, то к концу года — более чем в два раза больше (а в целом за год продажи авто выросли на 70%). Правда, автомобили теперь почти сплошь китайские.

На волне потребительского подъема ускорился и рост кредитов, особенно ипотечных. Задолженность населения по потребительским кредитам за год увеличилась примерно на 17%, а по ипотечным — на 30%. Это подстегнуло и рост строительства. В конце года государство ужесточило условия льготной ипотеки, чтобы сократить свои расходы и остановить опасный рост задолженности. Поэтому в январе-феврале 2024-го рост ипотечных кредитов замедлился, а с июля выдача льготной ипотеки будет прекращена.

На микроуровне все ощущается не так радужно, как в статистике. Во многом потому, что Росстат по обыкновению недооценивает инфляцию. Например, рассчитываемый Romir индекс личных потребительских цен на повседневные товары в конце 2023 года был на 24% выше, чем годом ранее. Это втрое выше официальной инфляции и примерно соответствует ощущениям потребителей. И все же по сравнению с 2022 годом потребительские настроения заметно улучшились, особенно восточнее Урала, и в части оценок своих будущих перспектив. Потребительский оптимизм виден и в структуре расходов: люди стали больше тратить на питание вне дома, развлечения, подарки.

За два года Россия разорвала множество нитей, которые связывали ее с экономика-ми развитых стран, и сильно увеличила торговую и финансовую зависимость от Китая. Доля расчетов в юанях за российский экс-

порт и импорт превысила 35%. Доля азиатских стран в экспорте превысила 70%, а ЕС, поставки в который сократились втрое, — упала до 20%. Еще в 2022 году российский экспорт в Европу и Азию был примерно одинаков по стоимости. Такая же ситуация с импортом: поставки из Азии выросли до 2/3 импорта, а из Европы — упали до 29%. До 2014 года на ЕС приходилось более 40% российского импорта.

Но растущие экономические связи со странами Азии менее интенсивны, чем разорванные связи с Европой. Поэтому отношение российского экспорта к ВВП упало до 21% — таким низким показатель интегрированности России в мировую экономику не был с 1996 года. Практически обнулились прямые иностранные инвестиции.

После начала военных действий темп прироста средств на депозитах к тому же периоду прошлого года уменьшился с 8–12% до 4–5%. Но с конца 2022 года начался бурный прирост депозитов, и сейчас он достиг 20%. При этом в Туве, например, рост денег на банковских депозитах оказался вообще невиданным: 53%.

Среди других рекордсменов, как подсчитал VOFIT: Республика Алтай, Адыгея, Бурятия, Чечня, Забайкальский край, Северная Осетия, Марий Эл, Дагестан, Чувашия, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики, Калмыкия. Это список бедных отдаленных территорий с неславянским населением, где люди охотнее рекрутировались в армию. В отличие от других регионов, там, где мно-

У России есть ресурсы, чтобы вести спецоперацию, но их величина сокращается

Из всего этого следует, что у России есть ресурсы, чтобы вести спецоперацию, но их величина сокращается. Между тем деньги нужны. В первую очередь для того, чтобы рекрутировать новых солдат. Этому очень способствует проведенное до этого перераспределение доходов в пользу центра. Многие регионы стали бесперспективными территориями застойной бедности, где невозможно найти хорошую работу и где среда обитания благоприятной не назовешь.

За добровольное участие в спецоперации в 2022-м выплачивался бонус в 700 тыс. руб. Такие деньги медианный россиянин может заработать за полтора года: медианная зарплата составляет 40,4 тыс. рублей. Неудивительно, что больше всего контрактников собрали регионы, где медианные зарплаты равны примерно 30 тыс. руб.: там на одновременную выплату отправляющимся на фронт пришлось бы работать два года. Эти выплаты хорошо отслеживаются по динамике депозитов населения в банках.

го людей ушло в зону проведения спецоперации, рост депозитов не связан с увеличением зарплат — люди отнесли в банки именно те деньги, которые получили за участие в боевых действиях.

Военные действия создают и список бенефициаров (ВПК, бедные регионы, получившие большие армейские выплаты, средний бизнес, которому больше не придется конкурировать с иностранными компаниями), и список проигравших (крупные города, пострадавшие от перехода российской экономики в состояние «осажденной крепости», и снова бедные регионы — из-за потерь трудовых ресурсов). Отчасти список бенефициаров и проигравших совпадает — поэтому закончить военные действия и адаптироваться к «нормальной жизни» будет очень непросто.

Борис Грозовский

КОЛЛЕГИ

Петр САРУХАНОВ

Отсутствие будущего, принятие происходящего и депрес- сивная адаптация

ПУТЬ, КОТОРЫЙ
ПРОШЛО
ОБЩЕСТВЕННОЕ
СОЗНАНИЕ

В первые месяцы после начала СВО общество было взбудоражено. Все социологические опросы показывали внимание общества к происходящему. Тогда же, весной 2022 года, произошел резкий взлет числа уезжающих из России. За очень короткое время страну покинуло несколько сотен тысяч ее жителей — преимущественно жителей крупнейших городов, высокообразованных. Это была та самая «утечка умов», о которой говорили и раньше, но тогда это был ручеек, теперь он превратился в реку. Что касается основной части общества, то большинство приняло происходящее без особого подъема, хотя были и те, кто воспринял это восторженно, но большинство было спокойно. Тем более что тогда большинству казалось, что это ненадолго, пройдет несколько месяцев — и военные действия закончатся.

Если описывать массовые реакции, то они напоминали отношение к изменениям погоды: да, лучше когда тепло и солнечно, но и дождь — это тоже нормально, поскольку неизбежно. Осенью того же года, после объявления частичной мобилизации, произошел новый пик эмиграции, это снова были сотни тысяч человек, но для десятков миллионов это не стало ударом. Даже те, кто не хотел мобилизации своих близких, отнеслись к этому как

Любовь Борусяк

к чему-то неизбежному, а потому почти нормальному. На позитивное отношение общества существенно повлияли два обстоятельства: идеологическое и экономическое. Первое объяснялось пропагандой через СМИ, что Россия ведет борьбу не столько со своим соседом, сколько со странами НАТО, прежде всего США. А второе — это большие выплаты участникам СВО, огромные по меркам российской провинции, где за короткий срок можно было заработать столько денег, сколько в обычной ситуации требовало многолетней работы. Именно это стало причиной довольно большого числа желающих, преимущественно из небольших населенных пунктов, заключить контракт и пойти в действующую армию.

Прошел еще год, наступила осень 2023 года. Со времени начала СВО прошло полтора года, это большой срок. Больших взлетов эмиграционной активности уже не происходило, отток стал плавным и не очень большим. Скорее всего, ресурсов для массовых отъездов уже не осталось. Имеющие возможность уехать из числа несогласных в основном исчерпались. Главное, чем можно охарактеризовать ситуацию в обществе: это уверенность, что СВО продлится еще долго или очень долго, а потому для большинства людей это стало новой нормой существования.

Можно с уверенностью назвать это адаптацией и принятием. Если в марте 2022 года, согласно результату Всероссийского опроса общественного мнения, проведенного «Левада-центром»*, только 35% взрослых россиян не следили за происходящим в Украине или следили без особого внимания, то начиная с марта 2023 года этот показатель стабилизировался и колебался вокруг 50%, причем внимательно следящих немного — от 11 до 17%¹. При этом доля внимательно следящих среди телезрителей отличается от тех, кто использует другие источники информации, но среди всех они составляют меньшинство. Так, в феврале 2024 г. доля внимательно следящих была максимальной у телезрите-

лей (24%), а минимальной у пользователей социальных сетей (14%)².

Представляется, что когда говорят и пишут о расколе современного российского общества, то это большое преувеличение. Да, опросы постоянно показывают наличие группы россиян, не поддерживающих СВО, но это группа в процентном отношении не очень большая, в течение двух лет в сумме совсем не поддерживающие и скорее не поддерживающие составляют не более 1/5 против 3/4 поддерживающих³. Конечно, за поддержкой СВО скрывается разное отношение к ней: от нейтрального до резко положительного, это не точка, а довольно широкий континуум, но эти люди в любом случае приняли ситуацию и не стремятся ее изменить.

Но хотелось бы немного более подробнее остановиться на несогласных остающихся, на том, что они чувствовали осенью 2023 г., через полтора года жизни в условиях СВО. Начиная с мая 2022 года мною было проведено три онлайн-опроса оставшихся в России (преимущественно высокообразованных жителей Москвы и Санкт-Петербурга), последний из них прошел в ноябре 2023 года. Всего в трех этих опросах приняли участие более 2200 человек, некоторые из них отвечали на вопросы анкет неоднократно.

Полтора года — это большой срок жизни в новых условиях, своего рода адаптация произошла и у них, тем более что они уверены: это очень надолго, если не навсегда. В начале СВО все они описали свои чувства как шок, страх и ужас, а также (несколько реже) как непонимание, депрессию, безысходность, боль, бессилие и тоску. Осенью 2023 г. острое чувство шока ушло, оно не может длиться долго. Преобладать стали безысходность, бессилие, даже обреченность, остались страхи и чувство ужаса, но появились также адаптация и принятие неизбежности, а также безразличие, в очень редких случаях — надежда на лучшее.

Как весной и осенью 2022 года, так и в конце года 2023-го, остающиеся несогласные боятся, прежде всего, усиления репрессий, введения еще более жестких санкций к инакомыслящим, которые пока не воспринимаются как массовые. Есть страхи, хотя далеко не все их разделяют, что все это может начаться вскоре после мартовских президентских выборов, хотя не могут объяснить, что мешало в ситуации достаточно массовой поддержки президента в обществе перейти

на новый этап ужесточения режима до выборов, почему именно выборы развяжут властям руки. А вот чего не боятся, причем на протяжении всего времени исследования, так это безработицы, бедности, вообще резкого ухудшения уровня и качества жизни. Пока еще этого они не почувствовали, и им не кажется, что это грозит в ближайшее время.

Если коротко описать настроение образованных несогласных, то можно их определить как абортированное будущее, будущее, которого не будет. Все будет так же или еще хуже. И это касается не только 2024 года, людям кажется, что это навсегда. Или, перефразируя название известной книги А. Юрчака, это навсегда, пока по каким-то причинам не кончится. А вот почему и как кончится, будут ли эти изменения к лучшему, понимания нет.

Хотя мы обсуждаем ситуацию конца прошлого года, не могу не коснуться феномена похорон Алексея Навального и что он значит для того круга, к которому принадлежат мои респонденты. Ощущение беспомощности и безнадежности, своего рода медицинской или социальной депрессии, в которой находится большинство образованных несогласных, связано не только с неспособностью что-то изменить. Оно связано также с чувством социального одиночества, отсутствием сообщества.

Пусть многие говорят и пишут, что социологические опросы все врут, что на самом деле поддержка гораздо ниже, чем об этом сообщают их результаты, но в глубине души большинство понимает, что это самообман, что поддерживающих большинство, а они в меньшинстве. Во время всех политических акций начиная с 2011—2012 гг. их участникам было важно оказаться рядом с единомышленниками, почувствовать, что их немало.

С начала СВО казалось, что это стало абсолютно невозможным, теперь остается только узкий круг надежных друзей, с которыми можно поделиться своими чувствами и мыслями. Когда стало известно о смерти Навального, это снова стало шоком для представителей этой группы, чувство шока вернулось. А когда появилась информация о времени и месте похорон, реакцией на шок стало желание хоть на короткое время, но выйти из состояния бессмысленности и безысходности, символическим действием, но заявить о себе, преодолев привычный уже страх. Большинство было уверено, что людей будет мало, потому что степень риска и опасности казалась очень высокой, но, оказавшись среди тысяч своих единомышленников, тоже сделавших этот шаг, они поняли, что не одиноки. И это оказалось для них стимулом жить дальше, пусть даже завтра все будет так же, как вчера.

* Признан российскими властями «иностранным агентом».

¹ <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2024/03/Vnimanie.png>.

² <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2024/03/3-vnimanie-istochniki.png>.

³ <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2024/03/4-Podderzhka.png>.

ДЕМИСТИ- ФИКАЦИЯ

Царь Александр II зачитывает акт
об освобождении крестьян в 1861 году,
лит. 19 в., сборник «Decouvertes Gallimard /
Histoire» (№ 474), 2005 г.

Эпоха Великих реформ

ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ:
ЗАПАДНИКИ, СЛАВЯНОФИЛЫ
И ТЕХНОКРАТЫ

Сергей

Васильев

(Окончание, начало в № 9)

Места сборки: под великокняжеской крышей

В 1845 году возникла организация, которая смогла собрать под одной крышей будущих российских реформаторов. Эта организация называлась «Русское географическое общество» (РГО) и была создана по инициативе известного мореплавателя Федора Литке, которого поддержали несколько известных академиков.

Президентом общества стал великий князь Константин Николаевич, которому прочили военно-морскую карьеру и у которого Ф. Литке был в течение многих лет воспитателем. Литке придерживался либеральных взглядов, в молодости был членом «Союза благоденствия» и, видимо, сильно повлиял на формирование либерального мировоззрения у великого князя. Вообще, ведущую роль в РГО играли военные моряки (в частности, И. Крузенштерн и Ф. Врангель), которые в своей массе были либеральнее армейцев.

Важным аспектом деятельности общества стало статистическое направление, то есть изучение на цифрах народного хозяйства России. Изначально даже предполагалось назвать общество «географо-статистическим», однако Николаю I не понравилось само слово «статистика». Тем не менее в обществе с самых первых дней появилось отделение статистики, которое вскоре возглавил А. Заблоцкий-Десятовский, а впоследствии был создан политико-экономический комитет. Отделение этнографии возглавил известный публицист и философ Н. Надеждин, отделение физической географии — П. Семенов.

В тяжелые годы николаевской реакции географическое общество было, пожалуй, единственным местом, где будущие реформаторы могли безопасно обс

Б. Линкольна, среди будущих российских реформаторов было мало людей, которые не участвовали в деятельности РГО. Действительно, где еще могли встретиться такие разные персоны, как петербургский бюрократ-западник Яков Соловьев и московский публицист-славянофил Иван Аксаков? Однако именно Соловьев и Аксаков были удостоены высших наград «Русского географического общества» —

Я. Соловьев за работу «Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии», И. Аксаков — за работу «Исследование торговли на украинских ярмарках».

Очень важную роль в формировании и интеграции сообщества реформаторов сыграла великая княжна Елена Павловна,

«морганатические вечера», где в неформальной обстановке члены императорской фамилии и высшая аристократия могли общаться с людьми, формально не представленными ко двору. На этих вечерах мы видим практически всех будущих реформаторов, которым великая княгиня особенно покровительствовала.

Б. ХЕНКИН, М. ПОГРЕБИНСКИЙ

Русское географическое общество

Архив

Великая княжна Елена Павловна

которая была радикальной сторонницей отмены крепостного права. Когда в 1849 году умер ее муж, великий князь Михаил Павлович, традиционные светские приемы и балы в Михайловском дворце прекратились. Им на смену пришли так называемые

Елена Павловна целенаправленно организовывала беседы своих подопечных с высшими чиновниками и как бы вводила их в высшие круги петербургской знати. Кроме того, уже в царствование Александра II она по просьбе императора приглашала для беседы с ним ведущих реформаторов. Так, бесспорный лидер группы реформаторов Николай Милютин, давний знакомый и близкий сотрудник Елены Павловны, в начале 1860 года имел продолжительную встречу с императором и докладывал ему результаты работы Редакционных комиссий по крестьянскому вопросу.

Все же государь испытывал большое недоверие к реформаторам, которое подогревалось высшим дворянством и придворными кругами. Н. Милютин, его сотрудники и единомышленники никогда не стали для императора «своими» людьми, и он впоследствии легко отправлял реформаторов в отставку.

Топология команды реформаторов

Наиболее узкую и консолидированную группу реформаторов представляли собой юристы. Лидером группы и ее координатором был С.И. Зарудный, в ядро юридической команды входили Н. Буцковский, Н. Стояновский, Д. Ровинский.

С. Зарудный

Н. Буцковский

Н. Стояновский

Д. Ровинский

Д. Замятнин

Политическое прикрытие всей работы обеспечивал Д. Замятнин, вначале заместитель, а с 1862 года — министр юстиции.

Гораздо более широкую группу составляют участники подготовки Крестьянской реформы. Н. Милютин и Я. Соловьев были в это время высшими чиновниками МВД, Ю. Самарин и князь Черкасский представляли в Редакционных комиссиях губернские комитеты по крестьянскому вопросу, Н. Семенов был назначен от министерства юстиции (он был доверенным лицом министра В. Панина).

П. Семенов стал секретарем комиссий. М. Рейтерн курировал финансовые вопросы и, в частности, разрабатывал механизм выкупной операции, Н. Бунге был привлечен в комиссию в качестве эксперта как ведущий российский экономист, к этому времени он уже был ректором Киевского университета. С. Зарудный курировал юридические вопросы реформы и был официальным докладчиком по этой теме в Госсовете.

Н. Милютин

Я. Соловьев

Ю. Самарин

В. Черкасский

В комиссии не входили И. Аксаков и А. Кошелев, однако они тесно общались с Ю. Самариным и В. Черкасским и косвенно влияли на выработку идеологии реформ. А. Головнин также формально не участвовал в работе комиссий, но в качестве доверенного лица великого князя Константина Николаевича поддерживал его связи с ведущими реформаторами. В дальнейшем А. Головнин в качестве министра образования сыграл ведущую роль в проведении университетской реформы и подготовке нового цензурного устава.

Ядро реформаторской команды в Редакционных комиссиях составляли четыре человека: Н. Милютин, Я. Соловьев, Ю. Самарин и В. Черкасский. Они, собственно, и обеспечили всю

содержательную работу по подготовке нормативных актов реформы. Их связывали тесные дружеские отношения.

Важно, что с Самариным и Черкасским тесно работали и дружили еще два представителя славянофильской команды — И. Аксаков и А. Кошелев. Будучи талантливыми публицистами, они свободно артикулировали свои воззрения

в печати. Все четверо славянофилов были богатыми помещиками и лично управляли своими имениями. Они прекрасно разбирались в аграрных отношениях и могли хорошо аргументировать свои позиции. Именно их сплоченность и влияние предопределили славянофильский крен в работе Редакционных комиссий.

Начало реформ: противники и союзники

После поражения России в Крымской войне и восшествия на престол императора Александра II общественная атмосфера в России резко изменилась. Война в полной мере обнажила системные слабости николаевской империи, и вопрос о широкомасштабных реформах занял первое место в общественном сознании.

В это время обнаружилось несколько парадоксальных явлений.

Во-первых, теоретические разногласия между западниками и славянофилами сразу отошли на второй план. Выяснилось, что позиции обеих партий по коренному вопросу русской жизни — крестьянскому — практически идентичны. И западники, и славянофилы выступали за освобождение крестьян с землей с сохранением существующих земельных наделов с предоставлением крестьянам широкой финансовой помощи от государства для выкупа земли. Эти позиции были сразу заявлены лидерами западников и славянофилов в ряде записок — как опубликованных, так и предназначенных для частного распространения.

Во-вторых, поддержка этой позиции в образованных кругах России была практически полной. Все печатные издания в условиях наступившей гласности не только поддерживали освобождение

Эпоха Великих реформ

крестьян, но и широко распространяли информацию о злоупотреблениях в государственной администрации и в судах, тем самым открывая дорогу к земской и судебной реформам.

В-третьих, подавляющее большинство дворянства не хотело никаких реформ и надеялось, что и в этот раз все закончится только разговорами (как и в годы царствования императора Николая). Эти позиции также разделялись в аристократической, придворной, армейской и чиновной элитах. Даже предупреждения государя о том, что крепостное право может «отмениться снизу» на них не действовали — они полагали, что авось и в этот раз пронесет.

Противодействие реформам со стороны дворянской элиты было труднопреодолимым препятствием: ее представители занимали высшие позиции в гражданской администрации, в то время как ни один из реформаторов не занимал должности даже заместителя министра.

В этих условиях крайне важную роль сыграли несколько представителей старшего поколения, сформировавшиеся как политические деятели еще в либеральную Александровскую эпоху.

Д. Блудов

С. Ланской

Яков Ростовцев

Это были Дмитрий Блудов, один из создателей кружка «Арзамас», который в это время возглавлял Второе отделение императорской канцелярии, занимавшееся подготовкой законодательных актов; Сергей Ланской, назначенный министром внутренних дел в 1856 году, и Яков Ростовцев, возглавивший Редакционные комиссии по подготовке документов крестьянской реформы. Ведущий либеральный деятель Николаевского времени граф Киселев в это время был послом в Париже и не принимал активного участия в реформах Александра II.

С. Ланской, находясь у руля Министерства внутренних дел, проявил себя не только как опытный аппаратчик, но и как харизматический лидер. Именно он вопреки противодействию двора добился назначения своим заместителем Н. Милютина. Он последо-

вательно отстаивал свои взгляды перед императором, что однажды чуть не привело к его отставке. Именно Ланской и Милютин с их жесткой либеральной позицией и блестящими аппаратными навыками вызвали наибольшую ненависть петербургского истеблишмента, что и привело к скандальной отставке в 1861 году (вопреки бюрократической традиции их даже не уведомили о предстоящем увольнении).

Наиболее интересен с человеческой точки зрения случай генерала Якова Ростовцева, человека явно аппаратного склада, харизма которого проявилась лишь в последние годы его деятельности. Возглавив Редакционные комиссии, генерал долго не мог определиться по коренным вопросам реформы. Только к концу 1858 года, изучив состояние крестьянского вопроса в германских землях, он открыто перешел на либеральные позиции и активно поддерживал в работе Редакционных комиссий группу Н. Милютина.

Можно предположить два мотива к такой перемене в характере генерала.

С одной стороны, он чувствовал, что должен довести работу до конца и оправдать доверие императора. С другой стороны, он видел, что для Н. Милютина и его товарищей (Я. Соловьева, Ю. Самарина и В. Черкасского) карьерные и иные личные соображения не имеют никакого значения: они тоже стремились довести работу до конца, тем более что каждый из них работал как минимум за троих. Именно эти факторы способствовали в конечном счете успеху в работе Редакционных комиссий.

В результате таких перемен Я. Ростовцев, который первоначально рассматривался либеральной прессой как тупой солдафон с подпорченной (по делу декабристов) репутацией, стал к концу 50-х годов одним из героев общественного мнения. Его предсмертная записка императору с подробным изложением программы будущей реформы была опубликована Герценом, и все общество повторяло его последние слова, адресованные императору: «Государь, не бойтесь».

Не меньшую роль в разработке судебной реформы сыграл граф Д. Блудов. Еще в 1852 году вопреки противодействию консервативного министра юстиции Виктора Панина он создал Особый комитет для обсуждения изменений гражданского процесса, делопроизводителем которого стал С. Зарудный. И в дальнейшем Блудов всячески поддерживал деятельность Зарудного и в значительной степени опирался на его предложения по проведению судеб-

А. Муравьев

К. Грот

В. Арцимович

ной реформы (проект 1860 года).

В провинции важную роль в продвижении реформ сыграли несколько губернаторов. Это нижегородский губернатор Александр Муравьев, в свое время осужденный по делу декабристов, самарский губернатор, выпускник Царскосельского лицея Константин Грот, впоследствии проводивший реформирование российских тюрем, и наконец, калужский губернатор, выпускник Училища правоведения Виктор Арцимович.

Главный пункт расхождений: общинное землевладение

Несмотря на то что западники и славянофилы занимали одинаковые позиции по большинству проблем крестьянской реформы, в одном вопросе они занимали принципиально разные позиции. Речь идет о передельном землепользовании в том виде, в котором оно сложилось в большинстве великорусских губерний к середине XIX века.

Здесь после каждой ревизии (переписи) крестьянская земля в поместье распределялась между крестьянскими семьями по количеству едоков. При этом в связи с господством трехпольного севооборота земля семьям выделялась как минимум на трех разных полях.

Поскольку переделы земли при крепостном праве осуществлялись волей помещика, при его отмене возник вопрос о том, в чью собственность переходит помещичья земля после ее выкупа крестьянами — в собственность семьи или в собственность общины. Поскольку легально никакой общины в России в 1860 году не существовало, речь, следовательно, шла о формальном ее конструировании.

В российском обществе было широко распространено мнение о неэффективности передельного землепользования и землевладения. Было очевидно, что при передельном землепользовании крестьяне лишаются долгосрочных стимулов к улучшению земель. После начала выкупной операции переделы также выглядели как несправедливость: семья выплатила часть денег за свой надел — а потом величина надела после передела земли уменьшается.

Были, однако, две влиятельные группы, которые выступали за сохранение передельного землепользования и за формальное конституирование сельской общины: это славянофилы и революционные демократы.

Для славянофилов создание общины соответствовало их философско-религиозным воззрениям, согласно которым личность в православном обществе может реализовать себя только в коллективе (общине), а общины обретают целостность только в единстве со всей русской землей (соборность). Для революционных демократов (Герцена и Чернышевского) община была важна как основа будущих социалистических преобразований.

В практическом плане и славянофилы, и революционные демократы (а также многие государственные деятели) опасались того, что частное землевладение усилит имущественное расслоение, приведет к концентрации земельной собственности в руках немногих, создаст слой сельских пролетариев и усилит классовые конфликты в деревне. Предполагалось, что безземельные крестьяне массово хлынут в города, где пополнят ряды городского пролетариата, станут жертвами дикого капитализма и угрозой общественному порядку. В развороте общественного мнения в поддержку общинного землевладения была очень велика роль Герцена и Чернышевского, поскольку они считались западниками и имели большое влияние именно на западнический сегмент образованного сословия.

Очень многие общественные и государственные деятели выступали за подворное землевладение, но они были достаточно разрознены политически и организационно. Так, например, противником общинного землевладения был А. Заблоцкий-Десятовский, однако в период подготовки крестьянской реформы он находился несколько в стороне от центров

Эпоха Великих реформ

А. Заблоцкий-Десятовский

Н. Бунге

Б. Чичерин

М. Катков

принятия решений (входил в состав финансового отделения Редакционных комиссий). Против общинного землевладения был и князь В. Черкасский, который прекрасно понимал, что избыточное аграрное население легко найдет себе работу в растущей российской промышленности. Однако публично он выступал солидарно с друзьями-славянофилами.

Н. Бунге также поддерживал частное землевладение, но в конце 1850-х годов его аппаратный вес в столице был еще весьма невелик. Б. Чичерин выступил в прессе с критикой общинного землевладения, но он также имел мало влияния на деятельность Редакционных комиссий. Публичной критике воззрения славянофилов подвергал консерватор М. Катков, редактор журнала «Русский вестник», причем не только по вопросам крестьянской реформы, но и по проблеме поддержки славянских освободительных движений. Но он и воспринимался как консерватор и враг реформ.

Наконец, есть целый ряд указаний на то, что руководящие деятели Редакционных комиссий Н. Милютин и Я. Соловьев также не были сторонниками общинного земле-

владения, однако по целому ряду практических соображений предпочли положить в основу нормативных документов по крестьянской реформе именно его, сохранив, однако, возможность разверстания общинных земель между крестьянскими дворами и возможность для отдельных крестьян выхода из общины со своим наделом.

Западники и славянофилы в контексте широкого круга реформ

После запуска крестьянской реформы в 1861 году правительство немедленно перешло к подготовке следующего этапа преобразований, которые включали, прежде всего, земскую и судебную реформы. В это же время готовились меры по реформам университетов, цензуры, отмене телесных наказаний. Позиции западников и славянофилов по большинству вопросов проведения этих реформ практически совпадали.

И западники, и славянофилы выступали за создание сословных институтов, поэтапную отмену сословных привилегий и, в конечном счете, за формирование бессословного (гражданского) общества.

Однако между западниками и славянофилами существовали существенные разногласия по фундаментальному вопросу общественного устройства пореформенной России: для западников естественным продолжением либеральных реформ выглядело создание представительных органов на национальном уровне.

Именно в период подготовки и проведения крестьянской реформы активизируется конституционное движение среди дворянства. Значительная часть дворян симпатизирует идее создания общенационального представительного органа, который позво-

Суд присяжных в Российской империи, 1864 г. Авторы Д. Беер, Гельштейн, Ольшевский

лил бы этому сословию участвовать в обсуждении законодательства и других общенациональных вопросов. Причем эти идеи поддерживались как либеральной частью дворянства (А. Унковский и Б. Чичерин), так и консервативным его крылом.

В этих условиях славянофилы и технократы выступили достаточно резко против созыва общенационального представительства и за сохранение самодержавия. Отчасти это диктовалось идеологическими позициями, но были и практические соображения: в середине XIX века любой представительный орган, даже и всесословный, неизбежно находился бы под полным контролем дворянства, которое в своей массе было весьма консервативным. Такое общенациональное собрание было бы не мотором реформ, а их тормозом. В этом реформаторы вполне убедились при общении с представителями дворянских губернских комитетов при подготовке крестьянской реформы.

Правительство также крайне негативно относилось к разговорам о всероссийских представительных органах, а слово «конституция» было фактически под запретом.

Все это находилось в разительном контрасте с идеями реформаторов начала XIX века: в то время и правительственные реформаторы, и декабристы выступали за учреждение конституционной монархии (Уставная грамота Николая Новосильцева и проект конституции Никиты Муравьева). Более того, оба конституционных проекта предполагали учреждение в России федеративного устройства. Об этом реформаторы середины XIX века даже не упоминали. Любые разговоры о федерализме стали неактуальны после разгрома польского восстания 1863–1864 годов, фактической ликвидации автономии Царства Польского и активного участия реформаторов в «умиротворении» Польши.

Жизнь после реформ

Почти все ведущие реформаторы середины XIX века в период проведения реформ находились в относительно

молодом возрасте. Как же сложились их судьбы в пореформенное время?

С формальной точки зрения в наиболее благоприятном положении оказались разработчики судебной реформы: после ее запуска они были произведены в члены Сената, который был высшей судебной инстанцией и где они могли наблюдать за реализацией судебной реформы, участвуя в работе кассационных департаментов. Все они закончили службу тайными или действительными тайными советниками, окруженные уважением своих коллег-юристов.

Вполне благополучной была также судьба большинства членов Редакционных комиссий, в особенности членов финансового отделения. А. Заблоцкий-Десятовский уже в 1859 году стал статс-секретарем департамента законов Госсовета, работал в департаменте финансов Госсовета, написал ряд работ по налогообложению, с 1875-го он член Госсовета, действительный тайный советник. М. Рейтерн в 60–70-е годы был министром финансов, затем председателем Комитета министров. Н. Бунге стал министром финансов в 80-е годы. Он был основным идеологом второго этапа крестьянской реформы (обязательный выкуп крестьянских земель, снижение выкупных платежей, отмена подушной подати, создание Крестьянского банка). Закончил службу также в должности председателя Комитета министров.

Совсем по-другому сложилась жизнь у основной группы реформаторов. Н. Милютин через два года после отставки из Министерства внутренних дел был назначен статс-секретарем по делам Польши, что было, конечно, достаточно цинично: освободитель русских крестьян должен был приводить к повиновению соседнюю страну. Правда, при проведении крестьянской реформы в Польше он мог вполне игнорировать интересы шляхты, в результате чего польские крестьяне получили землю на весьма выгодных для них условиях. В 1866 году после инсульта был частично парализован, ушел в отставку и скончался в 1872 году. Я. Соловьев до 1871 года был председателем комиссии по крестьянским делам в Польше, в 1867 году стал сенатором. Умер тоже рано, в 1876 году.

Князь В. Черкасский после реформы был мировым посредником в Тульской губернии, затем де-факто министром внутренних дел Польши у Н. Милютина. Был председателем Московской городской думы в 1869–1871 годах, ушел в отставку, вызвав неудовольствие императора чрезмерным либерализмом. В период Русско-турецкой войны 1877–1878 годов руководил гражданской администрацией освобожденных районов Болгарии, где и умер в день заключения мирного договора в Сан-Стефано.

Эпоха Великих реформ

Наиболее удаленную от правительства позицию занимал в пореформенные годы Ю. Самарин. В 1861 году он отказался получать царский орден за участие в подготовке крестьянской реформы, объясняя это тем, что он работал для блага России, а не за ордена. В 1868 году ему была объявлена монаршая немилость за зарубежную публикацию книги «Окраины России». С 1866 по 1876 год был гласным Московского губернского собрания, занимался вопросами реформы налоговой системы. Умер в Берлине в 1876 году от заражения крови после очень простой операции.

Я думаю, что эти ранние смерти ведущих реформаторов в возрасте плюс-минус 55 лет вовсе не случайны. В пореформенные годы все они находились под большим общественным давлением как слева, так и справа. Так же, как их приветствовали в 1861 году в момент освобождения крестьян, их стали обвинять в неудачном проведении реформ уже через несколько лет. Слева реформаторов обвиняли в том, что крестьяне получили мало земли, а выкупные платежи чрезмерны. Справа они воспринимались как предатели своего сословия и ненавистники дворянства.

Об этом писал Ю. Самарин в 1875 году в письме генералу Р. Фадееву: «Действительно, в наше время все как-то неимоверно быстро изглаживается из людской памяти. То, что происходило на виду у всех, о чем спорили и комментировала вся грамотная Россия пятнадцать лет тому назад, теперь уже настолько позабыто, что нет такой небылицы, такой напраслины и такого поклепа на опальные годы и опальных людей, которых нельзя было пустить в ход с надеждою, что они по крайней мере благополучно сойдут с рук, не вызвав ни негодования, ни протестов».

В заключение скажем пару слов о позиции императора Александра. К сожалению, он практически до конца своего правления (до назначения министром внутренних дел М. Лорис-Меликова)

оставался заложником придворной камарильи и относился с огромным недоверием к бывшим реформаторам, хотя каждый из них по своему интеллекту, образованию и административным талантам мог бы украсить собой любое российское правительство.

Три поколения российских реформаторов

В российской истории можно выделить три поколения реформаторов.

Первое поколение — Михаила Сперанского и декабристов, генерация, я бы сказал, виртуальных реформаторов. Михаил Сперанский, которого декабристы видели премьер-министром в своем правительстве, успел до своей опалы только начать реформы. Декабристы же и такой возможности не имели.

Это поколение реформаторов было многочисленным и достаточно консолидированным, в значительной степени благодаря совместному участию в войне 1812 года и членству в масонских ложах. Однако это поколение было все-таки недостаточно образованным. Почти все будущие декабристы не смогли окончить свое образование из-за войны 1812 года, а после ее завершения большинство из них осталось на военной службе. Сам мятеж 14 декабря был также проявлением гражданской незрелости — у них не было никакого рационального плана на случай удачного исхода восстания.

Поколение реформаторов эпохи Великих реформ было, безусловно, наиболее образованным. Все реформаторы в совершенстве знали два иностранных языка — французский и немецкий, могли читать практически всю зарубежную научную, философскую и политическую литературу с момента ее выхода из печати. Это поколе-

Борис БАБАНОВ / Sputnik

Слева — Александр Яковлев

ние было также наиболее консолидированным — будущие реформаторы знали друг друга со студенческих или постстуденческих лет и могли обсуждать идеи будущих реформ задолго до начала их реализации.

Их академические работы вполне соответствовали будущей реформаторской деятельности. Тема магистерской диссертации Б. Чичерина — «Областные учреждения России в XVII веке», К. Кавелина — «Основные начала русского судостроительства и уголовного судопроизводства», Н. Бунге — «Исследование начал торгового законодательства Петра Великого». К. Кавелин, Б. Чичерин и Н. Бунге были общепризнанными национальными авторитетами в своих областях знания и в разное время преподавали историю, право и экономику наследнику престола (великому князю Николаю Александровичу).

Многие участники Великих реформ имели поистине энциклопедические знания. Так, П. Семенов известен как ботаник, географ и геолог, но он также прекрасно разбирался в статистике и возглавлял одно время Центральный статистический комитет. А. Заблоцкий-Десятовский совместно с князем В. Одоевским в 1840-е годы издавал журнал для крестьян «Сельское чтение» и писал туда короткие рассказы. Б. Чичерин уже в зрелом возрасте добился значительных научных результатов в физике и химии, тесно сотрудничал с Д. Менделеевым. С. Зарудный прекрасно владел итальянским языком и перевел на русский язык «Ад» Данте. Д. Ровинский собирал и издавал

русские гравюры. Собрание голландской живописи П. Семенова (700 картин) составило в свое время основу коллекции малых голландцев Эрмитажа.

В поколении реформаторов начала XX века поражает его малочисленность. Если в ядре команды реформаторов середины XIX века — не менее 20 человек, то в начале XX века мы видим всего семь имен: С. Витте, П. Столыпин, В. Гурко, А. Риттих, А. Кривошеин, А. Кофод, П. Барк. И конечно, среди них не было — возможно, за исключением Александра Кривошеина — столь разносторонних людей, какими были реформаторы XIX века. Наконец, личные отношения между реформаторами в этот период были совершенно иными. Если в XIX веке западники и славянофилы, несмотря на большие идейные разногласия, относились друг к другу предельно корректно и поддерживали личные отношения, то в начале XX века ключевые идеологи реформ открыто и зачастую несправедливо критиковали друг друга.

Судьбы реформаторов XIX века и века XX в чем-то схожи, но, безусловно, немало и различий. Трудно говорить о некоей слаженной «команде реформаторов» в период косыгинских реформ. Зато это было время расцвета экономической публицистики, на которой выросли многие из поколения

реформаторов начала 1990-х годов, генерации Егора Гайдара. Реформы Горбачева открыли путь к раскрепощению сознания советских граждан, потому что начинались с «нового мышления» и гласности — здесь марксистская «настройка» предопределила преобразования экономического «базиса», а не наоборот. И главными реформаторами оказались люди изнутри системы — Михаил Горбачев и Александр Яковлев. Экономические реформы того времени выпустили на волю рыночные силы, но оказались не вполне последовательными, да и сплоченных «команд», понимавших, чего именно они хотят и какие есть для реализации их целей административные и политические инструменты, не было. Точнее, не было одной «команды». А опыт XIX века остался напоминанием о том, как делаются реформы, что их тормозит и как сохранить их последовательность. Возможно, он еще когда-нибудь пригодится.

Сергей Васильев

Об авторе:

Сергей Васильев — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель НИУ-ВШЭ в Санкт-Петербурге. Окончил Ленинградский финансово-экономический институт, в 1990-е руководил Рабочим центром экономических реформ, работал заместителем министра экономики РФ.

Нецензурный Главлит

КАК СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ВЫИГРЫВАЛА ОТ «ОШИБОК»
ЦЕНЗОРОВ

Петр САРУХАНОВ

Саруханов

Сергей
Смирнов

Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит), существовавшее в СССР в 1922–1991 годах, выполняло две основные функции — во-первых, следило за тем, чтобы государственные тайны страны не просочились в открытую печать, и, во-вторых, стояло заслоном, не допуская идеологических диверсий со стороны не вполне благонадежных литераторов. Первая функция воспринималась как обычная рутина: многие из нас «литовали» авторефераты диссертаций, получали добро на публикацию научных статей и монографий, и это не вызывало внутреннего отторжения.

А вот что касается предотвращения идеологических диверсий, то в истории советской цензуры времен ее расцвета второй половины 1930-х — первой половины 1980-х годов было немало ярких событий, которые нам, не вовлеченным в процессы рождения окончательных резолюций о разрешении либо запрещении печатать конкретное произведение конкретного автора, кажутся труднообъяснимыми. И известное постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) от 14 августа 1946 года «О журналах «Звезда» и «Ленинград» воспринималось просто как выплеск на поверхность некоего партийного скандала, каковых немало было в советской истории.

На самом деле, ведь публикации произведений Анны Ахматовой и Михаила Зощенко, охаиваемых в этом постановлении, появились не сами по себе — тако-го и быть не могло в условиях советской модели «свободы слова». И «Вроде монолога» поэтессы, и «Приключения обезьяны» писателя вышли с разрешения рядовой цензуры, и лишь после этого вызвали гнев наиглавнейших цензоров в ЦК ВКП (б). Опыт же разгрома произведений неугодных режиму писателей уже имелся.

«Кто его продвинул?»

Так, в последний предвоенный год в издательстве «Советский писатель» вышел сборник стихотворений Ахматовой «Из шести книг». Скромное, практически карманное по формату, но объемное по

числу страниц (всего их 328) издание было опубликовано тиражом 10 тысяч экземпляров. Ответственный редактор сборника, а им был писатель Юрий Тынянов, поступил логическим образом: начав со свежих стихов поэтессы, он спускался по ступеням творчества вглубь десятилетий, завершив издание стихами, опубликованными в самом первом ее сборнике «Вечер», вышедшем в 1912 году. Но подобная страховка не помогла, да и как пойти творцу против своего внутреннего голоса и сохранить при этом принципиальность? Вот и Анна Андреевна не выбирала слова и выражения в своих новых произведениях. Уже на странице 14 — «молений звуки», 17 — «моленья панихиды», 19 — «ангел полуночи»... Ну а уж фрагменты «Из книги Бытия»... И если цензоры первого уровня разрешили опубликовать сборник, то на верхних идеологических этажах разразился скандал с последующими оргвыводами.

Сборник «Из шести книг» был сдан в набор 4 апреля 1940 года, а подписан к печати 3 мая 1940-го. А уже 25 сентября управляющий делами ЦК ВКП (б) Дмитрий Крупин в письменной форме информировал секретаря ЦК Андрея Жданова об издании стихотворений Ахматовой. При этом автора своеобразного доноса возмутили как религиозные мотивы, так и темы «свободной любви» в опубликованных стихотворениях. После получения доноса от подчиненного секретаря ЦК крайне возбудился и призвал принять управленческие решения. Историк Игорь Курляндский — автор книги «Власть и религиозные организации в СССР (1939–1953 гг.)» (СПб.: Петроглиф, 2019), цитирует гнев, охвативший Жданова: «Просто позор, когда появляются в свет, с позволения сказать, сборники. Как этот ахматовский «блюд с молитвой во славу бо-

жию» мог появиться в свет? Кто его продвинул? Какова позиция Главлита? Выясните и внесите предложения».

И колесо закрутилось. Уже через месяц, 29 октября, было принято постановление Секретариата ЦК ВКП (б) под названием «Об издании сборника стихов Ахматовой «Из шести книг». В нем уже содержались конкретные оргвыводы, базирующиеся на исходном положении, согласно которому издание сборника «идеологически вредных, религиозно-мистических стихов Ахматовой» было «грубой ошибкой». Совершившим эту ошибку был объявлен выговор «за беспечность и легкомысленное отношение к своим обязанностям, проявленные при издании сборника стихов Ахматовой». Таковых оказалось

трое: директор Ленинградского отделения издательства «Советский писатель» Николай Брыкин, директор издательства «Советский писатель» Георгий Ярцев и начальник цензора первого уровня — политредактор Главлита Ф. Бойченко.

Само же цензурное ведомство — Главлит удостоилось в постановлении отдельного пункта. Управлению пропаганды и агитации было предложено проверить его работу и «внести в ЦК ВКП (б) предложения об усилении политического контроля за выпускаемой в стране литературой».

Ну а заключительный аккорд документа — вполне ожидаемый: «Книгу стихов Ахматовой изъять». Но поскольку между выходом книги и ее запретом прошло несколько месяцев, часть тиража была продана, и ахматовские «Из шести книг» оказались в библиотеках любителей поэзии. Вот и на полке у нас дома стоит этот невзрачный томик, имеющий столь богатую и не столько даже литературную историю...

Такая же судьба могла, наверное, ожидать и сборник «Избранные стихи и поэмы» Бориса Пастернака, выйдя он не в 1945 году, а одновременно со сборником Ахматовой. Но выход его случился в тот краткий промежуток времени, когда война еще не закончилась, и у партийных чиновников не оставалось времени на идеологию. И в отличие от Ахматовой сборник был подстрахован и с идеологической точки зрения: в нем была опубликована поэма «Лейтенант Шмидт», которая должна была стать, но так и не стала частью поэтической эпопеи «Девятьсот пятый год».

Нецензурный Главлит

Возможно, в том числе и по-этому идеологи из ЦК не обрушились на этот изданный 25-тысячным тиражом сборник. А может быть, и вот эти строки из написанного в 1944 году стихотворения «Весна» («Все нынешней весной особое») сыграли свою роль:

*Весеннее дыханье родины
Смывает след зимы с пространства
И черные от слез обводины
С заплаканных очей славянства.*

Вот и не придралась цензура к дореволюционным и далеко не советским строкам поэта: «Февраль. Достать чернил и плакать» — самыми первыми в сборнике. Или к «ручьям испарины» на «бедрах

и спинах озябших купальщиц». Ну и, конечно, несомненна в выходе этого сборника Пастернака заслуга Петра Чагина, работавшего в 1939–1946 годах исполняющим обязанности директора Гослитиздата. С экономической точки зрения — неэффективным директором. Ибо материально поддерживал писателей, особенно в военные годы, выписывая им авансы и не всегда требуя результатов в виде законченных литературных произведений.

Укрощение строптивых

Иногда при всей своей жесткости Главлит не мог противодействовать появлению в советской печати даже фамилий эмигрантов. Речь идет, конечно, не о самостоятельных произведениях этих авторов, а о выполненных ими переводах зарубежных классиков.

Ярким примером является многострадальное, шедшее к читателю в полном объеме почти 15 лет (с 1936 до 1950 года) полное собрание сочинений (ПСС) «Вильяма нашего Шекспира». Задержка эта была обусловлена не только началом Великой Отечественной войны, но и тем, что еще в 1938-м по обвинению в причастности к контрреволюционной террористической организации был арестован и впоследствии расстрелян в Коммунарке один из двух соредкторов издания, как их называли тогда, «шекспиологов» — заведующий сектором искусств ЦК ВКП (б) Сергей Динамов (Оглодков).

А вот в составе переводчиков привлекает внимание поэт Михаил Кузмин, известный своей нетрадиционной ориентацией. А между тем в издании опубликованы семь его переводов (один был выполнен совместно с Владимиром Морищем), в том числе «Укрощение строптивой», «Король Лир», «Два веронца»... Впрочем, сам Кузмин умер 1 марта 1936 года и не успел взять в руки тома Шекспира со своими переводами. Поэт не был репрессирован, не нуждался в реабилитации, но тем не менее во втором ПСС Шекспира, восемь томов которого были изданы в 1957–1960-м, его переводы уже не были востребованы. Все пьесы были переведены заново.

Сложнее было с Анной Радловой, выполнившей для первого ПСС Шекспира переводы четырех пьес, включая известные теперь под названиями «Ромео и Джульетта», «Отелло» и «Макбет». Дело в том, что переводчица в 1945 году была осуждена на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. В силу трагического стечения обстоятельств она оказалась с частью труппы театра Сергея Радлова в оккупированном Пятигорске, и в дальнейшем,

отступая, немцы увозили артистов все дальше и дальше на запад. Скончавшаяся в лагере под Рыбинском в 1949-м Радлова была реабилитирована только в 1958 году. Во втором ПСС Шекспира — так уж и быть! — был использован ее перевод пьесы «Ричард III». Самое интересное, что эта пьеса была опубликована в самом первом томе, который вышел еще до реабилитации переводчицы — в 1957-м.

Можно предположить, что «казус Кузмина» был связан с особенностями издательства Academia, в котором были опубликованы четыре из восьми томов первого ПСС Шекспира, в которые вошли переводы столь нестандартного переводчика. Возникшее в 1921 году как кооперативное, даже после огосударствления оно сохраняло элементы независимости вплоть до своей ликвидации в 1937-м и передачи его функций Государственному издательству художественной литературы (Гослитиздат).

В том же 1937-м, ставшем последним для Academia, вышел вторым изданием тиражом 25 300 экземпляров «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели в переводе с грузинского Константина Бальмонта — эмигранта, покинувшего Советскую Россию в 1920 году и резко негативно относившегося к советской власти. Впрочем,

в безымянной вступительной редакционной статье издательство фактически принесло читателям извинения за публикацию перевода поэта-эмигранта. Публикация оправдывалась тем, что существовавший на тот момент перевод был в принципе единственным: «Перевод Бальмонта, который мы не считаем отвечающим тем требованиям, какие можно было бы предъявить к переводчику этой гениальной поэмы, мы даем постольку, поскольку он является пока единственным. Возникает вполне естественное желание увидеть в возможно близком будущем поэму Руставели в полноценном переводе на русский язык». Иными словами, переводчик не соответствует уровню гениальной поэмы, «в результате чего рубится, видоизменяется и бледнеет сама мысль поэта». Таким образом, «казус Бальмонта» купировался двумя рубежами обороны. Третий же редут — это стремление лишиться раз не упоминать фамилию переводчика: во всяком случае, она отсутствует в следующем за редакционным разделе «Из предисловия переводчика». Читатель уже знает его фамилию — Бальмонт, ну и зачем повторяться? А само предисловие — это, понятно, не советский новояз: «Я впервые узнал Руставели в океанском просторе, невдалеке от Канарских островов, на английском корабле, носившем имя красиво-мудрой Афины...» Без оправданий редакции это смахивало бы на идеологическую диверсию.

Кстати, «возможно близкое будущее» наступило уже в том же 1937 году, когда грузинский поэт, писатель и кинодраматург Георгий Цагарели перевел на русский язык «Витязя»; новый перевод тогда же был издан Гослитиздатом. А через 16 лет, в 1953-м, то же издательство опубликовало уже переработанный перевод вторым изданием. К переводу Бальмонта больше не возвращались даже тогда, когда его стихотворения стали после долгого перерыва уже в 1960-е годы публиковать советские издательства. Впрочем, можно отметить, на мой субъективный вкус, конечно, что перевод Цагарели по сравнению с переводом Бальмонта кажется более современным, более точным. Хороший тому пример: «каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны» — это из Цагарели, в то время как у Бальмонта это звучит куда как менее ярко: «а ума в любом не жидко, если кто другой в бою».

С еще одним писателем-эмигрантом тоже случилась «нецензурная» история. Речь идет о Михаиле Осоргине, который в постановлении Политбюро ЦК РКП (б) от 10 августа 1922 года об утверждении списков высылаемых деятелей интеллигенции значился под номером 57 в категории «активная антисоветская интеллигенция (профессура)». Осоргин был определен как «правый кадет, несомненно, антисоветско-

го направления», а в его отношении было «основание думать, что поддерживает связь с заграницей». Тем удивительнее видеть фамилию Осоргина, указанную на изданной в 1940 году программке спектакля Театра Вахтангова «Принцесса Турандот». А между тем ее текст был согласован с безымянным уполномоченным Главлита № А-23310. Писатель перевел пьесу Карло Гоцци на русский язык, и именно в его переводе она многие годы шла на сцене этого театра. Перевод Михаила Лозинского появился позже.

А ведь даже в относительно либеральные позднесоветские времена фамилии писателей, артистов, музыкантов, спортсменов, по тем или иным причинам покинувшим СССР или высланным из него, если и упоминались, то только в крайне уничижительном смысле, их произведения изымались из библиотек, а фамилии вымарывались из титров фильмов. Когда же ну никак нельзя было обойтись без упоминания событий, в которых участвовали «отщепенцы всех мастей» (именно так в одном из своих стихотворений отнесся к ним Сергей Михалков), то фамилии все равно пытались не упоминать. Можно вспомнить о безымянном «Претенденте» — Викторе Корчном, с которым в 1978 году в Багио боролся за шахматную корону Анатолий Карпов.

«Салют, Исаич!»

Еще одна интересная история случилась в 1971 году в «Новом мире», более чем через год после разгрома редакции Александра Твардовского. Цензоры (наверняка были последующие разборки) допустили публикацию в 10-м номере стихотворения «Белый бакен» Евгения Маркина, проворонив прямые намеки на одного писателя-изгоя:

*Там, в избе на курьих ножках,
Над пустыней зыбких вод,
Нелюдимо, в одиночку
Тихий бакенщик живет.*

Ну и что — мало ли таких бакенщиков. Но вот отчество его подкачало:

*Ведь не зря ему, свисая
С проходящего борта,
Машет вслед: «Салют, Исаич!» —
Незнакомая братва».*

Считается, что поэт действительно имел в виду Александра Солженицына. И это подтверждается написанным в 1974 году стихотворением «Прощание с гвардии капитаном», где тоже присутствует «Исаич»:

*А я, к колючке прикасаясь,
Через запретную черту
Ему кричу: «Прощай, Исаич!
Твое мне имя — уголь во рту».*

Тот номер «Нового мира» не изъяли, но вот Маркина Рязанское отделение Союза писателей (СП) РСФСР «изъяло» из своего состава с формулировкой «за утрату членского билета и антиобщественное поведение». Его направили лечиться от алкоголизма в лечебно-трудовой профилакторий. Окончательное решение об исключении поэта из «писателей» было принято на заседании Секретариата СП РСФСР 28 января

Википедия

Евгений Маркин

1972 года. В тот же самый день и на том же самом заседании из членов СП был исключен Александр Галич...

Вот такие «нецензурные» истории из биографии Главлита, в основе которых различные причины. Тут и явные недосмотры, как в случае с Маркиным, и стремление публиковать настоящую, отличную от соцреализма литературу, как в случаях с Ахматовой и Пастернаком, и безвыходность, как в случаях с переводчиками-эмигрантами Бальмонтом и Осоргиным. Но история все расставила по своим местам. Кто знает имена советских цензоров, верно служивших режиму? А неугодные писатели-эмигранты вернулись в Россию — либо при своей жизни, как Аксенов, Войнович и Солженицын, либо трудами своими, как Бунин, Зайцев и Галич, либо перезахороненным прахом, как Шмелев. И неугодные советской власти произведения писателей, проживших всю жизнь в стране, в конце концов были опубликованы — и «Багровый остров» Булгакова, и «Жизнь и судьба» Гроссмана, и «Доктор Живаго» Пастернака...

Сергей Смирнов

Спецгент Коко Шанель

ЭТА ВОЕННО-ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ, ЗА КОТОРОЙ
СЕГОДНЯ ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДЯТ ЗРИТЕЛИ НОВОГО
АМЕРИКАНСКОГО СЕРИАЛА NEW LOOK, ВСПЛЫЛА
В СЕРЕДИНЕ 90-Х ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА

Виталий Дымарский

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ДЫМАРСКИМ ВИТАЛИЕМ НАУМОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ДЫМАРСКОГО ВИТАЛИЯ НАУМОВИЧА.

В связи с истечением 50-летнего срока хранения документов английская разведка рассекретила довольно солидный массив архивов, относящихся ко Второй мировой войне.

Англичане раскрыли, а ахнули французы: как же так, культовая фигура мировой моды, великая Коко Шанель, которую непрерываемый авторитет Андре Мальро называл среди трех самых заметных фигур в истории Франции XX века — наряду с Шарлем де Голлем и Пабло Пикассо, оказалась втянутой в сомнительную операцию, разработанную нацистскими спецслужбами...

Так, осенью 1995 года ко мне, тогдашнему соборнику российских медиа в Париже, в руки попадает сенсационный материал. Первым делом начинаю изучать многочисленные биографии Габриель Шанель по прозвищу Коко, и во всех большое «белое пятно» — годы оккупации Франции нацистами. По одной невнятной версии, она провела их в Швейцарии. По другой — не выезжала из родной страны. И никаких подробностей ее отношений с оккупационными германскими властями. Как объяснили мне местные коллеги, вряд ли Франция заинтересуется новыми фактами жизни, поскольку не захочет развенчивать красиво сложившийся образ королевы моды и кутюрье № 1.

А раз так, за тему пришлось взяться российскому журналисту.

Флаккон под номером пять

...Известность Граса, где начиналась эта история, намного превосходит его размеры. Этот небольшой городок в горах над Ниццей слышит парфюмерной столицей

Франции. На 40 тысяч жителей приходится с десяток фабрик, производящих знаменитые французские духи. Отсюда берет начало и самая известная их марка — «Шанель № 5», которая заложила фундамент дома моды Габриель Шанель, принесла ей славу и состояние.

Не обошлось без «русского следа». Одним из увлечений Коко стал великий князь Дмитрий Павлович, отправленный царем в январе 1917 года в изгнание за участие в убийстве Распутина. Роман был коротким, но бурным. И когда Шанель на только что приобретенном автомобиле решила съездить в Монте-Карло, она пригласила с собой князя.

В ту поездку на юг они и посетили Грас, где познакомились с неким Эрнестом Бо, химиком-парфюмером. Молодость свою он провел в Санкт-Петербурге, поскольку его отец служил при царском дворе. Встреча с великим князем и его очаровательной спутницей навеяла на него прият-

она основала отдельную парфюмерную фирму, пригласив в компаньоны братьев Вертхаймеров. Кто мог предположить, что этот разумный с точки зрения коммерции шаг обернется через некоторое время детективной историей, в которой Шанель отвела себе роль новоявленной Маты Хари? Но до тех событий должно пройти еще целых 15 лет.

«Русские сезоны» Коко Шанель

А пока беззаботная Коко меняет любовников, выпускает новые коллекции одежды, завоевывая Францию и весь мир. И не забывает о своем первом увлечении — шляпках. Ведь с их моделями она, 28-летняя провинциалка и сирота, начала «брат» Париж еще в 1911 году. Неизменной, пожалуй, остается

Коко Шанель и великий князь Дмитрий Павлович

ные воспоминания и... развязала язык. Бо назвал своим новым знакомым 24 ингредиента, которые должны составить новый, придуманный им сорт духов. Этим секретом грасского парфюмера и воспользовалась Коко. Добавив собственные компоненты, она вскоре, в 1921 году, выпустила знаменитый «№ 5», быстро завоевав рынок. Почему, кстати, она выбрала такое название? По той простой причине, объясняла Шанель, что из всех пробных флаконов именно в пятом оказалась та смесь, которая стала новой маркой. Кроме того, пятерка показалась ей изящной по своим очертаниям.

Эти духи принесли Коко огромное состояние, которым надо было умело распорядиться. Три года спустя, в 1924 году,

среда, в которой постоянно вращается Шанель, — русские эмигранты.

Знакомством с великим князем она обязана выдающемуся хореографу Сергею Дягилеву. Это имя гремело в начале XX века по всей Европе. Его «Русские сезоны», постановки балетных спектаклей считались в то время вершиной балетного искусства. И Шанель не жалела ни сил, ни средств, помогая Дягилеву деньгами, бесплатно создавая костюмы для его постановок. До конца своей жизни Коко повторяла, что он был ее главным и единственным учителем.

Спецагент Коко Шанель

Дягилев ввел Коко в русский мир Парижа, и с тех пор на улице Камбон, где разместился «Дом Шанель», зазвучала русская речь.

Эмигрантам было нелегко, вытолкнутые большевиками за границу, они и здесь оказались ненужными, прежние титулы ни на кого не производили впечатления, и работа у Шанель оказалась для многих спасением. Серым кардиналом, дававшим Коко советы, как вести себя с русскими, был, конечно, Дмитрий Павлович. Посетителей у входа встречал бывший губернатор Крыма граф Кутузов. Великая княгиня Мария Павловна, которая, если бы не революция, должна была стать королевой Швеции, возглавила мастерскую русской вышивки... «Все эти великие князья, — вспоминала Коко, — были похожи друг на друга: прекрасное лицо, которое ничего не выражало, зеленые глаза, тонкие руки... Мирные, даже застенчивые люди... Они пьют, чтобы избавиться от страха. Эти русские величавы, красивы, великолепны. Но за всем этим ничего нет, только пустота и водка».

Сохранились, однако, и другие ее впечатления: «Русские меня всегда восхищали. Их любимое «все, что твое, то и мое» приводило меня в состояние опьянения. Все славяне отличаются утонченностью, естественностью, даже самые несчастные из них незаурядны».

Операция «Модная шляпка»

К концу 30-х годов, однако, русские страницы жизни Коко оказались почти полностью перевернутыми. Умер Дягилев, в США перебрался Стравинский, одно время очень увлекавшийся Шанель... Сама она сменила великого князя Дмитрия Павловича на герцога Вестминстерского, роман с которым длился целых 14 лет. Эта непривычно долгая для Коко любовная связь ввела ее в иную среду — принц Уэльский, Уинстон Черчилль...

Шанель находилась в зените славы и, несмотря на возраст (ей уже было за 50), продолжала пользоваться завидным успехом у мужчин.

GettyImages

Дягилев и Стравинский

Спутала все карты, лежавшие удачным пасьянсом, опять же война. Поначалу Шанель заняла вполне патриотичную позицию и даже пошла на рискованный шаг, показав свою коллекцию одежды в сине-бело-красных цветах — цветах Франции. Но затем она решила закрыть свой дом моды. «У меня было чувство, — вспоминала Коко, — что закончилась целая эпоха и что никогда уже никто не будет шить платья». И она уединилась в роскошном парижском отеле «Риц».

Но добровольное заточение длилось недолго. В 1940 году, в 57-летнем возрасте, Коко в очередной раз влюбилась. На сей раз в господина, который был почти на 15 лет моложе ее. Звали его Ганс Гюнтер фон Динклагге и служил он атташе германского посольства. Этот немец был, судя по всему, агентом абвера. Коко, скорее всего, действовала по расчету, решив воспользоваться знакомством, чтобы вернуть себе эксклюзивные права собственности на духи «Шанель». Помните братьев Вертхаймеров? Так вот они и выкупили перед войной эти права, а затем из-за своего еврейского происхождения вынужде-

Википедия

Вальтер Шелленберг

ны были уехать из нацистской Германии в Соединенные Штаты. Динклагге обещал помочь. И, видимо, не бескорыстно.

Любовник Коко познакомил ее с самим Вальтером Шелленбергом, шефом разведслужбы РСХА, бригадефюре-

ром СС, который начиная с 1941 года вынашивал идею сепаратного мира. Шелленберг искал контакта с Уинстоном Черчиллем, и если в фильме *New Look* он предлагает Шанель вернуть права на «№ 5» в обмен на передачу британскому премьеру предложения о прекращении боевых действий на Западном фронте, то в документах английской разведки инициатива установления такого контакта принадлежит самой Коко.

Во всяком случае, затея с духами провалилась, так как Вертхаймеры успели быстро оформить контроль над «Шанель» на подставных лиц, а вот с мирным планом Коко в апреле 1943 года отправляется в Берлин к Шелленбергу.

Вспоминая об этом деле в 1945 году, когда его в качестве уже нацистского преступника допрашивала английская разведка, бригадфюрер СС, согласно протоколу, заявил следующее: «Мне представили женщину, сказав, что она достаточно хорошо знает Черчилля, чтобы вести с ним политические переговоры. Она назвала себя врагом советской России и утверждала, что желает помочь Франции и Германии, судьбы которых, по ее словам, тесно связаны между собой». Вот тогда-то, в апреле 1943 года, и состоялась их первая встреча, на которой тайная операция, задуманная Коко, получила название «Модная шляпка».

Каковы же были мотивы Коко? Те, кто в то время знал Шанель, отвергают версию предательства национальных интересов и говорят даже о ее «самопожертвовании во имя установления мира» и о «крови Жанны д'Арк, текущей в венах Коко». Чем бы, однако, ни руководствовалась известная модельерша, более удивительно поведение высших чинов Третьего рейха. Конечно, Гиммлер хотел прекратить войну, добиться сепаратного мира на Западе и положился в этом деле на умного Шелленберга. Но почему же последний принял столь наивное предложение, исходившее к тому же от «звезды» парижской моды? Офицер английской разведки Стюарт Хэмпшир, ведший допросы Шелленберга, признался недавно, что был поражен тем, насколько тот упрощенно видел положение дел в Великобритании. Как можно было поверить, удивлялся английский офицер, что какое-то светское знакомство заставит Черчилля вести переговоры о сепаратном мире с Германией в тот момент, когда уже было очевидно, что она проиграет войну?

Тем не менее Шанель получила от Шелленберга добро на операцию «Модная шляпка» и отправилась в Мадрид, чтобы через знакомого ей британского посла в Испании и итальянской подруги выйти на связь с Черчиллем. Устроившись вновь в отеле «Риц», на сей раз мадридском, Коко ждала ответа от британского премьера. Но

так и не дождалась. Получив сообщение, что Черчилль серьезно болен и до Испании не доехал, она поняла, что ее миссия закончилась неудачей. Коко так никогда и не узнала, что Шелленберг передал другое письмо Черчиллю с предложением о встрече для обсуждения сепаратного мира. К тому времени шеф разведки уже, видимо, осознал, что операция «Модная шляпка» не имеет шансов на успех.

После войны

После освобождения Парижа летом 1944 года за сотрудничество с оккупантами Коко была сразу же задержана французскими силами внутреннего правопорядка, сформированными из отрядов движения Сопротивления. Но за решеткой она пробыла недолго — чуть ли не всего один час. Говорят, что за нее хлопотали весьма высокопоставленные особы, в том числе... Уинстон Черчилль.

Единственное, чего потребовали от Коко новые власти в обмен на свободу, — немедленного отъезда из Франции. Она перебралась в Швейцарию, где неожиданно возобновилась ее связь с Вальтером Шелленбергом, к которому Шанель, несмотря ни на что, испытывала симпатию. Из всех нацистских преступников,

представших перед Нюрнбергским судом, ему был вынесен один из самых мягких приговоров — шесть лет тюремного заключения. С него были сняты все обвинения, кроме членства в преступных организациях. Коко регулярно писала ему письма в камеру, и когда Шелленберг по состоянию здоровья вышел на свободу в 1950 году, она продолжала его поддерживать, в том числе материально. 31 марта 1952 года в возрасте 42 лет Шелленберг скончался в туринской клинике, и Шанель взяла на себя все расходы по его похоронам.

...История жизни Коко на этом не кончается. Улеглись послевоенные страсти, ей простили прежние грехи, разрешив вернуться во Францию. Там она вновь взялась за моду. Когда Марлен Дитрих спросила у Шанель, зачем ей это нужно, она объяснила свое возвращение к главному занятию просто: «Потому что я умирала от тоски». От тоски ли или еще от чего вспоминала Коко и о другом прежнем увлечении — русском балете. Вот почему ее часто видели на парижских спектаклях Большого...

Виталий Дымарский*

* Признан Минюстом РФ «иноагентом».

IN MEMORIAM

Личный архив Карена ШАХНАЗАРОВА

Его называли Шах

Между собой мы называли его Шах. И это было не простое сокращение фамилии. Он сам выбрал себе такой псевдоним, публикуя свои научно-фантастические повести и рассказы. Такое было у него хобби.

Невероятно разносторонний, высокообразованный, талантливый человек, Георгий Хосроевич Шахназаров был помощником (с осени 1991 г. — государственным советником) президента СССР М.С. Горбачева. Именно в этом качестве он сегодня особенно интересен историкам. По справедливости, надо воздать должное этой далеко не рядовой фигуре советской политической сцены в целом: член-корреспондент Академии наук СССР/РАН, доктор юридических наук, президент Советской ассоциации

политических наук, первый вице-президент Международной ассоциации политических наук, участник Великой Отечественной войны... Актор не первого ряда, но без его способностей и идей политическая история последних лет Советского Союза была бы примитивнее.

4 октября 2024 г. Г.Х. Шахназарову исполнилось бы 100 лет. Он прожил всего 76 лет, сказались треволнения, неизбежные при его работе. До последнего дня трудился, даже умер, возвращаясь с научной конференции после произнесенного доклада. Не выдержало сердце...

В честь 100-летия со дня рождения научного руководителя, Учителя, шефа я решил предать гласности личный и рядовой по тому времени наш с ним разговор о только что прошедших событиях. Тогда я воспринимал его лишь как расширение моего горизонта понимания

политической жизни. Годы придали особую ценность этому свидетельству о минувшем. Мнение непосредственного участника событий чрезвычайно важно сегодня.

Беседа передается по моим записям, в той свободной, откровенной, разговорной манере, в какой она проходила. Поэтому все фамилии упоминаются, как и было, без имен и отчеств, без инициалов. Не изменены даже фразы, сформулированные явно не для широкой публики. Однако треть века спустя историческая правда важнее корректности.

Публикуемый разговор состоялся в конце января 1992 года.

Юрий Батулин,
член-корреспондент РАН,
в 1991 г. консультант помощника
(госсоветника) президента СССР

Как разрабатывалась последняя реформа в СССР

(Свидетельство из узкого круга)

— Георгий Хосроевич, как я понял из наших прошлых разговоров, концепция реформ разрабатывалась в очень узком кругу, меньшем, чем Политбюро...

— Абсолютно! То был очень узкий круг, семь-восемь человек, все время одни и те же лица: Медведев, Черняев, Фролов, Шахназаров, Болдин¹... Яковлев² в конце 1990 года ушел, взбрыкнул, так сказать. Но его не так уж долго не было, несколько месяцев. Потом он опять появился и начал принимать участие. Позже стали привлекаться другие. Примаков³ появился, Игнатенко⁴... Но все документы всегда вынашивала исходная группа. Помню, в первые месяцы 1991 года Фролов ушел в «Правду», Яковлев манкировал или бойкотировал, оставались мы — Черняев, Медведев, я, Болдин. Совсем уж в узком составе собирались у Горбачева.

— Работу распределяли между собой по какому принципу?

— Да, распределяли, раздавали по кускам. В каждом документе был фрагмент общеполитический или философский, грубо говоря, брехня вокруг темы. За это брались Фролов и Яковлев. У меня был свой совершенно независимый участок, структурно политический, где речь шла конкретно об институтах, нормах, введении каких-то новых элементов. Это, естественно, всегда мне поручалось. Международную часть, международную политику брал Толя Черняев. Экономическую часть — Медведев. А потом мы уже друг другу помогали, перемешивались, писали замечания... Потом обсуждали. Вот так дело было поставлено в команде Горбачева.

— А Петраков и Шаталин⁵ какой вклад в обсуждение экономических тем вносили?

— Петракова уже не было к тому времени. Вопреки популярному мнению Петраков (не для печати, для тебя) излишне раздут, а участие его самое минимальное. Могу тебе сказать, что, даже когда ему давали прямое поручение, он ни черта не мог написать. Писать он не умеет, но рассуждает интересно. Да и то, когда заседали, неделями слова не мог сказать. Его роль чрезвычайно преувеличена. Вот Шаталин очень энергично вмешивался, доказывал, убеждал, хотя и не писал сам.

— Яковлев занимался общей концепцией?

— Яковлев в основном, да. Но он участвовал и в обсуждении разных тем. Он человек неглупый. У него по всем вопросам всегда была своя точка зрения.

— А Лукьянов?

— Да, я виноват, упустил Лукьянова⁶ (все думал, кого же я пропустил). Он тоже участвовал, не все время, но очень часто. Он был фактически одним из самых активных участников наших сидений. Человек он толковый, знающий, способный очень, обладал огромным запасом всякого рода информации, цепкий администратор, профессиональный, хороший юрист, умные замечания делал. Хотя шеф часто принимал решения не те, что предлагал Анатолий Иванович. В обсуждениях он не выпадал из общего руслу, но был на порядок более консервативен, чем все мы. Поэтому мы часто над ним подсмеивались: мол, консерватор. А он отвечал: «Вы не понимаете, что можете пустить все по ветру». Вот и делай теперь выводы, кто из нас был прав.

— Узкая группа была монолитом или внутри проявлялись различия позиций?

— Никогда монолита не было. Было единомыслие в главных вопросах: отношение к сталинизму, необходимость перестройки, например. Но при этом вспыхивали серьезные разногласия и шли бесконечные споры, до жестких схваток доходило. Не скажу, что по принципиальным вопросам, больше теоретические: что такое гражданское общество?.. Да,

были споры. Но не сказал бы, что какие-то очень крутые разногласия. Михаил Сергеевич послушает-послушает и скажет: «Ну хватит, кончайте перепалку, продолжаем работу». И выбирал из услышанного какой-то вариант.

— И у Лукьянова не было с вашим кругом серьезных разногласий?

— Он не выступал против. Он скептически относился к нашим идеям. Он говорил, что все это как-то надо совместить с советской властью. Он сочетал в себе качества профессионального юриста с духом революционного романтика.

— И единомыслие группы сохранялось до введения поста президента?

— Я бы сказал, что да. На той стадии, когда реформы разрабатывались, разногласий больших не было. Вот дальше начались существенные расхождения. Разграничение полномочий между партией и государством, многопартийная система, разделение властей. Обо всем шли жестокие споры. Лукьянов, безусловно, не очень доволен был, когда речь зашла о введении поста президента. Он считал, что это не из нашей оперы, нам это не годится. Жесткие схватки начались позже.

— А кто первый поставил вопрос о необходимости введения поста президента?

— Сейчас уже трудно установить...

Первыми начали выступать газеты, там множество статей было опубликовано. Там и юристы выступали, и политологи, Бурлацкий⁷, насколько мне помнится. Многие писали, мол, если мы выстраиваем новую систему, надо воспользоваться ситуацией и сразу ввести пост президента как наиболее подходящую форму высшей власти в нашей стране.

Как разрабатывалась последняя реформа в СССР

— Но вы как-то рассказывали, что вместе с Вадимом Андреевичем⁸ направили Михаилу Сергеевичу записку, в которой предлагалось введение поста президента.

— Да, мы написали ее еще в 1985 году, в самом начале. Но это было сделано непублично. Пожалуй, можно сказать, что мы первые, кто поставил вопрос, обратил его внимание... Не только допускаю, я почти не сомневаюсь, что, наверное, многие ему это предлагали. Слово «президент» произносилось тысячи раз, но не имело никаких последствий. Я, например, считал это важным с самого начала и всегда оставался в меньшинстве, если не в одиночестве. Михаил Сергеевич не соглашался, но не потому, что следовал большинству. Тогда он не был готов к такому шагу, поскольку считал, что нам надо сохранить советскую систему, а в ней места для президента не было. Уже потом он пришел к выводу, что коль скоро мы создали парламент, нужно создавать и соответствующую структуру исполнительной власти. Тогда и стали об этом по-настоящему думать.

— Почему Горбачев не пошел на всеобщие выборы?

— Да, ему предлагали такой вариант. Но я лично считал, что первые выборы надо провести на съезде⁹, чтобы не создавать очень затяжной процедуры. Времени не было. На всеобщих выборах президент приобрел бы большой политический вес, но результаты были неочевидны: у Ельцина тогда была уже довольно большая популярность. Как бы то ни было, я лично стоял за выборы на съезде. Кто был прав и в какой степени, сейчас уже трудно сказать.

— Когда Горбачев стал ощущать себя более президентом, чем генсеком?

— Очень быстро! Даже более того: Горбачев начал чувствовать себя президентом еще до того, как стал им. Заняв пост председателя Президиума Верховного

Шахназаров и Горбачев. Совсем не протокольная съемка

Совета СССР, он стал больше времени проводить в Кремле. И время уже само по себе инициировало перетекание власти со Старой площади в Кремль. Именно туда без конца шли к нему ходоки, депутаты. Там он проводил совещания с министрами. Мы ездили к нему чаще, чем он приезжал на Старую площадь. Центр тяжести тем самым в Кремль перемещался. На Старой площади ворчали, что Политбюро не работает, секретари ничего не решают... Правда, он приезжал на Старую площадь, чтобы проводить заседания Политбюро. Но и только. А так вообще центр власти в Кремль переместился. Поэтому, когда он стал президентом СССР, это только закрепило status quo.

— А мощь аппарата? Он не сопротивлялся?

— Ты прав. Аппарат оставался на Старой площади. Своего аппарата у председателя Верховного Совета не было. Но ведь Горбачев оставался генеральным секретарем. Генсек был бог и царь в ЦК. Что бы он ни сказал, все делалось молниеносно. Любые его решения. Никто их не оспаривал. Если кто-то и сомневался, то максимум — шептались по углам у него за спиной. Что

было скверно, многие решения выполняли кое-как, потому что не сочувствовали им. Аппарат практически вхолостую во многом работал. Но я бы не сказал, что кто-то там Горбачеву сопротивлялся. А аппарат есть аппарат. Он многое мог сделать, но, в конце концов, все-таки решает не аппарат. А когда Горбачев стал президентом, начали создавать аппарат президента СССР...

— Это когда вы мне дали поручение разработать схему аппарата?..

— Да, именно... И этот аппарат начал изымать функции у аппарата ЦК, но при странном положении — когда Болдин командовал одновременно двумя аппаратами. Но тем не менее все больше и больше функций перемещалось в Кремль. Образовалась служба протокола президента, значит, на Старой площади она не нужна. Образовался отдел писем, цековский потерял смысл... Конечно, недовольство было.

— Как Болдин вел себя на обсуждениях?

— Я бы сказал, в меру своего не слишком развитого воображения и способностей. Он ведь человек средний. Иногда вякал, что-то говорил. Нельзя сказать, что совсем уж бесполезное. Но не главное.

— Как принималось решение о том, чтобы президент оставил пост генсека?

— Фактически мы все советовали ему отказаться от поста генсека, и гораздо раньше, чем он на это пошел. Уже до партконференции¹⁰. Он на это не пошел. По этому вопросу были разные взгляды и расхождения, но не крупномасштабные. Все считали, что настанет момент, когда ему придется отказаться от поста генсека. Но вот вопрос: настал момент или нет? Горбачев тогда оставался один против нашего общего мнения. Сейчас я думаю, что он был прав тогда: уйти с поста генсека означает оставить партию в руках людей, которые поневоле по консервативному мышлению будут тащить ее назад. Возникнет опасное двоевластие. В этом он был прав.

— Но борьба властей все равно возникла, только несколько иная.

— Да, на процесс становления президентской власти наложились сепаратистские тенденции, декларации о суверенитете, процесс распада Союза. Президенту не хватало рычагов, чтобы справиться с ними, механизм президентской власти еще не сложился. И он начал искать рычаги за счет всякого рода дополнительных полномочий. Получал их, а ничего не двигалось. И уже после первого-второго раза это стало

совершенно ясно. И я ему говорил, да он и сам видел, что дело не в полномочиях. Верховный Совет мог бы дать ему десять тысяч полномочий, ничего не менялось, его просто не слушали.

— Вы имеете в виду президентов союзных республик?

— Да, именно их. Кстати, я ему очень настойчиво советовал, когда разрабатывался закон о президенте, провести решение, что президент в Союзе может быть только один. Он этого не сделал, наоборот, чтобы завоевать их расположение, говорил своим соратникам в республиках: «Сегодня я, а завтра вы можете стать президентами». Вот и появились десятки президентов. Это очень разлагало. Он сидел и «пек» свои указы, а «соратники» все меньше и меньше его слушали. Люди бегали уже не в Кремль, а в Белый дом. Соответственно, и на Украине, и в Казахстане управляли уже не Горбачев, а Кравчук, Назарбаев¹¹. Он мог управлять только через них. Поэтому он и собирал их в Ново-Огарево, чтобы хоть как-то, хоть немножко попытаться провести через них какие-то меры. Когда они соглашались что-нибудь сделать, получалось вроде это президент сделал. На самом деле это не он управлял, это им управляли. В этом вся суть ситуации. Любые инсти-

туты, в том числе и институт президента, ничего не значат, если рассматривать их становление вне политической борьбы, которая тогда велась. А на поверхности талдычат: президент, парламент, законодательная и исполнительная власть. Газеты шумят: конфликт двух ветвей... На самом деле то, что происходит, не имеет никакого отношения к конфликту ветвей власти. На самом деле идет нешуточная политическая борьба.

— Получается, институт президента не успел или не сумел сыграть позитивную роль в проводимых Горбачевым реформах?

— Отдельно взятый институт, пусть даже и президент, сам по себе ничего не значит, он может работать только в рамках системы. Если у нас приживется система разделения властей, тогда и этот институт, и бывший президент, и опыт накопленный, и пройденные первые стычки, и нащупанный баланс властей, все это войдет в нашу плоть и кровь, и начинать будем не с самого начала. Но гарантировать ничего нельзя, потому что неизвестно, как дальше пойдет. Вполне возможно, не приживется у нас эта система. Трудно сказать, как эта западная система в России ляжет. Поэтому я бы сказал, ответа на этот вопрос пока нет.

¹ Медведев Вадим Андреевич (род. 1929 г.) — член Политбюро ЦК КПСС (до середины июля 1990 г.), секретарь ЦК КПСС, затем член Президентского совета СССР.

Черняев Анатолий Сергеевич (1921–2017) — помощник президента СССР по международным делам.

Фролов Иван Тимофеевич (1929–1999) — в описываемое время член Политбюро ЦК КПСС (до 23 августа 1991 г.), секретарь ЦК КПСС (до середины июля 1990 г.), академик АН СССР, главный редактор газеты «Правда».

Болдин Валерий Иванович (1935–2006) — член ЦК КПСС, руководитель аппарата президента СССР, участвовал в событиях августа 1991 года на стороне ГКЧП.

² Яковлев Александр Николаевич (1923–2005) — член Политбюро ЦК КПСС и секретарь ЦК КПСС (до середины июля 1990 г.), академик АН СССР, государственный советник по особым поручениям и член Политического консультативного совета при президенте СССР.

³ Примаков Евгений Максимович (1929–2015) — в описываемое время кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (до середины июля 1990 г.), председатель Совета Союза Верховного Совета СССР,

член Президентского совета СССР, член Совета безопасности СССР, академик АН СССР, с 30 сентября 1991 года — руководитель Первого главного управления КГБ СССР — первый заместитель председателя КГБ, с 6 ноября 1991 года — руководитель Центральной службы разведки СССР.

⁴ Игнатенко Виталий Никитич (род. 1941 г.) — помощник президента СССР, затем — руководитель пресс-службы президента СССР, с 28 августа 1991 г. — генеральный директор ИТАР-ТАСС.

⁵ Петраков Николай Яковлевич (1937–2014) — помощник президента СССР по экономике, академик АН СССР.

Шаталин Станислав Сергеевич (1934–1997) — член ЦК КПСС, член Президентского совета СССР, член Государственной комиссии по экономической реформе. С 1990 г. — руководитель рабочей группы по разработке программы перехода к рыночной экономике — программы «500 дней», академик АН СССР, академик-секретарь отделения экономики АН СССР.

⁶ Лукьянов Анатолий Иванович (1930–2019) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, сменил М.С. Горбачева на посту председателя Верховного Совета СССР, последний председатель Верховного Совета СССР.

⁷ Бурлацкий Ф.М. (1927–2014) — политолог и публицист, доктор философских наук, кандидат юридических наук, главный редактор «Литературной газеты» (1990–1991), народный депутат СССР (1989–1991)

⁸ Медведев В.А.

⁹ Съезд народных депутатов СССР.

¹⁰ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) проходила в Москве с 28 июня по 1 июля 1988 года. Конференция приняла пять резолюций, выполнение которых фактически обозначило начало крупных преобразований в СССР.

¹¹ Кравчук Леонид Макарович (1934–2022) — член ЦК КПСС, с 23 июля 1990 г. председатель Верховного Совета Украинской ССР, с 24 августа по 5 декабря 1991 г. председатель Верховной рады Украины, 1 декабря 1991 г. избран первым президентом Украины.

Назарбаев Нурсултан Абишевич (род. 1940 г.) — член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Казахстана, председатель Верховного Совета Казахской ССР (1990), президент Казахской ССР (1990–1991), с 16 декабря 1991 г. первый президент Республики Казахстан.

ГОРБИ
GORBY

СМЫСЛОВАЯ НАГРУЗКА

Владимир Снегирев, историк и журналист, вспоминает встречи с двумя яркими шестидесятниками —

Михаилом ШЕМЯКИНЫМ, знаменитым на весь мир художником, и писателем Владимиром МАРАМЗИНЫМ, достопримечательностью парижской эмиграции. Про свою жизнь Шемякин рассказал сам в книге воспоминаний «Моя жизнь. До изгнания» («Горби», № 5). А про Марамзина важно вспомнить, что он входил в литературную группу «Гараж», занимался самиздатом, за создание машинописного собрания сочинений Бродского был арестован в 1974 году и приговорен к пяти годам условного заключения. Когда ему разрешили покинуть СССР, он это сделал незамедлительно. В Париже сотрудничал с журналом «Континент», был неустанным возмутителем литературного и общественного спокойствия. Владимир Снегирев с блеском описал свои встречи с писателем и художником.

ЭМИГРАЦИЯ — ЭТО
НЕ КРУГОСВЕТНАЯ ПОЕЗДКА,
ГДЕ МОЖНО ПОКРУТИТЬСЯ
И ВЕРНУТЬСЯ ОБРАТНО

Параша Ленина

Владимир Снегирев

Художник Шемякин живет в обширном поместье, расположенном к югу от Парижа. Там старый замок — с башнями по бокам, мрачноватый и холодный, каким и полагается быть дому, построенному в Средние века. Рядом двухэтажный флигель с библиотекой, хранилищем архивов и мастерскими. Хозяйственные постройки. А вокруг чудный диковатый лес, где растут грибы и водятся всякое зверье.

Художнику там хорошо. Потому что ничто не отвлекает его от работы, а Шемякин, как я неоднократно в этом убеждался, неистовый трудоголик. Только очень серьезные причины могут заставить его покинуть это уединенное место, и то лишь на несколько дней.

Однажды, когда я гостил в его владениях, Шемякин мне говорит: «Сегодня поедem в город Тур. Это недалеко и там у меня запланирована встреча с местной интеллигенцией».

Причина, как я понял, была веской: русскому человеку приходилось выстраивать нужные отношения с соседями, проявлять в этом деле известную гибкость и деликатность.

Сара, жена художника, уселась за руль подержанного «Мерседеса» и через пару часов мы были в городе Тур. Там то ли ресторан, то ли бар. Принесли бокалы с розоватым вином, похожим на компот, легкие бутерброды. Шемякин подвел меня к человеку, облаченному в длинное до пят холщовое светлое пальто. В таких ходят герои голливудских фильмов, играющие роль киллеров.

— Познакомься. Это мой парижский друг писатель Володя Марамзин.

Писателю было тогда восемьдесят три года, но, несмотря на это, он выглядел довольно бодро и отнесся ко мне вполне благожелательно. Мы быстро перешли на «ты», сели в сторонке, стали беседовать. Рядом пристроилась молодая девушка по имени Вероника, как вскоре выяснилось, жена Володи, его литературный секретарь и редактор.

Марамзин с готовностью поведал мне свою историю. Оказалось, он почти в

точности повторил судьбу Шемякина: родился и жил в Ленинграде, писал книжки, дружил с Бродским, самиздат, аресты, больше полугодом в следственном изоляторе КГБ, эмиграция... Якобы поводом для ареста стало то, что он собрал пятитомное собрание сочинений Иосифа Бродского. Уже за одно это Марамзину грозил серьезный срок. Ну и другие претензии к нему накопились у властей.

— Хотя я не занимался политической, — отчего-то несколько раз повторил Марамзин. — Просто писал книги, немногие сатирические. Например, вставлял туда такие фразы: «Труд сделал из обезьяны человека. Советского». Это сочли оскорблением. Или еще: «При коммунизме самый последний еврей станет русским». Я недавно посчитал, сколько времени провел на допросах: около тысячи часов. В своем последнем романе «Страна Эмиграция» пишу об этом.

Мою «вину» усугубило и то, что, когда сидел в следственном изоляторе, в Париже вышел номер журнала «Континент» с моей повестью. В итоге суд вынес приговор: пять лет строгого режима, но условно. А вслед за тем поступило предложение из тех, от которых нельзя было отказываться: я должен был немедленно покинуть страну. И меня выкинули прочь.

В 1975-м приехал в Париж. Тогда там была мощная эмиграция. Разные люди, разные взгляды, но все они противостояли тоталитарному режиму — это объединяло. В области изобразительного искусства главным был Шемякин, он многим помогал, причем совершенно бескорыстно. И вдруг я замечаю, что есть и такие, кто Мишей недоволен. Почему? Потом дошло: завидуют. А он устраивал их работы в галереи, делал им вызовы, давал деньги.

...Тут к столику, за которым мы сидели, подошел Шемякин. Вслушался в наш разговор. Говорит:

— Мой любимый анекдот. Идут молодой раввин и старый. Навстречу им какой-то человек. И, проходя мимо, как даст по уху старому раввину. Тот остановился. Потер ушибленное место: «Странно, я, кажется, этому человеку еще ничего хорошего не сделал».

Поскольку Миша уже вернулся к своим французским интеллигентам, я счел возможным спросить Марамзина, на какую полку он бы поставил Шемякина в истории мировой культуры?

— На питерскую. Это особая полка. Там много выдающихся, ни на кого не похожих людей.

— Сорок два года прошло с тех пор, как ты уехал. И что же, за все эти годы ни разу не навещал Россию?

— Никогда. Я в разводе с этой страной. И Вероника уже двадцать три года здесь и тоже никогда не уезжала.

— Тебя обида гложет до сих пор?

Марамзин задумался:

— Нет, не обида. Тут другое. Мне это неинтересно. Мы с Вероникой объездили весь мир, он открыт. Я как-то из любопытства посчитал музеи, в которых бывал. Сбил на цифре 196. Вот я нарушил раз свое обещание не печататься в России, согласился сделать сборник произведений одного из своих любимых писателей — Лескова. Четыре года длилась работа. Составил. Написал предисловие. И получил в итоге копеечный гонорар.

— Ну это хорошо, что получил. У нас с книгоизданием сейчас такая беда, что многие авторы вообще ничего не получают, издаются на свои деньги.

— Я понимаю твой вопрос, ты не первый спрашиваешь, отчего я так ни разу и не был дома. Все были — Максимов, Неизвестный, Войнович, Шемякин, Розанова... А я не был. И не буду. Зачем искушать судьбу? Как там у Ницше: «Чем шире ты открываешь свои объятия, тем легче тебя распяты».

...Вдруг он вспомнил еще одного питерца — Анри Волохонского. К стыду своему, я его не знал.

— Ты же помнишь песню, ее Гребенщиков исполнял — «Над небом голубым есть город золотой». Автор — Анри. И он же автор еще множества других стихов и текстов песен. А по профессии — озеровед, в России был специалистом по Ладоге, в Израиле вслед за Иисусом ходил по воде Галилейского озера. Человек неожиданных знаний, автор множества открытий. Вот каких людей изгоняла родина. И кому от этого хорошо?

После того как Шемякин отчитался за свои успехи перед местной интеллигенцией, мы все вместе отправились обратно в его замок. А поскольку дорога была длинная и скучная, Марамзин стал развлекать нас анекдотами. Некоторые я потом записал.

«Умирает раввин. У него много денег. Сын: папа, покажи, где деньги? Мама: покажи, где сбережения? Он в ответ поднял два пальца, и рука его бессильно упала. Но вдруг произошло чудо, и раввин выздоровел. Сын спрашивает: папа, почему ты поднимал два пальца? Что означал этот жест? Он отвечает: просто у меня не было сил просунуть между двух пальцев третий».

Параша Ленина

Или вот такой французский анекдот:

«Женщина изменила мужу. Ее должны побить камнями. Вот уже и камни приготовлены, и желающие есть. И тут Христос возникает: пусть первым бросит камень тот, кто без греха. Все опускают руки. И вдруг из-за их спин летит камень и убивает эту женщину. Христос оборачивается и укоризненно: мама!»

И Шемякин не остался в долгу, тоже поделился своей байкой:

«В городе Довиль из казино выходят два новых русских. Шесть часов утра. Автосалон — там в витрине стоят «Ягуары», «Феррари». Один показывает на маленький «Ягуар» и говорит: «Давай я тебе его подарю». — «Это почему?» — «Ну ты же платил за кофе».

Вдруг Володя вспомнил своего дедушку по материнской линии. Тот, оказывается, был деревенским попом, прилично выпивал и волочил за бабами.

— Крестьяне приходили к попаде, жаловались: ты скажи батюшке, чтобы во время проповеди он под юбку-то не лез. Ему в 30-м году говорят: расстригись. Он: да как же так, я ничего другого не умею. Тогда мы тебя определим в свою церковь. И на Соловки его.

— Володя, скажи, а как сейчас русская эмиграция в Париже? В Праге, где я работаю, все разобшены, иной раз ведут себя, как пауки в банке...

— А у нас эмиграции просто нет. Нельзя назвать эмиграцией понаехавших новых русских, это совсем другое.

Вмешался Шемякин, говорит мне:

— Ты насчет нашей эмиграции в 60-е и 70-е годы тоже иллюзий не питай. Там всякое было. Интриги, склоки, доносы. А как нас ненавидела первая волна, те, кто уехал после революции. Считали нас детьми красных комиссаров.

Марамзин:

— Не только поэтому. У них вкусы и пристрастия были иные. Они считали: вот Зайцев — это хорошо. А Набоков это уже от

дьявола. Шаховская в своих воспоминаниях о Набокове: «Я его предупреждала, говорила, как надо писать». Ну, матушка...

Шемякин опять обернулся со своего переднего сиденья ко мне:

— Когда у меня вышел «Апполон-77»... Это альманах, ты, кстати, читал?

— Ну где я мог его читать? Ты уж прости, не читал.

— Там все были: Лимонов, Бахчанян, Мамлеев, Розенберг, Яковлев, Зверев, Волохонский, Кабаков, художники, поэты... И вот когда он вышел, как белогвардейцы обрушились на нас. «Большевистский таран!» — это было самое мягкое ругательство.

Марамзин:

— Там и Ахматова была. У меня, кстати, никакого уважения к Анне Андреевне нет. Она была лентяйка. Целыми днями лежала. Отправила дворника за сигаретами, его бомбой убило, она об этом никогда не сожалела.

— А Бродский там был — в этом альманахе?

Марамзин:

— Я его предлагал, но Миша не захотел. Он считал, что Иосиф уже достаточно известен, а ему хотелось открыть новые имена.

Шемякин:

— Я там первым напечатал Елизавету Мнацаканову. Она в Австрии жила. Потом актер Мозговой читал ее со сцены — народ цепенел. Она переписывалась с Гурджиевым, он писал: «Вот почему Господь подарил мне долгую жизнь — чтобы я встретил Вас и познакомился с Вашей поэзией. А это даже и не поэзия, это что-то над ней».

Мамлеева я тоже напечатал первым. Кузьминского. Михнова. Гаврильчика. Олега Григорьева.

Марамзин:

— И все это было сделано на Мишины деньги. Он потратил на альманах свой гонорар, сто тысяч долларов.

Писатель вспомнил про «ленинградскую полку», на которую он поместил Шемякина рядом с другими великими:

Из личного архива Владимира Снегирева

Слева направо: Сара (жена Шемякина), Владимир Марамзин, Михаил Шемякин, Вероника (жена Мармазина)

— Вот про Анри Волохонского я тебе уже говорил, и Миша его тоже высоко ценил. А теперь хочу сказать про Бориса Борисовича Вахтина. Это сын писательницы Веры Пановой. Умер рано. Он был крупным синологом, научным секретарем Института Востока. Рассказывал мне, как поступил учиться в университет на китайста. И вот ждут они, первокурсники, появления своего декана Алексева. Того нет. Проходит десять минут, двадцать, полчаса... Никого. И вдруг в аудиторию вбегают старик неопрятного вида и начинает кричать: «Вы чего сюда пришли? Это не для вас — китайский язык. Вы будете влачить жалкое существование. Никогда и ничего не поймете. Пока не поздно, опомнитесь!». Несколько человек встали и вышли вон. А остав-

впывал, понимая, какая огромная удача выпала мне в эти дни.

Марамзин вспомнил о том, что когда-то преподавал эсперанто.

— Могу и сейчас песенку спеть. Но сейчас это все кончилось.

Шемякин:

— А тебя за это в психушку не упекли? Вот меня упекли за мои картины, которые были «не как у всех». Раз не подходят под партийный стандарт, значит, ты уже враг, подозрительный элемент, веры тебе нет. Я хорошо помню, как меня привезли в спецклинику при Военно-медицинской академии. На окнах решетки. Стекла непробиваемые. Стулья и кровати привинчены к полу. Свет ночью не выключается. Сортиры без дверей и всегда рядом сидит

амбал санитар, наблюдает за тем, как пациенты писают-какают.

Марамзин:

— Когда я сидел в следственной тюрьме на Шпалерной, то у нас в камере было «очко» незагороженное, на виду. И вот представьте, сидят в камере три-четыре ээка, а надобности надо справлять прилюдно. Там, кстати, была еще одна камера, куда никого не помещали. Почему? Потому что когда-то в ней сидел Ленин. Даже табличку чекисты

привесили: здесь был В.И. Ленин.

Шемякину тоже был хорошо знаком этот дом, он уже в новые времена был там на экскурсии, а экскурсоводами стали те самые чекисты, которые полвека назад «разрабатывали» его как врага советской власти. И тюрьму ему показали, и то здание КГБ, которое в Питере зовется Большой дом.

— Показали и мне парашу Ленина, — подтвердил Миша. — Сказали: это только высшие партийные чины видели. Большая честь!

Когда мы шли по знакомым с юных лет коридорам Большого дома, — продолжил Шемякин, — то я обратил внимание своих старых знакомых — они давно уже пенсионеры, — что краска на стенах облупилась, полы растрескались, ручки на дверях болтаются. Говорю: «Бедновато живете». А они мне: «Да, Михал Михалыч, денег нет, спонсора ищем».

Вспомнили Эдуарда Лимонова, который в те годы активничал в российской политике. Оба согласились с тем, что не делом занимается Лимонов, многих юношей подставил, сломал им жизнь. Но Марамзин при этом заметил:

— А вот стихи писал замечательные. Бродский сделал предисловие к его книге. Я познакомился с Лимоновым в Харькове, это 68-й год. Он тогда носил фамилию Савенко. У меня первая жена была актрисой, театр поехал в Харьков на гастроли, ну и я там с ней месяц прожил. Эдик прочел мне пару своих стихов, держался при этом очень скромно. Потом увиделись уже в Москве. И он мне предлагает купить за пять рублей тетрадку своих стихов — они были отпечатаны на машинке, из картонок было сделано подобие обложки, все это прошито суровыми нитками, вот такая книжка. А стихи хорошие:

Живите все в провинции, ребята.

А кормят там и сыто, и богато.

Какое наслаждение речей...

Вот тут и начинается «Бегу».

Бегу в столицу, где другие лица.

Загубят там твой маленький талант.

Закрой назад твой чемодант.

Я звоню Иосифу: «Есть один парень, интересный поэт, надо его поддержать». Он мне: «Володя, ну поэтов так много, ты же сам знаешь. Жизни не хватит, чтобы всех прочесть или всем помочь». Но как-то я его убедил, привез ему тетрадку. Через день он звонит: «Володя, ты прав, представь себе, это действительно поэт».

Уже в Париже я настаивал перед Максимовым, чтобы «Континент» напечатал стихи Лимонова. Максимов долго сопротивлялся, не хотел. Тогда Бродский вмешался, и стихи были напечатаны.

Когда я стал издавать альманах «Эхо», мы там напечатали кусочек из его «Записок неудачника». Что тут началось! Что тут посыпалось на нас с Хвостенко! «Новое русское слово», «Русская мысль», другие эмигрантские издания нас с гонимом смешали. Как мы посмели такое напечатать? Лимонов там, конечно, много дерзил, сильно ругал Штаты, говорил, что он бы охотно убил американского президента. Хулиганил. Я в ответ написал статью, которая называлась «Из подполья звезды видно».

Вероника и Владимир Мармазины на берегу Сены

Из личного архива Владимира СНЕГИРЕВА

шимся он сказал уже спокойным голосом: «Ну вот, а теперь для вас, молодые люди... Китайская культура — самая древняя, самая великая культура на земле, а вы — самые счастливые люди».

...Потом Марамзин долго рассказывал о своей любви к прозе китайского писателя Пу Сунлина, цитировал его, а завершил свой пассаж так:

— Мы с Викушей как-то набрали на интервью с американской актрисой Шэрон Стоун, и, оказывается, Пу Сунлин ее любимый писатель. Она старается каждый день читать хотя бы две страницы из его книг.

* * *

Добравшись уже в ночи до шемякинских владений, разбрелись по своим комнатам, чтобы на следующее утро, а вернее, почти в полдень, встретиться за завтраком, и опять писатель и художник говорили, а я больше помалкивал, слушал,

Параша Ленина

Потом мы несколько раз печатали его фото, где он в обнимку с Леной Шаповой, там и его, и ее стихи были.

На другой день, когда Марамзины, откланявшись, сели на свой парижский поезд, я посетовал Шемякину:

— Странно, что Володя не хочет приехать в Россию. Говорит, что он в разводе с этой страной, что его там опять могут посадить. Ну что за ерунда? Зачем его сажать? У Марамзина это какой-то комплекс?

Миша согласился:

— Не только у него. Был такой Сергей Шаршун, громаднейший художник, эмигрант первой волны. Я его в Америке в доме престарелых навестил. Глубокий 90-летний старик. Но говорит мне: «Как ты думаешь, меня тут большевики не найдут?»

***

Вернувшись в Прагу, где я тогда работал корреспондентом по странам Центральной Европы, стал искать в интернете все, что касалось моего нового приятеля.

Владимир Рафаилович Марамзин (настоящая фамилия Кацнельсон) родился 5 августа 1934 года в Ленинграде. Отец работал мастером на заводе, ушел на фронт добровольцем и в 42-м году погиб. Мать — учительница географии.

Закончив электротехнический институт, Владимир очень скоро свернул с инженерной стези, увлекся писательством. Сочинял пьесы, сценарии, книжки для детей. Распространял в списках произведения Андрея Платонова и других запрещенных авторов. Был арестован 24 июля 1974 года. Осужден условно в феврале 75-го. И почти сразу уехал, чтобы больше никогда не возвращаться.

Общение наше неожиданным образом продолжилось — сначала в эпистолярном жанре, а затем и очно, когда я через год снова приехал по делам в Париж. Марамзин прислал мне свой недавно

изданный роман в двух томах под названием «Страна Эмиграция», а кроме того — вышедший раньше сборник повестей и рассказов «Сын отечества» и несколько экземпляров альманаха «Эхо» — он его издавал еще в конце 70-х гг.

То лето выдалось в Париже необыкновенно жарким. Спасаясь от зноя, мы вечерами сидели под тентами на набережной Сены, пили красное вино, разглядывали проплывающие мимо кораблики с туристами, разговаривали. А с наступлением темноты перемещались в район Монмартра, там Володя давно облюбовал одно кафе с террасой, засиживались в нем за полночь. И опять много говорили — о разном.

По поводу «Страны Эмиграция» у нас с ним развернулась довольно бурная дискуссия.

Этот его последний роман состоял как бы из двух пластов: там были очерки о вполне реальных людях, эмигрантах 60-х и 70-х годов, Марамзин их хорошо знал, с кем-то даже дружил, а вторая линия повествовала о выдуманном человеке, художнике, это был собирательный образ, и в нем, как я понял, Володя хотел показать судьбу уехавшего из совка художника, возможно, и не типичную, но хорошо ему знакомую. Человек, изо всех сил старавшийся устроить свою жизнь — сначала дома, затем на Западе. Человек без моральных устоев, готовый ради успеха заключить союз с дьяволом, быть завербованным и нашими, и чужими спецслужбами, рисовавший и ваявший только то, что было в тренде, за что хорошо платили.

Все это было любопытно, и в писательском таланте ему нельзя было отказать, но я, честно говоря, с гораздо большим интересом проглатывал страницы, посвященные реальным людям. И ведь какие это были люди! Максимов, Бродский, Лимонов, Синявский, Розанова, Целков, Шемякин, Галич, Некрасов... Весь цвет исхода периода брежневского застоя.

О некоторых Марамзин отзывался очень резко или с явным пренебрежением. Например, чета Синявский–Розанова в его изображении представляла как исчадие зла,

Андрей Донатович был, по мнению писателя, специально внедрен на Запад, чтобы расколоть эмиграцию, а Мария Васильевна ему в этом активно помогала.

И другим тоже доставалось. Даже Шемякин, который, как я понял, ощутил поддержку Володю на первых порах в Париже, в книге предстает малосимпатичным персонажем, таким дельцом от искусства.

Вслед за Марамзиным мне хотелось понять, как жили в изгнании эти люди, что помогало им держаться на плаву, во что они верили и в чем испытали разочарование.

«Эмиграция есть насильственное действие над лучшей частью национальной культуры, даже если у каждого отдельного ее участника были свои личные причины и свои пути ее принять или ей подчиниться» — такой приговор вынес писатель всем уехавшим.

Он пробовал разобраться в красивой формуле, авторство которой приписывали Зинаиде Гиппиус, а иногда Цветаевой или Берберовой: «Мы не в изгнании, мы в послании». Послание с чем? От кого? Кому?

И делал жесткий вывод: «Тот из нас, кто на Западе останется в рамках русского языка, русской культуры и российской узкой проблематики, тот действительно погубит свою жизнь, и ему нужно будет ползти назад на коленях, по-собачьи вымаливая пропуск на обратную жизнь».

Марамзин был уверен и подтверждал эту уверенность своей собственной биографией, что из эмиграции нельзя вернуться, она всерьез и надолго, она навсегда. И призывал прекратить «эту детскую игру в ностальгию», идеалом для него был Бродский, тоже ни разу не навестивший родину. Кстати, и к понятию «родина» Иосиф призывал относиться «без придыхания».

Ссылаясь на Максимова, он говорил, что Бродский «провел свое переселение в новый мир образцово и лучше всех».

Тут мне трудно было что-либо возразить Марамзину, все-таки я, в отличие от него, не имел долгого опыта жизни на чужбине.

Зато некоторые другие пассажи из его романа вызывали у меня вопросы.

Кажется, он так и не смог побороть свою обиду полувековой давности, Россия оставалась для него страной грязных пивных ларьков, генералов КГБ в штанах с лампасами и прочих несуразностей, которые так часто встречаются в голливудских фильмах. У него в романе были прекрасные зари-

такое не воспримут. Потому что в этом есть очевидная фальшь. Да, в России далеко не все хорошо — мы об этом говорили с тобой при встречах. Засилье вора, коррупция, псевдопатриотизм, давление на свободную прессу, много чего можно перечислять. Мне ли этого не знать. Но в твоём изображении это вовсе не Россия, а некое зазеркалье, где живут нереальные

Володя морщился, поддакивал:

— Нравственность у вас упала ниже плинтуса. Люди живут без чести и совести. Песни Высоцкого запрещены. Аллу Пугачеву преследуют. Страх и холуйство повсюду.

Слава богу, до ссор у нас при этом не доходило, вовремя сворачивали на другие темы.

Ушел Марамзин в апреле 2021 года, чуть не дотянув до своего 87-летия.

Незадолго до того рассорился с Шемякиным. Вот как это было со слов Миши:

— Володя мне позвонил и попросил сделать его портрет, который он собирался опубликовать в одной из своих книг. Даже, кажется, на обложке. Я сел за работу и постарался подойти к делу, как всегда, ответственно. Тем более что считал Марамзина своим товарищем, даже когда-то помещал его прозу в «Аполлоне».

Сделал портрет, отправил ему, он звонит: «Миша, спасибо! Вот что значит — настоящая дружба». Потом я уехал куда-то, а вернувшись, слышу на автоответчике сообщение: «Срочно позвони, это Марамзин». Звоню. И слышу в ответ: «Я твой рисунок помещать нигде не буду. Потому что ты хочешь меня убить». Что за чушь? «Ты о чем?» А он продолжает: «Да, ты хочешь меня убить, в твоём портрете заложена идея смерти. Эта лестница, ведущая вверх, — в ней символ гибели». Я, честно говоря, разозлился. Столько сил и времени вложил в рисунок, и вот такая «благодарность». Оборвал этот глупый разговор, мы расстались.

Уже потом узнал, что там не обошлось без Вики, она внушила своему мужу этот бред, она, вообще говоря, была склонна к разного рода мистицизму, и Володя в конце жизни явно попал под ее влияние.

После его ухода она мне звонила, просила помочь материально. Я отказал, с деньгами у самого тогда было туго. За разговором упомянул о нашей ссоре. И ты знаешь, что она мне ответила: «Но ведь Володя же действительно умер». Дескать, я в этом и виноват. Представляешь?

***

Через год после того, как Марамзина не стало, грянули известные события, и на Запад снова потянулись граждане России, ставшие негодными на своей родине. За одно столетие уже четвертый или пятый (как считать) исход. Наверное, будь жив писатель, он бы не удержался от ехидного замечания: «Ну что я говорил? Не нужны мы никому у себя дома».

Владимир Снегирев

Владимир Снегирев, Михаил Шемякин и Владимир Марамзин

Из личного архива Владимира Снегирева

совки о Париже и парижанах — выразительные, точные, ироничные, когда же он описывал Россию, как правило, выходило что-то вроде дешевой карикатуры.

Я ему выговаривал:

— Это похоже на то, как мы когда-то изображали американцев — толстых сытых янки с сигарой в зубах и цепочкой на брюхе.

Володя мрачнел, а его верная Вика, еще не дослушав, обрушивалась на меня:

— Как вы можете обижать большого русского писателя?

Но ведь мне нравился Марамзин, и нравилось то, как он пишет, просто хотелось огородить его от явных несуразностей.

— Твоя книга издана на русском языке, и читать ее будут не только те, кто родился и живет «за бугром», но и те, кто регулярно бывает в России, знает ее, — гнул я свою линию. — Уверю тебя, они

люди, где диссидентов расстреливают из «револьвера Дзержинского», где до сих пор дерутся из-за кружки пива, где любого эмигранта пытаются вербовать, а русское посольство в Париже — это просто зловещее гнездо каких-то людоедов (причем ты оговариваешься, что сам там никогда не был).

Все это можно было бы понять, если бы ты писал памфлет. Но ведь эти сказки вплетены в ткань серьезного и умного повествования. Зачем? С какой целью? Если отомстить, то кому? На самом же деле эффект от этого, повторяю, обратный — ты мстишь самому себе.

Вика опять бросалась в бой, но ее аргументы были слабыми. Вроде такого: Марамзин как узник совести имеет право именно так изображать свою бывшую родину, она, эта родина, с тех пор совершенно не изменилась.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ГОРБИ»

Есть много историй о жизни американцев во Франции и Великобритании в важный период между Первой и Второй войнами, есть даже истории о живших в Советском Союзе. Но по множеству причин американцы, жившие, работавшие или путешествовавшие по Германии во времена прихода к власти Гитлера и формирования

Третьего рейха, подобного внимания не привлекали, при том что некоторые историки считают, что в приходе к власти в Германии НСДАП серьезную роль сыграли деловые круги Соединенных Штатов.

Эндрю Нагорски, автор книги «Гитлерленд. Третий рейх глазами обычных туристов (перевод с английского М.Ю. Смолиной, М., «Эксмо», 2023), во многом восполнил этот пробел. Он из-

учил десятки мемуаров людей, в том числе американцев, живших в Германии или посещавших страну в тридцатые годы прошлого века: дипломатов, военных, журналистов, писателей, артистов, спортсменов, бизнесменов, туристов. Многие из них видели насилие «партии власти» над политическими противниками; репрессии в отношении нацменьшинств, гомосексуалистов, социал-демократов и всех, кто не шел в ногу с тоталитарным государством. Большинство не задумывалось, какими ужасами войны и Холокоста может кончиться популизм нацистов. Другие закрывали глаза на «перегибы», потому что им нравилась новая энергичная и воодушевленная Германия.

Автор был репортером во времена падения СССР и коммунистических режимов стран Центральной Европы и хорошо представляет, как трудно разобраться в происходящем и как непросто делать нравственный выбор, оказавшись в вихре событий. Поэтому вместо того, чтобы осуждать американцев, живших в гитлеровской Германии, он дает возможность прозвучать их собственным историям. Особенно важно услышать американских журналистов. Не все из них владели даром предвидения, однако их свидетельства показывают, как высока может быть цена ошибки. Сегодня публикуем главу (с сокращениями) из этой увлекательной книги.

Эндрю
Нагорски

КИТ ИЛИ МИНОГА

Когда вечером 22 ноября 1922 г. Путци Ганфштенгль (Эрнст (Путци) Франц Седжвик Ганфштенгль в 1933–1937 годах занимал должность пресс-секретаря НСДАП по связям с зарубежной прессой. — Ред.) прибыл в «Киндлкеллер», там было уже полно людей — лавочники, служащие, ремесленники, молодежь без определенных занятий. Многие были одеты в традиционные баварские костюмы. Пробравшись через толпу к столику для прессы, Путци попросил одного из репортеров показать ему Гитлера. Взглянув на будущего лидера Германии, Ганфштенгль был заметно разочарован. «В тяжелых сапогах, черном костюме и коротком коричневом кожаном жилете, с полужестким белым воротничком и маленькими усиками, он выглядел не слишком впечатляюще — прямо как официант в привокзальном ресторане», — вспоминал он. Однако как только загремели приветственные аплодисменты, Гитлер выпрямился и прошел мимо столика для прессы «быстрым, четким шагом — настоящий солдат в гражданском», отметил Путци, который в этот момент сидел всего в восьми футах от платформы, занятой теперь Гитлером. Поскольку Гитлер как раз недавно побывал в тюрьме за подстрекательство к мятежу и прекрасно знал, что в толпе есть агенты полиции, слова он выбирал очень продуманно. Но, как описывал Путци, атмосфера «прямотаки искрила», а оратор оказался мастером «намёков и иронии». Вспоминая об этом первом услышанном выступлении Гитлера, Путци отмечал: «В те первые годы он был непревзойденным мастером голоса, формулировки, эффектности. А этот вечер был одним из лучших». Начав речь почти в легком разговорном тоне, Гитлер стал подогревать тему и говорить все более резкие вещи. Он говорил, что евреи наживаются на бедствиях окружающих, — как отметил Ганфштенгль, «такое обвинение легко было подтвердить». Он гневно отзывался о коммунистах и социалистах, обвиняя их в подрыве немецких традиций. И он предупреждал, что враги народа должны быть уничтожены.

Путци Ганфштенгль и Гитлер

Путци видел, что аудитории такая речь очень нравится, «особенно дамам». Когда Гитлер говорил о повседневной жизни, Путци следил за молодой женщиной, безотрывно глядевшей на оратора. «Словно зачарованная, в экстазе и вовлеченности, она будто была уже не собой, полностью попав под очарование деспотичной веры Гитлера в великое будущее Германии». Когда Гитлер оторвался от своей кружки пива, толпа взорвалась аплодисментами: было видно, что он привел ее в восторг. «Я был безмерно потрясен». Путци позже признавал, что он сразу стал прикидывать, как бы помочь и что посоветовать этому великолепному оратору, который явно «пойдет далеко». Оценив окружение Гитлера, Путци не увидел никого, кто мог бы «дать ему представление о мире за пределами страны, которого тот явно не знал, — и в чем я мог бы ему помочь». В частности, он обратил внимание, что Гитлер не представляет, сколь важным было вступление Америки в Первую мировую войну и как важна для европейцев растущая сила США. Как «наполовину американец», он увидел в этом свою миссию. Путци пробрался к платформе, на которой стоял Гитлер, взмокший, но торжествующий. Он представился и передал наилучшие пожелания от Смита. «О, вы друг того капитана, который звонил этим утром, — отозвался Гитлер, вытирая платком лоб. Путци выразил свое восхищение и добавил: — Я согласен с 95% того, что вы сказали, и хотел бы од-

нажды побеседовать с вами об остальном. В послевоенном интервью он упоминал, что 5% относились к «евреям и всему такому», но он не хотел в тот момент задевать чувства Гитлера и говорить об этом. — Конечно, побеседуем, — отозвался Гитлер. — Я уверен, что мы не будем особенно спорить о последних 5%. Путци пожал ему руку, чувствуя, что собеседник его «скромен и дружелюбен». Вернувшись домой, он долго не мог заснуть, думая об услышанном в этот вечер и обо всем, что это означало. Он видел в Гитлере человека из народа, способного привлечь обычных немцев программой, отличной от коммунистической. А вот окружение Гитлера ему не слишком понравилось, особенно «сомнительные типы» вроде партийного идеолога Альфреда Розенберга — это был «болезненный и неопрятный человек, похожий на еврея в самом плохом смысле слова». Тем не менее Путци утешил себя, вспомнив Ницше: «Первые участники движения — еще не свидетельство против него». <...> Жена Путци Элен (в Германии ее чаще называли Хелен) сыграла уникальную роль в истории прихода нацистов к власти.

Кит или минога

В разрозненных не опубликованных заметках о своем общении с лидером нацистов она писала, что муж вернулся в тот вечер полный энтузиазма и говорил об «очень убежденном и убедительном молодом человеке». Хотя Путци и утверждает, что вторая встреча с Гитлером произвела на него «гораздо меньшее впечатление», он быстро связал свою жизнь с агитатором, который, по его мнению, мог добиться многого. Путци стал его пропагандистом и советником по общению с прессой, но поначалу его участие было социальным не в меньшей степени, чем политическим.

И это было связано с явной увлеченностью Гитлера Хелен — чему совершенно не мешал тот факт, что она была американкой. <...>

После провалившегося «Пивного путча» нацистов стали считать незначимыми. А в начале 1924 г. Гитлера вместе с Людендорфом и другими судили по обвинению в государственной измене. Гитлер использовал свой шанс выступить, чтобы явно провозгласить свою цель — свергнуть Веймарскую республику, а также объяснить свою теорию «удара в спину» со стороны политиков-предателей, ответственных за унижительное положение Германии, за последующее экономическое бедствие. «Предать Республику — это не то же самое, что предать Германию». Судьи не мешали ему фактически руководить заседанием и даже устраивать перекрестный допрос свидетелей, и Гитлер набирал очки, высмеивая власти Баварии, которые сперва поддерживали его, но предали во время путча. Поскольку все знали, что баварское правительство неоднократно противилось и сопротивлялось центральному берлинским властям, то было нетрудно поверить Гитлеру, когда он заявлял, что «у нас была общая цель — избавиться от правительства рейха». Он добавлял, что перед путчем эта цель обсуждалась. Позиция его была ясна: Гитлер

Berliner Verlag / Archiv / Corbis

Участники «Пивного путча»

действовал в соответствии со своими убеждениями, которые разделяли все, кто презирал текущую власть Германии, а вот баварские власти играли двойную игру. «Вы можете хоть тысячу раз объявить нас виновными, но богиня вечного суда истории усмехнется и порвет в клочки документы этого обвинения и приговор этого суда, — сказал он судьям. — Она оправдает нас». Моурер (*Эдгар Моурер, берлинский корреспондент чикагской газеты Daily News.* — Ред.) впервые увидел Гитлера на этом суде, готовя репортаж, и впечатление тот произвел на него неизгладимое. «Он говорил с юмором, иронией и страстью, — писал Моурер. — Маленький подтянутый человек, порой похожий на немецкого сержанта, а порой — на администратора в венском магазине». Его речи практически «сокрушили» все утверждения баварских представителей власти. Когда он закончил речь, не было зрителя или корреспондента, не рвавшегося ему аплодировать», — заключил он. Гитлера приговорили к пяти годам тюрьмы — минимальному сроку за государственную измену, а Людендорфа оправдали полностью. Мерфи из американского кон-

сульства так изложил свои выводы в отчете для Вашингтона от 10 марта 1924 г.: «Хотя путч в ноябре 1923 г. оказался провальным на уровне фарса, националистическое движение в Баварии совершенно не угасло. Оно просто временно задержалось... Предполагалось, что по окончании тюремного срока Гитлера как негражданина отправят вон из страны. Все выглядело так, будто дальнейшая его националистическая деятельность невозможна». В своих мемуарах, опубликованных в 1964 г., Мерфи отмечал, что выводы были «не вполне ошибкой». Он указывает, что в мемуарах лорда Д'Абернона, бывшего послом Британии в Германии, Гитлер упоминается лишь один раз. Имя будущего лидера Германии там встречается лишь в примечании, где говорится, что после своего выхода из тюрьмы Гитлер «исчез и был забыт». Из Ландсбергской тюрьмы Гитлер вышел менее чем девять месяцев спустя, там он находился в весьма комфортных условиях и имел возможность надиктовать свою автобиографию *Mein Kampf*. В тюрьме с ним обращались как с почетным гостем, он жил в комфортной большой комнате с отличным видом,

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ГОРБИ»

доброжелатели присылали ему посылки, приходило множество гостей. И после выхода на свободу никто не отправил его в Австрию. Но гитлеровское движение в отсутствие лидера страдало от внутренних неурядиц. <...>

Во время президентских выборов в апреле 1925 г. правые партии подержали фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга, победившего очень легко, несмотря на свои 77 лет. Как вспоминал в своих мемуарах Гамильтон Фиш Армстронг, редактор престижного журнала *Foreign Affairs*, самым интересным в той предвыборной кампании было то, что о нацистах не думали «даже как о второстепенном факторе». Неудивительно, что американские дипломаты и корреспонденты, временно заинтересовавшиеся Гитлером во время «Пивного путча» и последующего суда, в дальнейшем его игнорировали. Никто не вставал в очередь брать интервью, запросы про него не приходили ни из Вашингтона — дипломатам, ни из редакций — корреспондентам. Нередко американцы, живущие в Берлине или проезжающие через него, были заняты друг другом и бывшими соотечественниками не меньше, чем окружающим миром. Никербокер (*Хьюберт Ренфро Никербокер, репортер International News Service, Philadelphia Public Ledger,*

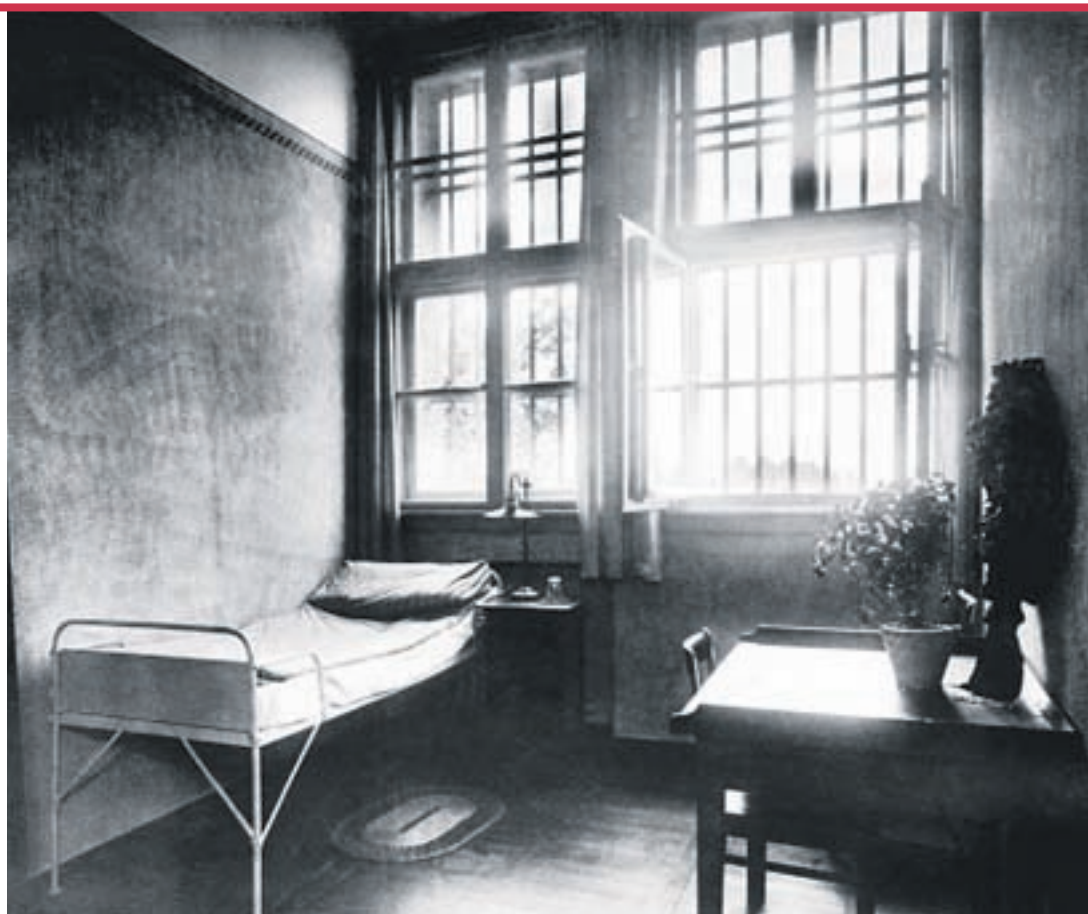
New York Evening Post. — Ред.) в своем письме другу от 14 ноября 1927 г. дразнил его: «Между прочим, Хемингуэй сейчас в Берлине, якшается с Синклером Льюисом». Льюис, которому в 1930 г. суждено было стать первым американцем, получившим Нобелевскую премию по литературе, провел в Берлине немало времени из-за Дороти Томпсон, пережившей туда в 1925 г. Томпсон была одной из первых женщин-корреспондентов, ставших знаменитыми: она работала на *Philadelphia Public Ledger* и *New York Evening Post*, а жила в квартире-дуплексе, второй этаж которой занимали Моуреры. Как позже писала Дороти Томпсон, время с 1924 по 1929 г. было «полно надежд... За эти короткие пять лет Германия добилась заметного прогресса». Этот прогресс было очень удобно показывать на примере эффектных историй о людях, перелетающих через океан: это был безмятежный, гармоничный мир. Но даже в эти многообещающие времена многие американцы в Германии чувствовали, что, несмотря на внешнее сходство, «германцы» отличались от них и от многих других европейцев. «Хотя внешние элементы американской жизни все больше входили в моду — заведения быстрого питания, броские слоганы, небоскребы, даже жвачка, — отношение ко всему этому

оставалось совершенно тевтонским», — писала Лилиан Моурер. Эти «тевтонские» отличия выглядели порой странно, порой — комично, а порой — довольно подозрительно и даже зловеще. Моуреры исследовали германские социальные особенности, которые с первого взгляда выглядели пикантно. «Где, кроме Германии, можно найти 150 тысяч организованных нудистов?» — писал Эдгар. Но, побывав в нескольких нудистских колониях, Лилиан отметила: «Там совершенно незрочичная и сосредоточенная атмосфера». Она списала сенсационные истории про сексуальные приключения этих людей как просто слухи, обнаружив за всем этим нечто более философское. «Их ведут чувства отчасти примитивные, отчасти религиозные: надежда на более вменяемое человечество где-то в невообразимом будущем». Ее смутило «ненаправленное эмоционально рвение», характерное для нудистского движения, и его «яростное стремление к чему-то, отличному от знакомого».

Многие из встреченных ею молодых людей в нудистских колониях голосовали за коммунистов, видя в последних путь к улучшению человечества. Эти чувства, заключала она, «можно легко канализировать и направить в любом ином направлении, как только найдется беспринципный лидер, заинтересованный применять их для своих целей». Томпсон поразило, насколько сильно немцы интересуются кровавыми преступлениями: об этом свидетельствовала популярность полицейской выставки, посвященной сериям убийств, попадавших в газеты.

На выставке была копия спальни человека, заманившего двадцать шесть жертв-мальчиков в туалеты ганноверской железнодорожной станции. «Чтобы посмотреть на убогое логово, где этот монстр убивал своих жертв, на кровать, где он их душил, на стол, где он их расчленил, — ради этого люди стоят в очереди по полчаса», — писала она. <...>

В середине 1920-х казалось, что страна встает на ноги, так что многие американцы в Германии не слишком беспокоились по поводу антисемитских речей нацистов и иных экстремистов. Но они их все-таки замечали. Особенно заметно растущее напряжение было для них в присутствии немецких евреев.

Imagno / Getty Images

Камера Гитлера в Ландсбергской тюрьме

Кит или минога

Однажды вечером 1928 г. С. Майлз Бутон, берлинский корреспондент *Baltimore Sun*, столкнулся с Томпсон и Льюисом в Берлинской государственной опере. Бутон был там с дочерью одной еврейской семьи, жившей в том же доме, что и он. До того он с Льюисом знаком не был, так что Томпсон представила их во время антракта. Молодая женщина не говорила по-английски, так что Льюис пользовался только немецким, которым владел свободно, и в некий момент он упомянул евреев. Ничего ужасного он не сказал, но Бутон забеспокоился и тихонько предупредил его по-английски: «Осторожно. Девушка, которая со мной, — она еврейка». Льюис ничем не показал, что услышал, но потом небрежно заметил. «Знаете, многие бы просто не поверили, если бы узнали, что мой отец был раввином». Молодая женщина вдруг просияла. «Ваш отец был раввином?» — переспросила она. Через несколько лет, рассказывая об этом эпизоде, Бутон вспоминал: «В 1928 г. еще не было никаких предвестников будущих погромов, которые дали Германии дурную славу пять лет спустя. Но марширующие бойцы в униформах пели песни про то, как будет литься еврейская кровь; все чаще можно было увидеть свастику, эмблему немецкой ненависти к евреям». Для молодой женщины в тот вечер самым потрясающим событием стало даже не знакомство со знаменитым писателем, который на самом деле был сыном сельского врача из Висконсина, но и то, как он соврал, что еврей. «Надеюсь, она никогда не узнала правды, — говорит в конце истории Бутон. — Вполне возможно, что деликатность и доброта Льюиса принесла этой несчастной больше радости, чем он мог предположить». <...>

Жена Синклера Льюиса, Дороти Томпсон, была одной из самых знаменитых журналисток. Она уже не жила в Берлине, но и не оставалась постоянно

The LIFE Picture Collection / Shutterstock

Синклер Льюис

в Нью-Йорке со своим мужем. Европа — и особенно Германия — тянула ее назад, когда она готовила длинные публикации для *Saturday Evening Post* и других изданий. Она пыталась встретиться с Гитлером еще после Пивного путча в 1923 г. Услышав, что он нашел убежище в доме Ганфштенглей за пределами Мюнхена, она бросилась к дому «той американки» — но услышала от Хелен, что Гитлера уже увезли. Она вспомнила, что видела Хелен в Нью-Йорке еще во время Первой мировой войны, — и писала потом, что та была «немецкой пропагандисткой». После того как Гитлер был выпущен из тюрьмы, Томпсон сделала несколько попыток встретиться с ним, но списала свою неудачу на то, что он «высокомерен и мало общается с иностранцами». Как и многие американские журналистки, Томпсон обнаружила, что Путци Ганфштенгль из всего ближнего круга Гитлера выглядел наиболее колоритно. «Беспокойный. Забавный.

Невероятно странный пресс-секретарь для диктатора», — писала она. Но, как и многие ее коллеги, она высмеивала его как «нервного, нелепого, безудержного клоуна». Надо сказать, это не помешало ей обратиться к нему за помощью, когда в ноябре 1931 г. в *Cosmopolitan* ей поручили взять у Гитлера интервью. Придя в восторг от этой перспективы, она прибыла в берлинский отель «Адлон», где и столкнулась с Джоном Фарраром из нью-йоркского издательского дома *Farrar & Rinehart*. Он быстро убедил ее написать небольшую книгу о лидере нацистов, если интервью пройдет хорошо. В конце концов, не только *Cosmopolitan* интересно, может ли этот странный человек стать лидером Германии — и что же он такое на самом деле? Томпсон в полной мере воспользовалась предоставленной возможностью, быстро выпустив небольшую книгу с названием «Я видела Гитлера!» (*I Saw Hitler!*), и книга эта вызвала после публикации в 1932 г. большой

интерес, благо ее главный герой теперь был во всех политических новостях, приходящих из Германии. В предисловии она без тени сомнения высказывала общие суждения, которые многие другие оставили бы для историков будущего. Она же поступила иным образом. «Мы живем в слишком быстролетные времена, чтобы дожидаться, пока историки нам все объяснят про них, — эффектно поясняла. — События несутся слишком быстро, чтобы ждать книг о коротких периодах. Сейчас настала эпоха репортеров». Томпсон без колебаний делилась своими эмоциями и быстрыми суждениями, описывая все, что касалось подготовки и проведения интервью. Она кратко объяснила изменения в тактике Гитлера после его выхода из тюрьмы, отказ от подготовки мятежа и переход к другой стратегии: «Он перешел к законным методам, — писала она. — Больше никаких маршей на Берлин. Люди должны «пробудиться» — и гитлеровское движение приведет к диктатуре путем голосования! Это само по себе потрясающая идея. Представьте себе будущего диктатора, намеренного убедить людей проголосовать за отказ от собственных прав». Этот будущий диктатор, по ее мнению, уже имел свою армию и «держал улицы в страхе». Неудивительно, что Томпсон была популярна как писательница: она писала лаконично и ярко, говоря о самой сути дела. Она знала, что читатели захотят узнать побольше о стра-

тегии Гитлера, — но, что еще важнее, о том, сработает ли она. И она не собиралась разочаровывать их уклончивыми ответами. Она ждала прибытия Гитлера на встречу в отель «Кайзерхоф» — и так нервничала, что готова была схватиться за нюхательные соли. Он опоздал на час, а потом оставил ее еще и ждать в комнате Путци. Томпсон обо всем этом рассказывала, поддерживая читателя в напряжении, — но не слишком долго. Она эффектно одной фразой приводит читателя не только на встречу, но и в самую глубину своих ожиданий. «Когда я наконец вошла в приемную Адольфа Гитлера в отеле «Кайзерхоф», я была убеждена, что встречаюсь с будущим диктатором Германии, — писала она. — А меньше чем через пятьдесят секунд уже считала, что это совсем не так. Именно столько мне понадобилось, чтобы оценить потрясающую незначительность человека, взбудоражившего весь мир». «Он бесформенный, почти безликий, похожий на карикатуру; его скелет словно состоял не из костей, а из хрящей, — продолжала она далее. — Болтливый, ненадежный, неустойчивый и тревожный». Затем она добавляла, ссылаясь на заголовок знаменитого романа тех времен, написанного Гансом Фалладой: «Он похож на прототип Маленького Человека». Она завершала внешний портрет Гитлера несколькими быстрыми штрихами: локон спадает «на маленький и чуть уходящий назад лоб», нос «кривоват и невыразитель-

лен», движения «неловки, почти лишены достоинства и совершенно не похожи на военную выправку». Но глаза его, отмечала она, были весьма примечательны: «они сияли тем особым светом, что часто выделяет гениев, алкоголиков и истериков». В то же время, признавала она, «в нем был мягкий, почти женский австрийский шарм». Она противопоставляла его «лицо актера, способное оживляться и замирать», лицу президента фон Гинденбурга, которое было «слов-

но высеченным из камня», и лицу канцлера Брюнинга, похожему на «кардинала — политика восемнадцатого века». Эта мысль заставила ее невольно улыбнуться и подумать: «Ох, Адольф, Адольф. Не повезет тебе!» Томпсон также отметила, что интервью получалось с трудом, поскольку Гитлер, как обычно, вел себя в диалоге так, словно выступал перед толпой. Но значение здесь имело не содержание интервью, а ее оценка этого человека и его перспектив. Хотя она добросовестно пересказала читателю все тезисы, которые он излагал в том интервью и в Mein Kampf («Евреи в ответе за все»; как она подытожила, «уберите евреев из программы Гитлера, и все просто рассыплется»), основной ее посыл сводился к следующему: «Трагедия Гитлера в том, что он забрался слишком высоко». Предсказывала она следующее: «Если Гитлер придет к власти, он сможет сокрушить только самых слабых из своих врагов». В этом случае, заключала она, главный вопрос — это кто придет за ним? Американских читателей описания и выводы Томпсон наверняка приободрили. В конце концов, она давала ясно понять, что Гитлер не доберется до верховной власти, а если и доберется, то ненадолго и не сможет ничего сделать. Когда книгу «Я видела Гитлера!» опубликовали, нацистский активист Курт Людеке, разделявший стремление Путци убедить Гитлера в значимости США и полагавший пресс-секретаря напыщенным идиотом, сказал лидеру нацистов, что хочет процитировать ему кое-что из сочинения «миссис Льюис, жены одного из самых знаменитых американских писателей». И он перевел ему отрывок о том, как она быстро поняла, что Гитлер не сможет прийти к власти. «Кто такая эта миссис Льюис?» — спросил Гитлер. Людеке объяснил, что это Дороти Томпсон, корреспондентка, которую приводил к нему Путци. «Ja, ja, теперь припоминаю, — ответил Гитлер. — Опять Ганфштенгль! Он ко мне привел эту женщину...» Но Гитлера выводы Томпсон скорее позабавили, чем рассердили, — к большому неудовольствию Людеке. На деле же у него были серьезные причины поддерживать любые версии, в которых его угрозу недооценивали: он обычно вел себя соответственно со всеми американцами, которым представлял его Ганфштенгль, пользуясь его американскими, а порой и гарвардскими связями.

Дороти Томпсон

Getty Images

Кит или минога

Одним из одноклассников и давних гарвардских друзей Ганфштенгля был Ганс фон Кальтенборн, ставший потом знаменитым на всю страну радиокomentатором. Сын немецких эмигрантов, поселившихся в Милуоки, он выучил немецкий еще дома, а в колледже стал вице-президентом Deutscher Verein «Германского союза», в котором Путци был президентом. В 1920-х гг. Кальтенборн посетил Европу, и в Германии Ганфштенгль организовал ему несколько встреч с нацистами. Но с Гитлером он не встречался, поскольку редко готов был тратить слишком много времени в ожидании возможности взять интервью. Однако, как вспоминал Кальтенборн, Путци «считал, что любой газетный корреспондент или радиокomentатор должен был готов потратить хотя бы неделю в святой надежде, что Фюрер снизойдет до разговора с ним». Однако 16 августа 1932 г. во время своего посещения Берлина Кальтенборн получил телеграмму от бывшего одноклассника, находившегося в тот момент в Мюнхене. В телеграмме говорилось, что удалось договориться об интервью на следующий день, место встречи — Берхтесгаден, альпийская резиденция Гитлера. Луи Лохнер, глава берлинского корреспондентского пункта Associated Press, позвонил ему и сообщил, что получил такую же телеграмму, так что можно ехать на встречу вместе. Оба сели на поезд в Мюнхен, Путци встретил их на станции. Журналисты были разочарованы, когда услышали от него, что присутствовать на встрече будет также Виганд, корреспондент Hearst. Интервью выглядело все менее и менее эксклюзивным. Путци подвез их всех до Берхтесгадена на машине Гитлера и с его водителем. Прибывшим подали ланч на террасе маленького отеля, пока Путци отправился в «швейцарский домик» Гитлера, как

Википедия

Ганс фон Кальтенборн

назвал это место Кальтенборн. Виганд настаивал, чтобы ему дали отдельное интервью, — и оба журналиста были очень довольны тем, что Путци удалось это организовать. Еще более довольны они были, когда корреспондент Hearst вернулся очень сердитый, проведя у Гитлера всего минут пятнадцать.

— Этот человек безнадежен, — сказал он. — С каждой встречей только хуже. От него никакого толку. Задаешь вопрос — он произносит речь. Не поездка, а напрасная трата времени.

Кальтенборн решил учиться на чужих ошибках и попробовать сразу начать спорить с Гитлером по еврейскому вопросу. «В отличие от Лохнера, я не жил в Германии постоянно, и мне не надо было проявлять вежливость, чтобы меня

не выслали», — пояснял он позже. Они прошли к домику Гитлера, где их встретил хозяин, одетый во все черное, включая галстук. Невдалеке на ветру колыхалось на веревке белье, развешенное сводной сестрой Гитлера Ангелой, открывался прекрасный вид на Баварские Альпы, а несколько нацистских охранников снаружи никак не нарушали «мирную картину», как отмечал Кальтенборн. Но он также почувствовал «скрытую враждебность», когда Путци шепотом сказал Гитлеру, кто пришел. Как только все сели, Кальтенборн с ходу задал вопрос:

— Почему ваш антисемитизм не предполагает различия евреев, переехавших в Германию в послевоенный период, и многие почтенные еврейские семейства, жившие в Германии поколениями?

— Все евреи — иностранцы, — рявкнул Гитлер. — Кто вы такой, чтобы указывать мне, как поступать с иностранцами? Вы сами не пускаете в свою Америку чужаков, если они не демонстрируют полный кошелек, приличное здоровье и примерное поведение. И вы еще начинаете обсуждать, кого пускать или не пускать в Германию?

Кальтенборн продолжал после этого забрасывать его максимально острыми вопросами, а Лохнер сосредоточился на более стратегической теме политических планов Гитлера. Как заметил Кальтенборн, Гитлер на самом деле не отвечал на вопросы — как не ответил и на первый, — поскольку «совершенно не способен был мыслить логически и последовательно». Как обычно, он выступил против парламентской системы, которая, по его словам, «никогда не работала в Европе», и требовал авторитар-

ного управления. Он ожидал, что придет к власти, — но заручившись поддержкой германского народа. «Диктатура законна, если люди выражают доверие одному человеку и просят его принять власть», — настаивал он. Кальтенборн очень интересовался не только ответами Гитлера, но и его поведением. В какой-то момент на веранде появился волкодав Гитлера и пошел к хозяину. Вместо того чтобы погладить собаку, Гитлер резко скомандовал: «Platz!» — стандартная команда отодвинуться назад и лечь. Собака так и сделала, потом дождалась, когда Гитлер увлечется собственной речью, — и улизнула.

«Я вполне мог понять, почему человек с темпераментом и биографией Гитлера не спешил демонстрировать дружбу американскому корреспонденту, но было неожиданностью увидеть, что он столь же высокомерно отвергает собственную собаку», — писал Кальтенборн.

Интервью длилось 45 минут, и к концу его у Кальтенборна сложилось весьма нелестное впечатление об этой знаменитости. Но к выводу он пришел неожиданным: «Встреча с Гитлером изрядно приободрила меня, — вспоминал он. — Я не представлял, как человек такого рода, австрийский плебей с ограниченным умом, мог бы однажды получить голоса большинства немцев». Он пришел к такому выводу, несмотря на то, что нацисты уже набрали больше голосов и больше мест в рейхстаге, чем любая другая партия. Но Кальтенборн впоследствии совершенно честно признал, что он не был пророком. Многие бы на его месте впоследствии подкорректировали свои воспоминания — он не стал. «Люди, встречавшие Гитлера до его прихода к власти в январе 1933 г., часто с ходу недооценивали его, — писал он в своей автобиографии. — Я не оказался исключением».

Путем волшебства

Уловить и передать движение и течение человеческой жизни — задача одна из важнейших для писателя; умение передать

это движение на бумаге определяет его мастерство; способность затянуть в этот водоворот другого — интерес читателя.

Сегодня критик и литературовед **Майя Кучерская** рассказывает о двух книгах, где авторам удалось это в полной мере.

Однако в этой рубрике их объединяет другое: каким-то непостижимым образом авторам удалось погрузить читателя в полноводную, переливающуюся всеми красками реку слов, вынутых из темноты.

Петр САРУХАНОВ

Абрахам Вергезе. **Завет воды.**

М.: Фантом-Пресс, 2024.
Перевод с английского Марии Александровой

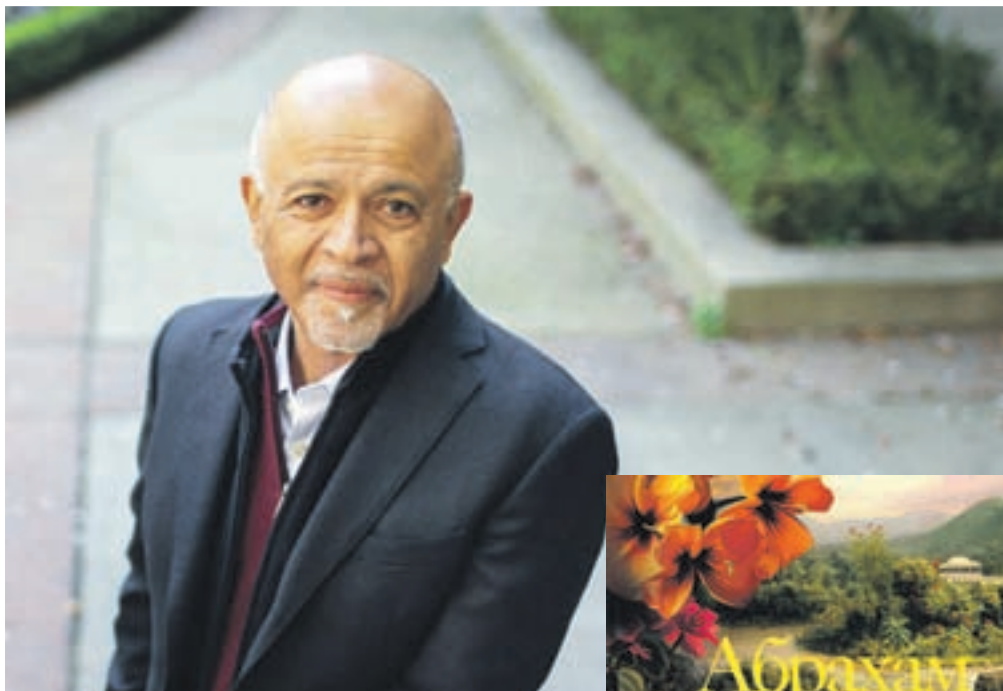
Абрахам Вергезе — автор бестселлеров «Расщепление Стоуна» (2008) и «Завет воды» (2023), профессор Медицинской школы в Стенфордском университете и горячий

сторонник пациенто-ориентированной медицины с обязательным осмотром больного и личным общением врача с ним. УЗИ или томограмма расскажут не обо всем. Вот почему во времена пандемии профессор Вергезе снял студентов с занятий и повел их в больницы: будущий врач обязан быть в трудную минуту рядом со страждущими, даже если может помочь им только словом. Нравственный императив живет и в сердцевине его книг, это отнюдь не означает, что вместо романов он пишет проповеди. Просто разноцветные и многофигурные его

истории неизменно светятся изнутри: возможно, как раз поэтому.

С первого же эпизода 800-страничного «Завета воды», в котором плачет 12-летняя Мариамма — наступил самый грустный в жизни девочки день, день ее свадьбы! — мы погружаемся в незнакомый, чудесный, полный новых красок, звуков и блюд мир: основное действие романа разворачивается в Индии, в штате Керала, откуда и сам автор родом (хотя родился и вырос в Эфиопии, а большую часть жизни провел в Америке). Это ослепительно красивая земля. Умный и тонкий перевод

Соцсети

Марии Александровой прекрасно передает детский восторг Вергезе перед белоснежными пляжами, зелеными склонами и собственным народом: «Это волшебный мир детских сказок — с ручьями и каналами, сетью озер и лагун, лабиринтом заводей и бутылочно-зеленых лотосовых прудов; огромная кровеносная система, поскольку, как рассказывал отец, все водоемы связаны друг с другом. Вода породила народ — малаяли, — подвижный, как текучий мир вокруг них, их движения и жесты плавны, волосы волнисты, они с готовностью изливаются звенящим смехом, когда плывут от одного родственного дома к другому, пульсируя и блуждая, подобно кровяным тельцам в сосудистой сети, подталкиваемые великим бьющимся сердцем муссона».

Юная Мариамма поселится в Парамбиле и с годами превратится в Большую Аммачи, муж ее, по счастью, окажется добрым и благородным человеком.

В этом патриархальном мире бродят слоны с нежными веснушчатymi ноздрями, люди заворачивают пищу в банановые листья и жуют рисовые лепешки идли, а любой поворот судьбы принимается как данность и волю Бога (в данном случае христианского). Все идет, как следует, кроме разве что одного: род мужа Большой Аммачи поражен неясным недугом. Дочка у главной героини рождается умственно отсталой, у ее сына развивается глухота, а муж внезапно умирает. В чем суть этого очевидно-генетического сбоя, удастся понять только молодой Мариамме, связанной со второй, «медицинской», сюжетной линией романа. В ней шведский доктор Руни открывает лепрозорий «Сент-Бриджет»

и избавляет от преждевременной унижительной смерти десятки прокаженных, а заодно спасет и возвращает к занятиям медициной молодого хирурга из Глазго, Дигби, обгоревшего в пожаре. Действие «Завета воды» прокатывается от 1900-го до 1970-х годов, хотя на патриархальном укладе Парамбиля это почти не отражается. Больше половины романа отдано рассказу о семье Большой Аммаччи. Но если перед нами и сага, то необычная: многие участники событий не состоят в прямом родстве, а интересуют Вергезе не столько истории его героев, сколько то, что всех их объединяет — общность судьбы. Рассечение невозможно, и в финале книги пораженная проказой мать и ее вполне здоровая дочь, которые наконец обрели друг друга много лет спустя, соединяют ладони — пусть и через стекло.

Каким-то непостижимым образом Абрахаму Вергезе удалось уловить и передать движение и течение человеческой жизни. Именно это ощущение и остается после прочтения этого великого романа: полного погружения в ее полноводную, переливающуюся красками реку.

Мария Лебедева. *Там темно.*

М.: Редакция Елены Шубиной,
2024

Когда в прозе дебютирует литературный критик, умный, образованный и тонкий — держитесь крепче. Держимся и открываем дебютный роман Марии Лебедевой «Там темно».

Мария Лебедева принадлежит к тому самому поколению 30-летних, которое несколько лет назад высыпало на нашу литературную сцену гурьбой, заговорило о травмах, родительской нелюбви и тяжелом детстве, пришедшемся на 1990-е. Почти все эти молодые авторы по-настоящему талантливы, все пишут грамотно и много, не забывая про «арку героя», потому что учебники по творческому письму — у большинства настольное чтение. По мере погружения в роман «Там темно», полный игры света и тени, в том числе графической (текст перебивают черные квадраты, прямоугольники и паутинки длинных сносок), понимаешь, что Мария Лебедева стоит от шумной толпы умелых строителей правильных сюжетов в стороне.

Хотя учебники по литмастерству она тоже читала. Ее героиня ссылается на знаменитый «Путь героя» Джозефа Кэмпбелла. «История начинается с момента, когда герой слышит зов и не может противиться. Даже если позвал себя сам — это считается тоже. Бывает и по-другому. Скажем, делает вид, что не слышит. Или дар получает, но не хочет его принять». Сообщается об этом в самом конце романа, не в начале, когда речь о зове была бы более уместна. Но в том-то и дело, что роман этот — история двух сестер, о несколько депрессивной Кире, вроде бы писательнице, и маниакальной, яркой и острой Ясе, у которых общий отец и одна на двоих потеря (отец погиб в аварии), — вполне можно прочесть как пародию на все эти «пути героя» и «истории на миллион». Кажется, что прописанные в учебниках правила Мария Лебедева нарушает с упоением. Ее героини, конечно, движутся своими путями, но скорее под арками собственных снов, воспоминаний, боли.

Путем волшебства

Яся приезжает в город, сильно смахивающий на Тверь, Кира здесь живет и работает в хостеле, полном диковатых обитателей, бредет то домой, то на работу, однако все эти передвижения хаотичны, хронология спутана, действие постоянно перебивают флэшбеки из прошлого то Киры, то Яси, и иногда приходится напрягаться, чтобы понять, кто в данный момент мысленно выясняет отношения с неудачником-отцом. Добавьте к картине большую белую птицу, которая порхает над всем этим русским провинциальным бездорожьем, «совершенно не похожую на сову», хотя именно на сову она и похожа, и чудится, будто в эту книжку она слетела со страниц «Гарри Поттера». То есть, конечно, птицу привезла в клетке Яся. И город изменился. С неба полетели отнюдь не снежинки: «Одно за другим, за другим с неба падали белые перья».

Сквозь все эти светотени и стаи легких времирей то и дело проступают зорко и едко выписанные мизансцены, разворачивающиеся то в супермаркете, то во дворе, то в ресторане. «Бабуля тырит пакеты посреди овощного отдела. Активно мотает на руку, потому что пенсия маленькая, а пакеты бесплатные, у директора не убудет, всю страну растащили в пакетах эти директора магазинов. Километры мешков всё тянулись шуршащей лентой, слой за слоем скрывали бабулину руку». Или вот человек во дворе: «У скамейки стоит человек, мокнет вместе с картонной табличкой. Могло показаться, как будто о чем-то просил, но на табличке внезапно значилась его услуга: «Стихи из ваших с л н ов». Кира сперва прочитала «слонов», пока не дошло, что это и сны, и слова одним махом. Человек продает стихи». Есть здесь и язвительные описания свадьбы, разговоров Яси и Киры с их мамами, начальницами, общий знаменатель всех историй один: невозможность вписаться. Никуда, ни к кому. Возле глав, остроумно названных ответами на вопросы из теста на депрессию («Мне не грустно», «Я смотрю в будущее без особого разочарования», «Я могу работать примерно так же хорошо, как и раньше»), следует менять плюс на минус: героине очень грустно, она понятия не имеет, зачем ей вообще «хорошо работать», будущее ее — смутно и, скорее всего, готовит разочарования.

Но зачем же нас вовлекают в это сложное и сумеречное путешествие? О чем,

Соцсети

собственно, этот роман? Отец Яси и Киры недаром филолог, неслучайно он учит дочек читать, вглядываться в слова. «Там темно» — роман о рождении слова — из тьмы молчания, из нежного звона серебряновечной поэзии и прозы, из незнания, куда двигаться и как жить. Именно таков путь героини: навстречу словам, точным, острым, идеально подходящим для рассказа о жизни полуотмороженного города, подавленного унынием отца, двух любящих его жен и их дочек. Слова здесь мате-

риальны и творят реальность: «У сказочной принцессы слова катились с губ жемчужинами, алыми розами падали оземь. Слова Яси тоже в какой-то мере были волшебными: они превращались в скандал». Слова здесь — живые: «Всюду виделись цитаты из ненаписанного, никогда никому не показанного, точно в голову влезли и подглядели: молчишь ты — скажет кто-то иной. Слова не умеют ждать». Слова обладают особенной силой: «Слова, бьющие наверняка, так и рвались с поводка-языка».

Важно их только найти, нащупать, вынуть из мрака немоты. «Кира застыла на месте, ладонь замерла над Ясиным острым плечом. — Что не так? — Это все же не наше. Надо историю про сестер. Перебрав прочие слова, остановилась на коротких, заурядных. На этих вот: — Я расскажу». И Мария Лебедева рассказывает. Каламбурит, острит, вглядывается в корни, рассекает поговорки, материализует метафоры, в результате именно тщательность ее работы с языком, влюбленность в звуки и делает ее роман совершенно оригинальным. С губ этой принцессы и в самом деле катится жемчуг.

Майя Кучерская

Что в следующем номере?

- О встроенности водки в советский уклад жизни, смене цен и этикеток и попытке антиалкогольной кампании времен перестройки
- Как споры о событиях конца XX века превратились в баттлы о настоящем, прикрытые дискуссиями о прошлом
- Какие средства массовой информации потребляют жители России

ГОРБИ
GORBY